

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1884.

ДЕКАБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Борьба Гинкмара Реймскаго съ папствомъ (продолженіе) . Д. О.

Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета (Дроздова), въ послѣдствіи митрополита Московскаго (1809—1819) (продолженіе) И. Корсунскаго.

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

Идеализмъ и реализмъ (продолженіе). Профессора Кіевской духовной академіи П. Линицкаго.

Философскія письма.—Письмо первое В. Болтиной.

Письма философа Сенеки (продолженіе). * * *

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе: Определенія Святейшаго Синода.—Уставы и штаты православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ (окончаніе).—Постановленія съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа 11—13 Іюня 1884 года.—Отъ правленія Харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНАГО ШТАБА, НѢМЕЦКАЯ, № 26.

1884.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, пзъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жпзни, однимъ словомъ все составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жпзни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоѡка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“: то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жпзни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жпзни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по восьми и болѣе листовъ въ каждомъ №

Цѣна за годовое изданіе 10 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТЪ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Подписка принимается: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи и въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ Архіерейскомъ Монастырѣ; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова.

Такъ какъ нѣкоторыя статьи этого журнала, особенно касающіяся текущихъ церковныхъ событій, будутъ находиться въ связи съ статьями, помѣщенными въ „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ минувшаго года: то лица, желающія слѣдить за послѣдовательною связью этихъ событій, могутъ пріобрѣтать „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 годъ, въ редакціи новаго журнала, по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

Πίστις νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣемъ.

Евр. XI, 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ. Декабря 31 дня 1884 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ*,

БОРЬБА ГИНКМАРА РЕЙМСКАГО СЪ ПАПСТВОМЪ.

(Продолженіе *).

Движеніе, данное Николаемъ I развитію папства, безспорно было весьма значительнымъ. Процессъ Ротада и процессъ клириковъ съ Вульфадомъ во главѣ были такими моментами, послѣ которыхъ папство могло уже рассчитывать въ ближайшемъ будущемъ на полное господство надъ французскою церковію. Но дѣло въ томъ, что успѣхъ папства при Николаѣ I въ значительной мѣрѣ зависѣлъ отъ самой личности этого папы. Это была могучая и глубоко проникнутая идеєю самодержавія личность, предъ силою которой волею или неволею должны были болѣе или менѣе преклоняться всѣ. Когда-же Николая не стало, сейчасъ всѣ почувствовали отсутствіе силы, и сторонники покойнаго открыто стали высказывать свои тревоги и опасенія за достигнутый при немъ успѣхъ. Библиотекарь папскій Анастасій, въ письмѣ къ одному изъ вліятельнѣйшихъ друзей Николая, Одону, архіепископу Вьенскому **), прямо высказывается, что быть можетъ французская церковь на одномъ изъ своихъ соборовъ объявитъ всѣ нововведенія и распоряженія умершаго папы относительно нея недѣйствительными, и тогда снова можетъ наступить тотъ-же порядокъ вещей, какой былъ до этого папы.

14 декабря 867 г., мѣсяцъ спустя послѣ смерти Николая I, вступилъ на папскій престолъ Адрианъ, 75-лѣтній старикъ. По

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1884 г. № 22.

**) Письмо это приведено у Думлера въ *Geschichte des Ostfrank. Reichs* II. р. 661 и д.

своимъ высокоправственнымъ качествамъ Адрианъ былъ достойнѣйшею личностью и пользовался всеобщимъ уваженіемъ въ Римѣ. Поэтому еще послѣ смерти папы Льва IV († 855 г.) и Бенедикта III († 858) ему предлагали апостольскій престолъ, но тогда онъ почему-то отклонилъ сдѣланныя ему предложенія *). Теперь же, на старости лѣтъ, вступивши на апостольскій престолъ, при значительномъ при томъ вліяніи императора Людовика II, слѣды котораго (вліянія) оставались болѣе или менѣе замѣтными и впоследствии, онъ—понятное дѣло— не могъ уже исполнѣть энергично и самостоятельно дѣйствовать для созиданія монархической системы папства; для этого не доставало ему и силъ, ослабленныхъ лѣтами, да и тѣхъ качествъ, какими отличался характеръ Николая—непомѣрнаго властолюбія, пастойчивости при достиженіи своихъ цѣлей и нравственной неразборчивости въ средствахъ. Но за то въ лицѣ этого предшественника своего Адрианъ могъ имѣть живой, готовый примѣръ для себя, а въ характерѣ и направленіи его дѣятельности—ясно предначертанный путь, по которому слѣдовало только идти, чтобы съ успѣхомъ продолжить его дѣло. Кажется, на этотъ путь, предначертанный Николаемъ, Адрианъ и хотѣлъ вступить, сдѣлавшись папой. Рассказываютъ, что будучи однажды въ Латеранской базиликѣ, богато украшенной пацскими портретами, онъ обратилъ особенное вниманіе на портретъ Николая, и при этомъ открыто высказалъ свое намѣреніе слѣдовать по его стопамъ.

Въ своемъ отношеніи къ французской церкви новый папа на первыхъ порахъ старался, впрочемъ, держаться возможно примирительнаго направленія. Онъ хорошо понималъ, что многія нововведенія и распоряженія его предшественника были приняты въ Франціи не охотно, что тамъ легко могъ возникнуть протестъ противъ нихъ, къ возбужденію котораго имѣлъ особенныя основанія Реймскій архіепископъ, и вѣроятно подъ вліяніемъ такихъ соображеній Адрианъ, не смотря на противорѣчіе королевскаго письма съ соборнымъ, счелъ нужнымъ тотчасъ-же утвердить Труанскій соборъ и Эбоно-Вульфадовскій процессъ признать окончательнымъ. „Слѣдуетъ всевѣдѣнію

*) Ibid. p. 662.

Божію предоставитъ,—говорится въ письмѣ Адріана къ французскому королю,—опредѣлить правое и неправо въ этомъ процессѣ^{*)}). Возстановленіе клириковъ въ ихъ должностяхъ было признано не какъ дѣло, требуемое закономъ, а какъ актъ епископства. Лично къ Гиньмару Адрианъ написалъ особое письмо^{**)}), въ которомъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ восхваляетъ заслуги и добродѣтели его. „Онъ, говоритъ Адрианъ про себя, возымѣлъ къ нему такую великую любовь, какъ будто тысячу разъ наслаждался сладкою бесѣдою съ нимъ“. Затѣмъ сообщаетъ ему, что касательно бракоразводнаго дѣла короля Лотаря онъ имѣетъ тѣже самыя взгляды и намѣренія, какъ и его предшественникъ Николай. Съ своей стороны и Гиньмаръ, который между епископами французскими, такъ-же точно какъ король Карлъ между всеми князьями, наиболѣе оказывалъ содѣйствіе апостольскому престолу, долженъ дѣйствовать по отношенію къ Лотарю и впредь въ томъ-же самомъ направленіи и по прежнему помогать сорѣтами своему королю. По извѣстію Флодоарда^{***)}), папа вмѣстѣ съ этимъ письмомъ послалъ Гиньмару какіе-то подарки.

Казалось, при такомъ дружественномъ отношеніи папы къ Гиньмару, столкновеніе между ними было уже невозможно; на самомъ же дѣлѣ, если принять во вниманіе разность цѣлей и идеаловъ, какія имѣли и преслѣдовали съ одной стороны Адрианъ, какъ представитель папства, а съ другой Реймской архиепископъ, какъ защитникъ правъ и свободы французской церкви и французской короны, то наоборотъ скорѣе можно было ожидать, что дружественное отношеніе, установившееся у папы съ Гиньмаромъ, при первомъ-же поводѣ должно будетъ перейти въ столкновеніе. Такъ дѣйствительно и случилось. Въ половинѣ 869 года во Франціи произошло событіе, которое и послужило поводомъ къ столкновенію папы съ Гиньмаромъ и французскимъ королемъ. Событіе это — запятіе французскимъ королемъ Лотарингін, по смерти короля сѣ Лотаря II. Но чтобы понять и надлежащимъ образомъ оцѣнить

*) Migne, t. CXXII p. 1266.

***) Ibid. p. 1271.

***) Flodoard III. c. 24.

дѣятельность Реймскаго архіепископа въ возникшемъ по указанному поводу столкновеніи, считаемъ необходимымъ предварительно сказать нѣсколько словъ о политическихъ взглядахъ и о прежней дѣятельности его на пользу французскаго королевства.

Мы уже видѣли, что на общественное служеніе Гинкмаръ Реймскій вступилъ послѣ Вердюнскаго договора, по которому монархія Карла V. была раздѣлена на три самостоятельныя государства. Это было то время, когда замѣтно начали проявляться національныя особенности народовъ, входившихъ въ составъ прежней монархіи Карла V., время начинавшагося образования національныхъ государствъ. Но понятно, что при запутанности въ ту пору общественныхъ отношеній, при господствѣ завоевательныхъ стремленій королей, имѣвшихъ въ виду только территоріальное увеличеніе своихъ владѣній, при невѣрности вассаловъ и стремленіи ихъ къ возможно большей независимости отъ королей, это проявленіе національныхъ особенностей еще не могло быть значительнымъ и замѣтнымъ для всѣхъ; только немногія лучшія лица подмѣчали его и понимали великое его значеніе, и между ними—по преимуществу Гинкмаръ Реймскій. Ставши первымъ совѣтникомъ молодаго короля, получившаго въ свое владѣніе западную часть франкской монархіи, прежнюю Нейстрію, Гинкмаръ явно выступилъ на защиту новаго королевства, не какъ особой части одной общей монархіи, а какъ королевства вполне самостоятельнаго, національнаго. Такъ онъ защищалъ его на первыхъ порахъ отъ императорскихъ притязаній Лотаря I, и то враждебное чувство, съ какимъ относился къ нему императоръ въ первое время, тѣ интриги, какія распространялись относительно него какъ въ Римѣ, такъ и въ средѣ французскаго, особенно-же, реймскаго духовенства, достаточно ясно показываютъ, что оппозиціонная дѣятельность его противъ Лотаря I была не незначительна. Въ пятидесятыхъ годахъ и въ началѣ шестидесятыхъ Гинкмаръ продолжалъ твердо стоять на стражѣ интересовъ французскаго государства. Онъ былъ главнымъ дѣятелемъ при усмиреніи возстанія въ 854—56 гг., въ то время, когда къ возставшимъ французскимъ севьерамъ присоединился еще

сынъ Людовика нѣмецкаго, тоже Людовикъ, и вторгнулся съ войскомъ въ Аквитанію. По порученію короля, онъ велъ также переговоры съ сосѣдними государями, особенно съ королемъ нѣмецкимъ, который, со времени начавшихся дружественныхъ отношеній между королемъ Лысымъ и Лотаремъ I, сталъ имѣть явно враждебныя намѣренія относительно Франціи. Когда въ 858 г., во время похода Карла Лысаго противъ норманновъ, Людовикъ нѣмецкій, пользуясь новымъ возстаніемъ нѣсколькихъ французскихъ вассаловъ, приглашавшихъ его къ себѣ *), открыто напалъ на королевство своего отсутствующаго брата, когда и остальные французскіе вассалы перешли на его сторону, когда даже вѣрность и преданность церкви во многихъ мѣстахъ поколебалась, Гинкмаръ Реймскій, поддерживаемый лишь незначительной партіей, съ свойственной ему энергіей всталъ на защиту цѣлостности французскаго королевства. Отъ имени собора, состоявшагося въ Кьерси (Carisiacum) изъ нѣсколькихъ епископовъ, оставшихся вѣрными королю Карлу Лысому, онъ отправилъ къ Людовику нѣмецкому довольно обширное посланіе **), въ которомъ доказывалъ всю незаконность совершеннаго имъ нападенія на французское королевство и вредъ, могущій произойти отъ этого для церкви. По извѣстію Флодоарда ***), Гинкмаръ кромѣ этого посланія отправилъ къ Людовику еще нѣсколько увѣщательныхъ писемъ касательно того-же предмета. На сторонниковъ-же его, участвовавшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ нападеніи на Францію, онъ наложилъ отлученіе, и благодаря главнымъ образомъ такимъ мѣрамъ, принятымъ Гинкмаромъ, а не вооруженной силой французскаго короля, которая была слишкомъ незначительна, чтобы съ успѣхомъ бороться съ гораздо болѣе превосходными силами противника, удалось разстроить завоевательныя попытки нѣмецкаго короля относительно Франціи.

Но, защищая французское королевство отъ вѣрныхъ нападеній, Гинкмаръ сознавалъ въ тоже время, что оно только тогда можетъ быть вполне прочнымъ и съ успѣхомъ развиваться

*) Ann. Fuld. p. 371.

**) Migne, t. CXXVI, p. 9 и д.

***) Ibid. Historia Remensis ecclesiae III. c. 20, p. 161.

національную жизнь, когда будетъ имѣть опредѣленныя естественныя границы, а такихъ-то границъ оно доселѣ и не имѣло какъ съ сѣверной, такъ особенно и съ восточной стороны. Насколько въ самомъ дѣлѣ были неопредѣлены границы французскаго королевства, можно видѣть изъ того напр., что одна изъ суффраганскихъ кафедръ (Камбре) Реймской области, принадлежавшей къ Франціи, находилась между тѣмъ въ Лотарингіи и въ политическомъ отношеніи зависѣла отъ короля лотарингскаго, — обстоятельство, которое естественно приводило къ нерѣдкимъ столкновеніямъ между Гинкмаромъ и лотарингскимъ королемъ. При такой неопредѣленности границъ присоединеніе Лотарингіи къ Франціи не могло не казаться дѣломъ весьма желательнымъ для успѣшнаго развитія государственно-національной жизни послѣдней, ибо Франція имѣла-бы тогда естественную границу, рѣку Рейнь, и притомъ въ составъ ея входила-бы не чуждая народность, а также самая, которая обитала и въ ея постоянныхъ предѣлахъ, именно франко-галльская. Мы думаемъ, что Гинкмаръ Реймскій, если смотрѣть на него, какъ на благочестиваго дѣятеля, и въ дѣло Лотаря съ Титбергой вмѣшался главнымъ образомъ по соображеніямъ, основывающимся на національно - патріотическомъ стремленіи его упрочить французское королевство. Нецлодіе Титберги давало надежду, что Лотарь не оставитъ послѣ себя наслѣдника, если только не допуститъ развода его съ Титбергой и новаго брака съ Вальдрадой, и такимъ образомъ присоединеніе къ Франціи если не всей Лотарингіи, такъ какъ на нее имѣлъ виды и Людовикъ нѣмецкій, то по крайней мѣрѣ наиболѣе важной части ея, лѣваго берега р. Рейна, представлялось дѣломъ весьма возможнымъ. Что въ лотарингской политикѣ Гинкмаръ руководился необычною въ то время стратегію къ завоеванію и имѣлъ въ виду не расширеніе личнаго владычества своего короля, а собственно усиленіе и утвержденіе французскаго королевства, какъ національнаго, возможное только при опредѣленныхъ естественныхъ границахъ его и при однородности населенія, это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ выразилъ сильное неудовольствіе по поводу нѣкоторыхъ позднѣйшихъ завоевательныхъ предпріятій

Карла Лысаго съ цѣлью расширенія его личнаго владычества и удовлетворенія честолюбія. Такъ напр. онъ былъ недоволенъ, какъ увидимъ ниже, стремленіями Карла къ императорской коронѣ и къ пріобрѣтенію италянскаго королевства, по смерти бездѣтнаго императора Людовика II, хотя чрезъ осуществленіе этого предпріятія личное владычество французскаго короля увеличивалось весьма значительно.

Осуществленіе лотарингской полнѣткн сдѣлалось возможнымъ, когда въ 869 г. 8 августа Лотарь II внезапно скончался на возвратномъ пути изъ Рима, куда онъ ѣздилъ съ надеждою на примиреніе съ папой и, быть можетъ, на болѣе благопріятное рѣшеніе дѣла относительно развода съ Титбергой. Слухъ о смерти короля, соединенный притомъ съ общимъ мнѣніемъ о ней, какъ наказаніи Божию, постигшемъ Лотаря за ложную клятву его и лицемеріе, оказалное имъ при принятіи изъ рукъ папы св. Таниа, скоро дошелъ до Франціи. Тогда Карлъ немедленно двинулся въ Лотарингію; въ Вердюпѣ былъ принятъ лотарингскими вассалами, и 9 сентября былъ объявленъ уже королемъ Лотарингіи. Въ этомъ предпріятіи своего короля Гинкмаръ Реймскій принималъ самое живое участіе. Бертинская лѣтопись *) даетъ право заключать, что онъ, вопреки мнѣнію тѣхъ, которые совѣтовали прежде начатія похода въ Лотарингію привлечь къ этому дѣлу и Людовика пѣмецкаго, настоялъ, чтобы походъ предпринять былъ немедленно безъ короля пѣмецкаго. Актъ коронованія Карла, совершенный въ Метцской соборной церкви св. Стефана, былъ обставленъ всевозможною пышностію. Торжественную рѣчь произнесъ на этомъ актѣ самъ Гинкмаръ. Въ ней онъ вспоминалъ о королѣ франковъ Клодовикѣ, который былъ крещенъ и коронованъ въ Реймсѣ св. Ремигіемъ, объ отцѣ Карла—Людовикѣ Благочестивомъ, который также въ Реймсѣ былъ коронованъ папою Стефаномъ, а въ Метцѣ въ той-же церкви св. Стефана ему, послѣ изложенія, опять были возвращены корона и государство **).

*) Pertz. Monum. Ser. I p. 482.

***) Актъ коронованія Карла Лысаго въ Метцѣ довольно подробно изложенъ у Гинкмара въ его лѣтописи подъ 869 г. (р. 481). Здѣсь помѣщена и рѣчь Гинкмара, сказанная имъ на актѣ коронованія, равно какъ и другая, сказанная на томъ-же актѣ Адвенціемъ Метцскимъ.

Такимъ соединеніемъ въ своей рѣчи Реймса, знаменитѣйшаго города Франціи, и Метца, столицы Лотарингіи, не имѣвшимъ, повидимому, никакого значенія, Гинкмаръ на самомъ дѣлѣ хотѣлъ выразить ту мысль, что оба государства, французское и лотарингское, одинаково признаютъ права Карла Лысаго на Лотарингію. Неизлишне замѣтить здѣсь еще одно извѣстіе, сообщаемое Фульдскимъ лѣтописцемъ, именно — будто-бы Карлъ Лысый, какъ государь обоихъ королевствъ, приказалъ титуловать себя „императоромъ и Августомъ“ *). Можетъ быть, это было только ни на чемъ не основанный слухъ, распространившійся въ нѣмецкихъ владѣніяхъ, которымъ если что и хотѣли выразить, то не болѣе, какъ только чрезмѣрную притязательность французскаго короля; но во всякомъ случаѣ достойно замѣчанія уже то, что теперь возникла мысль о возможности французской имперіи, тогда какъ доселѣ императорское достоинство, по общему представленію, необходимо связывалось съ обладавіемъ итальянскаго государства, находившимся подъ сильнымъ вліяніемъ папы. Повѣрно, что французская императорская корона не была-бы уже въ зависимости отъ милостей Римскаго епископа; она могла-бы существовать только при поддержкѣ національной французской церкви въ томъ видѣ и устройствѣ, въ какомъ защищалъ ее противъ папскихъ притязаній Реймскій архіепископъ. И нѣтъ сомнѣнія, что принятіе французскимъ королемъ императорской короны, соединенной съ независимостію отъ Рима, не только не могло бы встрѣтить въ Гинкмарѣ никакого протеста, но наоборотъ могло-бы еще найти въ немъ сильную поддержку.

Въ Римѣ еще прежде дѣйствительнаго занятія Лотарингіи хорошо уже понимали намѣренія относительно нея французскаго короля, и хотѣли какъ нибудь воспрепятствовать осуществленію ихъ. Съ этою цѣлію папою Адрианомъ были отправлены чрезъ легатовъ письма къ лотарингскимъ и французскимъ вассаламъ, къ епископамъ и особое письмо къ Гинкмару Реймскому **). Въ письмахъ къ вассаламъ и епископамъ Адрианъ напередъ уже изрекаетъ анафему противъ всякаго,

*) Pertz. Monum. Ser. I. Ann. Fuld. ad. a. 889 p. 381.

***) Migne, t. CXXII p. 1291, 1293, 1294, 1295.

кто осмѣлится такъ или иначе поддерживать притязаніе французскаго короля на Лотарингію, вопреки правамъ законнаго наслѣдника ея императора Людовика II; въ письмѣ-же къ Гинкмару, написанномъ въ самомъ любезномъ, даже, можно сказать, заискивающимъ тонѣ, папа старается убѣдить его склониться на его сторону, напоминая ему при этомъ о тѣхъ будто-бы дружественныхъ отношеніяхъ, какія существовали между нимъ, Гинкмаромъ, и папой Николаемъ; въ отношеніи къ Лотарингіи совѣтуетъ дѣйствовать въ интересахъ апостольскаго престола и всячески удерживать короля отъ занятія ея. Но, какъ и слѣдовало ожидать, письма Адріана, равно какъ и личный протестъ его легатовъ, не имѣли никакаго успѣха. Въ частности для Гинкмара, который въ лотарингскомъ предпріятіи по преимуществу дѣйствовалъ въ интересахъ національно-французскихъ, желая расширить территорію французскаго королевства до естественныхъ границъ, образуемыхъ рѣкою Рейномъ, занятіе Лотарингіи представлялось сланикомъ выгоднымъ, чтобы онъ могъ не желать его и удерживать отъ него своего короля. На первыхъ порахъ онъ дѣйствовалъ, впрочемъ, довольно еще двусмысленно и лицемерно, имено—въ присутствіи папскихъ легатовъ онъ показывалъ видъ, будто уступаетъ требованіямъ папы, на самомъ-же дѣлѣ вовсе и не думалъ исполнять ихъ; онъ даже не считалъ нужнымъ дать отвѣтъ на самое письмо папы.

Когда Адрианъ узналъ отъ возвратившихся легатовъ о состоявшемся уже занятіи Лотарингіи и объ образѣ дѣйствій Гинкмара, онъ снова (въ 870 г. 28 іюня) отправилъ еще болѣе грозныя письма къ французскимъ епископамъ и вассаламъ, къ Карлу Лысому и на этотъ разъ столь-же грозное и къ Гинкмару Реймскому *). Въ послѣднемъ письмѣ папа высказываетъ сильное негодованіе на Реймскаго архіепископа, обвиняетъ его въ низкой неблагодарности за благодѣянія, полученныя имъ отъ Бога чрезъ апостольскій престолъ, и въ крайней безпечности по отношенію къ своимъ архипастырскимъ обязанностямъ. Въ томъ фактѣ, что Гинкмаръ не отвѣчалъ на прежнее письмо, папа усматривалъ неслыханное пренебреженіе съ

*) Migne, t. CXXII p. 1297—1302.

его стороны къ апостольскому престолу; своимъ молчаніемъ онъ явно-де показалъ, что участвовалъ или—что еще хуже—былъ главнымъ дѣятелемъ въ узурпаціи Лотарингіи. „Какъ занимающій самое высокое положеніе между всѣми епископами французскаго королевства и по чести и по достоинству, Гинкмаръ—такъ повелѣваетъ папа—прежде и больше всѣхъ долженъ противодѣйствовать дурнымъ поступкамъ своего короля и убѣждать его оставить Лотарингію. А если Карлъ и послѣ этого будетъ упорствовать въ своемъ вѣроломствѣ, тогда онъ, Гинкмаръ, долженъ избѣгать всякаго общенія съ нимъ и, согласно наставленію апостола, болѣе не привѣтствовать его (Іоан. 2 посл. 10)“. Въ заключеніе письма Адрианъ высказываетъ угрозу, что въ случаѣ если его требованія не будутъ исполнены, онъ самъ немедленно отправится во Францію, чтобы лично принять тамъ нужныя мѣры противъ тѣхъ, кто пренебрегаетъ его словами.

9-го октября 870 г. папскіе легаты (епископы Петръ, Іоаннъ, Вибодъ и кардиналъ - пресвитеръ Петръ), отправленные во Францію съ письмами Адриана, предстали предъ королемъ въ монастырѣ С. Дени во время совершенія торжественной мессы и потребовали отъ него, именемъ папы, чтобы онъ отказался отъ Лотарингіи; но Карлъ, не сказавъ ни слова, принялъ отъ нихъ только папскія письма, и „то съ великимъ неудовольствіемъ“; самое же обсужденіе заключавшихся къ нимъ требованій папы состоялось послѣ—и, кажется, больше только для вида—на Реймскомъ собраніи свѣтскихъ и духовныхъ властей *). Гинкмаръ Реймскій на этотъ разъ уже прямо и смѣло безъ прежней двусмысленности, выступилъ на защиту своего короля, въ особенности противъ требованія папы лишить послѣдняго церковнаго общенія; а по окончаніи собранія отправилъ къ папѣ особое письмо **), одинъ изъ замѣчательныхъ, по мнѣнію Гфререра ***), документовъ IX вѣка. Вотъ содержаніе этого письма. Сначала Гинкмаръ оправдываетъ себя противъ того упрека папы, будто онъ не по чему другому, какъ

*) Migne, t. CXXVI p. 179.

**) Ibid. p. 174 в д.

***) Gfreier. Allgem. Kirchengesch. III. p. 1055.

только по небреженію къ апостольскому престолу, не отвѣчалъ на прежнее письмо Адриана. Въ письмѣ, переданномъ ему легатами, пишетъ Гинкмаръ, вовсе и не требовалось отъ него письменнаго отвѣта. Поэтому онъ счелъ достаточнымъ устно чрезъ легатовъ передать папѣ о своей готовности исполнить все, что въ его силахъ. Требованія, данныя ему изъ Рима, онъ не преминулъ сообщить обоимъ королямъ (т. е. Карлу Лысому и Людовику вѣмецкому), но получилъ отвѣтъ, что присоединеніе Лотарингіи къ ихъ королевствамъ отвращаетъ возможность великаго несчастія, подобнаго тому, какое случилось съ французской монархіей, по смерти Людовика Благочестиваго. И самъ онъ, въ виду той опасности, какая угрожаетъ церкви и народу отъ язычниковъ (норманновъ), затрудняется рѣшить, что лучше, оберегать-ли договоръ, заключенный королями относительно Лотарингіи и чрезъ то оказаться непослушнымъ папѣ, или-же изъ-за послушанія къ нему разстроить этотъ договоръ и тѣмъ вызвать борьбу и кровопролитіе. Законность своихъ правъ на Лотарингію король Карлъ доказываетъ Вормскимъ раздѣломъ 839 г., по которому тогда уже онъ получилъ отъ отца, съ согласія своего брата Лотаря, оскариваемую теперь у него часть его государства, и поелику незаконности этого раздѣла никакимъ образомъ нельзя доказать, то онъ, Гинкмаръ, и не можетъ потому выступить противъ своего короля, въ качествѣ судьи и обвинителя. Далѣе Реймскій архіепископъ съ особою энергію высказывается противъ требованія папы лишить короля церковнаго общенія, — требованія, которое, по его словамъ, произвело на Реймскомъ собраніи свѣтскихъ и духовныхъ властей общее удивленіе не только само по себѣ, но и потому еще, что никому изъ французскихъ и лотарингскихъ епископовъ, насколько ему извѣстно, не было поручено ничего подобнаго, а только ему одному. Всѣ лица, говоритъ Гинкмаръ, которыхъ онъ спрашивалъ относительно этого требованія папы, лица свѣтскаго и духовнаго званія, единодушно высказались, что неприлично налагать на короля такое наказаніе. Ни извѣстный вѣдмъ нарушитель брачныхъ узъ король Лотарь, ни даже еретическіе и тиранническіе императоры римскіе не были лишены церковнаго общенія, а Карлъ

вѣдь не еретикъ и не схизматикъ, но желаетъ пребывать въ лонѣ католической церкви, и противъ всѣхъ обвиненій готовъ защищать себя по законамъ церкви и государства. Всѣмъ извѣстно, что Пипинъ былъ помазанъ королемъ папою Стефаномъ, который въ то время нуждался въ его помощи, но когда этотъ король, побѣдивъ Астульфу, овладѣлъ Италіей, папское отлученіе не постигло его за это. Извѣстно также, какъ Карлъ V. поступилъ въ Италію во время Адріана I и короля Дезидерія и какъ затѣмъ получилъ достоинство и императорскій титулъ; какъ съ другой стороны папа Григорій IV всталъ на сторону возставшаго противъ своего отца Лотаря I, и даже прибылъ въ его лагерь, но долженъ былъ возвратиться въ Римъ безъ чести и славы. Вообще царства міра сего и пріобрѣтаются и утверждаются не посредствомъ папскихъ или епископскихъ отлученій, а оружіемъ. Когда-же я, продолжаетъ Гинкмаръ, сталъ указывать сепьерамъ на то, что апостольскому памѣстнику и остальнымъ епископамъ Христосъ далъ силу и власть вязать и рѣзать, и что самья царства должны быть исправляемы у Бога (чрезъ епископовъ), то они отвѣчали: охраняйте царства только своими молитвами, и не ищите нашей поддержки. Папа не можетъ быть вмѣстѣ и епископомъ и королемъ, и его предшественники дѣйствительно занимались только церковными, а не гражданскими дѣлами; вѣдать эти послѣднія—обязанность уже королей. Просите папу Адріана, чтобы онъ не навязывалъ намъ короля, который, при громадной отдаленности отъ насъ, не въ состояніи защищать насъ отъ внезапныхъ и частыхъ нападеній язычниковъ (норманновъ), а также—чтобы не требовалъ отъ насъ рабской покорности себѣ, ибо его предшественники никогда не налагали на нашихъ предковъ такого ига, да мы не можемъ и сложить его, такъ какъ знаемъ изъ Св. Писанія *), что мы до смерти должны ратовать за свою свободу и наследіе. Послѣ этого Гинкмаръ отъ своего уже имени напоминаетъ намъ о покорности, которую каждый христіанинъ обязанъ оказывать установленному Богомъ начальству, о границахъ духовной и свѣтской власти, о томъ,

*) Грегориусъ (Mittelalt. III, p. 1059) видитъ здѣсь указаніе на V гл. 1 и 13 ст. посланія къ галатамъ.

что даже Самъ Христосъ платилъ дань и повелѣлъ воздавать кесарево кесареви, и въ заключеніи проситъ его не дѣлать на будущее время ничего такого, отъ чего можетъ произойти раздѣленіе между епископскою и королевскою властію, между церковію и государствомъ, весьма опасное для блага церкви и религіи.

Понятно, какой ударъ наносило папскому верховенству это письмо Гинкмара Реймсакаго. Въ противовѣсъ тому, выставленному Николаемъ I и ревностно преслѣдуемому имъ, принципу, что высшая и духовная и свѣтская власть исходитъ отъ римскаго епископа, здѣсь ясно и опредѣленно выставились самостоятельныя права короля, которому, по заповѣди Іисуса Христа, обязанъ повиноваться и самъ папа,—та идея королевской власти, которую прежде хотѣлъ осуществить Карлъ V. Сильнымъ требованіемъ и угрозамъ папы было противопоставлено нѣсколько внушительныхъ историческихъ фактовъ, указывавшихъ на иное отношеніе апостольскаго престола къ государству. Вообще все письмо Гинкмара и по содержанію, и по тону своему давало понять папѣ, что во Франціи твердо рѣшились не обращать вниманія на его требованія и угрозы. И вотъ почему папа счелъ за лучшее уступить въ лотарингскомъ дѣлѣ, предоставивъ его обстоятельствамъ времени. Намѣреніе отираться во Францію, чтобы тамъ лично своимъ авторитетомъ возстановить покорность апостольскому престолу, было также оставлено Адрианомъ, быть можетъ, въ виду примѣра Григорія IV, на который указалъ Гинкмаръ въ своемъ письмѣ. Такъ окончилась борьба изъ-за Лотарингіи съ очевиднымъ пораженіемъ папы,—борьба, въ которой архіепископъ Реймскій несомнѣнно игралъ первостепенную роль.

У Гинкмара Реймсакаго было и другое столкновеніе съ папой Адрианомъ изъ за роднаго племянника Гинкмара младшаго, епископа Маонскаго. Правда, столкновеніе это не было непосредственнымъ, по крайней мѣрѣ въ первое время, и самъ папа рѣдко возвышалъ свой голосъ, и вообще дѣйствовалъ далеко не съ тою энергіею, настойчивостью и послѣдовательностью, какъ дѣйствовалъ Николай I въ дѣлѣ Ротанда и клириковъ; но тѣмъ не менѣе столкновеніе изъ-за Гинкмара млад-

шаго, по нашему мнѣнію, наиболѣе характеризуетъ дѣятельность нашего архіепископа, какъ защитника древняго каноническаго права и самоуправленія французской церкви противъ притязаній папства: тутъ съ большою ясностію и свободою высказался его взглядъ на каноническія права французской церкви и отношеніе его къ лжеисидоровскимъ декреталіямъ *).

Гинкмаръ младшій, племянникъ Гинкмара Реймскаго по матери, въ 858 году, по смерти Лаонскаго епископа Цардула, былъ поставленъ своимъ дядей епископомъ на Лаонской кафедрѣ, хотя въ то время онъ былъ еще довольно молодымъ. Насколько извѣстно, это былъ единственный случай, когда Гинкмаръ Реймскій позволилъ себѣ нѣсколько свободно отпестись къ церковнымъ правиламъ, предоставивъ епископскую кафедру молодому родственнику; но за то впоследствии тѣмъ болѣе онъ долженъ былъ раскаяться въ своемъ поступкѣ. Его племянникъ, человекъ въ высшей степени честолюбивый, высокоумный и эмансипированный, и въ теоріи и въ практической дѣятельности явился ревностнымъ поборникомъ лжеисидоровскихъ идей. Опираясь на нихъ, онъ надѣялся достигнуть возможной независимости отъ своего митрополита и даже короля или, по крайней мѣрѣ, безнаказанно допускать себѣ разныя вольности. И дѣйствительно, вскорѣ-же послѣ своего поставленія во епископа Гинкмаръ младшій явно сталъ поступать въ этомъ направленіи; такъ, безъ воли и согласія своего митрополита, вопреки церковнымъ правиламъ, онъ часто и на долгое время отлучался изъ своей епархіи въ одно аббатство, которое было подарено ему въ другомъ діоцезѣ; выговоры и увѣщанія дяди не слушалъ. Разъ, когда Гинкмаръ Реймскій, согласно церковнымъ правиламъ, велѣлъ ему явиться въ Камбре на избраніе и посвященіе епископа, онъ не только не явился самъ, но и не послалъ вмѣсто себя никого другаго. Кромѣ того онъ принималъ къ себѣ отлученныхъ Гинкмаромъ Реймскимъ отъ церковнаго общенія за разныя преступленія епископовъ и клириковъ, и наоборотъ самъ отлучалъ и изгонялъ изъ своей епархіи тѣхъ клириковъ, которые апеллировали на него къ Гинкмару Реймскому и были освобождены имъ

*) Gess. Merkwürdigkeiten aus d. Leben und den Schriften Hincmars, p. 271.

отъ наложенныхъ наказаній. Гинкмаръ Лаонскій и по отношенію къ королю оказывался плохимъ подданнымъ. Когда въ 868 г. онъ произвольно отнялъ бенефицію у одного королевскаго вассала и былъ потребованъ за это королемъ къ суду, то не только не хотѣлъ явиться, но и вообще отказался давать какой-либо отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ предъ свѣтскими судьями, и за это былъ лишенъ королемъ всѣхъ бенефицій, данныхъ ему при посвященіи и даже доходовъ съ занимаемой имъ каедры. На этотъ разъ Гинкмаръ Реймскій, какъ ни сильно былъ недоволенъ своимъ племянникомъ, за его своеволие, однако, по его просьбѣ, вступился за него, и написалъ къ королю обширное письмо *), гдѣ доказываетъ, что епископы дѣйствительно не могутъ быть судимы свѣтскимъ судомъ и что несправедливо налагать запрещеніе на церковныя имѣнія и доходы, такъ какъ это не дозволяется законами христіанскихъ императоровъ и королей, соборными постановленіями и папскими декреталями, между коими Гинкмаръ цитуетъ даже лженсидоровскія—папы Урбана, Люція и Стефана. Благодаря этому заступничеству св. его дяди Гинкмаръ Лаонскій на соборѣ въ Шистѣ снова былъ введенъ королемъ во владѣніе имѣніями и доходами своей епархіи.

Но въ то самое время какъ Гинкмаръ Реймскій защищалъ предъ королемъ своего племянника, этотъ послѣдній тайно обратился еще къ папѣ, прося у него совѣта, какъ поступать ему въ столкновеніяхъ съ свѣтскою властью, касательно бенефиціальныхъ владѣній, особенно-же онъ желалъ получить позволеніе св. отца на возвращеніе себѣ бенефицій, нѣкогда проданной имъ, Гинкмаромъ Лаонскимъ, съ согласія короля одному графу, по имени—Нортману. Адрианъ по этому поводу еще во время Шистскаго собора отправилъ во Францію два письма, одно къ Карлу, другое къ Гинкмару Реймскому **), въ которыхъ приказывалъ имъ исполнить просьбу епископа Лаонскаго относительно бенефицій, данной послѣднимъ Нортману, въ случаѣ-же отказа Нортманна отлучить его отъ церкви, и кромѣ того предоставить епископу свободу отправиться въ Римъ,

*) Migne, t. CXXV p. 1036.

***) Migne, t. CXXII p. 1281, 1280.

если онъ найдетъ это пужнымъ. Но, какъ папередъ можно было ожидать, графъ отказался возвратить законно данную ему бенефицію, а архіепископъ—наложить отлученіе на него за это. Раздраженный этимъ двойнымъ отказомъ, епископъ Лаонскій самъ лично съ вооруженнымъ отрядомъ напалъ на домъ Нортманна и выгналъ изъ него жену графа, мучившуюся въ то время родами *). На требованіе короля явиться къ отвѣту за совершенное преступленіе онъ отвѣчалъ гордымъ отказомъ и указаніемъ на папское письмо. Когда-же король послалъ вооруженный отрядъ, чтобы силою привести его на судъ, тогда онъ вмѣстѣ съ вѣсколькими клириками скрылся въ алтарь своей церкви и не только не хотѣлъ сдаться, но даже угрожалъ отлученіемъ отъ церкви исполнителямъ королевской воли. Около того же времени онъ завязалъ измѣнническія сношенія съ лотарингскимъ королемъ Лотаремъ II, который тогда былъ еще живъ, и обѣщалъ епископу Лаонскому безопасное убѣжище въ своемъ королевствѣ. Такія смѣлая дѣйствія Гиньмара Лаонскаго несомнѣнно могутъ быть объяснены только надеждой его на поддержку со стороны папы и партіи французскихъ сѹффрагановъ, дѣйствовавшихъ въ интересахъ Рима. Суду собора, состоявшемуся по его дѣлу въ 869 году въ Вербернѣ, онъ не хотѣлъ подчиниться и апеллировалъ къ папѣ, требуя при этомъ, чтобы ему позволено было лично отпра- виться въ Римъ. Но онъ не только не получилъ просимаго позволенія, а былъ взятъ еще подъ стражу, по приказанію короля, за сопротивленіе его власти. Такой исходъ дѣла Гиньмаръ Лаонскій предвидѣлъ, кажется, еще до собора. Предъ отъѣздомъ въ Вербернѣ онъ сдѣлалъ распоряженіе наложить интердиктъ на всю Лаонскую епархію въ томъ случаѣ, если на соборѣ противъ него будетъ принята какая-либо насильственная мѣра. Мотивомъ такого страшнаго распоряженія было, по всей вѣроятности, желаніе Гиньмара возбудить волненіе въ своей епархіи, а быть можетъ и желаніе прослыть невиннымъ страдальцемъ и возбудить тѣмъ большее участіе къ себѣ со стороны апостольскаго престола. Какъ-бы то ни было, только интердиктъ дѣйствительно былъ нало-

*), Ibid. t. CXXVI p. 504.

женъ послѣ взятія Гинкмара подѣ стражу и долженъ быть, по его распоряженію, продолжиться во все время его заключенія. Тогда духовенство лаонское и паства, нещадывая всю тяжесть интердикта, обратились къ Гинкмару Реймскому, какъ своему митрополиту, съ вопросомъ о законности сдѣланнаго ихъ епископомъ распоряженія. Гинкмаръ, какъ понятно само собою, не призналъ его законнымъ, въ своемъ письмѣ старался склонить своего племянника къ отмѣнѣ такого распоряженія; онъ укорялъ его также за апелляцію въ Римъ, съ которою онъ постоянно носится, и вообще указывалъ на несогласіе его поведенія съ соборными канонами и церковною дисциплиною. Но такъ какъ Гинкмаръ Лаонскій и на этотъ разъ не хотѣлъ обращать никакого вниманія на увѣщанія и приказанія своего дяди, то послѣдній, на основаніи многихъ собранныхъ имъ каноническихъ постановленій, своею властію снялъ съ Лаонской епархіи наложенный интердиктъ *). Сильно разгнѣвался епископъ Лаонскій, когда узналъ объ отмѣнѣ своего распоряженія, и тотчасъ послѣ освобожденія изъ подѣ стражи, въ противовѣсъ тѣмъ каноническимъ постановленіямъ, которыми архіепископъ Реймскій оправдывалъ снятіе интердикта и свое право отмѣнять вообще всякія незаконныя распоряженія своихъ суффрагановъ, составилъ особый сборникъ изъ лжеисидоровскихъ декреталій особенно до Инкейскихъ папъ **), и передалъ его своему дядѣ. Со всею очевидностію выставляются въ этомъ сборникѣ всѣ существенныя принципы лжеисидоровскаго права, какъ принципы, имѣющіе каноническое достоинство, именно: неограниченное право апелляціи епископовъ въ Римъ, равенство митрополитовъ съ ихъ суффраганами, за исключеніемъ лишь тѣхъ митрополитовъ, которые имѣютъ патріаршее достоинство; протестъ противъ права митрополита имѣть надзоръ за внутреннимъ епархіальнымъ управленіемъ суффрагановъ; возстановленіе обвиняемаго епископа въ должности, если онъ былъ лишенъ ея прежде призыва его къ духовному суду (*exsertio spoli*); недействительность и незаконность всякаго собора, созваннаго безъ распоряженія

*) Migne t. CXXVI p. 514.

**) Ibid t. CXXIV p. 1001 и д.

папы; позволительность и законность возстановленія осужденнаго епископа въ должности новымъ соборомъ, хотя-бы по числу своихъ членовъ онъ былъ меньше, чѣмъ тотъ, на которомъ было произнесено осужденіе; безусловная цѣнность всѣхъ папскихъ декреталій безъ различія и т. д. Въ слѣдующую-же ночь по полученіи этого сборника, архіепископъ Реймскій отвѣчалъ на него краткимъ опроверженіемъ, въ которомъ указывалъ своему племяннику на противорѣчіе собранныхъ имъ изъ лженсидоровскихъ декреталій мѣстъ какъ между собою, такъ съ канонами соборовъ и съ подлинными папскими декреталіями, и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминалъ ему объ обязанности всякаго суффрагана повиноваться своему митрополиту, ясно требуемой Діонисіевымъ кодексомъ. Вскорѣ затѣмъ онъ составилъ обширное сочиненіе, состоящее изъ 55 главъ, въ опроверженіе сборника своего племянника *) и на соборѣ въ Атинѣ (870 г.) **) передалъ его епископамъ. Если мы изложимъ существенное содержаніе этого во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго труда, то для насъ будетъ вполне понятно отношеніе Гинемара Реймскаго къ лженсидоровскимъ декреталіямъ и вообще взглядъ его на церковное право.

Прежде всего архіепископъ укоряетъ племянника за то, что онъ самовольно отлучаетъ отъ церковнаго общенія лицъ, принадлежащихъ другимъ епархіямъ, не оказывая повповенія своему митрополиту и высокомерно посылаетъ съ своею апелляціею къ апостольскому престолу. Вслѣдъ затѣмъ указываетъ съ одной стороны на права митрополитовъ, именно: на право созывать соборы въ своей области и предсѣдательствовать на нихъ, поставлять и посвящать епископовъ, подвергая ихъ предварительному испытанію, принимать противъ нихъ жалобы, и на областномъ соборѣ производить судъ надъ ними на основаніи древняго каноническаго церковнаго права, допуская апелляцію въ Римъ, по правиламъ Сардикійскаго собора, *только послѣ* произнесенія соборнаго приговора надъ ними и т. д., съ другой же стороны — на обязанность епископовъ - суффрагановъ во всемъ подчиняться своему митрополиту и безъ его согласія не предпринимать ничего въ своей епархіи (VI гл.).

*) Migne, t. CXXVI p. 290 - 494.

**) Ibid. p. 290.

Далѣе Гинкмаръ Реймскій начинаетъ говорить о самомъ сборникѣ или, какъ называетъ опъ его—компиляціи (compilatio) Гинкмара Лаонскаго.

„Строгаго порицанія, говоритъ архіепископъ, заслуживаетъ племянникъ его за то, что опъ беретъ изъ палскихъ декреталій мѣста безъ контекста, опуская то, что не въ его интересѣ. Какъ будто эти приводимыя имъ мѣста неизвѣстны другимъ!... Еще прежде чѣмъ племянникъ его зачался во чревѣ своей матери онъ, Гинкмаръ, зналъ ихъ въ полномъ контекстѣ“. Тутъ въ доказательство того, что епископъ Лаонскій руководился нечистыми мотивами, составляя свою компиляцію изъ подложныхъ декреталій, архіепископъ самъ приводитъ изъ лжеисидоровскаго сборника цѣлый рядъ такихъ мѣстъ, въ которыхъ ясно признаются привилегіи митрополитскихъ кафедръ въ родѣ Реймской, по которымъ его племянникъ умышленно выпустилъ, и такимъ образомъ тоже самое оружіе, которое было направлено противъ него, обращаетъ противъ своего противника. Опъ цитуетъ напр. письмо папы Климента къ Іакову Іерусалимскому *), 1-е, 2-е и 3-е письма Агавлета **), въ доказательство того, что къ Реймскому митрополиту могутъ относиться преимущества примаса, и стало быть онъ, Гинкмаръ Реймскій, можетъ сохранять верховенство своей власти непарушимымъ и въ томъ случаѣ, если лжеисидоровская эмансипація епископовъ отъ митрополитовъ будетъ на самомъ дѣлѣ достигнута. Далѣе, чтобы еще яснѣе показать, что такая кафедра, какъ Реймская, по праву можетъ присвоить себѣ достоинство первой кафедры или кафедры примаса, Гинкмаръ Реймскій цитуетъ (псевдо-) Пелагія, по которому только та архіепископская кафедра можетъ быть кафедрой примаса, въ подчиненіи у которой состоятъ 10 или 11 суффраганскихъ кафедръ ***). Если же бы кто либо и послѣ этого сталъ сомнѣваться относительно высокихъ привилегій этой кафедры, то письмо папы Гормизда къ Ремигію (подложное) ****),

*) Migne, t. CXXVI c. XV p. 329.

**) Ibid. p. 330.

***) Migne, t. CXXVI c. XVI p. 334.

****) Ibid. p. 338.

по мнѣнію Гинкмара, должно разсѣять всякое сомнѣніе, такъ какъ въ этомъ письмѣ прямо сказано, что папа предоставилъ Реймскому архіепископу достоинство примаса надъ всей Галліей съ правомъ созывать соборы. Упоминается еще о предоставленіи того-же достоинства Адрианомъ I Реймскому архіепископу Тильпапу *), и объ утвержденіи папами Львомъ и Бенедиктомъ за самою Реймскою кафедрою привилегіи—пользоваться правами кафедры примаса. „Впрочемъ, замѣчаетъ Гинкмаръ въ концѣ своего разсужденія о приматствѣ, самъ онъ не ищетъ и не домогается (*nes requirit, nes appetit*) для себя такого высокаго достоинства и вполне довольствуется тѣми правами, какія предоставляютъ ему, какъ митрополиту, св. капоны“. Настоящій смыслъ этихъ словъ и всего вообще разсужденія Реймскаго архіепископа о приматствѣ занимаемой имъ кафедры понять не трудно. Гинкмаръ, очевидно, хотѣлъ сказать, что еслибы съ противной стороны признаніемъ цѣнности лжеисидоровскихъ декреталій, какъ каноническаго права, не угрожали цѣлостности митрополитавскаго устройства, основаннаго на древнемъ истинно-каноническомъ правѣ, тогда и онъ былъ-бы готовъ не обращать никакого вниманія на расширеніе своихъ правъ, довольствуясь тѣми, какія предоставлены ему св. капонами; но какъ скоро лжеисидоровскія декреталіи выставляють въ качествѣ канонически-цѣннаго права, въ такомъ случаѣ онъ можетъ, если захочетъ, воспользоваться этими документами въ свою-же пользу, присвоивъ себѣ такъ ясно признаваемыя имъ за Реймскимъ архіепископомъ и Реймскою кафедрою права примаса.

Съ XX в. Гинкмаръ Реймскій переходитъ къ болѣе частному и вмѣстѣ болѣе объективному, безотносительному разбору лжеисидоровскихъ мѣстъ, находящихся въ сборникѣ племянника. „Слѣдуетъ хорошо помнить, говоритъ Гинкмаръ, что какъ въ Св. Писаніи и твореніяхъ учителей церкви, такъ тѣмъ болѣе въ папскихъ декреталіяхъ не все имѣетъ одинаковое значеніе и важность: на одно цужпо смотрѣть, какъ на имѣющее силу для всѣхъ вѣремь, а на другое, какъ на имѣющее въ некоторую силу только при нѣкоторыхъ временныхъ и мѣст-

*) Ibid. p. 339.

ныхъ обстоятельствахъ *). Съ этой точки зрѣнія нужно разсматривать и декреталіи, приписываемыя древнѣйшимъ папамъ. Такъ, нѣкоторыми изъ нихъ предшествовало всѣ судебныя процессы епископовъ предоставлять на рѣшеніе апостольскому престолу, между тѣмъ позднѣйшими соборами было постановлено, чтобы въ Римъ представлялись только сомнительныя или спорныя дѣла, и то во второй инстанціи, т. е. послѣ изслѣдованія ихъ на мѣстномъ соборѣ епископовъ. Тоже нужно сказать и относительно тѣхъ декреталій, вошедшихъ въ новый (лжеисидоровскій) сборникъ, которыми запрещается созваніе соборовъ безъ папскаго распоряженія; эти декреталіи стоятъ въ явномъ противорѣчій съ правилами Никейскаго, Халкидонскаго и Антиохійскаго соборовъ и съ декреталіями папъ, содержащимися въ кодексѣ Діонисіевомъ. Въ частности архіепископъ Реймскій обращаетъ свое вниманіе на упоминаемые въ подложныхъ писмахъ папы Юлія (2 epist.), Феликса и Аѳанасія Египетскаго къ Марку капопы, приписываемыя Никейскому собору сверхъ подлинныхъ, несомнѣнно постановленныхъ на этомъ соборѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что эти псевдо-каноны Никейскаго собора составляютъ весьма важную часть въ лжеисидоровскомъ сборникѣ. Въ нихъ упоминаются почти всѣ нововведенія касательно церковнаго права: автократическое рѣшеніе апостольскимъ престоломъ процессовъ по апелляціямъ всякаго рода, независимость суффрагановъ отъ ихъ митрополитовъ, незаконность соборовъ, созванныхъ безъ распоряженія папы и проч. Разсматривая эти ложно приписываемыя Никейскому собору каноны, Гинкмаръ хотя и не доказываетъ прямо ихъ подложности, однако возбуждаетъ весьма серьезныя сомнѣнія по отношенію къ нимъ, такъ что каждый можетъ замѣтить, что Реймскій архіепископъ не считаетъ ихъ истинными. Къ чему, спрашиваетъ онъ, Сардикійскій соборъ въ своихъ засѣданіяхъ сталъ-бы постановлять правила относительно апелляціи епископовъ, еслибы уже Никейскій соборъ рѣшилъ это? И какъ могло-бы быть, что тогда какъ Аѳанасій въ своемъ письмѣ къ Марку дополнительныхъ никейскихъ капоповъ насчитываетъ семьдесятъ, въ писмахъ Феликса и Юлія ихъ на-

*) Migne. t. CXXVI, p 354.

считывается еще больше, и къ тому-же въ нихъ содержатся такія правила, которыя стоятъ въ явномъ противорѣчїи какъ между собой, такъ и съ тѣми, которыя церковь признаетъ настоящими никейскими канонами? Съ иронїей замѣчаетъ архіепископъ, что у Юлія подлинныя каноны Никейскаго собора не приведены и затѣмъ на основанїи „Historiae tripartae“, „Historiae ecclesiae Rufini“ и общаго мнѣнія церкви (с. XXI) съ увѣренностію высказываетъ, что Никейскій соборъ постановилъ только 20 канонѡвъ.

Послѣ этого Гинкмаръ Реймскій переходитъ къ разсужденію о томъ, какое значеніе должны имѣть въ области церковнаго права всѣ вообще папскія декреталїи. При рѣшенїи этого вопроса онъ выходитъ изъ двухъ подлинныхъ декреталїй, на которыя папа Николай *), а затѣмъ и епископъ Лаонскій указывали, какъ на основаніе для доказательства обязательности и лжеисидоровскихъ декреталїй, какъ имѣющихъ силу церковнаго права наравнѣ со всѣми другими подлинными декреталїями папъ, именно изъ декреталїй папы Льва и папы Геласїя. Первая требуетъ соблюдать всѣ декреталїи папъ, „quae de ecclesiasticis ordinibus et canonum promulgata sunt disciplinis“ **). Приводя это мѣсто, папа Николай старался доказать, что тутъ высказывается мысль о безусловномъ соблюденїи всѣхъ папскихъ декреталїй, Гинкмаръ-же даетъ иное толкованіе. Онъ различаетъ выраженїя „promulgare de re“ отъ выраженїя „promulgare rem“; послѣднее означаетъ объясненіе чего-нибудь новаго, напр. новаго постановленїя безотносительно къ существующимъ канонамъ, первое-же означаетъ только обоснованіе издаваемыхъ постановленїй на существующихъ уже канонахъ. Въ своей декреталїи папа Левъ пользуется первымъ выраженїемъ; слѣд. онъ требуетъ соблюдать только то, что его предшественники постановили на основанїи соборныхъ канонѡвъ, а что несогласно съ ними, то онъ не признаетъ обязательнымъ. Подобную же мысль, по мнѣнію Гинкмара, содержатъ и декреталїя папы Геласїя, опредѣленїя коей распадаются на слѣдующія категорїи: 1) „custodire“ для соборныхъ правилъ или канонѡвъ;

*) Migne, t. CXIX p. 900. Epist. Nic. ad univers. episc. Galliae.

**) Ibid. t. CXXVI p. 316.

2) „legere“ для писаній отцовъ церкви; 3) „recipere“ для папскихъ декреталій и 4) „omnia probare et, quod bonum est, tenere“ для актовъ мучениковъ, жизнеописаній святыхъ и въ частности дѣяній (actus) папы Сильвестра *). По отношенію къ папскимъ декреталіямъ у Геласія употребляется иногда и „legere“, но пиногда „custodire“. Очевидно, и по Геласію, папскія декреталіи гораздо ниже соборныхъ правилъ. Онъ, по его опредѣленію, суть „epistolae, quae beatissimi papae *diversis temporibus* pro *diversorum patrum consolatione* dederunt (р. 384—390).

Основываясь на этихъ двухъ декреталіяхъ папы Льва и папы Геласія которыя, какъ сказано, Николай I и епископъ Лаонскій приводили въ доказательство обязательности всѣхъ папскихъ декреталій, въ томъ числѣ и лженендоревскихъ, Гиппемаръ Реймскій съ полною обстоятельностью доказываетъ наоборотъ ту мысль, что только каноны соборовъ имѣютъ безусловно обязательную силу въ области церковнаго права, папскія же декреталіи—лишь *относительную, насколько онѣ согласны съ первыми*. „Вселенскіе соборы, говоритъ онъ, дали намъ твердую и постоянную норму, сообразно съ которой должны быть разсматриваемы всѣ папскія декреталіи и которой не могутъ отмѣнить никакія папскія распоряженія“. Поэтому, что не согласно съ правилами соборовъ, то должно быть безусловно отвергаемо и даже, по словамъ Гиппемара, должно подлежать анаѳемѣ. Но особенное значеніе въ области церковнаго права архіепископъ усволяетъ правиламъ Никейскаго собора, предоставившаго митрополитамъ право созванія областныхъ соборовъ и ни слова не упомянувшаго объ апелляціи епископовъ. Съ пенстоцимымъ краснорѣчіемъ онъ восхваляетъ этотъ соборъ и при всякомъ случаѣ указываетъ на его „мистическую“ святость **). Какъ на доказательство безусловной канонической обязательности соборныхъ постановленій Гиппемаръ указываетъ также на очень многія мѣста изъ Діонисіева кодекса и на письмо папы Гормызда, въ которомъ, кромѣ вышеупомянутой

*) Migne, t. CXXVI c. XXV p. 381.

***) Терминъ „misticus“ Гиппемаръ повсюду прилагаетъ Никейскому собору, и даже касательно этого написалъ особое объясненіе. Migne, t. CXXVI p. 1193. Под. III, с. 29 p. 220.

мысли о Реймскомъ приматствѣ, содержитсяъ еще требованіе смотрѣть на правила св. соборовъ, какъ на непреложную пору для опредѣленія того, что можетъ быть принимаемо, какъ имѣющее силу закона, и что должно быть отвергаемо. Что-же касается папскихъ декреталій, то онѣ отнюдь не могутъ имѣть значеніе абсолютно обязательное. Издаанныя въ разные времена въ виду разныхъ обстоятельствъ и потребностей временныхъ и мѣстныхъ, онѣ нередко разногласятъ какъ между собой, такъ и съ соборными правилами; поэтому, если-бы мы стали считать ихъ безусловно обязательными, то по необходимости привелось-бы, соблюдая однѣ, нарушать другія, и даже соборныя правила. Настоящее значеніе ихъ въ области церковнаго права достаточно опредѣлено выше упомянутыми папами Львомъ и Геласіемъ, изъ коихъ первый требуетъ соблюдать только тѣ декреталіи, которыя обоснованы на соборныхъ правилахъ и, слѣдовательно, не стоятъ въ разногласіи съ ними, а второй совѣтуетъ только „принимать“ издаваемыя папами декреталіи, тогда какъ соборныя правила необходимо и всегда „должны быть соблюдаемы“ (*custodienda sunt*). Послѣднія должны служить поэтому основаніемъ для первыхъ, и чѣмъ въ большемъ согласіи стоятъ съ ними папскія декреталіи, тѣмъ значительнѣе и ихъ обязательная сила, и наоборотъ. Декреталіи древнѣйшихъ, до никейскихъ папъ (подложныя декреталіи), какъ наиболѣе отступающія отъ соборныхъ правилъ, должны быть принимаемы вслѣдствіе этого съ величайшею осторожностію. Относительно ихъ, равно какъ и дѣяній (*actus*) папы Силвестра, должно руководиться слѣдующимъ общимъ правиломъ: „нужно внимательно разсматривать ихъ содержаніе и что хорошо въ нихъ, т. е. согласно съ соборными канонами, то должно принимать и соблюдать, а что несогласно съ ними, то не должно имѣть и относительно-обязательной силы, напротивъ должно быть совсѣмъ отвергаемо“. — Изъ сказаннаго легко объясняется и все вообще отношеніе Гипкмара Реймскаго къ лжеисидоровскимъ декреталіямъ. Какъ отличный знатокъ древняго церковнаго права, Гипкмаръ могъ указывать на согласія или несогласія съ ними этихъ декреталій, и это онъ дѣйствительно дѣлалъ; это было главною, но въ тоже время и

единственною точкою зрѣнія, съ которой онъ разсматривалъ ихъ и оспаривалъ то значеніе, какое хотѣли придать имъ въ области церковнаго права и папа и партія французскихъ суффрагановъ. Разоблачить-же подложность ихъ онъ не могъ, такъ какъ не имѣлъ для этого достаточныхъ средствъ. Этимъ объясняется и то, что и самъ онъ иногда пользовался нѣкоторыми изъ лжеисидоровскихъ декреталій, именно тѣми, которыя не стояли въ разногласіи съ древнимъ церковнымъ правомъ, каковы напримѣръ декреталіи въ защиту церковной собственности (въ сочиненіи „Pro ecclesiae libertatum defensione“) и правственности (въ сочиненіи „De divortio“, написанномъ противъ Лотаря); пользовался имъ, какъ мы уже замѣтили, и въ разсматриваемомъ сочиненіи, направленномъ противъ своего племянника, противопоставляя лжеисидоровскому притязанію послѣдняго къ независимости право на приматство, предоставляемое нѣкоторыми лжеисидоровскими декреталіями занимаемой имъ Реймской архіепископской кафедрѣ; но насколько извѣстно, никогда не пользовался тѣми изъ нихъ, которыя стояли въ явномъ несогласіи съ древнимъ церковнымъ правомъ.

Неизвѣстно, какое впечатлѣніе произвело разсмотрѣнное сочиненіе Гинкмара Реймскаго на соборъ епископовъ (въ Аттиньи), но что Гинкмаръ Лаонскій, противъ котораго сочиненіе и было направлено, нисколько не убѣдился или лучше не хотѣлъ убѣдиться, это выше всякаго сомнѣнія. Вскорѣ-же послѣ собора онъ написалъ къ своему дядѣ письмо *), въ которомъ снова выступилъ съ лжеисидоровскими декреталіями. Оспираясь на псевдоканоны Никейскаго собора, онъ съ настойчивостію доказывалъ, что дѣла епископовъ въ первой-же инстанціи должны быть предоставляемы папѣ и рѣшаться имъ автократически безъ изслѣдованія ихъ на областныхъ соборахъ. Желая и свое дѣло перепести на судъ папы, Гинкмаръ Лаонскій упорно настаивалъ на своей аппелляціи въ Римъ и притомъ не только въ письмѣ къ дядѣ, но и въ письмѣ къ королю. И изъ Рима дѣлались неоднократныя напоминанія Гинкмару Реймскому и королю касательно аппеллянта съ требованіемъ не препятствовать ему отправиться въ Римъ. Такъ пропелъ весь

*) Migne, t. CXXIV p. 1027.

870 г., и только въ слѣдующемъ году на соборѣ въ Дуси (Duisium *) рѣшено было дѣло епископа Лаонскаго. Явившись на этотъ соборъ лишь послѣ троекратнаго приглашенія **), Гинкмаръ Лаонскій, въ виду сильныхъ обвиненій противъ него, особенно со стороны короля, снова предъявилъ свою апелляцію въ Римъ, и при этомъ высказалъ, что онъ не признаетъ компетентности и самого собора, какъ созваннаго безъ папскаго соизволенія. Тутъ между нимъ и дядею завязался горячій споръ касательно апелляціи епископовъ и правъ областныхъ соборовъ, окончившійся тѣмъ, что большинство епископовъ собора склонилось на сторону послѣдняго, и рѣшило низложить Гинкмара Лаонскаго, однако подъ условіемъ, что онъ, на основаніи правилъ Сардикійскаго собора, можетъ апеллировать въ Римъ ***).

Соборное письмо къ папѣ, составленное самимъ Гинкмаромъ Реймскимъ ****), твердо стоитъ на почвѣ правилъ того-же Сардикійскаго собора и признаетъ за папой только право требовать переислѣдованія дѣла обвиненнаго епископа на новомъ французскомъ-же соборѣ, но не рѣшать его автократически. „Никакое постановленіе, говорится въ письмѣ, не отняло у французской церкви права судить виновныхъ въ своей странѣ; напротивъ правилами Никейскаго собора и другихъ соборовъ судъ надъ виновными епископами предоставленъ митрополитамъ“. Епископы собора какъ сами не вмѣютъ ни малѣйшаго намѣренія пренебрегать привилегіями, предоставленными римской церкви основателемъ ея, апостоломъ Петромъ, такъ съ другой стороны не желаютъ, чтобы и папа нарушалъ права ихъ церкви, предоставленныя ей правилами соборовъ и утвержденныя многими декретами папъ. Но если папа захочетъ автократически, вопреки каноническимъ правиламъ, возстановить Гинкмара Лаонскаго, то—увѣряютъ они—ни одинъ изъ нихъ не будетъ имѣть тогда никакого общенія съ, такимъ образомъ, возстановленнымъ епископомъ. Личное письмо Гинкмара Рейм-

*) Dummler. Geschichte Ostfrank. Reichs II. p. 767. (примѣч.).

***) Ibid. p. 768.

****) Migne, t. CXXVI p. 634.

*****) Ibid. p. 635.

скаго къ папѣ *) въ общемъ повторяетъ содержаніе соборнаго письма, вмѣстѣ съ которымъ оно и было отправлено въ Римъ.

25 декабря 871 года полученъ былъ отъ папы грозный отвѣтъ въ двухъ письмахъ—къ собору и къ королю **). Надѣясь съ одной стороны на тѣсный союзъ свой съ императоромъ, а съ другой на запутанныя обстоятельства Франціи, явившіяся вслѣдствіе возстанія принца Карломана противъ своего отца Карла Лысаго ***), Адрианъ полагалъ, что теперешній процессъ Лаонскаго епископа—самый удобный моментъ для того, чтобы выступить на путь Николая I и показать французскимъ епископамъ и королю безусловный авторитетъ апостольскаго престола, и въ сознаніи этой-то мысли онъ составилъ свои письма, такъ что на нихъ можно поэтому смотрѣть, какъ на копию письма его грознаго предшественника по дѣлу Ротада. Въ самомъ дѣлѣ Адрианъ, вопреки явному заявленію французскихъ епископовъ, что они желаютъ твердо держаться относительно епископскихъ апелляцій правилъ Сардикійскаго собора, подобно Николаю, настойчиво потребовалъ, чтобы Гинкмаръ Лаонскій немедленно былъ отправленъ въ Римъ вмѣстѣ съ уполномоченными отъ собора для новаго изслѣдованія его дѣла, и запрещалъ поставлять пока другаго епископа на Лаонскую кафедру. Тотъ-же повелительный тонъ папа принялъ и по отношенію къ королю. Онъ строго порицаетъ его за невниманіе къ распоряженіямъ апостольскаго престола, при чемъ замѣчаетъ, что то долгъ каждаго короля, чтобы съ покорностію и благодарностію принимать отъ папы, какъ отъ своего отца, всѣ распоряженія, наставленія и увѣщанія.

Вслѣдствіе такого принятаго Адрианомъ отношенія къ французскимъ епископамъ и къ королю, и борьба противъ его притязаній стала теперь болѣе замѣтною и непосредственною. Къ сожалѣнію, отъ возраженія, сдѣланнаго французскими епископами, бывшими на соборѣ въ Дуси, на письмо папы сохранился только небольшой отрывокъ, въ которомъ они высказы-

*) Migne, t. CXXVI p. 641.

***) Ibid. t. CXXII p. 1312.. 1315

***) Исторія этого интереснаго, но слишкомъ запутаннаго событія, въ которомъ архіепископъ Реймскій игралъ видную роль на сторонѣ Карла, подробно изложена у Думмзера въ *Geschichte Ostfrank. Reichs* p. 759.

ваютъ свое удивленіе по поводу грознаго требованія папы относительно Лаонскаго епископа и настаиваютъ на своемъ прежнемъ рѣшеніи, стараясь только еще болѣе доказать законность его ссылкой на истинные источники церковнаго права. Было бы весьма желательно знать содержаніе всего письма французскихъ епископовъ къ папѣ, чтобы сравнить его съ другимъ одновременно отправленнымъ къ Адриану письмомъ отъ короля, составленнымъ несомнѣнно Гинкмаромъ Реймскимъ. Не выпло ли и оно изъ-подъ пера того-же самаго автора, который всегда былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, когда дѣло шло о защитѣ правъ французской церкви противъ притязаній папства? Но такъ какъ для этого нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ, то, оставивъ всѣ догадки, обратимся прямо ко второму сохранившемуся письму, составленному отъ имени короля Реймскимъ архіепископомъ и составляющему въ исторіи борьбы послѣдняго съ папствомъ столь-же драгоценный документъ, какъ и то вышеприведенное письмо къ папѣ, которое онъ составилъ по поводу лотарингскаго предпріятія своего короля.

Письмо это *) начинается критикой высокоумныхъ выраженій папскаго письма, присланнаго королю. „Я хочу, пишетъ папа, чтобы епископъ Лаонскій немедленно былъ посланъ въ Римъ для поваго изслѣдованія его дѣла“. Но когда было слышно, говорить Гинкмаръ отъ имени короля, чтобы виновный противъ короля былъ посылаемъ на судъ въ Римъ? Только произведеніемъ ада могъ быть такой законъ, какой выставляетъ папа. Библия, каноническія правила, императорскія капитуляріи и другіе истинные документы доказываютъ совершенно противное этому. По свидѣтельству папы Льва V., королю предоставлено господство „*ad ecclesiae praesidium*“. Законы, изданные королевскою властію, должны имѣть силу и по отношенію къ папамъ и ими должны соблюдаться. Отлученіе, которымъ папа угрожаетъ королю, противно всякому праву; только въ томъ случаѣ власть папы вязать и рѣшать можетъ имѣть силу, если пользуются ею законно и разумно. А что касается требованія папы послать въ Римъ вмѣстѣ съ обвиняемымъ и обвинителей, то быть можетъ король самъ когда-нибудь явитъ-

*) Migne, t. CXXIV, p. 381.

ся туда, и притомъ съ столь великимъ числомъ свидѣтелей, что св. отецъ сразу-же убѣдится въ законности осужденія епископа Лаонскаго. Онъ, король, не прочь оказывать папѣ, какъ намѣстнику св. Петра, должное уваженіе и почестъ, но за то требуетъ, чтобы и ему было оказываемо почтеніе, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ допустить впредь такого безчестія, какое сдѣлано ему изъ Рима въ письмѣ и чрезъ посольство. Онъ готовъ принимать отъ папы и все постановленія, издаваемые отъ имени апостольскаго престола въ согласіи съ Св. Писаніемъ и съ декреталями православныхъ папъ, *но что не согласно съ тѣмъ и другими, что скомпировано или выдумано къ-мъ-мѣо, того онъ не признаетъ и не пріемлетъ.*

Можно представить, какое впечатлѣніе произвело это письмо въ Римѣ. Адрианъ сразу измѣнилъ свое отношеніе къ французскому королю, и притомъ такъ рѣзко и круто, что это обстоятельство заставляетъ предполагать у папы особые какіе-либо расчеты. Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ къ Карлу *) онъ высказываетъ желаніе „залечить раны, причиненныя королю прежними письмами“. Онъ не только извиняется за эти письма, которыя будто-бы были вынуждены у него обманчивымъ способомъ, но осыпаетъ еще короля всевозможными похвалами. хвалить его напр. за добродѣтель, мудрость, справедливость и т. п., не скупится и на обѣщанія. Что касается процесса епископа Лаонскаго, то, онъ, папа охотно соглашается на пересмотръ его на новомъ французскомъ соборѣ согласно правиламъ Сардинійскаго собора, увѣряя при этомъ, что въ Римѣ охоту не желаютъ никакихъ нововведеній, несогласныхъ съ древнимъ церковнымъ правомъ. Далѣе папа подъ глубокимъ секретомъ сообщаетъ королю, что ничто, даже груды золота, не можетъ отклонить его отъ принятаго имъ намѣренія по смерти императора Людовика предоставить императорскую корону не кому иному, а именно ему, французскому королю, такъ какъ этого желаетъ-де и дворянство, и духовенство, и народъ

Что же побуждало Адриана такъ рѣзко перемѣнить свое отношеніе къ французскому королю? Не опасался-ли онъ, что, быть можетъ, Карлъ, по настоянію Реймскаго архіепископа,

*) Migne, t. CXXII p. 1318.

постарается освободить французскую церковь изъ-подъ власти папы, которую между тѣмъ Адрианъ, по примѣру Николая I, хотѣлъ возвысить до полнаго самодержавія? И не считалъ-ли опасность настолько серьезною, что потребовались самыя изысканныя ласкательства, чтобы отвлечь короля отъ подобнаго рода замысла? Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что и подобное опасеніе могло приходиться на умъ римскаго епископа. Но, кажется, болѣе вынудительнымъ мотивомъ, заставившимъ Адриана измѣнить свое отношеніе къ Карлу, слѣдуетъ признать особыя соображенія папы. Дѣло въ томъ, что около того времени состоялся договоръ между императрицей Енгельбергой и Людовикомъ нѣмецкимъ относительно императорской короны послѣ смерти императора. Конечно, это не могло быть пріятно для папы какъ потому, что возвышеніе и усиленіе Людовика нѣмецкаго, человѣка энергическаго и мало доступнаго, серьезно могло угрожать его, направленной къ возвышенію папства, дѣятельности, такъ особенно потому, что полученіе императорской короны, а вмѣстѣ съ нею и итальянскихъ владѣній посредствомъ послѣдственнаго договора, по естественному праву старшинства, отодвигало его, папу, на задній планъ, и нарушало ту, все болѣе и болѣе созрѣвавшую въ сознаніи папъ, со времени корокованія папой Львомъ III Карла V. императорскою короною, идею, что папа, какъ органъ Божій и какъ намѣстникъ ап. Петра, есть непосредственный распорядитель и императорской короны и потому можетъ передавать ее тому или другому королю не какъ принадлежащее ему по праву, а какъ свободный даръ, какъ милость апостольскаго намѣстника. Но всего этого можно было избѣжать, если помирится съ раздраженнымъ французскимъ королемъ и возбудить въ немъ лестную для него надежду на возможность полученія императорской короны. Въ Римѣ хорошо знали, что властолюбивый и тщеславный Карлъ Лысый не только не откажется, но еще съ величайшимъ удовольствіемъ приметъ императорскую корону именно какъ даръ великодушнѣйшей милости папы и тѣмъ выше будетъ цѣнить ее, что по праву она принадлежала не ему, а его брату Людовику нѣмецкому, и потому съ увѣренностію ожидали, что возбужденная въ королѣ лестная надежда на императорскую ко-

ропу не преминетъ прозвести желаемое вліяніе и на его политику въ отношеніи къ Риму.

Несомнѣнно, эти соображенія папы были очень дальновидны и въ послѣдствіи, къ очевидной выгодѣ папства, получили, какъ увидимъ, дѣйствительное осуществленіе; но несомнѣнно также и то, что при самомъ Адрианѣ папство все-же потерпѣло значительное пораженіе и главнымъ виновникомъ этого былъ Реймскій архіепископъ. Хотя онъ и не всегда дѣйствовалъ при этомъ открыто, но за то всегда оставался вѣренъ основной идеѣ своей дѣятельности—охраненію относительной независимости французской церкви и правъ короля противъ притязаній папства и его французскихъ сторонниковъ, опирающихся на лженсидоровскихъ принципахъ. Отлично знакомый съ древнимъ церковнымъ каноническимъ правомъ, онъ съ успѣхомъ, какъ мы видѣли, опровергалъ въ своемъ сочиненіи противъ племянника цѣнность подложныхъ документовъ, какъ источника церковнаго права, указывая на противорѣчіе ихъ какъ между собой, такъ особенно съ подлинными документами, касающимися церковнаго права. И въ письмѣ отъ имени короля онъ также признавалъ не имѣющимъ цѣнности въ церковно-каноническомъ отношеніи все то, что противорѣчитъ Св. Писанію и подлиннымъ документамъ церковнаго права. При такомъ протестѣ противъ лженсидоровскихъ декреталій Адриана, человекъ не столь рѣшительному по своему характеру, какъ Николай I, трудно было уже настаивать на канонической цѣнности этихъ документовъ въ области церковнаго права и на ихъ практическомъ примѣненіи, и вотъ онъ въ лестномъ, но хитромъ письмѣ рѣшился заявить, что въ Римѣ якобы не желаютъ никакихъ пововведеній, несогласныхъ съ требованіями древняго церковнаго права, а съ тѣмъ вмѣстѣ отказался и отъ попытки автократически, въ смыслѣ лженсидоровскаго права, рѣшить дѣло епископа Лаонскаго. Очевидно, это было уже не малымъ пораженіемъ для папства, стремившагося къ абсолютизму. Уступкою, сдѣланною Адрианомъ, уничтожились почти всѣ пріобрѣтенія Николая I: французская церковь возвращалась къ тому-же положенію, въ какомъ находилась до этого папы; суффраганамъ, добывавшимся незави-

симости отъ митрополитовъ, давъ былъ поучительный урокъ въ лицѣ Гинкмара Лаопскаго, низложеніе котораго, постановленное соборомъ въ Дуси, осталось въ силѣ. Но... при всемъ томъ пораженіе это было только временное. Папство, какъ исторически слагавшаяся сила, и не могло быть поражено усиліями одного человѣка; и мы увидимъ, что при слѣдующемъ-же папѣ Іоаннѣ VIII оно снова восторжествовало, а Гинкмаръ Реймскій, защитникъ древняго церковнаго права и свободы французской церкви, потерпѣлъ пораженіе.

②. ③.

(Окончаніе будетъ).

Въ 1-й статьѣ, напечатанной въ первой сентябрьской кн. „Вѣра и Разумъ“ вкрались слѣдующія довольно важныя опечатки:

страни.			напечатано:	слѣдуетъ читать:
281	2	строка снизу	законный	незаконный
282	11	— сверху	законнымъ	незаконнымъ
285	2	— снизу	Тарденца	Тарденуа
293	8	— сверху	Теруанскую	Труанскую
294	16	— сверху	относительно	относительной

Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета (Дроздова),

въ послѣдствіи митрополита Московскаго

(1809—1819).

(Продолженіе *).

Мы указали на историческую подкладку, которая условли-
вала собою проповѣдническую дѣятельность Филарета въ де-
сятилѣтней (1809—1819) періодъ служенія его Церкви и оте-
честву въ Петербургѣ, и которая такъ или иначе, въ большей
или меньшей степени и мѣрѣ, вліяла на характеръ его проповѣ-
вѣди. Но это—болѣе внѣшняя, такъ сказать, основа проповѣд-
ничества Филарета, внѣшняя исторія его проповѣднической дѣя-
тельности и проповѣди. А мы должны коснуться и внутренняго
саморазвитія его проповѣдническаго таланта, показать условія
этого саморазвитія, самый ростъ этого таланта подъ вліяніемъ та-
кихъ условій, наконецъ объемъ и способъ его обнаруженія,—
все это въ большей или меньшей степени на основаніи, добытыхъ
уже доселѣ нами, историческихъ данныхъ. И прежде всего, мы
называемъ раскрытіе проповѣдническаго таланта Филарета въ
петербургскій періодъ его дѣятельности *саморазвитіемъ* пото-
му, что въ Петербургѣ этому таланту приходилось развиваться
именно и главнымъ образомъ самому,—не столько съ помо-
щію учителей и учебныхъ книгъ, сколько силою собственнаго
гения проповѣдника. Въ Троице-Сергіевской лаврѣ для Фила-
рета (тогда Василія Михайловича Дроздова) въ его проповѣд-
ничествѣ былъ живой великій учитель—митрополитъ Платонъ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, 1884 г. № 22.

отеческія наставленія котораго всегда могли быть и дѣйстви- тельно были къ услугамъ юнаго, только что начинавшаго про- повѣдника. Въ Петербургѣ—иное дѣло. Не говоря о томъ, что Сѣверная Пальмира—не то, что скромное убѣжище тишины и смиренія Сергіева лавра,—тамъ предъявлялись проповѣд- нику несравнимо болѣе строгія требованія, нежели здѣсь, — не говоря объ этомъ, повторяемъ,—въ Петербургѣ для Фила- рета уже не было Платова. Болѣе или менѣе искренно-отече- ски относившійся къ нему митрополитъ Амвросій далеко не былъ Платовомъ, хотя и былъ другомъ послѣдняго. Онъ самъ былъ далеко не блистательный проповѣдникъ ¹⁾. Другіе, ста- рѣйшіе Филарета и ближайшее къ нему имѣвше отношеніе, современныя ему проповѣдники, по разнымъ причинамъ, также мало могли имѣть для него значенія и уже во всякомъ случаѣ не были для него тѣмъ, чѣмъ былъ Платонъ. Таковы изъ жив- шихъ съ 1809 по 1819 годъ въ Петербургѣ: а) Иринея (Кле- ментьевскій), архіепископъ Псковскій, жившій въ Петербургѣ по званію члена Св. Синода и даже скончавшійся въ Але- ксандро-Невской лаврѣ въ 1818 году. Не говоря о томъ, что онъ былъ вообще болѣе ученый богословъ, нежели проповѣд- никъ, что какъ проповѣдникъ собственно онъ былъ уже для Филарета устарѣлый (послѣ 1794 года неизвѣстно, говорилъ ли онъ даже и проповѣди-то), что въ Петербургѣ онъ даже и совсѣмъ отсталъ отъ проповѣди ²⁾, — не говоря обо всемъ этомъ, онъ не былъ даже и близокъ къ Филарету. б) Другой членъ Св. Синода, времени введенія новаго устава 1808 г. въ дѣйствіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Петербурга, большею частію пребывавшій здѣсь, именно Меодій (Смарновъ), архі- епископъ Тверскій, а съ 1814 года Псковскій, скончавшійся въ 1815 году, съ одной стороны, подобно Иринею, былъ бо- лѣе ученый богословъ, нежели блестящій проповѣдникъ, а съ другой стороны и въ проповѣдничествѣ отличался такими осо- бенностями, такою своеобразностію, что далеко не во всемъ могъ быть и дѣйствительно не былъ не только учителемъ, а

¹⁾ Отзывъ о немъ, какъ проповѣдникѣ, см. у Филарета Черниг. во 2 части его „Обзора русск. дух. литературы“, стр. 198—199. Черниговъ. 1863.

²⁾ См. о немъ тамъ-же, стр. 199—200.

и примѣромъ проповѣди для Филарета ¹⁾. Для петербургскаго, собственно, общества слушателей проповѣли Филарета, своеобразный, иногда угловатый тонъ проповѣди Меѳодія не годился. Больше, повидимому, могъ имѣть значенія для Филарета, какъ учитель въ дѣлѣ проповѣдничества—в) съ 1808 года почти безвыѣдно жившій въ Петербургѣ и славившійся, какъ отвѣчавшій живой современности, проповѣдникъ, третій членъ Синода, такъ хорошо знакомый намъ, архіепископъ Рязанскій Теофилактъ (Русановъ). Мы знаемъ, какое близкое онъ имѣлъ отношеніе къ петербургской духовной академіи въ то время, когда Филаретъ былъ въ ней бакалавромъ и только что началъ проявлять здѣсь свой проповѣдническій талантъ, и затѣмъ когда тотъ-же Филаретъ сдѣланъ былъ ректоромъ, до самаго конца 1813 года. Мы знаемъ, что кромѣ приобрѣтенной уже и ранѣе славы проповѣдника ²⁾, Теофилактъ не прекращалъ проповѣдывать и въ Петербургѣ довольно долгое время. Извѣстно также и то, какое живое участіе принималъ онъ, и какъ профессоръ академіи, въ образованіи проповѣдническихъ дарованій среди студентовъ ея. Въ 1811 г. 9 сентября онъ сдѣлалъ такое предложеніе комиссіи духовныхъ училищъ: „поелику по классу словесныхъ наукъ пройдены уже всѣ теоретическія отдѣленія и студенты, при изученіи правилъ ораторскихъ, преимущественно занимаемы будутъ сочиненіемъ проповѣдей: то не благоугодно-ли будетъ комиссіи духовныхъ учрежденій, кромѣ Александровской лавры, назначить нѣсколько здѣшнихъ градскихъ церквей, въ коихъ бываетъ большое стеченіе слушателей, дабы студенты въ воскресные и праздничные дни могли показать опыты своего знанія. Назначеніе церквей полезно-бы распредѣлить такъ, чтобъ каждый студентъ, въ теченіе года, могъ сказать, по крайней мѣрѣ, три проповѣди“. Комиссія, утвердивъ это предположеніе, предоставила назначеніе церквей для сей цѣли усмотрѣнію члена ея, м. Амвросія, а цензуру проповѣдей, назначаемыхъ для произнесенія въ церкви, возложила на

1) См. о немъ тамъ-же, стр. 190—193.

2) Проповѣди Теофилакта вышли первымъ изданіемъ въ 1806, а вторымъ, увеличеннымъ—въ 1809 году.

академическаго ректора. По окончаніи перваго курса, лучшія изъ этихъ проповѣдей, по предложенію м. Амвросія, были напечатаны ¹⁾. Наконецъ, не безъ основанія и самъ Филаретъ въ томъ-же 1811 году писалъ о Теофилактѣ своему родителю, какъ о „знаменитомъ святителѣ и благодѣтелѣ“ своемъ ²⁾. Но увы!—все это главнымъ образомъ и въ большей своей части было именно только „повидимому“, какъ мы сказали. Какимъ онъ оказался благодѣтелемъ Филарету, мы хорошо о томъ знаемъ изъ раньше описаннаго. А какъ онъ самъ относился въ проповѣди и какъ ставилъ это дѣло въ академіи, облагодѣтельствовавшей его личнымъ участіемъ въ просвѣщеніи юности, объ этомъ пусть говорятъ „Воспоминанія“ самого Филарета. „Теофилактъ старался привлекать къ себѣ публику въ Петербургѣ,—говорятъ эти Воспоминанія,—своими проповѣдями, которыя отличались странными особенностями: наприимѣръ онъ въ проповѣди говоритъ о картинахъ, на которыхъ изображалась Божія Матерь, любилъ дѣлать намеки на современность. Въ проповѣди на миръ, помнится, съ Швеціею, приведши слова изъ Іереміи: *мудрый да не хвалится мудростію своею* (9, 23) и проч., дѣлалъ намеки на наши неудачи ³⁾, рассуждалъ въ проповѣдяхъ о политикѣ“. Вотъ каковъ былъ характеръ проповѣдничества Теофилакта и какъ смотрѣлъ на его проповѣдь Филаретъ. А вотъ какъ онъ велъ дѣло образованія проповѣдническихъ дарованій по своему классу въ академіи, по „Воспоминаніямъ“ того-же Филарета. Когда ректоръ Сергій хотѣлъ было требовать отъ студентовъ, чтобы они по этому классу написали проповѣдь, то Леонидъ, по внушенію Теофилакта, объявилъ ректору: пусть напередъ читаетъ ихъ опъ, ректоръ, потомъ будетъ читать Леонидъ, наконецъ—Теофилактъ. Ректоръ объявилъ, что онъ этого не допуститъ; прежде всѣхъ долженъ читать ихъ наставникъ для

¹⁾ См. И. А. Чистовича. „Ист. Петерб. дух. акад.“ стр. 206—207.

²⁾ „Письма Филарета къ роднымъ“, стр. 149. Письмо писано было 1 іюня.

³⁾ Хотя миръ съ Швеціею былъ заключенъ въ 1809 году (въ сентябрѣ), однако эта проповѣдь не вошла въ извѣстное уже намъ собраніе проповѣдей Теофилакта изд. 1809 г. О мирѣ съ Швеціею и о томъ, какъ встрѣченъ онъ былъ петербургскимъ обществомъ, см. на стр. 433 тома II цит. выше „Исторіи царствованія Александра I“.

цензурованія съ литературной стороны, потомъ ректоръ—съ богословской стороны, а дальше, если хочеть, Теофилактъ. Но на это не согласились: и оттого цѣлые два года студенты не писали проповѣдей“¹⁾. Еще менѣе могъ ожидать Филаретъ совѣтовъ и паставленій отъ другихъ старѣйшихъ его и ближайшихъ къ нему по петербургской его дѣятельности духовныхъ лицъ, въ дѣлѣ развитія своей проповѣднической дѣятельности. Временно засѣдавшіе въ Синодѣ іерархи не могли имѣть для него такого значенія уже по самой кратковременности пребыванія ихъ въ Петербургѣ. Остальные постоянно присутствовавшіе въ Синодѣ члены, каковы протопресвитеры: духовникъ Его Величества П. В. Крипицкій и оберъ-священникъ И. С. Державинъ сами не были сильны въ проповѣдничествѣ. Ректоры академіи: Евграфъ Музалевскій и Сергій Крыловъ, отчасти по той-же причинѣ, какъ и сейчасъ упомянутыя лица, а отчасти по той причинѣ, что имъ самимъ, какъ говорится, было не до того, чтобы наставлять Филарета въ проповѣдничествѣ. Да къ тому-же они оба были изъ Троицкой семинаріи, а потому хорошо знали, каковъ былъ самъ Филаретъ, какъ проповѣдникъ, и во мнѣніи м. Платона, и въ дѣйствительности. Тоже самое отчасти должно сказать и объ извѣстномъ намъ сотрудникѣ Филарета съ 1812 года—Иннокентіи Смирновѣ, также бывшемъ и служившемъ раньше сего въ Троицкой Лаврской семинаріи. Но онъ, кромѣ того, былъ и нѣсколько моложе Филарета (на два года), и если имѣлъ нѣкоторое значеніе въ развитіи проповѣдническаго таланта Филарета, то болѣе косвенное, а не прямое, положительное, каковаго онъ не могъ имѣть уже потому одному, что поздно для сего пріѣхалъ въ Петербургъ. Проповѣдническій талантъ Филарета уже раскрылся къ этому времени здѣсь, и дальнѣйшее вліяніе Иннокентія на Филарета вообще и въ частности на его проповѣдь было болѣе нравственное, какъ друга, имѣвшаго свои взгляды на предметы и жизнь вообще, и на проповѣдь въ особенности. Въ этомъ отношеніи его проповѣди (конечно про-

¹⁾ См. „Правосл. Обзор.“ за 1868 г. т. 26, стр. 515—516. Срав. слова отъвѣтчаго письма Филарета на адресъ С.-Петербургской дух. академіи по случаю его юбилея въ 1867 г., приведенія здѣсь-же (стр. 516, подъ строкою).

изнесенныя въ Петербургѣ) важны для сравненія съ проповѣдями Филарета, что мы и сдѣлаемъ въ свое время. Изъ числа другихъ проповѣдниковъ того времени особенно славившіеся: Амвросій (Протасовъ), съ 1801 года епископъ Тульскій, а съ 1816 года архіепископъ Казанскій; извѣстный уже намъ Августинъ (Виноградскій), архіепископъ Московскій (скончался 1818 года); также отчасти извѣстный намъ Михаилъ (Десницкій), съ 1802 г. архіепископъ Черниговскій, а съ 1818 года митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, и другіе могли имѣть значенія для развитія проповѣдническаго таланта Филарета столько-же, сколько и вообще не *живое* наставленіе, какимъ было наставленіе Платона, а научное изученіе по ихъ проповѣднической письменности, подобно тому, какъ въ Троицкой Лаврской семинаріи—изученіе проповѣдей Анастасія Братановскаго и какъ теперь—изученіе тѣхъ-же и другихъ проповѣдей (напр. Массильона, Бурдалу и проч.), равно какъ и изученіе теоріи проповѣди по учебнымъ и другимъ руководствамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть этихъ проповѣдей современныхъ Филарету проповѣдниковъ имѣли свои неотъемлемыя высокія достоинства, многія были даже образцовыя; но всѣ эти проповѣдники имѣли и свои особенности,—не говоря о нѣкоторыхъ недостаткахъ, которыя далеко не всѣ могли усвоить себѣ духъ нашего проповѣдника Филарета и которыя тѣмъ менѣе подходили къ складу и характеру его собственнаго проповѣдническаго таланта ¹⁾. Посмотримъ - же теперь, не больше-ли могли принести пользы развитію сего таланта тѣ учебныя книги, руководства и пособія по проповѣднической части, какія могли быть и дѣйствительно были въ рукахъ Филарета за рассматриваемое время. Первымъ и главнымъ руководствомъ для него въ этомъ отношеніи, кромѣ иностранныхъ руководствъ Буддея ²⁾, Теллера ³⁾

¹⁾ Напримѣръ особенности проповѣдничества Августина мы могли отчасти видѣть изъ вышеприведенныхъ писемъ къ нему Филарета.

²⁾ B u d d e i. Institutiones theologiae homileticae. См. у Чистовича, цит. соч. стр. 190.

³⁾ T e l l e r i. Institutiones theologiae homileticae. См. у Чистовича, тамъ-же. См. также у самого Филарета въ его „Обозрѣніи богословскихъ наукъ“ и пр. па стр. 69 матеріаловъ для исторіи русской Церкви въ „Чтеніяхъ общ. люб. д. пр.“ за 1872 годъ.

и др., было конечно изданное еще въ 1804 году отъ Св. Синода и затѣмъ долго бывшее классическою книгою въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ „Руководство къ церковному красворѣчію, съ примѣрами изъ Священнаго Писанія, святыхъ Отецъ и славнѣйшихъ ораторовъ христіанскихъ“. Но эта книга уже потому одному, что представляетъ собою „переводъ съ иностраннаго“, немного могла принести пользы развитію проповѣдническаго таланта нашего отечественнаго проповѣдника. А если мы ближе всмотримся въ содержаніе ея, то увидимъ, что она далеко не исчерпываетъ того, что необходимо для полного образованія проповѣдника и для всесторонняго развитія таланта проповѣдническаго. Это скорѣе руководство для церковнаго оратора, витіи, ритора, нежели для проповѣдника въ полномъ и истинномъ смыслѣ этого слова. Еще менѣе могли принести истинной пользы Филарету въ разсматриваемомъ отношеніи рекомендуемыя въ томъ-же „Руководствѣ“ многія другія, исключительно иностранныя или переведенныя съ иностраннаго пособія, которыя при томъ также почти всѣ имѣютъ въ виду именно ораторство, а не проповѣдничество ¹⁾. Много болѣе могла принести ему пользы уже издавна, съ Троицкой Лаврской семинаріи, знакомая ему „Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ ²⁾, о которой онъ самъ съ большою похвалою отзывается и рекомендуетъ въ необходимое руководство для готовящихся къ пастырскому служенію въ своемъ „Обозрѣніи богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ“ ³⁾. Но эта книга: а) не спеціально для проповѣдническаго образованія составлена и только между прочимъ заключаетъ въ себѣ наставленія и для проповѣдника и б) не для времени Филарета составлена, хотя въ общихъ, для проповѣдниковъ всѣхъ временъ, мѣстъ и народовъ, правилахъ является и превосходнымъ руководствомъ. Она не отвѣчала на многія изъ требованій отъ проповѣдника за время петербургскаго служенія Филарета. ○

¹⁾ Это перечисленіе и рекомендація ихъ обнимаетъ собою стр. 382—387 поминутаго „Руководства“ по изд. 1804 г.

²⁾ См. 4-е кievское изд. 1804 г. и такое-же московское 1806 г. Слав. журн. „Вѣра и Разумъ“ 1884 г., № 3 отд. церк.

³⁾ См. стр. 67 въ цит. изд.

другихъ руководствахъ и пособіяхъ печего и говорить. Такимъ образомъ, какъ мы выше замѣтили, проповѣдническому таланту Филарета въ Петербургѣ приходилось развиваться главнымъ образомъ самому, силою собственнаго генія проповѣдника, конечно съ помощію какъ всего выше изложеннаго, такъ и другихъ образовательныхъ средствъ, о которыхъ рѣчь дальше.

Итакъ какимъ-же путемъ шло это развитіе или, какъ мы называли, саморазвитіе проповѣдническаго таланта Филарета въ Петербургѣ?

Самый проповѣдническій талантъ есть даръ Божій, не всякому въ равной мѣрѣ удѣляемый; но проповѣдничество есть уже священная обязанность всякаго пастыря Церкви, независимо отъ того, сколь богатый, обильный или менѣе богатый, менѣе обильный, даже, можетъ быть, скудный даръ удѣленъ ему отъ Бога: *аще благовѣствую, нѣсть ми похвала: нужда бо ми належитъ: горе-же мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16), долженъ мыслить, вмѣстѣ съ св. Апостоломъ, всякій пастырь Церкви. И такъ какъ нужно-же знать проповѣднику, что и какъ проповѣдывать, кому и когда что и какъ проповѣдывать и прочее, то ясно, что помянутое развитіе или саморазвитіе дара проповѣдническаго, каковъ-бы онъ ни былъ, необходимо. Что у Филарета именно былъ выдающійся талантъ проповѣдническій, это намъ хорошо извѣстно уже изъ раньше обследованнаго періода его служебной и проповѣднической дѣятельности въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Но тамъ были требованія отъ него, какъ проповѣдника, одни, а здѣсь, въ Петербургѣ — другія. Тамъ онъ былъ Василій Михайловичъ Дроздовъ, свѣтскій учитель и проповѣдникъ, а здѣсь онъ священно-инокъ Филаретъ — бакалавръ, инспекторъ и ректоръ трехъ духовно-учебныхъ заведеній, сперва іеродіаконъ, вскорѣ іеромонахъ, затѣмъ архимандритъ и, наконецъ, епископъ. Тамъ была школа его проповѣдничества, а здѣсь уже скорѣе поле проповѣднической дѣятельности. Тамъ школа предуготовительная, а здѣсь высшая, совершительная. Тамъ были одни слушатели, здѣсь — другіе и т. д. Словомъ, Филарету въ Петербургѣ не мало предстояло работы надъ развитіемъ и образованіемъ своего проповѣдническаго таланта. Условія для этого

развитія были съ одной стороны тѣ же, а съ другой и не тѣ же; также и способы этого развитія. Вообще-же какъ условія, такъ и способы развитія проповѣдническаго таланта Филарета теперь были много сложнѣе и обильнѣе прежнихъ, отношеніе къ нимъ Филарета серьезнѣе, многостороннѣе; отсюда и результаты саморазвитія плодотворнѣе, выше и совершеннѣе. Въ Петербургѣ собственно выработался изъ Филарета образцовый проповѣдникъ не только для того, но и для послѣдующаго и для нашего времени. Далекое не безынтересно поэтому прослѣдить тѣ пути, какими онъ при этомъ шелъ и достигъ такого совершенства. На первомъ планѣ, при саморазвитіи Филарета въ дѣлѣ проповѣдничества, должно было у него быть, сообразно вышесказанному, сознание своего долга — проповѣдывать Слово Божіе. Не смотря на то, что во весь петербургскій періодъ своей дѣятельности онъ былъ человѣкъ подначальный болѣе или менѣе, что главная отвѣтственность пастырства лежала на архипастырѣ м. Амвросіи (а затѣмъ Михаилѣ), онъ однакоже хорошо сознавалъ, что онъ есть уже не мірянинъ В. М. Дроздовъ, а тоже — пастырь, облеченный, вмѣстѣ съ священнымъ саномъ, и священнымъ правомъ, даже обязанностію проповѣдывать Слово Божіе *благовременно и безвременно*. Поэтому-то, при всей своей глубокой и всегдашней скромности, Филаретъ никогда не отказывается, и по назначенію начальства и по просьбамъ жаждущихъ слова истины, сказать это слово, въ видѣ-ли проповѣди, бесѣды и под., или въ видѣ разсужденія (каково напр. „Разсужденіе о нравственныхъ причинахъ успѣховъ русскихъ въ войнѣ 1812 года“), или-же просто въ видѣ добраго слова, миѣнія и под., въ храмѣ-ли то, или внѣ храма, при богослуженіи ли то, или во внѣбогослужебное время. Онъ глубоко сознавалъ, что хотя онъ есть и „гнилое“, какъ, по скромности, звалъ самъ себя ¹⁾, однако все-таки-же — „орудіе“ Промысла Божія, предпозначенное для служенія пользамъ Церкви и отечества. Онъ сознавалъ, что поставленъ быть учителемъ, каковъ-бы ни

¹⁾ См. цитов. выше письмо его къ родителю въ „Письмахъ къ роднымъ“, стр. 194. Перѣдко онъ называетъ себя также „недостойнымъ“. См. напр. здѣсь-же во многихъ мѣстахъ.

былъ онъ самъ по себѣ, какъ учитель, и потому долженъ учить требующихъ ученія и что долгъ учительства, по заповѣди Спасителя апостоламъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ* и пр. (Матѳ. 28, 19), стоялъ для него, какъ облеченнаго въ священнѣйшій санъ, на первомъ планѣ ¹⁾. Онъ сознавалъ, что, какъ отецъ духовный, отецъ Филаретъ, онъ не даромъ носить это почетное имя и что у него теперь есть уже духовныя чада, требующія его духовнаго наставленія и воспитанія. Сознавалъ, что не даромъ данъ ему жезлъ пастырскій, не даромъ ввѣрено его попеченію духовное стадо, не напрасно введенъ онъ въ самую обильную духовною снѣдію пажить религіи, что не самъ онъ только долженъ вкушать этой снѣди, питаться отъ этой пажити, а и стадо свое питать отъ той-же снѣди и пажити; да и мало того питать, а и вести его на болѣе злачныя мѣста пажити, отклонять отъ злаковъ не полезныхъ или даже вредныхъ, отгонять отъ него волковъ и другихъ хищныхъ звѣрей, разумѣется, духовныхъ и т. д. ²⁾. Онъ глубоко сознавалъ, что не даромъ онъ удостоился, вслѣдъ за апостолами, быть названымъ отъ Господа *свѣтомъ міра* (Матѳ. 5, 14); что, въ виду этого, на сколько самъ онъ долженъ поддерживать въ себѣ всѣми мѣрами этотъ свѣтъ и болѣе и болѣе просвѣтляться имъ въ душѣ и жизни, настолько-же и вокругъ себя разливать тотъ-же свѣтъ, какъ свѣтъ ученія и добродѣтельной жизни для находящихся *во тьмѣ и стѣни смерти*. Глубоко сознавалъ онъ, что не напрасно онъ, какъ пастырь, вслѣдъ за апостолами, названъ и *солю земли* (Матѳ. 5, 13); что его священная обязанность, поэтому, заботливо оберегать и предохранять ввѣренное ему духовное стадо отъ нравственной порчи и нравственнаго гнѣенія, чрезъ предложеніе ему осоленной снѣди здравыхъ словесъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко сознавалъ Филаретъ и то, что какъ учитель, отецъ, пастырь и пр., онъ прежде всего въ себѣ самомъ долженъ носить образъ и здравыхъ словесъ, и истинно-христіанской жизни. Не даромъ онъ еще въ Троицкой Лаврской семинаріи из-

¹⁾ Срав. „Книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“, стр. 12 кіевского 4 изданія 1804 года.

²⁾ См. Тамъ-же, стр. 15 и 16.

учаль творенія св. Іоанна Златоустаго. Въ бесѣдахъ сего св. отца на 1-е пастырское посланіе св. ап. Павла къ Тимошею, и именно на классическое для пастыря изреченіе: *образъ буди строгимъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, строгію, чистотою* (4, 12) онъ могъ видѣть, какъ справедливо, но вмѣстѣ и строго-требовательно этотъ св. отецъ называетъ пастыря-проповѣдника *одушевленнымъ закономъ* (*νόμος ἐμφυτός*), *первообразомъ* (*ἀρχέτυπον*), *правиломъ* (*κανών*) и т. п. жизни и правдивности для пасомыхъ. Поэтому онъ прежде всего старался хранить въ чистотѣ свой собственный дѣхъ и свою правдивную жизнь, чтобы тѣмъ смѣлѣе потомъ и другимъ, кому нужно, внушать эту чистоту. Чинъ ангельскій, принятый имъ на себя незадолго до прибытія его въ Петербургъ, на сколько самую благодатію своею способствовалъ ему въ этомъ храненіи, на столько-же и какъ чинъ, явѣ носимый, побуждалъ его къ такому храненію. Но для Филарета не требовалась для такого храненія себя въ чистотѣ и слишкомъ большая борьба, или лучше сказать, уже до принятія чина ангельскаго Филаретъ укрѣпился въ этой борьбѣ, добровольно воспріявъ строго-иноческій подвигъ еще прежде инокства. Мы могли-бы нарисовать цѣлую картину со множествомъ мельчайшихъ подробностей, изображающую постепенное раскрытіе, развитіе и утвержденіе его сознанія, какъ аскета, подвижника, съ 1800 по 1819 годъ. Но удовольствуемся немногими изъ многихъ чертъ этого величественнаго, хотя и сокровеннаго образа души и жизни нашего проповѣдника, тѣмъ болѣе, что отчасти мы уже и прежде ¹⁾, и въ настоящемъ нашемъ очеркѣ, касались чертъ этого образа. Не приводя отрывковъ по поведенію въ послушномъ спискѣ учителя Дроздова, часто не истинно соответствующихъ дѣйствительности, мы возьмемъ изъ до-иноческаго періода жизни Филарета лишь два—три случая въ доказательство сказаннаго. Въ 1804 году ректоръ Троицкой семинаріи, извѣстный намъ архимандритъ Евграфъ, писалъ отъ 15 октября письмо къ родителю В. М. Дроздова и въ этомъ письмѣ, чуждомъ всякой лести, неумѣстной въ то время ни по его по-

¹⁾ См. журналъ: „Вѣра и Разумъ“ 1884, № 3 отд. церк. стр. 289 и дал. 305; № 3, тотъ же отдѣлъ, стр. 362 и дал.

ложснiю въ сравненiи съ положенiемъ родителя Дроздова, ни по обстоятельствамъ службы самого Дроздова, мы читаемъ между прочимъ: „вы подлинно имѣете драгоцѣнный залогъ и свидѣтельство Божьяго къ вамъ благоволенiя въ талантахъ, а паче въ честномъ поведенiи сына вашего“¹⁾. Вотъ каковъ былъ В. М. Дроздовъ, когда въ немъ не было еще и мысли объ иноческомъ чинѣ, его ожидавшемъ. Когда-же въ началѣ 1806 года двадцати-трехъ-лѣтнему учителю м. Платономъ предложено было вступить въ монашество и когда въ Дроздовѣ происходила естественная внутренняя борьба по поводу этого предложенiя, когда онъ посему не разъ совѣтовался съ опытнымъ въ духовно-пастырской жизни родителемъ своимъ, тогда настало время молодому учителю раскрывать, если можно такъ выразиться, самый глубокий тайникъ души своей. Прежде нежели рѣшиться на важный шагъ въ жизни, къ послѣднему вступленiю въ которую, впрочемъ, его и не поуждали, онъ строго анализируетъ свое душевное состоянiе по сравненiю съ состоянiемъ души людей его окружающихъ и выводитъ отсюда для себя важные нравственные уроки, утверждающiе его, наконецъ, въ мысли—принять санъ иноческiй. Таково въ особенности писанное въ срединѣ 1806 года письмо его къ родителю²⁾. И вотъ, когда въ концѣ 1806 года у него болѣе и болѣе созрѣвала рѣшимость вступить на путь иноческаго подвига, онъ пишетъ слѣдующiя замѣчательныя строки къ своему родителю: „о себѣ скажу вамъ, что я встрѣчаю иногда непрiятности, затрудненiя; но болѣе нахожу удовольствiй въ своемъ состоянiи и полезныхъ занятiй. Меня затрудняетъ нѣсколько будущее: но я, не могши прояснить его мрачности, успокоиваюсь, отвращая отъ него взоры, и ожидаю, доколѣ упадутъ нѣкоторые лучи, долженствующiе показать мнѣ дорогу. Можетъ быть это назовутъ легкомыслиемъ: но я называю это довѣренностiю къ Провидѣнiю. Если я чего нибудь желаю, и мнѣ встрѣчаются препятствiя въ достиженiи предмета желанiй: я думаю, что не случай толкнулъ ихъ противъ меня, и потому безъ ропота медлю, и ожидаю, что будетъ далѣе.—Мнѣ ка-

¹⁾ См. въ „Письмахъ Филарета къ роднымъ“, стр. 60.

²⁾ Тамъ-же, стр. 76—77.

жется, что нѣсколько лѣтъ нерѣшимости и простительнѣе, нежели минута опрометчивости тамъ, гдѣ дѣло идетъ о цѣлой жизни. Пусть, кто хочетъ, бѣжитъ за блудящимъ огнемъ счастья: я иду спокойно, потому что я нигдѣ не вижу постоянного свѣта“¹⁾. Съ постепеннымъ утвержденіемъ въ помянутой рѣшимости, въ ожиданіи рѣшенія высшей духовной власти о принятіи его въ чинъ ангельскій, равно какъ и въ ожиданіи исполненія потребныхъ для сего лѣтъ тѣлеснаго возраста, Дроздовъ дѣятельно предуготовляетъ себя къ иноческому подвигу: подвизаясь строго иночески, еще не бывъ инокомъ. Онъ умерщвляетъ плоть свою, не давая вѣждамъ своимъ долгаго дремавія и членамъ тѣла своего—полнаго успокоенія. Отъ 26 декабря 1807 года онъ мимоходомъ признался въ этомъ, но признался именно только мимоходомъ и при томъ съ величайшею скромностію и глубокимъ смиреніемъ, — написавъ своему родителю между прочимъ: „есть случай писать къ вамъ: и можно ли не писать? Вставъ вчера очень рано, и довольно утомясь, какъ по большей части случается въ такіе дни, каковъ сей,—я бы не всталъ нынѣ къ утрени,—простите моему признанію,—но встаю въ сіе время, дабы утрепневать къ вамъ“²⁾. Припомнимъ также давно приведенныя выраженія письма его къ тому-же лицу отъ 29 января 1808 года: „во мнѣ примѣчаютъ перемѣну здоровья: но Богъ поможетъ; или—дай Богъ ослабить здоровье лучше исполненіемъ должности, нежели какимъ нибудь порокомъ!“³⁾ И когда, наконецъ, въ ноябрѣ 1808 года, „съ соизволенія“ родителя и „по довольномъ“ собственномъ „размышленіи“, Дроздовъ перемѣнилъ свое мірское имя *Висилія*⁴⁾ на имя иноческое Филарета (любодобродѣтельнаго или любителя добродѣтели)⁵⁾, тогда онъ смѣло могъ такъ писать о себѣ, какъ писалъ своему родителю отъ 14 декабря сего 1808 года: „вы желаете вѣдать обстоятельства моего новаго состоянія. Но я почти не вижу около себя новаго. Тотъ

1) Тамъ-же, стр. 82. Письмо отъ 21 декабря 1806 года.

2) Тамъ-же, стр. 94.

3) Тамъ-же, стр. 96. Срав. жур. „Вѣра и Разумъ“ 1884 № 4, отд. церк. стр. 374.

4) См. тамъ-же, стр. 105—106.

5) *Φιλανθρωπος*.

же образъ жизни, тѣ-же упражненія ¹⁾, таже должность ²⁾, тоже спокойствіе, кромѣ того, что прежде съ пѣкотораго времени я иногда думалъ: *что-то будетъ? что-то выйдетъ?* А теперь и этого не думаю“. И далѣе въ томъ-же письмѣ: „вы спрашиваете, когда можемъ увидѣться. Теперь у меня нѣтъ вакацій. Я далъ обѣщаніе быть тамъ, гдѣ прикажутъ. Не скоро можно забыть его, чтобы просить куда-нибудь увольненія“ ³⁾. Это,—помимо другихъ янческихъ добродѣтелей, — послушаніе, на которое указывали мы и раньше. Встрѣтился намъ раньше случай указать и на вестяжаніе Филарета, равно какъ и на другія, не менѣе высокія качества его души и черты изъ его любодобродѣтельной жизни, частію при изображеніи дѣятельности и отношеній его въ Троицкой Лаврской семинаріи, а частію при описаніи того-же въ петербургской его жизни. А вотъ его мысли и чувствованія при возведеніи на степень священства. „Въ великій день Пасхи, — пишетъ онъ родителю своему отъ 15 апрѣля 1809 года изъ Петербурга,—я удостоился принять благодать Священства ⁴⁾ рукоположеніемъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита. Помолитесь, чтобъ я сохранилъ залогъ сей непостыдно“ ⁵⁾. Затѣмъ, получивъ въ 1811 г. паперспый крестъ, онъ не смотритъ на него, какъ на знакъ заслуженной награды, а какъ на священное знаменіе, и потому пишетъ своему родителю: „вознесите со мною ваши молитвы къ Богу о благоденствіи Всемилостивѣйшаго Монарха, равно какъ и о томъ, чтобы Богъ содѣлалъ меня достойнымъ носить священное знаменіе, которое я получилъ, недостойный“ ⁶⁾. Подобно тому и при полученіи „безпримѣрно милостивой“ на-

1) Срав. греч. ἀσκησεις (упражненія) одного корня съ ἀσκητής—аскетъ, подвижникъ.

2) Въ послѣднее время своего пребыванія въ міру В. М. Дроздовъ, кромѣ должностей по семинаріи исправлялъ еще при м. Платонѣ должность иподіакона, о чемъ см. „Письмо Филарета къ роднымъ“ стр. 89 (письмо отъ 5 іюля 1807 года); также *Сухова*, цит. соч. стр. 44—45.

3) „Письма Филарета къ роднымъ“, стр. 106—107.

4) Слово это въ самомъ подлинникѣ письма Филарета начинается съ большой буквы, чѣмъ свидѣтельствовалось уваженіе къ сану священства со стороны принимающаго этотъ санъ.

5) „Письма Филарета къ роднымъ“, стр. 118.

6) Тамъ-же, стр. 150.

грады, — ордена св. Владиміра 2 й степени въ 1813 году онъ просить родителя помолиться о Царѣ „и потомъ“ о немъ самомъ, „дабы паружныя почести не презятетвовали ему сознавать свое недостоинство предъ Богомъ и человѣками, но служили-бы только средствомъ свободнѣе и безпрезятетвеннѣе служить благу общему“ ¹⁾. Подобнымъ же образомъ выражается Филаретъ и при полученіи другихъ наградъ ²⁾. Или вотъ какъ тотъ-же человѣкъ, уже несомнительно стоявшій выше большинства своихъ современниковъ и достоинствами личными и многочисленными заслугами Церкви и отечеству, говоритъ при возведеніи его на высшую степень священства, къ сану епископскій, и при томъ въ письмѣ къ родной матери, а не къ какому либо высшему по рангу земнаго величія лицу: „наль и на мепя жребій отъ Господа взойти на высшую степень служенія въ Церкви Его, о чемъ я и помыслить страшился, зная важность и трудность сана. Прошу родныхъ и знающихъ мепя, которые услышать о семъ, вознести о мнѣ молитву къ Пастыреначальнику Иисусу Христу, да сподобитъ мепя Благодати ³⁾ ради вѣрныхъ Его“ ⁴⁾. Вотъ какъ смотрѣлъ на себя, какъ инока и пастыря, равно какъ и на соединенныя съ чинпомъ инока и саномъ пастыря обязанности, не самовольно пріивпій на себя тотъ и другой (чинъ и санъ), по волею Божіею призваный къ тому и другому, Филаретъ. Вотъ какъ онъ и сознаниемъ и дѣятельно относился къ исполненію этихъ обязанностей. Не даромъ, повторяемъ, въ рескриптѣ, сопровождавшемъ награжденіе Филарета орденомъ св. Владиміра 2-й степени въ 1813 году, говорилось, что онъ награждается этимъ орденомъ не только за „неусыпные труды по званію ректора и профессора богословскихъ наукъ въ академіи, за дѣятельность въ образованіи достойныхъ служителей алтаря Господня“, но и за „вазидательныя и краснорѣчивыя поученія о истиннахъ вѣры, коею одушевляется слово и житіе“ его.

1) Тамъ-же, стр. 177.

2) См. напр. о томъ тамъ-же, стр. 189, 208 и др.

3) Опять съ большой буквы слово начинается въ подлинникѣ письма.

4) „Письма Филарета къ роднымъ“, стр. 218. Срав. письмо Филарета по тому-же поводу къ Августину, архіеп. Московскому въ VI кн. „Чтеній въ общ. люб. дух. просв.“ за 1869 г. стр. 50 матеріаловъ для біографіи Филарета.

За признаніемъ пастырскаго долга—учить, питать словесныхъ овецъ словомъ истины и примѣромъ добраго житія и т. д.,—вообще—проповѣдывать слово въ душѣ проповѣдника нашего должны были въ связи съ тѣмъ возникать и другіе вопросы: что проповѣдывать? какъ проповѣдывать? кому и когда что и какъ проповѣдывать? и т. д. На первый вопросъ отвѣтъ для нашего проповѣдника былъ, повидимому, не трудный:—онъ былъ призванъ проповѣдывать не иное что, какъ слово Божіе ¹⁾. Но насколько легко былъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, настолько-же трудно и разрѣшеніе его въ примѣненіи къ дѣлу, для всякаго проповѣдника, а тѣмъ болѣе для человѣка, горѣвшаго желаніемъ хранить залогъ благодати священства „непостыдно“. Онъ зналъ, сколь глубокой кладязь представляетъ собою слово Божіе. Не даромъ поэтому еще въ 1806 году онъ во всеуслышаніе возвѣщалъ, что „чтеніе великихъ книгъ (Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта) можетъ и должно занимать цѣлую жизнь“ ²⁾. Это было еще тогда, когда онъ только началъ проповѣдывать и при томъ въ званіи мірянина. Могъ-ли онъ иное о томъ-же мыслить теперь, когда къ проповѣдыванію обязывалъ его, не говоря о чемъ-либо другомъ, самый санъ священства?—Конечно не могъ мыслить и не мыслилъ. „Слово Божіе,—училъ онъ теперь,—должно быть непрестанно во устахъ каждаго христіанина, кольми наче посвятившаго себя въ особенности въ служеніе вѣры и Церкви. Въ ономъ должно сосредоточиваться всякое человѣческое ученіе. Отъ него должны заимствовать духъ и свѣтъ всѣ науки“ ³⁾. И онъ, такъ возвѣщавшій публично эту истину, болѣе всего и прежде всего самъ всемірно старался всесторонне изучать слово Божіе, чтобы „непостыдно“ проповѣдывать его и другимъ. Мы знаемъ уже, какъ онъ занимался имъ въ скромномъ убѣжи-

¹⁾ „Определенный предметъ богословія соборнаго, — говоритъ самъ Филаретъ, есть наставленіе употребить слово Божіе въ поученіяхъ для назиданія Церкви“. См. „Обзоръ богосл. наукъ“, стр. 62

²⁾ Слово въ Великій Пяттокъ, стр. 122 тома I сочиненій Филарета, изд. 1873 года. См. также въ журн. „Вѣра и Разумъ“ 1884 № 4 отд. церк. стр. 364.

³⁾ „Обзоръ богословскихъ наукъ“ и пр. стр. 40—41 цит. изд. Срав. также „Изложеніе разности между Восточною и Западною Церковію“, тамъ-же стр. 20. Первое относится къ 1814, а послѣднее къ 1811 году.

щѣ своемъ подѣ сѣнію лавры преподобнаго Сергія. Еще пристальнѣе, еще глубже сталъ онъ заниматься чтеніемъ и изученіемъ его съ принятіемъ на себя чина ангельскаго и затѣмъ—сая священства. Въ самую академію Петербургскую влекло его не честолюбіе или властолюбіе, а любовь къ наукѣ богословской. „Вы знаете, думаю,—писалъ онъ отъ 14 февраля 1809 года къ своему родителю, по назначеніи своемъ на должность инспектора и учителя философіи въ семинаріи,—что я люблю богословіе, ибо нахожу въ немъ утѣшеніе: но теперь долженъ заниматься холодною философіею“ ¹⁾ и пр. Но вотъ не прошло и года послѣ сего, какъ Филаретъ назначается и на желанную имъ кафедру наукъ богословскихъ, и къ тому-же для преподаванія ему назначаютъ предметы самые желанные и притомъ весьма важные именно для настырекаго его служенія: богословіе истолковательное (герменевтика) и церковную исторію, съ церковными древностями и каноническимъ правомъ. Здѣсь онъ прямо введенъ былъ въ самое, такъ сказать, святилище богословія, приведенъ къ самымъ первоисточникамъ проповѣди:—къ слову Божию и церковному преданію. На сколько глубоко онъ вопелъ въ это святилище и изучилъ эти источники, о томъ свидѣтельствуютъ какъ вышеприведенные академическіе труды его, такъ и его проповѣди. Въ словѣ Божіемъ и церковномъ преданіи, или ученіи Церкви онъ въ обиліи могъ находить предметы для своихъ проповѣдей, или, иначе сказать, могъ находить то, что проповѣдывать. Предъ его духовнымъ взоромъ разстилалась неизмѣримо-широкая нажтъ съ самою разнообразною, пріятною и питательною свѣдію, которою онъ могъ питать словесныхъ овецъ стада Христова. Изъ обоихъ означенныхъ неистощимо-обильныхъ источниковъ истины онъ могъ извлекать и дѣйствительно извлекалъ самыя разнообразныя темы и истины для своихъ проповѣдей, какъ то отчасти мы и замѣчали выше при указаніи на разнообразіе характера содержанія проповѣдей Филарета. Еще болѣе увидимъ мы это въ свое время послѣ. Но этого мало сказать: „онъ могъ извлекать и дѣйствительно извлекалъ“. Нѣтъ! входилъ глубже и глубже въ сущность и подробности ученія слова

1) „Письма Филарета къ роднымъ“, стр. 116.

Божія и св. Церкви, Филаретъ приходилъ къ сознанию даже необходимости извлекать изъ него возможно - разнообразные, если не всѣ возможные по существу дѣла предметы для проповѣди ¹⁾. Онъ чувствовалъ, что не напрасно Богомъ вручены ему ключи отъ помянутаго святилища, не напрасно онъ призванъ быть съ одной стороны толкователемъ слова Божія (по преподаванію герминеистики), а съ другой — истолкователемъ ученія и преданія св. Церкви; сознавалъ, что не вотще онъ одаренъ отъ Бога и талантами разными духовными, — между прочими и проповѣдническимъ. Онъ сознавалъ, что ему нельзя, подобно многимъ современнымъ ему проповѣдникамъ, подобно напр. Августину Московскому, ограничиваться одною какою-либо сферою предметовъ проповѣдническихъ, а идти шире, глубже и далѣе въ этомъ направленіи, — являть въ себѣ сильный примѣръ того, какъ проповѣднику должно быть многообъемлющимъ, если уже не всеобъемлющимъ, въ выборѣ предметовъ для проповѣди, при неистощимомъ обиліи помянутыхъ источниковъ послѣдней. Входя самъ глубже и глубже въ эти источники, погружаясь въ свѣтлыхъ водахъ ихъ, и открывая свой пытливый и острый взоръ на эти воды, Филаретъ уже тогда, въ Петербургѣ, духовно созерцалъ то дивное зрѣлище, которое открывало предъ нимъ всю область предметовъ проповѣди и которое такъ ясно раскрыто имъ и предъ нами, особенно послѣ, въ долгій періодъ самостоятельнаго служенія его слову проповѣди на святительскихъ кафедрахъ: Тверской, Ярославской и, наконецъ, Московской. Эту область предметовъ проповѣди онъ созерцалъ какъ бы подъ образомъ лѣстницы, видѣнной прародителемъ Іаковомъ во снѣ и представлявшей на вершинѣ своей Бога въ Его пеземпомъ величіи и сіяніи, на среднѣ — ангеловъ, восходящихъ и нисходящихъ отъ земли на небо и обратно, а внизу, на землѣ, спящаго чловѣка, съ его земными потребностями, чаяніями, стремленіями и проч. А взирая такъ на область предметовъ проповѣди, Филаретъ не могъ избирать для проповѣдыванія лишь какіе-либо особенно излюбленные предметы или особенно нравившіяся современ-

¹⁾ Внущала ему эту необходимость и „Кнѣга о должностяхъ пресв. приходскихъ“ (см. стр. 20 и дал. цит. изд.).

никакъ темы, а считалъ необходимымъ всякій предметъ проповѣди изъ области ученія слова Божія и св. Церкви предлагать вниманію слушателей, когда то было возможно и, по его сознанію, нужно. Оттого-то между проповѣдями Филарета за петербургскій періодъ его дѣятельности мы и находимъ такъ много разнообразнаго по содержанію характера, хотя ихъ и всѣхъ то въ 8 лѣтъ (1810—1818) проповѣдыванія его въ Петербургѣ только 29. Но онѣ заключаютъ въ себѣ и догматическое ученіе (такихъ проповѣдей изъ разсматриваемаго періода у Филарета 13), и нравственное ученіе (15 проповѣдей), и церковно-обрядовое (1 проповѣдь), и историческое (1 проповѣдь) и естественное (1 проповѣдь). Нѣтъ сомнѣнія, что если-бы въ Петербургѣ Филаретъ больше имѣлъ самостоятельности и удобства со стороны должностей своихъ и отношеній въ дѣлѣ проповѣди слова Божія, то мы увидѣли-бы съ разсматриваемой стороны нѣчто и еще большее и величественнѣйшее, нежели что осталось до насъ отъ него за этотъ періодъ его проповѣднической дѣятельности.

Дальнѣйшій вопросъ, предлежавшій нашему проповѣднику при сознаніи долга—проповѣдывать, былъ слѣдующій: какъ проповѣдывать? Этотъ вопросъ былъ еще труднѣе, нежели вопросъ о томъ, что проповѣдывать. Этотъ новый вопросъ былъ равносильнъ вопросамъ: въ какомъ духѣ должно проповѣдывать (внутренній характеръ проповѣди) и какъ должнымъ образомъ обставить внѣшнюю сторону проповѣди,—ея форму, стиль и произношеніе (внѣшній характеръ проповѣди)? Такимъ образомъ вопросъ: какъ проповѣдывать? естественно разлагался въ сознаніи проповѣдника нашего на два частные вопроса, сейчасъ изложенные. На послѣдній изъ этихъ вопросовъ Филаретъ находилъ прострапныя указанія и наставленія и въ „Руководствѣ къ церковному краснорѣчію“, и въ другихъ тогдашнихъ учебникахъ по гомилетикѣ, и въ учебникахъ риторики и пр. Но мало было разработаны въ то время первый и притомъ важнѣйшій вопросъ,—вопросъ о внутреннемъ характерѣ проповѣди. Объ этомъ въ то время были въ ходу самыя сбивчивыя понятія, какъ это отчасти можно видѣть уже и изъ вышеприведенныхъ случаевъ съ первою проповѣдію Филарета на день

Благовѣщенія (въ 1810 году) съ одной—и съ проповѣдничествомъ Теофилакта Русанова съ другой стороны. Въ „Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ также мало находится руководственныхъ указаній и наставленій въ отношеніи къ этой сторонѣ проповѣди. Стало быть, Филарету самому главнымъ образомъ приходилось выработывать внутренній характеръ своей проповѣди, съ слабою помощію помянутыхъ сейчасъ пособій и съ болѣе сильною помощію образцовъ проповѣдничества древне-отеческихъ и новѣйшихъ. А такъ какъ новѣйшіе проповѣдники далеко не во всемъ были надежными руководителями Филарета, то ему приходилось ихъ проповѣдничество непрестанно повѣрять проповѣдничествомъ древне-отеческимъ. Онъ самъ говоритъ о необходимости этого въ извѣстномъ уже намъ „Обозрѣніи богословскихъ наукъ“ и пр., писанномъ въ 1814 году: „образцы поученій церковныхъ имѣтъ нужды указывать. Нужно замѣтить одно то, чтобъ искать оныхъ не въ однихъ новыхъ писателяхъ, но преимущественно въ писаніяхъ древнихъ отцевъ Церкви, по которымъ образовались знаменитѣйшіе проповѣдники новѣйшихъ временъ, и въ которыхъ лежатъ сокровища духа апостольскаго, потому только мало извѣстныя, что онѣ въ великомъ числѣ, и въ обширныхъ хранилищахъ“¹⁾. Такимъ образомъ онъ въ этомъ отношеніи стоялъ на той-же почвѣ, на которой и извѣстный намъ другъ его, но горячій противникъ мистическаго движенія Иннокентій (Смирновъ). Само собою понятно, что, кромѣ сего, Филаретъ выработывалъ внутренній характеръ своей проповѣди главнымъ образомъ на основаніи раньше указанныхъ перво-источниковъ своей проповѣди, т. е. слова Божія и ученія св. Церкви, какъ и вообще—преданія ея. Именно, углубляясь все болѣе и болѣе въ эти обильныя живою водою источники и пользуясь помянутыми пособіями, Филаретъ все съ болѣе и болѣе успѣхомъ выработывалъ тѣ качества своей проповѣди со стороны внутренняго характера ея, которыми такъ отличаются всѣ проповѣди его въ разсматриваемый періодъ, которыми онъ цѣплялъ своихъ слушателей въ послушаніе вѣры, которыми онъ стяжалъ себѣ въ Петербургѣ славу знаменитаго проповѣд-

1) Стр. 70 цит. изд.

ника и которыя необходимы во всякой настоящей хорошей проповѣди. Это именно: назидательность, убѣдительность и благодатность (помазаніе) или животворность, соотвѣтственно тремъ главнымъ силамъ души: уму, волѣ и сердцу, на которыя ему нужно было дѣйствовать въ своей проповѣди. Что его проповѣдь была назидательна, это уже въ 1813 году было засвидѣтельствовано самою высшею властію, какъ намъ извѣстно. Но какъ онъ достигъ этого и въ чемъ состоитъ эта назидательность его проповѣди? Назидательность всякой проповѣди тѣмъ выше, тѣмъ обильнѣе наполяетъ умъ слушателей, чѣмъ ближе духъ проповѣди къ духу Библіи, къ духу ученія св. Церкви и къ истиннымъ потребностямъ ума слушателей. А эта близость достигается глубокимъ, и не только глубокимъ, а и живымъ изученіемъ и усвоеніемъ духа ученія Библіи и св. Церкви, равно какъ и духа современниковъ—дѣйствительныхъ возможныхъ слушателей проповѣди. Въ этомъ отношеніи Филаретъ, какъ мы уже знаемъ изъ предшествующаго, состоялъ въ наилучшихъ условіяхъ. Ученіе слова Божія и св. Церкви онъ глубоко изучалъ не только теоретически, такъ сказать, и по собственному влеченію своему къ сему ученію, а и практически, преподавая то и другое съ академической, а также и съ церковной кафедрой. Отсюда проповѣди его все дышатъ, если можно такъ выразиться, духомъ библейскимъ и духомъ церковности. Онъ не только наполняетъ свою проповѣдь текстами Св. Писанія, во множествѣ встрѣчающимися во всехъ его проповѣдяхъ, или изреченіями изъ твореній св. отцевъ и церковныхъ дѣсноплѣній (гораздо рѣже, впрочемъ, нежели тексты Св. Писанія, встрѣчающимися въ проповѣдяхъ Филарета), но нерѣдко и говорить, такъ сказать, языкомъ Библіи и Церкви: такъ глубоко изучалъ и усваивалъ онъ духъ ученія слова Божія и Церкви по самымъ памятникамъ письменности библейской и церковной. И при томъ изученіе это, для большей вразумительности слова Божія и ученія Церкви для себя и слова проповѣди для слушателей, у Филарета соединялось съ слушеніемъ обычнаго въ употребленіи славянскаго текста Библіи или славяно-русскаго перевода памятниковъ письменности церковной съ текстами оригинальными. Въ этомъ отношеніи ве-

ликую услугу оказали ему приобретеныя имъ еще въ Троицкой Лаврской семинаріи основательныя свѣдѣнія въ еврейскомъ и греческомъ языкахъ. И свидѣтельство этого мы не рѣдко встрѣчаемъ въ проповѣдяхъ Филарета за разсматриваемый періодъ. Такъ напримѣръ въ словѣ на Рождество Христово, произнесенномъ въ 1811 году въ Александро-Невской лаврѣ, проповѣдникъ, упоминая о патриархахъ народа еврейскаго—прпшельцахъ и странникахъ, и сравнивая ихъ съ Іосифомъ и Маріею—Матерію Господа, въ странствіи своемъ пришедшими въ Вифлѣемъ, обращаетъ вниманіе слушателей на значеніе именъ Веѳля—мѣста пришествія Іакова, и Вифлѣема. „Безпокровныя токмо странники,—говоритъ онъ,—находятъ *Веѳиль* и *Вифлѣемъ*—*домъ Божій* и *домъ хлѣба животнаго*“ ¹⁾. Равнымъ образомъ въ словѣ предъ погребеніемъ тѣла князя Кутузова-Смоленскаго (13 іюня 1813 года), сравнивая послѣдняго съ Маккавеемъ, нашъ ораторъ говоритъ: „кто повелѣлъ, чтобы даже имя сего мужа ²⁾ соотвѣцало имени Маккавея, и оба имена сіи, подобно какъ оба сіи мужи, возглашали единое слово: *кто, яко Богъ?*“,—къ чему самъ-же дѣлаетъ такое подстрочное примѣчаніе въ печатномъ экземплярѣ проповѣди: „имя *Маккавей* съ еврейскаго толкуется: *кто, яко Ты, Боже? Михаилъ* съ еврейскаго-же значить: *кто, яко Богъ?*“ и т. д. ³⁾. Въ отношеніи къ греческому языку, въ томъ-же словѣ на погребеніе Кутузова, упоминая о томъ, что покойный главнокомандующій русскіихъ войскъ, во время войны, самъ „шествовалъ подъ предводительствомъ священнаго изображенія благодатной *Путеводительницы*, панъ проповѣдникъ снова дѣлаетъ подстрочное примѣчаніе: „сіе наименованіе Богоматери заключаетъ въ греческомъ: *одитрія*, прасвояномъ Смоленской иконой Богоматери“ ⁴⁾ и т. д. ⁵⁾. Не менѣе глубоко и серьезно изучалъ Филаретъ также духъ и характеръ своихъ совре-

¹⁾ См. стр. 17 тома I сочиненій Филарета изд. 1873 г. Срав. также слово на Рожд. Хр. въ 1812 г. произнесенное. Тамъ-же, стр. 184.

²⁾ Михаилъ Илларионовичъ Кутузовъ-Смоленскій.

³⁾ См. стр. 46 и примѣч. 7 того-же тома сочиненій Филарета.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 53 и примѣч. 20.

⁵⁾ См. напр. проповѣдь въ день сошествія Св. Духа на Апостоловъ, произнесенную въ 1814 г. стр. 71, примѣч. 11 и др.

менниковъ, чтобы тѣмъ назидательнѣе было слово его проповѣди къ нимъ. Онъ изучаетъ его не только по современной ему письменности (періодическія и другія изданія того времени), но и благодаря разнообразнымъ жизненнымъ отношеніямъ своимъ къ этимъ современникамъ, по должности-ли или по личнымъ знакомствамъ, столкновеніямъ и пр. Что Филаретъ слѣдилъ за періодическою печатью и за другими, не періодическими произведеніями письменности своего времени, это мы отчасти уже знаемъ. Мы помнимъ его сообщенія о ходѣ отношеній Россіи къ Наполеону и о событіяхъ отечественной и европейской войны 1812—1815 годовъ. Не забыли мы мимоходомъ сдѣланное замѣчаніе и о томъ, что Филаретъ былъ подписчикомъ мистическаго журнала: „Сіонскій Вѣстникъ“. Помнимъ также, конечно, и его сообщеніе о только что появившейся въ 1811 году рѣчи Шинкова „о любви къ отечеству“. Могли-бы мы много и еще привести доказательствъ знакомства Филарета съ жизнью современнаго ему общества по памятникамъ письменности того времени; но не хотимъ увеличивать безъ нужды объемъ настоящаго нашего изслѣдованія указаніемъ большаго, сверхъ приведеннаго, числа свидѣтельствъ въ пользу того-же знакомства. Мы укажемъ теперь, какъ на доказательство таковаго знакомства, лишь на упомянутую недавно проповѣдь его въ день погребенія князя Кутузова, въ каковой проповѣди есть много указаній на такіе письменные документы, знаніе которыхъ сдѣлало бы честь любому историку отечественной войны 1812 — 1813 годовъ. Еще больше, разумѣется, давали Филарету возможность знакомиться съ духомъ и характеромъ его современниковъ его должностныя и личныя отношенія, разнообразіе которыхъ мы уже могли достаточно видѣть раньше. И что-же однако? Входя въ глубь жизни народа и различныхъ слоевъ его по состоянію и образованію, какое долженъ былъ нашъ проповѣдникъ находить разнообразіе понятій, мнѣній и убѣжденій относительно верховной власти, существа законовъ и ихъ призмѣненія къ жизни, разныхъ научныхъ вопросовъ и пр.! Были въ то время, какъ извѣстно, и тайныя общества, не рѣдко прикрывавшіяся именемъ религіозности (масонскія ложи, съ разно-

образнѣйшими наименованіями, каковы: *Владимири къ порядку, Палестины, Трехъ добродѣтелей* и пр. ¹⁾, но подъ этимъ покровомъ таившія какія-либо политическія цѣли, не рѣдко направленные къ разрушенію существующаго порядка государственнаго управленія, къ испроверженію верховной власти и т. п. Равнымъ образомъ и относительно законовъ существовало тоже разнообразіе мнѣній и убѣжденій. Однимъ хотѣлось устроить законодательную часть въ Россіи на французскій ладъ (Сперанскій съ 1807 по 1811 годъ и его единомышленники, полатившіеся онакою въ 1812 г. предъ наступленіемъ войны съ французами), другимъ—на англійскій (Новосильцовъ), третьимъ—на польскій (Чарторыжскій) и т. д. Но были конечно и такіе, которые, — всегда ли во всемъ разумно или иногда и неразумно, — не о томъ вопросъ, — стремились удержать старый русскій порядокъ законодательства и съ недоустріемъ взирали на сыпавшіяся щедрою рукою, въ первую половину царствованія Александра, нововведенія по законодательной части (Шинковская партія). Затѣмъ, что касается научныхъ, практическихъ и другихъ вопросовъ жизни тогдашняго русскаго общества, то въ нихъ, съ легкой руки дѣятелей Екатерининскаго времени, такая была въ то время, съ позволенія сказать, неразбериха, что даже такому великому уму, какъ умъ Филарета, разобраться и осмотрѣться въ нихъ было не легко, не говоря уже о какомъ-либо „малоумномъ“ Фотіи, вздумавшемъ такъ сильно ратовать противъ тогдашняго направленія умовъ въ концѣ царствованія Александра. Какой-либо иностранецъ, попавшій, благодаря рекомендаціи Сперанскаго, въ профессору духовной академіи, Фесслеръ является проводникомъ анти-православной философіи, не только съ вѣдома, но и при содѣйствіи и покровительствѣ начальства, въ образцовомъ распадникѣ духовнаго просвѣщенія; а православный русскій архіерей, украшенный честью и орденами (Феофилактъ Русановъ) занимается въ той-же академіи, опять не только съ вѣдома, но и съ глубоко-признательнаго согласія и одобренія того же начальства, преподаваніемъ анти-христіанской эстетики. Конференцъ-секретарь академіи художествъ, дѣйствительный стат-

¹⁾ См. стр. 404 и дальн. тома VI „Исторіи царствованія Александра I“.

скій совѣтникъ А. Ѡ. Лабзинъ, занимается со всею ревностію и съ величайшимъ самоотверженіемъ и самопожертвованіемъ отвлеченнѣйшими, глубочайшими вопросами религіи и правственности, переводить и (на свой перѣдко счетъ) издаетъ множество книгъ въ этомъ родѣ; не довольствуясь этимъ, издаетъ, при пособіи отъ правительства журналъ, полный разрѣшенія такихъ-же вопросовъ и даже посвященный „Господу Іисусу Христу, бывшему, сущему и грядущему, вѣчному Возродителю и Обновителю всяческихъ“ и проч. ¹⁾ и за изданіе такихъ и подобныхъ книгъ награждается нарочито орденомъ св. Владиміра 2-й степени; а русскій православный архипастырь (Евгеній Болховитиновъ) роется въ архивахъ временъ давно минувшихъ, да еще и не безъ самохвальства этимъ ²⁾, но за то перѣдко упускаетъ изъ виду важную для архипастырскаго взора современность и т. п. Положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи, сумятица умовъ тогдашняго времени были такъ велики и запутаны, что даже много спустя послѣ, когда многое изъ прежняго поулеглось, когда и умъ-то Филарета сталъ крѣпче, благодаря приобрѣтенной цѣлыми десятилѣтіями опыта мудрости, именно отъ 24 ноября 1852 года, этотъ самый Филаретъ говоритъ, критикуя только что появившіяся въ печати сужденія одного изъ ученыхъ о состояніи умовъ времени 1809—1819 годовъ: „удивительно, что сочинитель ставитъ рядомъ встрѣчу съ ученіемъ Фесслера съ другимъ ложнымъ ученіемъ—мистицизмомъ. Какъ это рядомъ съ Фесслеромъ: то неужели сочинитель думаетъ, что въ академіи учили ложному ученію мистицизма? Или онъ это паходитъ въ тогдашнемъ духовенствѣ внѣ академіи? Чѣмъ онъ это докажетъ? И понимаетъ ли онъ дѣло? Были недоразумѣнія: но ихъ трудно было разобрать и видящему вблизи, а тѣмъ болѣе издали. Напримѣръ случилось, что когда одинъ предлагалъ напечатать „Добротолюбіе“ ³⁾ и книгу Исаака Сиріина, другой

1) См. „Сіонскій Вѣстникъ“ 1817 года, кн. IV, какъ прямое продолженіе 3-й книги 1806 года.

2) Срав. письма Евгенія къ Г. Н. Городчаннову въ Журн. ми. нар. просв. за 1857 г. ч. 94, стр. 17 повостей и смѣси.

3) „Добротолюбіе“ между прочимъ было любимѣйшею и многочисленною книгою нар. уже знакомаго намъ А. Ѡ. Лабзина, о чемъ см. въ цит. статьѣ Русскаго Архива за 1866 г. стр. 845.

возразилъ: не скажутъ-ли, что это мистическое направленіе? Но „Добротолубіе“ доселѣ пока печатается, писанія Исаака Сирина печатаны были въ „Христіанскомъ Читеніи“ по частямъ а теперь хотятъ напечатать оныя вполнѣ. Не скажетъ-ли сочинитель, что все это мистицизмъ?“¹⁾ И между тѣмъ пзъ этого хаоса понятій, мѣсій и пр., какъ небесный свѣтъ, какъ кристалль является намъ чистымъ и свѣтлымъ слово проповѣди нашего церковнаго витія. Строгое православіе и истинная народность является несотъемлемыми чертами проповѣди Филарета и за разсматриваемое время (не говоря о позднѣйшемъ) со стороны ея внутренняго характера и именно назидательности. Никто, можетъ быть, не былъ такъ строгъ къ себѣ въ дѣлѣ проповѣдничества, какъ Филаретъ: и мы знаемъ, что многія изъ проповѣдей своихъ, произнесенныхъ за время съ 1810 по 1818 годъ, онъ не допустилъ къ внесенію въ собранія своихъ проповѣдей, изд. 1844—1845 и 1848 годовъ. Такъ напримѣръ не попали сюда знакомыя намъ по предшествующему историческому очерку проповѣди: на день Благовѣщенія (1810 года), на день Пасхи (1811 года), на погребеніе графовъ А. С. и П. А. Строгановыхъ, П. В. Завадовскаго и др. Но за то, наоборотъ, святитель-проповѣдникъ не усумнился внести сюда изъ произнесенныхъ въ то-же время 1810—1818 гг., не говоря о многихъ другихъ, и такія проповѣди, какъ напримѣръ извѣстное намъ, по обвиненію его въ пантеизмѣ, слово на день Пятидесятницы 1811 года, вѣсколько изъ проповѣдей, произнесенныхъ въ домовой церкви извѣстнаго приверженца мистическаго направленія, князя А. Н. Голицына (сконч. въ 1844 году) и др. Да и вышеупомянутыя-то проповѣди не внесены имъ были въ означенныя изданія не столько по причинѣ недостатка въ нихъ духа православія, духа библейскаго или духа народности (напечатаны-же многія изъ нихъ въ собраніяхъ 1820 и 1821 гг.), сколько по излишней строгости Филарета къ требованіямъ логической послѣдовательности, стиля и т. п. Если вѣрить сообщенію біографа его Н. В. Сушкова или, лучше сказать, если

¹⁾ См. IV кн. „Чтеній въ общ. люб. дух. просв.“ за 1868 г. стр. 100—101 матеріаловъ для біографіи Филарета.

этотъ біографъ вѣрно понялъ и передалъ обязанности Филарета относительно одного случая такого невнесенія, то пожалуй причиною этою отчасти иногда былъ и недостатокъ полной и всесторонней строгости православія въ проповѣдяхъ прежняго времени. „Такъ не вопло (въ послѣднія собранія) слово, сказанное при освященіи домовоі церкви у князя А. П. Голицына, прослушанное съ глубокимъ вниманіемъ и много тогда хвалимое.—Почему-же оно предано забвенію?—Июзя, — отвѣчено мнѣ на мой вопросъ, — значеніе разныхъ предметовъ и обрядовъ, усвоенныхъ чину освященія храмовъ, я тогда объяснялъ иное по собственнымъ соображеніямъ, произвольно, пожалуй гадательно. А тутъ требуется вообще догматическое и историческое основаніе каждому толкованію. Не должно опираться на личныя умозрѣнія тамъ, гдѣ нѣтъ такого основанія, ни даже преданія... Великодушное сознаніе старца въ увлеченіяхъ молодости!“¹⁾ Уже это восклицаніе старца — біографа, пережившаго лишь нѣсколькими годами старца-проповѣдника, показываетъ, что онъ привелъ этотъ рассказъ безъ строгой критической провѣрки дѣла. Филаретъ обнаружилъ обычную, всегда свойственную ему скромность въ объясненіи причины невнесенія проповѣди въ собранія 1844—1845 и 1848 гг., а Сушковъ уже и хвалитъ его за „великодушное сознаніе въ увлеченіяхъ молодости!“ Какія тутъ увлеченія молодости? Въ концѣ 1812 года, когда произнесена была эта проповѣдь, ректоръ академіи Филаретъ былъ уже не мальчикъ, а 30-лѣтній мужъ, съ самыми свѣжими, могучими силами духа, уже умудренный и наукою, притомъ не только библейскою, но и церковною (уже два года съ половиною, какъ онъ съ честью преподавалъ въ академіи нетолковательное богословскіе и церковную исторію съ древностями), — и опытомъ какъ событій отечественныхъ, такъ и домашней, такъ сказать, борьбы съ Оеоплактомъ Русаповымъ и т. д. Уже онъ достаточно въ то время павылъ быть осторожнымъ въ выраженіи своихъ мыслей, особенно въ проповѣди, когда еще въ 1811 году одну изъ проповѣдей его назвали одою, а другую обвинили въ пантеизмѣ. Да, если серьезно всмотрѣться въ содержаніе и характеръ

1) Сушковъ, стр. 72—73.

проповѣди на освященіе домовоѣ церкви князя Голицына, то въ сущности и итогъ окажется, что причина певнесенія ея въ собранія 1844 и дальн. заключается вовсе не въ недостаткѣ „полной и всесторонней“, какъ мы не даромъ сказали, строгости духа православія, а въ той излишней строгости Филарета къ себѣ, о которой мы упоминали выше; а тогда и выйдетъ, что Филаретъ въ своемъ отзывѣ о ней былъ только излишне скромнѣе, а Сушковъ эту скромность излишне раскрасилъ, по своему старческому соображенію. Впрочемъ, онъ и не разъ въ своей біографіи Филарета оказываетъ ему подобныя, такъ называемыя „медвѣжьи“ услуги, при несомнѣнно искреннемъ расположеніи и глубочайшемъ благоговѣніи своемъ къ нему. Изъ дальнѣйшаго критическаго разсмотрѣнія проповѣдей Филарета мы увидимъ, какъ далека онъ былъ отъ того, что Сушковъ называетъ „увлеченіями молодости“ его. Духъ и ученіе нашей православной Церкви суть тѣже самыя, какими проникнуто и слово Божіе, т. е. Св. Писаніе ¹⁾; слѣдовательно тоже самое, что дѣлаетъ по истинѣ назидательнымъ слово Божіе, т. е., святость, истинность и спасительность, должно отличать собою и слово проповѣди, если оно выдерживаетъ духъ православія. А съ этой стороны слово проповѣди Филарета было вполне обезпечено благодаря тѣмъ условіямъ, въ которыхъ онъ состоялъ, какъ проповѣдникъ, при своемъ проповѣдническомъ саморазвитіи. Изъ этихъ условій большая часть уже извѣстна намъ. Это суть: глубокое изученіе слова Божія и ученія св. Церкви и ея преданія, провикновеніе духомъ ученія библейскаго и церковнаго и пр. Но мы доселѣ не довольно приняты во вниманіе главнѣйшее изъ таковыхъ условій: просвѣщеніе проповѣдника благодатію Св. Духа. Не даромъ нашъ проповѣдникъ припалъ на себя чинъ ангельскій; не вотще велъ по истинѣ аскетическую жизнь въ непрестанномъ бодрствованіи надъ собою, въ благочестивыхъ упражненіяхъ, въ частой, особенно уединенной бесѣдѣ съ Богомъ, молитвенномъ обращеніи къ Нему и т. д. Съ дѣтства и юности онъ посвятилъ себя Богу въ *жертву живую, святую, благоуходную* Ему (Рим. 12, 1) и такимъ-же хранилъ себя среди шума и разнообразія петербург-

1) „Посланіе восточи. патріарховъ“, ч. 2.

ской жизни. Кромѣ вышеприведенныхъ доказательствъ на это, мы укажемъ теперь на одно замѣчательное письмо Филарета къ своему родителю, уже страдавшему недугомъ, который свелъ его въ могилу. Письмо это писано было 1 февраля 1816 года и уже не застало въ живыхъ родителя Филарета. Вотъ слова его, насъ интересующія: „въ послѣднемъ письмѣ моемъ сказалъ я, что слабость вашего здоровья занимаетъ меня и на яву, и во снѣ. Въ семъ состояніи остаюсь я донынѣ. Стараюсь послѣдовать примѣру преданности въ волю Божію, каковъ всегда видѣлъ въ васъ: и лучшее утѣшеніе въ настоящемъ положеніи моемъ есть та мысль, что твердѣйшее основаніе спокойствія и надежды вы полагаете во Врачѣ душъ и тѣлесъ. Къ Нему и я прибѣгаю въ недостойныхъ моихъ молитвахъ и, не имѣя возможности ближе служить вамъ во время вашей помощи, молю Его всемогущимъ Своимъ промысломъ устроить все такъ, чтобы внѣшняя скорбь ваша растворена была внутреннимъ утѣшеніемъ вѣры и упованія, и чтобы обычныя-ли человѣческія средства, или единая Его невидимая сила, возвратили тѣлесному составу вашему крѣпость его, и вмѣстѣ съ вами всему роду нашему дано было съ новымъ утѣшеніемъ узрѣть въ семъ благая Господня на земли живыхъ“¹⁾. Мы помнимъ также письма Филарета къ младшему брату его, писанныя вскорѣ послѣ кончины ихъ общаго родителя, гдѣ онъ указываетъ ему пути приближенія къ Богу, какъ „неисчерпаемому источнику утѣшеній“, также „въ вѣрѣ, упованіи, молитвѣ и исполненіи заповѣдей“²⁾, особенно-же совѣтуетъ ему „прибѣгать къ Богу часто тайною сердечною молитвою“— „храпить беззлобіе“³⁾ и пр. Все это онъ переживалъ прежде всего и болѣе всего въ своей собственной душѣ,—и Богъ „храпилъ“⁴⁾ его Своею „невидимою силою“, которая и есть благодать. Онъ бодрствовалъ надъ избраннымъ сосудомъ Своимъ, пожертвовавшимъ Ему всею своею жизнью, отказавшимся отъ міра, со всѣмъ тѣмъ, что въ мірѣ и отъ чего многимъ такъ

1) „Письма Филарета къ роднымъ“, стр. 201—202.

2) Тамъ-же, стр. 207.

3) Тамъ-же, стр. 222.

4) Тамъ-же.

тяжко бывастъ отказываться, чтобы всецѣло посвятить себя Богу. Благодать Св. Духа вела избранника Божія вѣрною стезею святости, истинности и спасительности и въ словѣ проповѣди его. Она-же указывала ему истину и среди путаницы понятій, мифній и убѣжденій того времени, и вела по пути истинны слово проповѣди его со стороны народности послѣдней. Потому-то въ проповѣди Филарета мы и находимъ духъ народности въ лучшемъ, чистѣйшемъ и высшемъ смыслѣ этого слова. Горячая, беззавѣтная любовь къ Царю и отечеству всюду проглядываетъ въ этихъ проповѣдяхъ; но она свободна отъ тѣхъ крайностей, отъ которыхъ несвободны были даже такіе, безспорно, патріоты, какъ А. С. Шшкковъ и др. Она не мѣшаетъ нашему проповѣднику замѣчательно здраво судить и о законодательствѣ того времени (слово предъ избраніемъ судей) и о просвѣщеніи (слово на погребеніе графа Завадовскаго) и о прочемъ въ томъ-же родѣ. Оттого-то проповѣдь Филарета и была волюѣ и во веѣхъ отношеніяхъ назидательна.

Тѣ-же условія, которыя производили назидательность въ словѣ проповѣди нашего витія, сообщали ей и убѣдительность для воли и животворность для сердца, равно какъ опредѣляли собою и другія качества его проповѣди со стороны ея внутренняго характера: умиленность, возвышенность, глубину и пр. Мы помнимъ, какое впечатлѣніе производили на слушателей даже самыя первыя проповѣди Филарета за петербургскій періодъ его дѣятельности, какъ являлись присутствующимъ проповѣди, которыя онъ произносилъ въ домовой церкви кв. Голлицына: его просятъ повторять эти проповѣди, Высочайшія особы выражаютъ самыя милостивыя слова одобренія этимъ проповѣдямъ и т. д. А какъ само собою понятно, чѣмъ дальѣе, тѣмъ болѣе сильное и глубокое впечатлѣніе на слушателей должны были производить эти проповѣди, какъ плодъ болѣе умудреннаго опытомъ ума проповѣдника, какъ это можно видѣть изъ отзыва знакомаго намъ Фотія (Спасскаго) о Филаретѣ, какъ проповѣдникѣ, въ сравненіи съ Иннокентіемъ (Смирновымъ), именно, что „когда слушали его проповѣдь и Иннокентія, то одни отдавали преимущество Филарету, а другіе Иннокентію въ духѣ и краснорѣчіи“. И къ этому отзыву

Фотій тотчасъ-же прибавляетъ: „Петръ-же (опъ-же Фотій) любилъ Филарета, какъ своего ректора, видѣлъ въ словахъ его умъ, глубину, таинственность смысла и знанія; а въ Иннокентіи замѣчалъ ревность и любовь по Бозѣ; Филарета почиталъ и Иннокентія любилъ“¹⁾. Не забудемъ, что это относится къ 1814—1816 годамъ, какъ не должны забывать о долѣ пристрастности сужденія Фотія о Филаретѣ, на котораго онъ въ 1824 году даже представилъ доносъ Императору. Но и не этотъ одинъ изъ учениковъ-слушателей Филарета съ похвалою отзывался о проповѣдяхъ послѣдняго. Отзывались съ неменьшею похвалою и другіе²⁾. На сколько и въ дѣйствительности заслуживаютъ похвалы проповѣди Филарета за петербургскій періодъ его служенія Церкви и отечеству, со стороны ихъ внутренняго характера или духа, это яснѣе увидимъ изъ дальнѣйшаго критическаго разсмотрѣнія ихъ.

И. Борсунскій.

(Продолжится будетъ).

¹⁾ См. цит. рукоп. Москов. дух. ак. ч. I, л. 54. См. стр. 103 кн. IV „Чтеній въ об. люб. дух. просв.“ за 1868 годъ матеріаловъ для біографіи Филарета.

²⁾ См. напр. отзывъ одного изъ учениковъ Филарета, Авлиасія, въ послѣдствіи архіепископа Тобольскаго, въ „Русс. Архивѣ“ за 1881 г. кн. II, стр. 399 примѣч. 16; срав. также не рѣдкіе отзывы о Филаретѣ, какъ извѣстномъ по духовному краспорѣчію ораторѣ, въ „Сынѣ Отечества“, начиная съ 1813 года и особенно отзывъ по поводу надгробнаго слова Филарета по кончинѣ графа П. А. Строганова въ 1817 году: „въ семь надгробномъ словѣхъ находятся многія глубокомысленныя христіанскія размышленія, которыми отличаются все вообще поученія знаменитаго нашего богослова и проповѣдника“ (стр. 185—186 части XXXIX „Сина Отечества“ за 1817 годъ).

ИДЕАЛИЗМЪ И РЕАЛИЗМЪ.

(Продолженіе *).

XI.

Связь французской философіи XVIII в. съ философіею Декарта. — Сенсуализмъ и материализмъ. — Сближеніе ихъ при посредствѣ философскихъ взглядовъ Декарта. — Отрицаніе Декартоваго раздѣленія души отъ тѣла. — Философія Лейбница и французскій материализмъ — Близость материалистическихъ воззрѣній Дидро къ философской точкѣ зрѣнія Лейбница. — Чувствительность — общее свойство матеріи. — Мышленіе какъ особое проявленіе активной чувствительности. — Чувствительность и другія жизненные проявленія — послѣдствія теплоты и движенія. — Простота и недѣлимость чувствительности не можетъ служить доказательствомъ того, что чувствительность не принадлежитъ къ числу свойствъ матеріи. — Міръ какъ живое цѣлое. — Аттеизмъ Дидро. — Господство случая въ мірѣ. — Міръ какъ производное случая. Основная точка зрѣнія Ламетри и Гольбаха. — Доказательства зависимости душевныхъ явленій отъ состояній и свойствъ тѣла. — Человѣкъ — машина. — Основные принципы материализма по изложенію въ системѣ природы Гольбаха. — Къ чему сводятся материализмъ?

Картезіанская философія во Франціи, послѣ того какъ распространилось вліяніе англійской философіи, утратила свое прежнее значеніе и вѣсъ. Однакоже нельзя сказать, что французская философія XVIII вѣка не имѣла никакой связи съ философіею Декарта. И эта связь обнаруживается во всей французской философіи означеннаго времени, а не только въ одномъ какомъ-либо изъ ея проявленій. Прежде всего Вольтеръ, какъ мы видѣли, былъ настолько-же, если не болѣе, картезіанецъ, насколько и послѣдователь Локка, т. е. онъ былъ и рационалистомъ и вмѣстѣ эмпирикомъ. Онъ былъ рационалистъ, такъ какъ полагалъ, что не можетъ быть никакихъ иныхъ основаній для рѣшенія общихъ вопросовъ относительно бытія вещей и жизни кромѣ указываемыхъ или точнѣе оправдываемыхъ разумомъ, а потому разумъ признавалъ единственною рѣшающею

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1884 г. № 23

силою или началомъ въ области означенныхъ вопросовъ. Но при этомъ раціонализмъ Вольтера тѣмъ отличается отъ раціонализма Декарта, что въ своихъ разсужденіяхъ Вольтеръ за исходный пунктъ принимаетъ обыкновенно не общее положеніе, какъ это мы видимъ у Декарта, а частный случай, отдѣльное наблюденіе, фактъ какой нибудь, или представленіе, — что было послѣдствіемъ того предположенія, заимствованнаго имъ у Локка, что всѣ наши идеи происходятъ отъ внѣшнихъ чувствъ. Потому-то разсужденія Вольтера уже не имѣютъ той систематической связи и послѣдовательности, какую видимъ у Декарта: напротивъ, они отрывочны, безсвязны и были высказываемы и развиваемы по многоразличнымъ случайнымъ поводамъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ самая форма изложенія ихъ — въ видѣ словаря.

Не только депстическій раціонализмъ Вольтера, но и материалистическій атеизмъ *Дидро*, *Ламетри* и *Гольбаха* имѣетъ очевидную связь съ философіею Декарта.

Признавъ исходнымъ пунктомъ философіи самосознаніе, именно познаніе своего мыслящаго существа, Декартъ, какъ-бы для того чтобы рѣшительнѣе разграбичить и выдѣлить эту область наиболѣе достовѣрнаго познанія, провелъ самую рѣшительную раздѣляющую черту между внутреннимъ бытіемъ нашего я, какъ субстанціи мыслящей, и внѣшнимъ бытіемъ субстанцій протяженныхъ, или тѣлъ. Ничего общаго, посредствующаго и связующаго нѣтъ, по Декарту, между душами какъ субстанціями мыслящими и тѣлами какъ субстанціями протяженными: тѣ и другія субстанція представляютъ совершенную противоположность, какъ-бы два отдѣльныхъ міра, взаимно исключаютъ другъ друга. Но тѣла, или протяженныя субстанціи, составляютъ весь внѣшній міръ, наполняютъ собою всю природу. Поэтому если сущность тѣлъ заключается въ протяженіи, если все ихъ бытіе состоитъ въ чисто внѣшнемъ существованіи, именно въ томъ, что каждое тѣло находится *оно* всякаго другаго, а каждая часть тѣла находится *оно* другихъ, то слѣдовательно въ цѣлой природѣ ничего иного нѣтъ кромѣ механическаго движенія, которое передается отъ одного тѣла другому единственно посредствомъ толчка. Этотъ механический

взглядъ на природу Декартъ простираеть до того, что даже животныхъ онъ признавалъ автоматами, — искусно устроенными машинами. Ибо, по Декарту, не существуетъ никакой иной души (въ древности и въ средніе вѣка полагали, что кромѣ разумной души существуютъ еще души неразумныя), кромѣ разумной, т. е. мыслящей, а какъ несомнѣнно, что животныя не обладаютъ способностію мыслить, то, слѣдовательно, и души у нихъ нѣтъ.

Такъ какъ движенія происходятъ и распространяются въ мірѣ единственно посредствомъ толчка, то на этомъ основаніи Декартъ полагалъ, что и первоначально движеніе могло быть сообщено матеріи только вышшею для нея причиною, т. е. Богомъ. По предположенію Декарта достаточно было, чтобы Богъ сообщилъ матеріи, созданной Имъ, известное количество движенія (которое затѣмъ всегда сохраняется въ мірѣ ни увеличиваясь, ни уменьшаясь), дабы, при тѣхъ законахъ движенія, какіе дѣйствуютъ въ мірѣ, конечно также установленныхъ Богомъ, уже самъ собою могъ образоваться существующій міръ въ настоящемъ его видѣ. Итакъ, вотъ на чемъ опирается у Декарта истина бытія Бога, какъ создателя міра: движеніе первоначально не могло возникнуть само собою въ матеріи, не будучи сообщено ей вышшею причиною. Но самая эта гипотеза о первоначальномъ сообщеніи Богомъ движенія имѣеть мѣсто только тогда, если допустить, что движеніе когда-либо началось, а не вѣчно существуетъ. Если-же предположить, что міръ вѣчно существуетъ, а слѣдовательно и движеніе въ мірѣ никогда не начиналось, но вѣчно присуще матеріи, тогда и самая мысль о Богѣ, какъ перводвижителѣ міра, необходимо устраняется и является, такимъ образомъ, атеизмъ. Подобно тому, какъ деизмъ Вольтера легко разрѣшается, какъ мы видѣли, въ атеизмъ, такъ равно и теизмъ Декарта въ его философіи имѣлъ столь непрочное основаніе, что легко могъ быть устраненъ и замѣненъ атеизмомъ, безъ всякаго существеннаго измѣненія его взглядовъ на природу или сущность вещей.

Правда, важнѣйшею, конечно, опорой для теизма Декартова служила не столько означенная выше гипотеза о первоначальномъ происхожденіи движенія въ мірѣ, сколько бытіе въ че-

ловѣкъ духа какъ субстанціи мыслящей, совершенно отличной отъ тѣла и даже противоположной тѣлу. Ибо съ самосознаніемъ нашей души, какъ мыслящей субстанціи, по Декарту, имѣеть тѣснѣйшую связь богосознаніе. Человѣкъ не могъ бы сознать себя существомъ ограниченнымъ, если-бы опъ не имѣлъ идеи о существѣ неограниченномъ, а идея эта такова, что не можетъ быть произведена самимъ-же человѣкомъ и, слѣдовательно, происходитъ отъ Бога. Притомъ-же и само по себѣ самостоятельное бытіе души въ человѣкѣ приводитъ къ убѣжденію, что и по отношенію къ міру причиною дѣйствующею въ немъ также долженъ быть духъ самосущій. Но самое бытіе мыслящей субстанціи, отличной отъ тѣла, съ присущей ему идеей о Богѣ, чѣмъ можетъ быть доказано? Оно доказывается у Декарта единственно тѣмъ, что душа наша сама по себѣ мыслить, не нуждаясь для этого въ содѣйствіи тѣла, ибо если душа можетъ быть мыслящею сама чрезъ себя, то и существуетъ она также сама по себѣ, такъ какъ бытіе души неотдѣлимо отъ ея мышленія. Какъ только я мыслю, говоритъ Декартъ, то и существую, хотя-бы все прочее, что не есть мышленіе, даже собственное мое тѣло, не существовало; наоборотъ, если я не мыслю, то и не существую, хотя-бы все другое существовало. Итакъ, душа сама по себѣ мыслить, ибо мышленіе неотъемлемая принадлежность души, а потому и существуетъ сама въ себѣ, независимо отъ тѣла. Вѣрно-ли это? точно-ли мышленіе неотъемлемая принадлежность души? Однако душа можетъ существовать и безъ мышленія (въ глубокомъ спѣ); мышленіе—состояніе, а не сущность души. Мышленіе тоже для души, что движеніе для тѣла. Такъ возражалъ Локкъ. Если-же мышленіе нельзя признать сущностью души, если оно не заключается въ самой природѣ души (ибо иначе было-бы ея необходимою принадлежностью), то, слѣдовательно, и не производится душою, а возбуждается въ насъ постороннею внѣшнею причиною; такою причиною, возбуждающею въ насъ дѣятельность мысли, служатъ впечатлѣнія, получаемыя посредствомъ внѣшнихъ чувствъ. Всѣ наши идеи имѣють свой первоначальный источникъ въ воспріятіи внѣшнихъ чувствъ, или иначе въ чувствительности нашего тѣла. Если только получено впечатлѣніе отъ

какого-бы то ни было чувства, такъ разсуждалъ Кондильякъ, то необходимымъ послѣдствіемъ этого должны быть всѣ тѣ формы и проявленія душевной жизни, какія мы замѣчаемъ въ себѣ. Такъ полученное ощущеніе, единственно чрезъ то, что не исчезаетъ моментально, а продолжается нѣкоторое время, превращается въ память и воспоминаніе; когда-же воспоминается, т. е. вновь воспроизводится уже какъ идея, какъ образъ испытаннаго состоянія и сопоставляется со вновь прибывающими ощущеніями, то въ слѣдствіе этого происходятъ сами собою акты сравненія и сужденія и, такимъ образомъ, возникаетъ разсудокъ; далѣе всякое ощущеніе либо пріятно, либо непріятно, т. е. производитъ либо удовольствіе, либо неудовольствіе, поэтому съ актами сужденія являются въ душѣ акты воли: стремленіе, хотѣніе и нехотѣніе. Правда, объясненіе это не выходитъ изъ круга субъективныхъ явленій; оно указываетъ только послѣдовательность и связь явленій, данныхъ для нашего сознанія и въ самомъ сознаніи. Даже убѣжденіе въ существованіи внѣшняго міра, съ этой точки зрѣнія, изъясняется также какъ феноменъ нашего сознанія, выводится изъ необходимости субъективной, — именно изъ отличительнаго характера осязательныхъ ощущеній. Ощущенія этого рода, а равно и связанная съ ними движенія нашихъ органовъ, приводятъ нашу душу какъ-бы въ непосредственное соприкосновеніе съ вещами внѣ насъ существующими, а, соединяясь съ ощущеніями другихъ чувствъ, вынуждаютъ наше сознаніе и эти ощущенія также отнести къ вещамъ, существующимъ внѣ насъ. Такимъ образомъ послѣдовательный и строгій сенсуализмъ замыкаетъ мысль въ предѣлахъ субъективнаго сознанія (какъ это и было въ Англіи), сводя всякій вопросъ къ психологической проблемѣ о происхожденіи въ насъ всякаго рода идей и различныхъ формъ душевной дѣятельности. Поэтому не безъ основанія говорятъ, что сенсуализмъ никакой необходимой связи не имѣетъ съ матеріализмомъ, равно какъ и со всякимъ другимъ направленіемъ, въ рѣшеніи вопроса о сущности вещей, ибо сенсуализмъ въ своихъ собственныхъ границахъ не даетъ никакихъ основаній для рѣшенія означеннаго вопроса и даже, можно сказать, къ возникновенію этого вопроса.

Дѣйствительно, самъ Кондильякъ, этотъ представитель во французской философіи чистаго сенсуализма, повидимому, не былъ материалистомъ, и вообще метафизическихъ вопросовъ (о природѣ вещей и человѣка) не касается

Но уже самъ Декартъ, строго раздѣливъ душу отъ тѣла, со всѣмъ происходящимъ въ немъ, разсматривалъ поэтому воспріятіе и передачу впечатлѣній, а также возбужденіе разнаго рода движеній, подъ вліяніемъ воспріятыхъ впечатлѣній, какъ процессъ чисто механической, матеріальной. А такъ какъ по общепринятой во французской философіи XVIII в. теоріи сенсуализма, на которую сейчасъ было указано, всѣ идеи и всякія вообще проявленія и формы душевной жизни суть видоизмѣненія воспріятыхъ посредствомъ чувствъ впечатлѣній, то и выходило такимъ образомъ, что вся душа, т. е. вся совокупность душевныхъ явленій, не что иное, какъ послѣдствіе чисто матеріалистическаго процесса, совершающагося въ нашемъ тѣлѣ¹⁾.

Итакъ, предположимъ вмѣстѣ съ французскими материалистами, что вся душевная жизнь наша не что иное, какъ необходимое послѣдствіе матеріальныхъ движеній, происходящихъ въ нашемъ тѣлѣ. Что отсюда слѣдуетъ далѣе? При этомъ возрѣніи на душевную жизнь само собою падаетъ то раздѣленіе между душею и тѣломъ, между внутреннимъ міромъ нашего духа и вѣшнимъ міромъ вещей, какое хотѣлъ установить Декартъ. Раздѣленіе это, какъ мы видѣли, въ сущности отвергнуто еще Лейбницемъ. Декартовскому дуализму Лейбницъ противопоставилъ принципъ непрерывности или безконечно малыхъ различій. Но единство природы человѣка съ природою вещей у Лейбница достигается тѣмъ, что вся природа разсматривается у него, какъ выше показано, по аналогіи съ душевною жизнью. Какъ наша душа, по Лейбницу, есть существо представляющее и вмѣстѣ стремящееся, такъ и всякая монада въ мірѣ, т. е. всякій атомъ въ составѣ тѣла есть сила, которой должны быть свойственны представленіе и стремленіе. Между тѣмъ у

¹⁾ Сенсуализмъ, такимъ образомъ, можно сказать, при посредствѣ философіи Декарта прямо приводитъ къ материализму. Вотъ почему сенсуалистическія возрѣнія Кондильяка цѣлкомъ находимъ въ системѣ природы Гольбаха.

французскихъ философовъ душевная наша жизнь разсматривается по аналогіи съ происходящими во внѣшнемъ мірѣ механическими движеніями, какъ эти движенія представляются внѣшнему наблюденію. Впрочемъ можно находить и у французскихъ матеріалистовъ разные отбѣнки воззрѣній. Встрѣчаются разсужденія, которыя представляютъ нѣкоторую близость къ міровоззрѣнію Лейбница. Главнымъ образомъ это должно сказать о разсужденіяхъ Дидро. Вся природа представляется у него *живымъ* организмомъ, какъ-бы одушевленною. У другихъ-же (Ламетри и Гольбахъ) господство механической точки зрѣнія таково, что, наоборотъ, даже душевная жизнь въ человѣкѣ разсматривается какъ совокупность механическихъ движеній. Въ сочиненіи *Dialogue avec d'Alembert* Дидро говоритъ: „поставьте на мѣсто Бога матерію, способную чувствовать (*matière sensible*), такъ чтобы эта способность была сначала скрытою, а потомъ явною (*en puissance d'abord et puis en acte*), и вы имѣете все, что произошло въ мірѣ—отъ камня до человека“¹⁾. Въ томъ-же діалогѣ онъ такъ разсуждаетъ: не хотятъ признать чувствительность (*la sensibilité*) естественнымъ свойствомъ матеріи, такъ какъ пришлось-бы тогда допустить, что даже камень чувствуетъ, но этому трудно вѣрить. Конечно по этому не повѣритъ тотъ, кто разбиваетъ, рубитъ, толчетъ его и при этомъ не слышитъ крика. Но въ сущности есть-ли различіе между человѣкомъ и растеніемъ, различается-ли мраморъ отъ живаго тѣла? Различія здѣсь нѣтъ, также какъ матерія, которая движется, не различна отъ той, которая не движется, но имѣетъ движеніе въ самой себѣ. Что такое въ самомъ дѣлѣ матерія, которая не движется? Неподвижна та матерія, которая заключаетъ въ себѣ препятствіе къ движенію. Отнимите препятствіе и явится движеніе. Но и о чувствительности слѣдуетъ тоже признать, и даже, если угодно, чувствительность не что иное, какъ форма движенія. Итакъ, есть чувствительность инертная и чувствительность живая,—инертная въ мраморѣ, активная въ человѣкѣ, въ животномъ, въ растеніи. Чтобы въ тѣлѣ она перешла изъ одного состоянія въ дру-

1) *Memoires pour servir a l'histoire de la philos. au XVIII siècle.* par Ph. Dairon, tome premier 279.

гое, для этого нужно только устранить препятствіе, противо-
дѣйствующее ей. Такъ, когда мы вкушаемъ пищу, то устраняемъ
этимъ самымъ препятствіе къ обнаруженію чувствительности
въ питательномъ матеріалѣ: мы усвоаемъ этотъ матеріалъ, ожив-
ляемъ его, дѣлаемъ его чувствительнымъ. Если-бы можно было
сдѣлать изъ мрамора съѣдобную вещь, то поглощая эту вещь,
мы сдѣлали-бы ее чувствительною, т. е. обнаружили-бы скры-
тую въ ней чувствительность. А чтобы мраморъ могъ превра-
титься въ съѣдобную вещь, для этого стоитъ только ему прой-
ти рядъ перемѣнъ. „Итакъ, я произвожу живое тѣло или душу,
какъ говоритъ моя дочь, я дѣлаю матерію активно чувстви-
тельную“¹⁾).

Отъ существа-же чувствующаго до существа мыслящаго раз-
стоянія менѣе далекое, чѣмъ отъ мрамора до существа, одарен-
наго чувствительностію. Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ чувст-
вовать? Это значитъ имѣть при посредствѣ извѣстной органи-
заціи сознаніе и память. Но существо, обладающее этими спо-
собностями, можетъ связывать воспріятыя имъ впечатлѣнія,
отрицать, утверждать, рассуждать, т. е. мыслить. Слѣдовательно
матерія въ немъ мыслить. Предполагать-же бытіе въ немъ
другаго существа, обладающаго этимъ свойствомъ, значитъ до-
пускать дѣятеля противорѣчиваго въ своихъ атрибутахъ и
принимать за нѣчто реальное слово, лишенное смысла.

Что касается механизма этого организованнаго инструмен-
та, то нервы можно сравнить съ дрожащими струнами, кото-
рымъ свойственна чувствительность. Струны эти звучатъ и
притомъ въ теченіи долгаго времени послѣ того, какъ они при-
ведены въ сотрясеніе. И этотъ именно особый видъ отзывчивости
(*résonnement*) продолжительнаго колебанія удерживаетъ предметъ
и передастъ его разсудку. Другое свойство этихъ струнъ состоитъ
въ томъ, что они и другія струны приводятъ въ тоже колебатель-
ное состояніе, при чемъ эти другія струны являются какъ-бы от-
раженными звуками идей присущихъ первымъ. Скажутъ, что
представлять такимъ образомъ игру мысли, не значитъ-ли отдѣ-

¹⁾ Дядро разсказываетъ, что однажды ему вздумалось спросить свою малень-
кую дочь, что такое душа, и на этотъ вопросъ она такъ отвѣчала: *mais on fait
de l'âme quand on fait de la chair.* Damiron I, 291.

лять разсудокъ отъ инструмента, которымъ онъ пользуется, и вообразить его въ видѣ музыканта, который прислушивается къ звучащимъ струнамъ и провозглашаетъ объ ихъ гармоніи или дисгармоніи? Но пусть тѣ, которые хотятъ раздѣленія двухъ субстанцій, обратятъ вниманіе на то, что здѣсь въ отличіе отъ музыкальнаго инструмента, самый инструментъ обладаетъ чувствительностію (къ чему-же тогда сравненіе организма съ музыкальнымъ инструментомъ, что изъясняется этимъ сравненіемъ, если таково между ними различіе?) инструментъ этотъ есть вмѣстѣ и музыкантъ; онъ сознаетъ и помнитъ звуки, которые самъ-же производитъ. Наши чувства—это клавиши (touches), которые приводитъ въ движеніе природа, а часто сами собою движутся. А если-бы этотъ чувствующій инструментъ былъ кромѣ того одаренъ способностію питать себя и производить подобныхъ себѣ, тогда онъ жилъ-бы и раждалъ? Безъ сомнѣнія,—отвѣчаетъ Дидро. Нужно-ли указывать на то, до какой степени дѣтски простодушно и безхитростно это разсужденіе Дидро; оно само себя выдаетъ: до того явна и, такъ сказать, прозрачна его нелѣпость. Дидро сравниваетъ чувствующій организмъ съ музыкальнымъ инструментомъ, повидимому, съ цѣлью изъяснить первый, какъ менѣе извѣстный и понятный, помощію второго, какъ болѣе понятнаго. Но что-же оказывается? Дидро самъ признаетъ далѣе это сравненіе непримѣнимымъ къ тому именно, что требовалось объяснить, т. е. какимъ образомъ организмъ можетъ сознать и обсуждать воспринимаемая имъ впечатлѣнія, а прежде всего чувствовать ихъ. Организмъ, такъ разсуждаетъ Дидро,—это инструментъ музыкальный, но инструментъ особаго рода, волиѣ отличный отъ всѣхъ извѣстныхъ намъ музыкальныхъ инструментовъ, именно тѣмъ, что онъ есть не только инструментъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и музыкантъ, т. е. инструментъ самъ на себѣ играющій. Не то-же-ли это самое, какъ если-бы сказать: человѣкъ тоже, что камень, но только камень чувствующій, сознающій себя, мыслящій, т. е. вовсе не камень. Скажутъ, что инструментъ все-же имѣетъ нѣкоторое хотя и внѣшнее сходство съ человѣческимъ организмомъ, именно въ указанномъ выше отношеніи. Но и камень имѣетъ сходство съ человѣкомъ въ томъ именно, что и

тотъ и другой имѣютъ тяжесть, т. е. сходство внѣшнее, не существенное.

Видите-ли вы это яйцо?—продолжаетъ Дидро. Этимъ яйцомъ можно опрокинуть всё школы теологій и всё храмы на землѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое это яйцо? Пока зародышъ не введешь въ него, это безчувственная масса, но и послѣ, какъ уже зародышъ въ немъ заключенъ, оно все еще остается безчувственной массою, ибо зародышъ этотъ не что иное, какъ густая жидкость. Какимъ-же образомъ эта масса получаетъ другую организацію, приобретаетъ чувствительность и жизнь? Теплота все это производитъ. А что производитъ теплоту? Движеніе. Колеблющаяся точка, нить, которая растягивается и окрашивается, тѣло, которое формируется, клювъ, крылья, глаза, ноги, внутренности, животное, которое движется, кричитъ, покрывается пухомъ, разбиваетъ скорлупу,—все это есть произведеніе; теплота и движеніе—это причина, которая производитъ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что достаточно инертной матеріи, пропитанной другою инертною матеріею, теплоты и движенія, дабы произошли чувствительность, жизнь, сознаніе, память, страсти, мысль. Говорятъ, что чувствительность—качество единое, простое, недѣлимое, слѣдовательно несовмѣстимое съ дѣлимымъ веществомъ. Но развѣ всё качества, всё чувственные формы, присущія матеріи, не отличаются столь-же существенно простотою? Непроницаемость не бываетъ ни большею, ни меньшею; бываетъ половина тѣла, но не можетъ быть половиною круглоты; движимое бываетъ и большимъ и меньшимъ, но самое движеніе не бываетъ ни большимъ, ни меньшимъ; съ другой стороны нѣтъ половины, трети, или четверти головы, уха, пальца, также какъ и мысли ¹⁾. Здѣсь Дидро, очевидно, смѣшиваетъ реальную сложность съ отвлеченными количественными опредѣленіями, которыя, какъ такія, примѣнимы къ абстрактнымъ представленіямъ, каковы напр. пространство, время; мы говоримъ: большая радость, великая скорбь; значить-ли это, что радость можетъ быть разложена на части? Иное дѣло реальная сложность, и совершенно иное—дѣлимость мысленная. Притомъ-же еще нужно различить ве-

¹⁾ Ibid. 291—294.

личину экстенсивную отъ величины интенсивной, т. е. пространственную и качественную, матеріальную и динамическую. Наконецъ, самое важное заключается въ томъ, что чувствительность обнаруживается только у живыхъ существъ и поэтому уже не можетъ быть признана общимъ свойствомъ матеріи. Гипотеза о скрытыхъ силахъ давно уже оставлена, но и въ то время, когда эта гипотеза была въ употребленіи, всегда подразумѣвалось, что всякая скрытая сила можетъ быть обнаружена, между тѣмъ какъ неорганизованная матерія никогда не проявляетъ чувствительности.

Такъ какъ чувствительность (если не въ актѣ, то въ потенціи) есть общее свойство матеріи, съ другой-же стороны чувствительность—первоначальное условіе и даже источникъ разнообразныхъ проявленій душевной жизни, то легко было отсюда придти къ тому заключенію, что весь міръ имѣетъ душу, что онъ живое существо, что повсюду проявляется въ мірѣ одна и таже жизнь. Въ своихъ критическихъ замѣчаніяхъ на книгу Мопертюи *Système de la nature* Дидро, между прочимъ, выражаетъ автору этой книги: „Философъ Эрлангенской академіи употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы отклонить отъ себя малѣйшее подозрѣніе, что онъ атеистъ. Однако-жъ слѣдуетъ его спросить: составляетъ-ли универсъ, какъ собраніе всѣхъ вѣсомыхъ молекулъ, — одно цѣлое или нѣтъ? Если нѣтъ, то однимъ этимъ словомъ онъ подвергаетъ сомнѣнію бытіе Бога, допуская безпорядокъ въ природѣ. Если да, то онъ необходимо долженъ признать, что міръ, по причинѣ этого универсальнаго соединенія, какъ-бы нѣкоторое великое животное, имѣетъ душу, что какъ самый міръ быть можетъ безконеченъ, такъ и міровая душа безкопечна и что это цѣлое и есть Богъ. Пусть онъ возстаетъ сколько угодно противъ этихъ выводовъ, но не смотря ни на что, они истинны ¹⁾).

Кто изучалъ медицину, говоритъ Дидро (въ діалогъ съ Даламберомъ), и дѣлалъ нѣкоторыя наблюденія, для того наши органы не что иное, какъ отдѣльныя животныя (по Лейбницу каждая часть матеріи есть какъ-бы садъ, наполненный всякаго рода живыми существами), которыя законъ непрерывности

¹⁾ Ibid. 303.

удерживаетъ во взаимной связи (*sympathie*); такъ пчелы на верхушкѣ древесной вѣтви представляются въ видѣ длинной кисти маленькихъ крылатыхъ животныхъ, изъ которыхъ ни одно не можетъ притиснуть другое, чтобы послѣднее въ свою очередь не задѣло слѣдующаго, и такимъ образомъ во всей кисти столько возбуждается ощущеній, сколько есть маленькихъ животныхъ. Но цѣлое, какъ и наши органы, которые, будучи отдѣльными животными, образуютъ единое тѣло, проникнуто симпатіею (*un tout sympathique*); равно и влѣдствіе различныхъ комбинаций, управляемыхъ природою, каждое такое цѣлое, въ соединеніи съ другими, образуетъ сложныя группы, которыя въ свою очередь, присоединяясь къ другимъ группамъ, составляютъ болѣе значительныя системы. Все проходитъ и въ цѣломъ и въ частяхъ (*tout se passe en grand comme en petit*); все волнуется, измѣняется и разнообразится непрерывно, міръ начинается и оканчивается въ каждое мгновеніе. Въ этомъ океанѣ матеріи нѣтъ молекулы похожей на другую, нѣтъ молекулы, которая хотя бы одно мгновеніе оставалась одинаковою ¹⁾.

„Въ природѣ все связано одно съ другимъ и невозможно, чтобы гдѣ-либо была пустота въ этой непрерывной цѣпи существованій. Поэтому пусть не говорятъ объ индивидуумахъ, о существахъ отдѣльных; одинъ только есть индивидуумъ— вселенная. Въ этомъ цѣломъ, какъ въ животныхъ, въ машинѣ есть части, которыя такъ или иначе называются. Но когда этимъ частямъ даютъ наименованіе индивидуумовъ, то это также ложно, какъ если-бы назвать индивидуумомъ крыло птицы или перо крыла. Что такое существо? Это совокупность стремленій (*tendances*). Могу-ли я быть чѣмъ либо инымъ кромѣ стремленія? Нѣтъ, я хочу своего конца (*je vais a un terme*). А виды? Они также стремленія къ общему концу, который имъ свойственъ. А жизнь? Она есть чувство дѣйствія и противо-дѣйствія; когда живу, то дѣйствую и противо-дѣйствую всею своею массою (*en masse*); но смерти-же дѣйствую и противо-дѣйствую въ молекулахъ. Значитъ я, какъ и все другое бессмертенъ въ этомъ смыслѣ. Рожденіе, жизнь и смерть—это все

1) O vanité, восклицаетъ послѣ этого Дидро, de nos pensées, o pauvreté de la gloire et de nos travaux! o misère! Ibid. 305—306.

только перемѣна формы. И какая важность, будетъ ли эта или иная форма; каждая форма имѣеть свое собственное счастье или несчастье¹⁾.

При такомъ возрѣшнн на мнръ, какъ это выражено уже въ приведенныхъ выше словахъ Дидро, нѣтъ мѣста для гѣры въ Божество, ибо самъ мнръ, или точнѣе—матерія полагается на мѣсто Бога, возводится въ существо абсолютное, самосущее и всемогущее, которое однако никоимъ образомъ не можетъ быть призвано вмѣстѣ съ тѣмъ и абсолютно совершеннымъ. Въ сочиненн *„Письмо о слѣпыхъ, написанное для зрячихъ“* Дидро говоритъ: механизмъ вселенной, если даже онъ дѣйствительно такой совершенный, какимъ вы его считаете, и какимъ я готовъ его считать, что имѣеть онъ общаго съ существованнемъ вышшаго ума? Если онъ приводитъ васъ въ изумленн, то это вѣроятно потому, что вы привыкли считать за диво все, что не по силамъ вамъ самимъ. Представится ли намъ такое явленн, которое по нашимъ понятнмъ выше человѣческихъ способностей, мы тотчасъ восклицаемъ: это дѣло рукъ Божнхъ! Только это объясненн въ состоянн удовлетворить наше тщесланн. Но почему мы не стараемся внести въ наши сужденн поменьше гордости и больше философи? Если природа представляетъ намъ какой-нибудь узелъ, который трудно развязать, оставимъ его такимъ, каковъ онъ есть; не будемъ его разсѣкать рукою такого существа, которое въ свою очередь немедленно обращается въ новый для насъ узелъ и притомъ такой, который еще труднѣе распутать, нежели первый. Но полагая на мѣсто Бога матерню, какъ единственное творческое начало, Дидро при такомъ своемъ основномъ возрѣшнн, по необходимости долженъ былъ видѣть въ мнрѣ не иное что, какъ только безцѣльную и неразумную игру случая. И нужно удивляться смѣлости и простодушню Дидро въ томъ случаѣ, когда онъ не только этого не скрываетъ, а даже старается оправдать такой выводъ.

„Я не оспариваю того, что порядокъ въ мнрѣ существуетъ удивительный. Но не думаю, чтобы вы потребовали большаго. На счетъ настоящаго состоянн мнра я вамъ уступаю, по вѣ-

1) Ibid. 203—207.

замѣнь этого предоставьте мнѣ свободу мыслить, какъ мнѣ нравится, о первоначальномъ древѣйшемъ его состояніи“. Состояніе же это, по мнѣнію Дидро, было таково: „когда происходило распредѣленіе матеріи и хаосъ мало-по-малу исчезалъ, то на ряду съ правильно организованными существами возникали многообразныя чудовища, животныя безъ головы, безъ ногъ или безъ желудка; такихъ животныхъ въ эпоху первичнаго броженія матеріи возникало множество, но тоже самое можно признать и относительно цѣлыхъ міровъ; сколько погибло міровъ неудавшихся, неустроенныхъ, а быть можетъ въ отдаленныхъ пространствахъ и теперь ихъ множество погибаетъ. И даже этотъ міръ, въ которомъ мы обитаемъ, что такое онъ? Это механизмъ, подверженный переворотамъ, которыя показываютъ неустойчивое стремленіе къ разрѣшенію; это быстрое чередованіе существъ — смѣняющихся другъ другомъ, то возникающихъ, то вновь исчезающихъ; это мимолетная симметрія, порядокъ, существующій лишь на одно мгновеніе (*une symétrie passagère, un ordre momentané*)“¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ (въ соч. *Interprétation de la nature*) о томъ-же предметѣ онъ такъ говоритъ: „если-бы вѣра намъ не сообщила, что животныя вышли изъ рукъ Творца такими, какими мы ихъ видимъ, и если-бы возможно было знать съ нѣкоторою достовѣрностію объ ихъ началѣ и концѣ, то философъ, пользуясь свободою думать объ этомъ такъ, какъ ему кажется, конечно сталъ-бы предполагать, что отъ вѣчности составныя элементы живаго существа были заключены въ массѣ матеріи разсѣянными повсюду и смѣшанными, что затѣмъ случилось этимъ элементамъ соединиться, единственно потому, что это было возможно, — что зародышъ, образовавшійся изъ этихъ элементовъ, прошелъ чрезъ безконечный рядъ организацій, раскрываясь въ нихъ постепенно, — что въ послѣдовательномъ порядкѣ происходили въ немъ движеніе, чувствительность, идеи, рефлексія, сознаніе, чувства, страсти, ихъ проявленія — жесты, членораздѣльные звуки, законы, науки, искусства“²⁾.

¹⁾ *Memoires... Damirois* 1, 273—274. См. также *Дидро и Энциклопедисты* Джона Морлея 64—65.

²⁾ *Memoires... Damirois* I, 290. Нѣкоторые въ этихъ соображеніяхъ Дидро о

Не только происхожденіе живыхъ существъ, но вообще образованіе міра, по представленію Дидро, было дѣломъ случая. „Я открываю, говоритъ онъ, страницы извѣстнаго профессора и читаю: „атеисты! я уступаю вамъ въ томъ, что движеніе есть существенное свойство матеріи, по какое заключеніе вы отсюда сдѣлаете? Что міръ произошелъ вслѣдствіе случайнаго столкновенія атомовъ? Ужъ не скажете-ли вы, что „Иліада“ Гомера, или „Генріада“ Вольтера есть результатъ случайнаго сочетанія письменныхъ знаковъ?“ Что касается меня, замѣчаетъ на это Дидро, то я поостерегся-бы употребить такое разсужденіе противъ атеиста. Слѣдующее сравненіе помогло-бы ему сыграть очень удачную игру: согласно законамъ анализа вѣроятностей, могъ-бы сказать онъ мнѣ, не слѣдуетъ удивляться, когда происходитъ то, что возможно, причемъ если происшедшее таково, что не легко можетъ случиться, то эта трудность возмѣщается числомъ выпавшихъ наудачу случайностей. Для игры въ кости несомнѣнно есть такое число метаній, при которомъ можно быть увѣреннымъ, что на 100,000 костей будетъ выброшено равное число шестерокъ. Каково-бы ни было определенное число буквъ, при которомъ я взялся-бы произвести случайно „Иліаду“, несомнѣнно однакоже, что есть такое определенное число случайныхъ выпаденій, которое рѣшило-бы вопросъ въ мою пользу; моя удача была бы даже безконечно велика, еслибы количество метаній, дозволенное мнѣ, было безконечно. Но вы согласитесь со мною, что матерія отъ вѣчности существуетъ, и что вѣчно также она находится въ движеніи. Въ замѣнъ этой уступки я вмѣстѣ съ вами готовъ предположить, что міръ безграниченъ, что множество атомовъ безконечно, и что этотъ порядокъ, который васъ приводитъ въ изумленіе, нигдѣ себѣ не противорѣчитъ. Изъ этихъ взаимныхъ уступокъ можно извлечь только то заключеніе, что возможность случайнаго происхожденія міра очень мала, но за то число случайностей—безконечно, или другими словами, *малая вѣроятность*

происхожденія живыхъ существъ видятъ гениальную догадку, напоминающую извѣстную теорію Дарвина о происхожденіи видовъ, и ставятъ это совпаденіе въ особую заслугу Дидро, забывая, что съ точки зрѣнія чисто натуралистической не существуетъ иного способа представленія о происхожденіи жизни въ мірѣ...

такого событія болѣе чѣмъ достаточно вознаграждается неограниченнымъ множествомъ случайностей (между которыми поэтому должна быть случайность происхожденія міра въ настоящемъ его видѣ). Такимъ образомъ несомнѣнно слѣдуетъ признать противнымъ разуму предположеніе, чтобы не смотря на вѣчное движеніе матеріи и безконечное число возможныхъ ея комбинацій, при которомъ также должно быть возможно безконечное число ея устройствъ, достойныхъ удивленія, — чтобы при всемъ этомъ никакое изъ таковыхъ устройствъ не случилось на самомъ дѣлѣ, или чтобы изъ безконечнаго множества послѣдовательно происшедшихъ преобразованій матеріи ни одно не заслуживало удивленія. Скорѣе было бы удивительнымъ для ума безконечное продолженіе хаоса, нежели образованіе изъ него міра“¹⁾.

Высказывая такое соображеніе о случайномъ происхожденіи міра, Дидро очевидно не взялъ во вниманіе важнаго различія между опредѣленнымъ и безконечнымъ числомъ случайностей. При опредѣленномъ числѣ случайностей вѣроятность выпаденія извѣстнаго случая увеличивается по мѣрѣ того какъ умножается общее число уже выпавшихъ на удачу случайностей. Иное дѣло, если число случайностей возможныхъ безконечно: въ безконечномъ числѣ исчезаетъ различіе

1) *Diderot and the Encyclopaedists*, by John Morley (1880) p. 39, 40 (Русскій переводъ Певѣдомскаго, стр. 41). Этотъ аргументъ въ пользу, такъ сказать, самопроизвольнаго зарожденія міра былъ очевидно въ ходу во французской философіи XVIII в. Объ немъ упоминаетъ, и притомъ не разъ, и Вольтеръ въ своемъ философскомъ лексиконѣ. Здѣсь мы читаемъ между прочимъ: *La saine philosophie a donc détruit l'athéisme à qui l'obscur théologie prêtait des armes. Il n'est resté qu'un seule ressource au petit nombre d'esprits difficiles qui, plus frappés des injustices prétendues d'un être suprême que de la sagesse, se sont obstinés à nier ce premier moteur. Ils ont dit: la nature existe de toute éternité; tout est en mouvement dans la nature; donc tout y change continuellement. Or si tout change à jamais, il faut que toutes les combinaisons possibles arrivent; donc la combinaison présente de toutes les choses a pu être le seul effet de ce mouvement et de ce changement éternel. Prenez six dés, il y a à la vérité 46655 à parier contre un que vous n'amènerez pas une chance de six fois six; mais aussi en 46655 le pari est égal. Ainsi, dans l'infinité des siècles, une des combinaisons infinies, telle que l'arrangement présent de l'univers, n'est pas impossible. — On a vu des esprits, d'ailleurs raisonnables, séduits par cet argument; mais ils ne considéraient pas qu'il y a l'infini contre eux, et qu'il n'y a certainement pas l'infini contre l'existence de Dieu. Diction. philos. t. 11 p. 308. Справ. ibid. 327 (art. athée, atheisme).*

между большимъ и меньшимъ; сколько-бы случайностей изъ безконечнаго ихъ числа ни выпадало, вѣроятность осуществленія опредѣленной случайности всегда остается безконечно малою, т. е. почти равною нулю, ибо безконечное число не можетъ быть исчерпано: сколько-бы ни происходило случайностей изъ безконечнаго числа возможныхъ, осуществленіе ихъ не было-бы никогда даже малѣйшимъ приближеніемъ къ осуществленію всей безконечности. Это мы должны признать при томъ предположеніи, что существующій міръ мыслимъ какъ *возможная случайность* въ числѣ безконечнаго множества другихъ случайностей. Но возможно-ли мыслить существующій міръ такимъ образомъ? Если міръ — случайность, то и все существующее въ мірѣ также случайно; между тѣмъ очевидно, покрайней мѣрѣ, что разумное существо, т. е. человѣкъ, какъ обладающее способностію дѣйствовать не случайно, а по сознанию *необходимости*, и познавать *необходимое*, такое существо уже не случайно. Какъ произведеніе случая, міръ и самъ въ себѣ былъ-бы случаемъ, слѣдовательно ничего необходимаго въ немъ не было-бы. Представленіе о происхожденіи міра какъ случайности изъ безчисленнаго множества другихъ конечно устраняетъ идею о всемогущемъ виновникѣ міра, что безъ сомнѣнія и требовалось для такого философа, каковъ былъ Дидро; но онъ къ сожалѣнію опустилъ изъ виду, что такимъ представленіемъ о началѣ міра онъ упразднялъ и самую науку и возможность основаннаго на ней просвѣщенія, чего конечно онъ не могъ желать: если все существующее случайно, то никакое разумное объясненіе вещей и никакое научное познаніе ихъ невозможны, такъ какъ предметомъ научнаго познанія и разумнаго объясненія можетъ быть только необходимое, а не случайное (необходимое или физически, или въ смыслѣ логическомъ, т. е. цѣлесообразное, или въ смыслѣ моральномъ — должное).

Дидро могъ-бы возразить на сказанныя замѣчанія, что рассматривая происхожденіе міра какъ случайное, онъ не считалъ случайное въ этомъ смыслѣ противоположнымъ необходимому. Происхожденіе міра случайно лишь въ томъ смыслѣ, что не существуетъ виновника этого происхожденія отличнаго отъ матеріи, что матерія сама по себѣ произвела міръ путемъ дин-

наго ряда видоизмѣненій и преобразованій, которыя будучи случайными, по неизмѣннѣю причины отличной отъ матеріи, вмѣстѣ съ тѣмъ были необходимы въ томъ смыслѣ, что возможность ихъ заключалась въ самой природѣ матеріи. Но эта природа, замѣтимъ въ свою очередь, коль скоро утверждается возможность для нея безконечныхъ видоизмѣненій и преобразованій, утрачиваетъ всякую опредѣленность, т. е. превращается въ пустое слово, лишенное всякаго опредѣленнаго смысла. Или, быть можетъ, безконечныя преобразованія матеріи, различаясь по числу, по характеру своему существенно не различаются, будучи проявленіями всегда одинаковыхъ и вѣчно существующихъ свойствъ матеріи; но тогда о происхожденіи міра и не можетъ быть рѣчи: что теперь существуетъ, тоже самое существовало и всегда. Однимъ словомъ, изложенная теорія Дидро о происхожденіи міра не заключаетъ въ себѣ никакого точнаго и понятнаго смысла. Иначе и не могло быть. Ибо при матеріалистическомъ міросозерцаніи по необходимости всѣ высшія проявленія міровой дѣйствительности, — не только движеніе, по жизнь, чувствительность, разумъ, волю, цѣлесообразность приходится прямо относить къ первичнымъ свойствамъ матеріи, но самое понятіе о матеріи дѣлается при этомъ эластическимъ, пенмѣющимъ опредѣленнаго смысла и значенія. Что такое чувствующая матерія? Есть матерія вѣсомая, непроницаемая, протяженная, движимая—это для всякаго очевидно; но что есть матерія чувствующая—это ужъ вовсе не очевидно, а тѣмъ болѣе невозможно представить матерію разумную, волящую. Вотъ почему болѣе обычный и распространенный способъ выраженія матеріалистическихъ воззрѣній (въ видахъ избѣжанія, конечно, всякихъ недоразумѣній и съ цѣлію какъ можно рѣшительнѣе выступить противъ обычныхъ понятій и вѣрованій) состоялъ не въ присвоеніи матеріи и всему матеріальному душевныхъ свойствъ и проявленій, — что мы видимъ у Дидро, а просто въ отрицаніи таковыхъ свойствъ и проявленій какъ чего-то особаго, специфически различнаго отъ очевидныхъ свойствъ матеріи.

Не измѣняя ни въ чемъ общепринятаго понятія о матеріи, матеріализмъ Ламетри и Гольбаха утверждалъ, что всѣ выстія

и низшія проявленія жизни не что иное, какъ разнообразныя виды движенія. Что матеріи свойственно движеніе,—этого никто отрицать не станетъ. Но кромѣ матеріи и свойственнаго ей движенія ни что и не существуетъ. Дидро утверждалъ, что чувствительность свойственна матеріи, по чувствительность не что-либо отличное отъ движенія; это просто движеніе частицъ матеріи. Правда, и Дидро также признавалъ чувствительность движеніемъ, но въ такомъ случаѣ не было надобности говорить о чувствительности, какъ особомъ свойствѣ матеріи. Между тѣмъ усвоивъ матеріи чувствительность, Дидро въ связи съ этимъ представлялъ вселенную въ видѣ организма, въ которомъ есть живая душа, тогда какъ никакой души нигдѣ не существуетъ. Что мы называемъ душою, есть лишь внутреннее частичное движеніе матеріи, отличное отъ внѣшняго движенія всей массы даннаго тѣла.

Положеніе, что всякій организмъ есть тѣло, въ которомъ никакой души нѣтъ, положеніе это сначала нерѣшительно и въ неясной, неопредѣленной формѣ (въ сочиненіи *Histoire naturelle de l'âme*), а затѣмъ уже рѣшительно и съ полною ясностію (въ сочиненіи *L'Homme machine*) старался доказать еще Ламетри. Давно уже было признано и даже принято было за догматъ у французскихъ философовъ, что непосредственное чувственное наблюденіе—единственный источникъ всякаго достовернаго познанія. Выходя изъ этой мысли¹⁾, Ламетри вполне правильно сдѣлалъ отсюда тотъ выводъ, что не дѣло философовъ рѣшать вопросъ о душѣ; они и не могли доселѣ рѣшить этого вопроса, такъ какъ не занимаются опытнымъ изученіемъ человѣческаго существа, т. е. организма. Одни лишь врачи върачѣ считали себя компетентными судьями въ этомъ дѣлѣ, а потому отъ нихъ и слѣдуетъ ожидать правильнаго рѣшенія вопроса о душѣ. Потому Ламетри, самъ будучи врачомъ, взялся, на основаніи данныхъ, представляемыхъ врачебною наукою, рѣшительно покончить съ этимъ вопросомъ.

Человѣкъ, говоритъ Ламетри, машина столь сложная, что сначала невозможно объ немъ составить идею ясную и, слѣдовательно, опредѣлить оную. Вотъ почему всѣ изслѣдованія,

1) Il n'est point de plus sûrs guides que les sens, voilà mes philosophes.

которыя были сдѣлапы наиболѣе великими философиами *a priori*, т. е. съ желаніемъ воспользоваться какъ-бы крыльями духа, были тщетны. Такимъ образомъ только *a posteriori*, т. е. стараясь распознать душу какъ-бы сквозь органы тѣла (*à démêler l'âme comme au travers des organes du corps*), можно, я не говорю, открыть и сдѣлать очевидною природу человѣка, но по крайпей мѣрѣ достигнуть наибольшей вѣроятности относительно этого предмета. Итакъ возьмемъ въ руки посохъ опыта, а исторію всѣхъ пустыхъ мнѣній философовъ оставимъ безъ вниманія. Это крайняя степень ослѣпленія, если кто, будучи слѣпымъ, увѣренъ, что можетъ обойтись безъ этого посоха. Одинъ изъ новыхъ писателей вполне основательно сказалъ, что безумно не пользоваться вторичными причинами также, какъ и первыми. Можно, даже должно удивляться этимъ прекраснымъ геніямъ, этимъ Декартамъ, Малебраншамъ, Лейбницамъ, Вольфамъ ради ихъ наиболѣе бесплодныхъ трудовъ, но какую пользу, я васъ спрашиваю, можно извлечь изъ ихъ глубокихъ размышленій и всѣхъ ихъ произведеній?

Указывая на факты зависимости душевныхъ состояній отъ тѣла, Ламетри отсюда дѣлаетъ тотъ выводъ, что нѣтъ души какъ особаго существа отличнаго отъ тѣла, что душа—это пустое слово, ибо что мы называемъ душою собственно есть та часть тѣла, которая ощущаетъ, мыслитъ, желаетъ, т. е. мозгъ.

Сколько темпераментовъ, говоритъ Ламетри, столько же есть различныхъ умовъ, характеровъ, столько же различенъ бываетъ нравъ у людей. Даже Галенъ зналъ эту истину, которую Декартъ въ столь рѣшительной формѣ выразилъ, сказавъ, что только медицина, дѣйствуя на тѣло, въ состояніе измѣнять умы и характеры. Несомнѣнно, что желчь, флегма, кровь, смотря потому, какова ихъ природа, изобиліе и различное сочетаніе этихъ жидкостей каждаго человѣка дѣлаютъ отличнымъ отъ всѣхъ другихъ. Въ болѣзняхъ душа то помрачается и не остается никакого признака, что она существуетъ, то говорятъ, что она удваивается, до такой степени страсть ее возбуждаетъ; иногда безуміе разсѣивается (*l'imbecillité se dissipe*), а выздоровленіе и глупаго человѣка дѣлаетъ умнымъ. Иной разъ са-

мый прекрасный геній становится тупымъ, такъ что его болѣе не узнають, и гибнуть все столь цѣнныя познанія, приобретаемыя съ такимъ трудомъ и такими жертвами. Здѣсь парализику спрашиваетъ, находится ли его пога въ постели, тамъ солдатъ, у котораго рука отнята, увѣренъ, что ее имѣеть: память прежнихъ ощущеній и мѣста, куда его душа ихъ относилась, производитъ эту иллюзію и этотъ видъ безумія. Одинъ плачетъ какъ дитя, видя приближеніе смерти, а другой смѣется. Много ли пужно было для того, чтобы у Кая Юлія, у Сенеки, Петронія неустрашимость превратилась въ малодушіе и трусость? Достаточно было засоренія печени, селезенки, закрытія воротной вены, потому что воображеніе при этомъ парализуется, и отсюда происходятъ особенныя проявленія истерическаго и гипохондрическаго припадка.

Нужно-ли говорить о тѣхъ, которые воображаютъ себя превращенными въ волковъ, въ пѣтуховъ, вампировъ, или которымъ кажется, что у нихъ носъ или другіе члены стеклянныя?... Нѣтъ нужды также распространяться о дѣйствіяхъ сна. Посмотрите на этого утомленнаго солдата; онъ храпитъ въ траншеѣ среди грома отъ сотни пушекъ. Его душа ничего не слышитъ, его сонъ—совершенная апоплексія. Съ другой стороны этотъ человѣкъ, котораго пожираетъ зависть, ненависть, жадность, или честолюбіе, нигдѣ не можетъ найти покоя... Душа и тѣло засыпаютъ вмѣстѣ, но мѣръ того какъ движеніе крови утихаетъ, сладостное чувство мира и спокойствія распространяется во всей машинѣ. Если циркуляція происходитъ слишкомъ быстро, то душа не можетъ спать; наоборотъ, когда душа взволнована, то кровь не можетъ успокоиться.

Тѣло человѣческое есть машина, которая сама образуетъ свои пружины—живой образъ непрерывнаго движенія. Питаніе поддерживаетъ то, что горячка (*fièvre*) возбуждаетъ; безъ питанія душа ослабѣваетъ, приходитъ въ неистовство (*fièvre*) и умираетъ сраженная, какъ свѣчка, которой свѣтъ ярче вснахиваетъ въ ту минуту, когда погасаетъ. Но питайте тѣло, вливайте въ его каналы сильныя соки, крѣпкіе напитки (*liqueurs fortes*), тогда и душа становится такою же крѣпкою и сильною, вооружается мужествомъ, такъ что солдатъ напр., кото-

раго вода заставила бы предаться бѣгству, дѣлается (подъ вліяніемъ крѣпкаго папитка) свирѣлымъ, весело спѣшитъ на встрѣчу смерти въ грохотъ барабановъ. Каково могущество пирушки! Радость возраждается въ сердцѣ, удрученномъ печалью; она входитъ въ душу пирующихъ, выражающихъ ее въ любимыхъ пѣсняхъ; только меланхоликъ чувствуетъ себя подавленнымъ, а человѣкъ ученый не узнаетъ себя. Сырое мясо дѣлаетъ животныхъ жестокими, но и люди, питаясь имъ, становятся такими же; это такъ вѣрно, что англичане напр. вслѣдствіе того, что употребляютъ въ пищу педожаренное кровавое мясо, несвободны отъ этого качества, происходящаго частью отъ такого питанія, а частью и отъ иныхъ причинъ, которыя только одно воспитаніе можетъ ослабить. А до какихъ крайностей способенъ довести насъ жестокій голодъ! Нѣтъ болѣе уваженія къ внутренностямъ тѣхъ, отъ кого собственная жизнь получена или кому она дорована... Нужно имѣть только глаза, дабы видѣть необходимое вліяніе возраста на разумъ. Душа возрастаетъ вмѣстѣ съ возрастаніемъ тѣла и по мѣрѣ того какъ продолжается воспитаніе... Различныя состоянія души всегда соотвѣтствуютъ состояніямъ тѣла. Сравнительная анатомія доказываетъ эту зависимость и указываетъ ея причины. Вообще форма и составъ мозга у четвероногихъ почти тѣже, что у человѣка. Человѣкъ только тѣмъ различается, что имѣетъ больше сравнительно съ другими мозга. Вообще чѣмъ большею дикостію отличается известное животное, тѣмъ меньше у него мозга, хотя степень дикости опредѣляется не однимъ только объемомъ мозга: сверхъ количества необходимо еще принимать во вниманіе качество мозга...

Итакъ, душа не что иное, какъ пустое слово, лишенное смысла (*l'âme n'est donc qu'un vain terme dont on n'a point d'idée*); имъ слѣдуетъ пользоваться только для наименованія той части, которая въ насъ мыслитъ. Какъ скоро вложено малѣйшее начало движенія, то этого уже достаточно, чтобы живыя тѣла могли двигаться, чувствовать, мыслить, однимъ словомъ управлять собою и въ физическихъ и въ зависящихъ отъ нихъ моральныхъ дѣйствіяхъ ¹⁾).

¹⁾ Posé le moindre principe de mouvement, les corps animés auront tout ce

Въ каждой части, а тѣмъ болѣе въ каждомъ органѣ тѣла находится особая движущая сила, которая и проявляется въ движеніяхъ, свойственныхъ этой части тѣла и этому органу ¹⁾. Но кромѣ второстепенныхъ и потому подчиненныхъ пружицъ, отъ которыхъ исходятъ частныя движенія въ тѣлѣ, есть еще движущая причина наиболѣе совершенная, дѣйствующая на все тѣло и возбуждающая къ дѣйствию всѣ второстепенныя силы. Эта движущая причина заключена въ нашемъ головномъ мозгу и есть источникъ всѣхъ нашихъ чувствъ, всѣхъ нашихъ удовольствій, всѣхъ нашихъ страстей, всѣхъ мыслей; ибо мозгъ также имѣетъ свои мускулы для того, чтобы мыслить, какъ ноги имѣютъ ихъ для того, чтобы ходить. Въ самомъ дѣлѣ, если

qu'il leur faut pour se mouvoir, sentir, penser, se repentir et se conduire, en un mot, dans le physique et dans le moral qui en dépend.

1) Для доказательства этого положенія Ламетри указываетъ на слѣдующіе опыты (experiences): 1) всѣ тѣла (les chairs) животныхъ по смерти проявляютъ судорожныя движенія (parfitent) и тѣмъ продолжительнѣе, чѣмъ болѣе холодную кровь животное имѣетъ и чѣмъ несовершеннѣе его дыхательный аппаратъ; 2) мускулы отдѣленные отъ тѣла сокращаются, когда ихъ раздражаютъ; 3) внутренности долгое время сохраняютъ свое перистальтическое движеніе; 4) простое выпрыскиваніе теплої воды оживляетъ сердце и мускулы; 5) сердце лягушки, выставленное на солнце, а особенно на нагрѣтой доскѣ или тарелкѣ, бьется въ теченіе часа и болѣе по отдѣленіи отъ тѣла; 6) пьяный солдатъ однимъ ударомъ сабли снялъ голову индѣйскаго плѣнника. Обезглавленное животное сначала осталось на мѣстѣ, затѣмъ оно пошло, поѣжало; встрѣтивъ стѣну, повернулось назадъ, било крыльями, продолжая бѣжать и, наконецъ, пало; однако и послѣ этого мускулы находились въ движеніи; 7) полипы не только двигаются, но раздѣляются на части, но и превращаются, въ теченіе восьми дней, во столько новыхъ полиповъ, сколько было частей...

Если спросить, гдѣ находится эта внутренняя сила, приущая нашимъ тѣламъ, то я скажу, что она заключается въ томъ, что древніе называли *πνεύμα*, т. е. въ собственной субстанціи отдѣльныхъ частей тѣла (за исключеніемъ вѣсь, артерій, нервовъ, словомъ организаціи всего тѣла, гдѣ дѣйствуетъ общая органическая сила вмѣсто частныхъ силъ) и что слѣдовательно каждая часть содержитъ въ себѣ пружины болѣе или менѣе живыя, смотря по мѣрѣ нужды въ нихъ. Всѣ движенія жизненныя, животныя, натуральныя и автоматическія производятся этими частными силами. Такъ тѣло машинально отодвигается назадъ, пораженное страхомъ при видѣ внезапной опасности, такъ вѣки опускаются невольнo, когда намъ угрожаетъ ударъ или толчекъ; зрачекъ сокращается при дневномъ свѣтѣ, дабы сберечь ретину и расширяется, дабы видѣть предметы въ темнотѣ. Развѣ не машинально закрываются поры кожи зимою для того, чтобы холодъ не проникъ въ сосуды; желудокъ подымается, дабы выбросить содержимое, будучи возбужденъ ядомъ, опіумомъ, рвотнымъ; сердце, артеріи, мускулы сокращаются во время сна, также какъ и въ бодрственномъ состояніи...

то, что мыслить въ моемъ мозгу, не есть часть этого внутренняго органа (*viscère*) и слѣдовательно всего тѣла, то почему когда я покойно лежа въ своей постели, составляю планъ произведенія или разбираю отвлеченное разсужденіе, почему моя кровь разгорячается, почему волненіе (*fièvre*) моего ума переходитъ въ мои вены? Спросите людей съ воображеніемъ, великихъ поэтовъ, у тѣхъ, кого восхищаютъ чувство искусство выраженное, изящный вкусъ, очарованія природы, истины и добродѣтели; по ихъ энтузіазму, по тому, что они испытали, судите о причинѣ на основаніи этихъ дѣйствій: чрезъ эту гармонию, которую Борелли, какъ анатомистъ, лучше зналъ, чѣмъ всякіе Лейбницы, вы узнаете матеріальное единство человѣка. Ибо, наконецъ, если возбужденіе нервовъ, которое производитъ непріятное чувство, причиняетъ безпокойство (*fièvre*) духа, такъ что онъ теряетъ волю, и наоборотъ духъ слишкомъ изощренный производитъ безпокойство въ тѣлѣ и разстраиываетъ его; если извѣстное раздраженіе (*titillation*) принуждаетъ меня усиленно желать того, о чемъ я не думалъ за минуту до того времени, если съ своей стороны извѣстные слѣды въ мозгу возбуждаютъ тотъ-же зудъ (*prurit*) и тѣже желанія, то зачѣмъ раздвоятъ то, что очевидно едино.... Неудивительно поэтому, что философы всегда имѣли въ виду здоровье тѣла, дабы сохранить здоровье души.... Нужно ли еще доказывать, что человѣкъ не что иное, какъ животное, или собраніе пружиць, которыя дѣйствуютъ одиѣ посредствомъ другихъ; пружины эти различаются только мѣстопробываніемъ и по степени силы, но не своею природою, слѣдовательно душа есть принципъ движенія, или чувствительная матеріальная часть мозга, на которую, не боясь ошибиться, можно смотрѣть, какъ на главную пружину всей машины, имѣющую видимое вліяніе на все другія.

Это колебаніе (*oscillation*), свойственное нашей машинѣ и присутствующее каждому волокну, каждому даже элементу волокна, подобно качанію маятника, не можетъ исполняться постоянно. Необходимо возобновлять, когда оно прекращается, усиливать его, когда замедляется, ослаблять, когда оно страдаетъ отъ излишества силы и крѣпости. Въ этомъ состоитъ истинная медицина.

Тѣло не что иное, какъ часовой механизмъ, а новый притокъ

питательныхъ соковъ — часовникъ. Первая забота природы, когда сокъ вступаетъ въ кровь—возбудить броженіе, содѣйствующее наибольшей фильтраціи жизненныхъ субстанцій (*d'esprits*), которыя механически оживляютъ мускулы и сердце. Итакъ жизненные силы поддерживаютъ постоянное движеніе твердыхъ и жидкихъ частей.

Анимисты (Сталь и его послѣдователи) полагали, что движенія въ тѣлѣ происходятъ не отъ мѣстныхъ или частныхъ движущихъ причинъ, но отъ одной причины, и такую причину признавали душу. Но стоитъ лишь погрузить на игру скрипача. Какая гибкость, какая быстрота въ пальцахъ! Движенія такъ быстры, что почти незамѣтна ихъ послѣдовательность. Пусть-же скажутъ тѣ, которые такъ хорошо знаютъ, что возможно для нашей души, какимъ образомъ она въ состояніи производить съ такою скоростію столько движеній, происходящихъ такъ далеко отъ нея и въ столь различныхъ мѣстахъ?

Въ настоящее время, говоритъ далѣе Ламетри, когда ясно доказано, что матерія движется сама по себѣ, не только когда она организована, какъ въ цѣломъ тѣлѣ напр., но даже когда эта организація разрушена, любопытство человѣческое хотѣло-бы знать, какимъ образомъ тѣло единственно потому, что въ началѣ одарено дыханіемъ души, впоследствии оказывается украшеннымъ способностію чувствовать, а вълѣдствіе этой способности—способностію мыслить. И сколько на это потрачено усилій философовъ!

Но опытъ показываетъ, что при существованіи хотя-бы малѣйшаго движенія въ одномъ или многихъ волокнахъ, достаточно сдѣлать уколъ, дабы возбудить, оживить это движеніе, почти исчезнувшее. Итакъ очевидно, что движеніе и чувство возбуждаются поочередно и въ цѣлыхъ тѣлахъ и въ отдѣльных частяхъ тѣла, когда цѣлость его разрушена. А сверхъ того, сколько превосходныхъ философовъ доказали, что мысль есть не что иное, какъ способность чувствовать...

Итакъ смѣло выведемъ то заключеніе, что человекъ есть машина и что во всемъ мірѣ одна только есть субстанція, которая различнымъ образомъ измѣняется ¹⁾.

1) *Essai sur la Mettrie...* par Nérée Quépat (1878) p. 120—149.

Субстанція эта есть матерія, а измѣненія ея состоятъ вообще въ перемѣщеніи и различномъ сочетаніи ея частицъ, т. е. въ движеніи. Слѣдовательно, существующее сводится къ двумъ принципамъ, неразрывно связаннымъ между собою, каковы: *матерія и движеніе*. Опытъ систематическаго изъясненія природы всцей и человѣка, на основаніи этихъ началъ, представляеть собою *система природы Гольбаха*.

Что такое природа?—спрашиваетъ Гольбахъ и такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: это универсъ, это великое цѣлое, которое происходитъ отъ совокупности различныхъ матеріаловъ (*de l'assemblage des différentes matières*), отъ ихъ различныхъ сочетаній и различныхъ движеній. И что она есть вообще, тоже самое она есть и въ частности, въ каждомъ отдѣльномъ существѣ, именно: въ каждомъ существѣ она есть малое цѣлое, происходящее изъ сущности, свойствъ, сочетаній и движеній той части матеріи, которая входитъ въ его составъ. Человѣкъ также есть цѣлое, происходящее отъ сочетанія различныхъ матеріаловъ, отличающихся особенными свойствами; извѣстное распредѣленіе (*l'arrangement*) таковыхъ матеріаловъ называется органомъ, а сущность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы чувствовать, мыслить и дѣйствовать.

Матеріи свойственно движеніе, т. е. стремленіе тѣла къ перемѣщенію, иначе,—къ послѣдовательному сообщенію съ различными частями пространства, къ измѣненію разстоянія относительно другихъ тѣлъ. Есть два вида движенія: одно состоитъ въ перемѣщеніи всей массы тѣла, другое есть внутреннее и скрытое, зависящее отъ энергіи, свойственной тѣлу, между тѣмъ какъ первое происходитъ отъ вѣшной причины. Внутреннее движеніе мы познаемъ только посредствомъ измѣненій, замѣчаемыхъ въ тѣлѣ по истеченіи нѣкотораго времени; возрастаніе растенія и животнаго, обнаруженіе умственныхъ способностей человѣка, его мысли, страсти и хотѣнія,— все это не что иное, какъ внутреннія движенія, о которыхъ мы судимъ на основаніи производимыхъ ими дѣйствій. Такъ называемыя свободныя (*spontanés*) движенія, происходящія отъ внутренней энергіи самаго тѣла, каковы напр. движенія человѣка, который ходитъ, мыслить и говорить, — на самомъ дѣлѣ

несвободны, ибо тѣла непрерывно дѣйствуютъ одни на другихъ, и слѣдовательно никогда не бываютъ свободны отъ вѣщныхъ воздѣйствій; все ихъ измѣненія происходятъ отъ извѣстныхъ причинъ или видимыхъ или скрытыхъ, которыя приводятъ ихъ въ движеніе.

Въ мірѣ, гдѣ все связано, не можетъ быть энергій или силы независимой, изолированной; природа всегда дѣятельная, предназначающая человѣку каждый пунктъ той линіи, которую онъ долженъ описать: природа даетъ ему бытіе, направленіе и свойственные ему способы дѣйствія.

Что касается самой матеріи, то обычное опредѣленіе ея Гольбахъ признаетъ недостаточнымъ. Обыкновенно смотрятъ на матерію, какъ на вѣчто однообразное, грубое, инертное, неспособное само по себѣ двигаться, сочетаться (*de se combiner*) и производить, между тѣмъ надлежитъ смотрѣть на нее, какъ на родъ существъ (*un genre d'êtres*), въ которомъ все различныя индивидуумы, хотя они и имѣютъ нѣкоторыя общія свойства, каковы: протяженіе, дѣлимость, фигура, не слѣдуетъ включать въ одинъ и тотъ-же классъ, но подразумѣвать подъ однимъ наименованіемъ. Этими словами Гольбахъ хочетъ сказать, что матерію не должно раздѣлять отъ разнообразныхъ существъ, наполняющихъ міръ, напротивъ слѣдуетъ смотрѣть на все существа, какъ на отдѣльныя части матеріи. Дѣйствительно, онъ говоритъ далѣе, что матерія единственно въ силу свойственнаго ей движенія способна ко всякимъ измѣненіямъ. Въ трехъ царствахъ природы совершается множество превращеній, постоянная смѣна, непрерывный круговоротъ молекулъ. Природа наполнена блуждающими зародышами, изъ которыхъ одни развиваются, а другіе ждутъ, пока движеніе помѣститъ ихъ въ благоприятную для нихъ почву, въ необходимыя условія для ихъ возрастанія и распространенія. Это мы видимъ въ царствахъ — животныхъ, растений и минераловъ и видимъ еще, что послѣ нѣкотораго времени они снова обращаются въ природу, т. е. въ общую массу вещей, въ универсальный складъ элементовъ или началъ, которыя они изъ нея заимствовали. Рожденіе, смѣшеніе, сохраненіе, разрушеніе или превращеніе, — все и всегда происходитъ изъ различныхъ сочетаній матеріи, вследствие

ея движенія и притомъ какъ въ области чисто физической, такъ и въ области моральныхъ проявленій,—ибо нравственный міръ есть только другая (скрытая или внутренняя) сторона физическаго. Въ той и другой области все изъясняется движеніемъ притягательнымъ, либо отталкивательнымъ, симпатическимъ, либо антипатическимъ. Существовать значитъ испытывать движенія, а сохраненіе своего бытія состоитъ въ воспріятіи и сообщеніи движеній, въ томъ, чтобы привлекать къ себѣ матеріалы годныя къ поддержанію его и избѣгать тѣхъ, которые могутъ его ослабить.

Человѣкъ составляетъ часть природы и его жизнь слагается изъ движеній необходимыхъ и тѣсно связанныхъ между собою; движенія эти происходятъ либо отъ причинъ, заключенныхъ въ немъ самомъ, каковы: кровь, нервы, волокна, мускулы, кости, однимъ словомъ твердыя и жидкія части матеріи, составляющей его тѣло,—или же отъ причинъ внѣшнихъ, которыя, дѣйствуя на него различнымъ образомъ, его измѣняютъ; таковы: воздухъ, вода, огонь, пищевые матеріалы. И какъ-бы ни казались удивительными, таинственными и сложными способы дѣйствія человѣческой машины, если мы всмотримся въ нихъ, то увидимъ, что все въ этой машинѣ постоянно управляется тѣми-же законами, которые природа предписываетъ всѣмъ существамъ, получающимъ отъ нея рожденіе, возрастаніе, различныя свойства или способности. Чтобы въ этомъ убѣдиться, обратимъ вниманіе на то, каковъ человѣкъ въ первоначальномъ своемъ состояніи: это не что иное, какъ незамѣтная точка (*point imperceptible*), безформенная, ничего не имѣющая изъ того, что мы называемъ чувствомъ, умомъ, мыслию, силою, разумомъ, по которой все это пріобрѣтаетъ по мѣрѣ своего возрастанія и дѣлается, наконецъ, массою живою и дѣятельною, чувствующею, мыслящею, исполняющею всѣ отправленія, свойственныя человѣческому роду. При такомъ взглядѣ на человѣка пѣтъ мѣста для понятія о душѣ, какъ сущности отличной отъ тѣла. Возможно-ли представить субстанцію, говоритъ Гольбахъ, которая была-бы только отрицаніемъ всего того, что мы познаемъ? Какъ составить понятіе о субстанціи непротяженной и однако дѣйствующей на наши чувства, воспринимающей впе-

чатлѣнія, находящейся въ движеніи и распространенной въ различныхъ пунктахъ пространства? Если то, что называютъ духомъ, способно воспринимать или сообщать движеніе, способно дѣйствовать и приводить въ движеніе органы для произведенія извѣстныхъ дѣйствій, то необходимо, чтобы это существо послѣдовательно измѣняло свои отношенія, свое расположение (*tendance*), свое соотвѣтствіе и положеніе своихъ частей относительно различныхъ пунктовъ пространства; необходимо, чтобы оно было протяженнымъ, плотнымъ, словомъ — чтобы было матеріальнымъ.

Правда, человѣкъ обладаетъ особенными свойствами и способностями. Но всеъ проявляемая имъ способности и свойства зависимы отъ чувствительности и суть ея послѣдствія, а чувствительность — это особый видъ движенія, присущій нѣкоторымъ органамъ одушевленныхъ тѣлъ; таковыя движенія возбуждаются присутствіемъ предметовъ дѣйствующихъ на эти органы, отъ которыхъ передаются мозгу. Мы ощущаемъ посредствомъ нервовъ въ нашемъ мозгу, который есть не что иное, какъ большой нервъ, развѣтвляющійся по всемъ органамъ чувствъ; отсюда въ тѣхъ частяхъ тѣла, въ которыхъ связь съ мозгомъ разрушена, мы перестаемъ чувствовать, но ощущеніе тогда только происходитъ, когда мозгъ различаетъ впечатлѣнія, произведенныя на органы, и когда сотрясеніе, или видоизмѣненіе, испытанное имъ, приводитъ его въ состояніе сознательности; отсюда видно, что внутренній нашъ органъ замѣчаетъ видоизмѣненія, полученныя имъ отъ нѣ и кромѣ того имѣетъ еще способность самъ себя видоизмѣнить и оцѣнивать (*considerer*) происходящія въ немъ видоизмѣненія или движенія, въ томъ числѣ и собственныя свои дѣйствія (*operations*) ¹⁾.

Ничто не существуетъ кромѣ матеріи и разнообразныхъ ея движеній, причемъ такъ какъ въ природѣ все связано одно съ другимъ, то никакая вещь не можетъ сама себя приводить въ движеніе, напротивъ все приводится въ движеніе всегда внѣшнею причиною, или иначе — ничто не бываетъ самодвижущимся, а только движимымъ. Таковы основныя положенія системы природы. Но вотъ мозгъ, по указанію самого Гольбаха, пред-

¹⁾ Memoires, .. Damiron, tome premier, p. 115—132.

ставляетъ примѣръ матеріи самодвижущейся, ибо Гольбахъ признаетъ, что мозгъ имѣетъ способность видоизмѣнять себя, т. е. приводитъ себя самого въ движеніе. Ясно, что необходимо допустить одно изъ двухъ: или способность, указываемая Гольбахомъ, не принадлежитъ на самомъ дѣлѣ мозгу, а есть свойство иной субстанціи, для которой мозгъ служитъ только органомъ, или же матерія въ самомъ дѣлѣ имѣетъ способность самодвиженія, способность дѣйствовать на самое себя. Но если затруднительно предположить такую способность въ матеріи, то еще менѣе оказывается возможнымъ допустить, чтобы матерія—именно мозгъ—не только сама въ себѣ производила перемѣны, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла-бы способность разсматривать эти перемѣны,—что однакожь по необходимости Гольбахъ долженъ признать какъ фактъ очевидный. Допустимъ однакожь, что точно мозгъ имѣетъ способность разбирать перемѣны, которыя самъ-же онъ производитъ въ себѣ: чѣмъ будетъ въ такомъ случаѣ это разбирательство, какъ не движеніемъ, ибо кромѣ матеріи и движенія ничего иного нѣтъ? Слѣдовательно, должны быть въ мозгу различныя движенія: иное есть то движеніе, которое *разсматриваетъ*, и совершенно иное то, которое служитъ *предметомъ разсмотрѣнія*. Отъ чего-же зависитъ это различіе движеній? Движенія могутъ различаться направленіемъ, скоростію, но совершенно непонятна связь указаннаго различія съ этими разностями. При томъ-же, чтобы одно движеніе было разсматривающимъ, а другое разсматриваемымъ, для этого одно должно заключаться въ другомъ, или по крайней мѣрѣ одно должно съ другимъ соприкасаться; но почему въ такомъ случаѣ не сливаются они въ одно движеніе? Однимъ словомъ, мы имѣемъ здѣсь фактъ непонятный, таинственный, и матеріалисты, а вмѣстѣ съ ними и Гольбахъ, принуждены этотъ таинственный фактъ усвоить матеріи, вслѣдствіе этого по необходимости и на самую матерію должны уже смотрѣть, какъ на нѣчто въ сущности своей непостижимое и таинственное. Не есть-ли чувствительность свойство существенно несовмѣстимое съ матеріею? — спрашиваетъ Дидро, и такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: а развѣ мы знаемъ сущность чего-бы то ни было и, въ частности, знаемъ-ли мы, въ чемъ

заключается сущность чувствительности и матеріи? ¹⁾ „Возможно-ли понять то; читаемъ у Гольбаха, что мимолетная идея, незамѣтный актъ мысли часто можетъ произвести въ цѣломъ существѣ потрясеніе и разстройство? Тѣ, которые недоумѣваютъ такимъ образомъ, не обращаютъ должнаго вниманія на то, что первую причину, заставляющую камень падать и руку двигаться, быть можетъ, также трудно понять и изъяснить, какъ и причину внутренняго движенія, дѣйствіями котораго являются мысль и воля“ ²⁾).

Итакъ мы не знаемъ, что такое по сущности своей матерія. Матерія для насъ—неизвѣстное. Къ чему-же, такимъ образомъ, сводится матеріализмъ? Незвѣстное онъ объясняетъ посредствомъ неизвѣстнаго-же, т. е. никакъ не объясняетъ, что однако не лишаетъ его увѣренности въ томъ, что выходя все изъ матеріи онъ говоритъ о чемъ-то общезвѣстномъ, для всякаго ясномъ и понятномъ.

П. Анницкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Damiou... tome premier, p. 294.

²⁾ Ibid. 126—127.

ФИЛОСОФСКІЯ ПИСЬМА *).

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Ни въ одной отрасли знанія человѣческая мысль не испытала такой превратности судьбы, какъ въ области философіи. Современное положеніе, занимаемое послѣднею среди другихъ наукъ, далеко не блестящее; къ ней давно уже отвосятся съ явнымъ пренебреженіемъ и развѣ только въ самое послѣднее время интересъ къ философскимъ вопросамъ сталъ снова по немногу пробуждаться. Не таково было положеніе ея въ прошедшемъ; она полновластно царила надъ умами; человѣчество жадно внимало рѣчамъ ея представителей и только изъ этого источника надѣялось почерпнуть истину.

*.) Обращаемъ вниманіе читателей на печатаемыя нами „Философскія письма“ В. А. Болтиной, весьма замѣчательныя во многихъ отношеніяхъ. — Часто жалуются нынѣ не только у насъ, но и за границей, на упадокъ философскихъ знаній, на ослабленіе философствующей мысли: многіе скептическіе умы приходятъ къ заключенію, что въ наше время, если и возможна какая-либо философія, то развѣ лишь пессимистическая, или даже отрицательная, т. е. скептическая. Очевидно, вѣкъ юношескаго довѣрія къ силамъ своего разума у насъ, какъ и повсюду, смѣняется, или уже смѣнился нѣкомъ полнымъ сомнѣніемъ и разочарованіемъ въ философіи. Философствующая мысль, какъ-бы утомленная своими широкими и въ большинствѣ неудачными построеніями и обобщеніями, съ отчаяніемъ замыкается въ отрицаніи и пессимистическомъ воззрѣніи на всѣ, самыя благороднѣйшія стремленія человѣческаго духа къ идеаламъ. Но именно въ это самое время, т. е. во время наибольшаго развитія философіи отрицанія и разочарованія, скептицизма и пессимизма, — систематическаго-ли то, или бессистемнаго, научнаго, или интуитивнаго, — именно въ это время тихо и едва замѣтно, то тамъ, то здѣсь, начинается пробиваться или пробуждаться новое философское направленіе: приходящее въ соотвѣтствіе съ глубокими потребностями религіозной мысли и разумнаго міросозерцанія среди современнаго общества. Пораженный болѣзнію духъ человѣческій въ этомъ новомъ движеніи и направленіи ищетъ исцѣленія отъ сво-

Глубокій интересъ, внушаемый философіей, пока вѣра въ нее не была подорвана, вполне понятенъ, такъ какъ она занималась и занимается разрѣшеніемъ вопросовъ, слишкомъ близко стоящихъ къ каждому мыслящему человеку. Какимъ же образомъ и по какимъ причинамъ могло произойти столь явное для всѣхъ охлажденіе и пренебреженіе къ философіи, занимавшей такъ долго первое мѣсто въ исторіи человѣческаго мышленія? Постараюсь въ немногихъ словахъ очертить сначала историческій ходъ ея паденія, а затѣмъ коснусь главныхъ причинъ послѣдняго.

Какъ извѣстно, всѣ философы какъ древняго, такъ и новаго времени обращали все свое вниманіе преимущественно на вопросы *онтологіи*: въ постановкѣ послѣднихъ не было разногласія. Что же касается разрѣшенія ихъ, то мы видимъ обратное: всякій отдѣльный философъ, глядя на предметъ съ отдѣльной, занимаемой имъ точки зрѣнія, давалъ отвѣты своеобразные, болѣе или менѣе отличавшіеся отъ отвѣтовъ другихъ мыслителей и часто совершенно противорѣчащіе имъ. Такимъ образомъ возникло множество различныхъ философскихъ системъ, изъ которыхъ каждая выдавалась творцемъ своимъ за несомнѣнную и полную истину; каждая изъ нихъ пользовалась въ свое время большимъ или меньшимъ успѣхомъ и вз-

его мучительнаго недуга. Кто внимательно слѣдитъ за движеніями мысли нашего времени, тотъ чаще и чаще можетъ встрѣчаться съ подобными явленіями и въ нашей жизни и въ литературѣ. Мы желали-бы, чтобы наши читатели посмотрѣли на печатаемая нами „Философскія письма“ В. А. Болтиной именно съ этой точки зрѣнія. Письма эти замѣчательны какъ потому, что принадлежатъ перу женщины, стоящей на высотѣ современнаго философскаго развитія и съ этой высоты свободно обозрѣвающей современныя философскія направленія; такъ и потому, что они протестуютъ противъ ошибочныхъ направленій философіи во имя вѣчныхъ религіозныхъ истинъ на основахъ чисто философскихъ. Они поражаютъ врага религіозной истины его собственнымъ оружіемъ и при этомъ наглядно показываютъ всю несправду философскихъ положеній формально благовидныхъ, но реально несостоятельныхъ и ложныхъ; но что особенно важно для насъ—они довольно ясно намѣчаютъ новый путь философскаго движенія мысли, стоящаго въ гармоніи съ вѣчными идеалами человѣческаго духа. Намъ остается только искренно пожелать, чтобы г-жа Болтина, такъ прекрасно начавшая свой возвышенный и благородный трудъ, не остановилась на этомъ, т. е. не ограничилась-бы этимъ первымъ своимъ опытомъ, но чтобы шла по этому пути дальше, куда поведетъ ее несомнѣнный и оригинальный философскій ея талантъ. *Ред.*

вѣстностью, имѣла своихъ приверженцевъ и своихъ противниковъ; по ни одна изъ нихъ не оказывалась способной дать вполне удовлетворительные отвѣты на вопросы, интересующіе человечество, а потому уступала мѣсто слѣдующей новой системѣ, которая удовлетворивъ, а иногда просто занявъ умы на вѣкоторое время, въ свою очередь падала подобно многимъ прежнимъ системамъ. Такой порядокъ вещей не могъ не породить, накопецъ, сомнѣнія въ умахъ мыслящей публики и вѣра въ философію сильно поколебалась. Но рѣшительный ударъ былъ нанесенъ ей естественными науками, первые успѣхи которыхъ относятся къ новому времени. Философія, рѣшавшая главнымъ образомъ вопросы о сущности вещей, переносила свои сужденія и на явленія окружающаго міра, вторгаясь такимъ образомъ въ чуждую ей область точныхъ наукъ, съ выводами которыхъ она рѣдко соглашалась. Понятно, что въ этихъ частныхъ спорахъ по вопросамъ второстепеннымъ для философіи, но главнымъ для наукъ естественныхъ, первая должна была уступать послѣднимъ; она не обладала законченною теоріей, которая дала бы ей возможность, исходя изъ главнаго принципа, логически вывести удовлетворительное объясненіе физическихъ явленій; а потому апріорныя сужденія ея относительно послѣднихъ не выдерживали критики при столкновеніи съ опытными науками, всегда тщательно изслѣдовавшими спорные вопросы и представлявшими поразительный съ философскими системами контрастъ несомнѣнной истинностью своихъ положеній. Такимъ образомъ борьба между точными науками и философіей окончилась поражениемъ послѣдней, и съ этого времени къ ней стали относиться не только съ недо-вѣріемъ, но съ полнымъ пренебреженіемъ; ея, такъ сказать, частичная несостоятельность при рѣшеніи отдѣльныхъ вопросовъ была принята за неспособность рѣшать вообще какіе-бы то ни было вопросы. Въсѣтъ съ этимъ настало время полного торжества и господства надъ умами естественныхъ наукъ, сдѣлавшихъ громадныя успѣхи благодаря точнымъ методамъ, счастливо примененнымъ къ дѣлу. Конечно, блистательные результаты, данные этими методами въ одной сферѣ изслѣдованія, не могли еще дать права заключить о ихъ состоятельно-

сти во всѣхъ другихъ; между тѣмъ подъ вліяніемъ успѣховъ естествознанія ему была приписана именно такая универсальность примѣненія; вслѣдствіе этого естествознаніе и его сторонники берутъ на себя трудъ разрѣшить всѣ глубочайшіе философскіе вопросы, философію же какъ отдѣльную науку, спеціально этими вопросами занимающуюся, — устранить. Результатомъ этого примѣненія точныхъ методовъ и знаній къ вопросамъ, ничего съ ними общаго не имѣющимъ, было разрѣшеніе ихъ, совершенно противоположное рѣшеніямъ упраздненной философіи. Но какъ совершенно одностороннее, а потому и невѣрное, оно точно также въ рѣшеніи высшихъ вопросовъ не могло дать удовлетворенія человѣчеству, вѣчно жаждущему познанія истины; и умы по немногу стали отрезвляться отъ своего увлеченія естествознаніемъ; приверженцы побитой философіи теперь въ свою очередь стали указывать на незаконность притязаній естественной науки, рѣшавшей вопросы о Богѣ, духѣ, свободѣ воли и т. д. на основаніи свѣдѣній, добытыхъ изъ анатоміи растеній, химіи, фізіологіи и т. д. Къ протесту сторонниковъ философіи вскорѣ примкнули и наиболѣе благоразумные изъ естествоиспытателей и ихъ приверженцевъ. Однако послѣдніе объяснили безсиліе точныхъ наукъ при разрѣшеніи метафизическихъ вопросовъ не тѣмъ, что вопросы эти не входятъ въ область естественныхъ наукъ; они постарались показать, что эти вопросы вообще неразрѣшимы и, какъ таковыя, никогда не могли-бы возникнуть, если-бы не были созданы праздною фантазіей философовъ.

Съ этого момента вопросъ о философіи становится на совершенно новую почву; тогда какъ передъ тѣмъ устраняли философію, столь неудачно поручивъ разрѣшеніе ея задачъ естествознанію и его методамъ, — Контъ и его послѣдователи упраздняютъ самыя эти задачи, считая ихъ пустыми и неразрѣшимыми. Собственно говоря, это — послѣднее слово противниковъ отвлеченной философіи, и въ настоящее время ей приходится считаться только съ этимъ мнѣніемъ. Таково современное положеніе вопроса о философіи, и можно сказать, что споръ о законномъ существованіи ея теоретически находится въ висячемъ положеніи; но за то практически онъ клонится въ пользу легкомысленно осмѣянной метафизики. Въ самомъ дѣлѣ, не

успѣли замолкнуть громовыя рѣчи позитивизма противъ метафизическихъ вопросовъ, которые были рѣшаемы на этотъ разъ не одной метафизикой, но и точными науками, какъ жизнь не только выдвинула философскую систему, быть можетъ, наиболее метафизическую, но дала ей большое количество приверженцевъ и послѣдователей. Рѣчь идетъ о философіи безсознательнаго Гартмана, на которую слѣдуетъ указать какъ на фактъ, долженствующій нѣсколько смирить позитивистовъ, рѣшившихъ однимъ почеркомъ пера вычеркнуть изъ человѣческаго сознанія глубочайшіе его вопросы.

Однаково бессильной оказалась проповѣдь позитивистовъ и въ средѣ представителей естествознанія. Для того, чтобъ быть послѣдовательнымъ, позитивизмъ долженъ былъ изгнать и изъ области изслѣдованія точныхъ наукъ всякія попытки къ болѣе или менѣе глубокому объясненію высшихъ *причинъ*, служащихъ основаніемъ *причинъ* ближайшихъ, ибо эти объясненія всегда имѣютъ метафизическій характеръ. Дѣйствительно, О. Контъ, браня философовъ за ихъ бессмысленные, неразрѣшимые вопросы, въ тоже время настойчиво предостерегаетъ естествознаніе на будущее время отъ ошибокъ и увлеченій въ томъ же родѣ и уличаетъ представителей послѣдняго въ постановкѣ такихъ вопросовъ въ прошломъ и настоящемъ. Къ числу ихъ онъ относитъ напр. въ біологіи вопросъ объ органическомъ и неорганическомъ; въ другихъ отдѣльныхъ наукахъ на томъ-же основаніи подлежатъ изгнанію понятія напр. атома въ химіи, свѣтоваго эфира, атома въ физикѣ и т. д. Но не взирая на это запрещеніе отца позитивизма обращаться къ метафизическимъ понятіямъ, точныя науки тѣмъ не менѣе продолжаютъ ихъ держать въ своихъ наиболее остроумныхъ и блестящихъ гипотезахъ. Въ этомъ случаѣ естествоиспытатели если и менѣе послѣдовательны, чѣмъ Контъ, то безъ сомнѣнія, хотя быть можетъ и безсознательно, поступаютъ совершенно сообразно съ сущностью дѣла и съ требованіями человѣческаго разума. Они хорошо чувствуютъ, что исполнить требованіе позитивизма—значитъ подавить наилучшія стремленія разума и свести науку на совокупность безсвязныхъ, отрывочныхъ фактовъ, ничего уму не говорящихъ.

Однако здѣсь невольно является слѣдующій вопросъ. Если съ одной стороны точныя науки не могли выставить ни одной теоріи, которая могла-бы болѣе удовлетворительно рѣшить такъ называемые философскіе вопросы, чѣмъ сама философія; если позитивизмъ оказался совершенно безсильнымъ остановить стремленіе къ постановкѣ метафизическихъ вопросовъ какъ въ области философскаго мышленія, такъ и въ сферѣ изслѣдованія точныхъ наукъ, то какимъ образомъ могли въ такой сильной степени устояться сомнѣнія относительно правоспособности и дѣеспособности философіи? Въ чемъ кроется причина ея видимаго паденія?—Причина этому, конечно, не одна, и я постараюсь указать на тѣ, которыя считаю главными.

Самая общая и понятная лежитъ прежде всего въ трудности самаго предмета философскаго изслѣдованія. Въ этомъ отношеніи несправедливо сопоставлять философію съ точными науками и успѣхи послѣднихъ ставить въ укориженный примѣръ первой. Подобное сопоставленіе даже и невѣрно. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ не объ открытіи и установленіи того или другаго эмпирическаго закона, а объ обобщеніи и сведеніи къ нѣкоторымъ общимъ началамъ законовъ, управляющихъ той или другою группою явленій, изслѣдуемыхъ точными науками, въ послѣднихъ сдѣлано едва-ли болѣе, чѣмъ въ философіи: химія оставила нѣсколько теорій, прежде чѣмъ остановилась на атомистической. Последняя, хотя и болѣе удовлетворительна, чѣмъ предыдущія, но далеко не представляетъ желаемой точности и ея основное понятіе атомъ не одинаково понимается различными химиками. Не болѣе удовлетворительна теорія колебанія атомовъ эфира, принимаемая въ физикѣ для объясненія законовъ оптики и замѣнившая прежнюю теорію истеченія и т. д. Такимъ образомъ точныя науки не могутъ особенно похвастать передъ философіей своими успѣхами въ объясненіи изслѣдуемыхъ ими явленій, и если химія или физика, не смотря на сравнительную ничтожность области своихъ изслѣдованій, не могли еще свести своихъ законовъ къ нѣкоторымъ общимъ началамъ, то какъ-же ставить въ укоръ философіи, стремящейся въ концѣ

концовъ объяснить всю вселенную изъ одного всеобщаго начала или принципа, неудовлетворительность ея попытокъ?

Итакъ, самая общая причина неуспѣха философіи лежитъ въ необыкновенной трудности ея главной задачи. Но кромѣ этой общей причины, философскія системы впадали въ ошибку, вслѣдствіе которой и не могли быть тѣмъ, за что себя выдавали, т. е. окончательными истинами.

Ошибка эта состояла въ томъ, что философы думали объяснить весь міръ, сдѣлать все въ немъ понятнымъ однимъ разрѣшеніемъ неизвѣстнаго (сущность міра) философіи.

Прежде всего міръ окружающихъ явленій изслѣдуется въ весьма значительномъ объемѣ другими науками, какъ-то точными, социальными или общественными, психологіей и т. д.

Напрасно творцы отвлеченной философіи представляли себѣ, что съ одной стороны только познаніе такъ называемой сущности міра есть истинное познаніе, съ другой—что такое познаніе дается только философіей, всѣ-же другія науки не только не даютъ такого знанія, но даже противудѣйствуютъ ему, выставляя свое будто-бы поверхностное изученіе природы единственно рациональнымъ и свои выводы единственно истинными. Огромныя свѣдѣнія точныхъ наукъ, этотъ плодъ тысячеклѣтнихъ усилій человѣческой мысли и человѣческой опытности неужели долженъ остаться совершенно бесполезнымъ при попыткахъ человѣческаго духа постигнуть міровую сущность? Точныя науки и ихъ способы изученія явленій природы составляютъ первую ступень той лѣстницы, которая ведетъ къ познанію метафизическому. Точныя науки, если правильно понимать ихъ сокровенный смыслъ, не менѣе и во всякомъ случаѣ ярче, чѣмъ философія, указываютъ на то, что внѣшняя видимость явленій не рѣдко обманываетъ относительно ихъ сущности и предостерегаютъ умъ принимать за чистую монету все, что ему услужливо подноситъ природа. Если химикъ разложитъ воду и покажетъ, что она состоитъ изъ двухъ газовъ, соединенныхъ между собой известнымъ образомъ, то развѣ онъ не въ правѣ сказать, что онъ возвысился надъ видимостью и отчасти постигъ природу воды; если физикъ покажетъ, что звукъ и свѣтъ совсѣмъ не то, чѣмъ

они кажутся намъ, то развѣ онъ не сдѣлалъ первый шагъ къ познанію сущности вещей? Обычное воззрѣніе, раздѣляющее изученіе такъ называемыхъ явленій (феноменовъ) отъ изученія сущности вещей (ноуменовъ) непреходимой пропастью, даже противопологающее ихъ другъ другу, совершенно несостоятельно. Уже а priori можно видѣть, какъ далеко подобное раздѣленіе отъ истины. Въ самомъ дѣлѣ, міръ явленій, или видимая природа, несомнѣнно есть проявленіе міровой сущности. Но являемость или способность проявленія есть такимъ образомъ одно изъ свойствъ сущности и, слѣдовательно, составляетъ существенную важность при ея познаніи. То, что мы называемъ законами природы и знаніе которыхъ мы черпаемъ изъ точныхъ наукъ, есть тотъ способъ или образъ, которымъ сущность является намъ, становится явленіемъ. Какъ же возможно предполагать, чтобъ изученіе этого способа проявленія сущности не способствовало познанію последней? Всякая наука, какъ-бы предметъ ея ни стоялъ, по видимому, далеко отъ того, что называется сущностью вещей, — необходимо ведетъ къ познанію ея. Различіе наукъ въ этомъ смыслѣ зависитъ лишь отъ различія степени и объема, въ которыхъ каждой изъ нихъ доступно это знаніе. Точныя науки дѣлаютъ лишь первые подготовительные шаги къ истинному познанію сущности; онѣ разбиваютъ ту кору, которая скрываетъ сущность отъ нашихъ взоровъ и тѣмъ облегчаютъ созерцающему умозрѣнію его дальнѣйшую работу въ достиженіи міровой сущности. Конечно, въ этомъ случаѣ чрезвычайно трудно провести черту, которая совершенно ясно разграничивала-бы границы смежныхъ областей изслѣдованія философіи и другихъ наукъ; онѣ незаметно входятъ одни въ другую; однако въ общемъ возможно обозначить предѣлъ изслѣдованія точныхъ наукъ положеніемъ, что въ область ихъ компетенціи входятъ всѣ обнаруживающія явленія, по скольку они подлежатъ чувственнымъ, т. е. пространственнымъ и временнымъ опредѣленіямъ. При этомъ точныя науки пользуются, разумѣется, совершенной свободой строить философскія, или вѣрнѣе, метафизическія гипотезы, способныя обобщить и объяснить частные законы той или другой группы явленій, или нѣсколькихъ такихъ группъ.

Однако здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ различныя частныя науки, принимая тѣ или другія гипотезы, полезныя только въ области каждой изъ нихъ въ отдѣльности, могутъ легко другъ другу противорѣчить (напр. атомъ химическій не то, что атомъ физическій, а этотъ въ свою очередь отличается отъ атома, принимаемаго въ механикѣ), то онѣ должны пользоваться своими гипотезами съ крайней осторожностью и не выдавать ихъ за общеобязательныя теоріи, напр. вещества вообще. Ни одна изъ частныхъ наукъ не занимается изслѣдованіемъ вещества вообще; каждая изъ нихъ смотритъ на него только съ известной точки зрѣнія, видитъ только известныя его стороны, часто намѣренно, въ видахъ большей успѣшности изысканій, игнорируя остальные. Поэтому понятно, что ни одна частная наука не можетъ говорить о веществѣ вообще и предлагать общеобязательныя гипотезы о его послѣднихъ началахъ. Это есть дѣло собственно философіи ужъ потому, что атомъ, принимаемый науками какъ послѣднее основаніе вещества, по своей природѣ не подлежитъ чувственному воспріятію и тѣмъ самымъ выходитъ изъ числа общеобязательныхъ понятій точныхъ наукъ, какъ таковыхъ.

Изъ приведеннаго примѣра съ атомомъ можно видѣть, что философія и точныя науки, помогая другъ другу и взаимно восполняясь, стоятъ въ тѣсной связи между собой. Къ сожалѣнію, признаніе подобной связи и—если угодно—зависимости философіи отъ другихъ отраслей человѣческаго знанія, неоднократно давало поводъ къ различнымъ недоразумѣніямъ касательно ихъ взаимныхъ отношеній и задачъ. Въмѣсто того, чтобы изъ факта ихъ тѣсной связи вывести плодотворныя послѣдствія и дѣйствительно полезныя указанія для философіи, напр. въ ея методологін, стали оспаривать самое право на существованіе философіи, ошибочно утверждая, что вопросы ея разрѣшаемые въ концѣ концовъ тождественны съ таковыми-же другихъ наукъ. Это конечно неверно; цѣль и задачи философіи совершенно отдѣльны отъ таковыхъ отдѣльныхъ наукъ и возвышаются надъ ними, такъ что изысканія философіи только начинаются тамъ, гдѣ всѣ другія оканчиваются. Послѣднія цѣли, преслѣдуемыя науками, для философіи суть толь-

ко средства, а ихъ высшія начала являются въ ней лишь моментами. Истинный предметъ философіи есть міръ въ его цѣломъ, понимаемый не какъ совокупность мертвыхъ данныхъ опыта, а какъ дѣйствіе нѣкотораго высшаго начала, и настоящая задача ея состоитъ въ отысканіи этого начала, т. е. сущности міра и въ открытіи всеобщаго закона ея являемости.

Употребляя довольно грубый и неточный, но наглядный способъ, чтобы выразить различіе задачъ, подлежащихъ философіи и наукамъ точнымъ, мы можемъ показать его въ уравненіи:

$$a = \varphi(x),$$

разумѣя подъ a міръ явленій, а подъ x начало, котораго a есть функція. По употребленнымъ здѣсь знакамъ a есть величина извѣстная; но это на дѣлѣ нѣсколько не такъ: a (міръ явленій) болѣе доступно нашему изученію, болѣе намъ извѣстно, но неизвѣстно намъ безусловно. Совершенное знаніе всѣхъ безъ исключенія законовъ природы есть только идеаль науки, къ которому она вѣчно стремится. Чѣмъ лучше, полнѣе мы будемъ знать a , тѣмъ съ большимъ приближеніемъ опредѣлится x ; именно такимъ путемъ, не опредѣляя непосредственно самого x , науки помогаютъ философіи отыскать его и такимъ образомъ разрѣшить ея главную задачу. Итакъ философія, находясь въ тѣсной связи съ опытными науками, не можетъ претендовать на исключительное познаніе міра, и отчужденность ея отъ этихъ наукъ была одной изъ главныхъ причинъ неуспѣшности ея изслѣдованій.

В. Болтина.

ПИСЬМА

Ф И Л О С О Ф А С Е Н Е К И.

ПИСЬМО LIV *).

О Б Ъ И С Т И Н Н О М Ъ Б О Г А Т С Т В Ъ.

Каждый разъ, какъ я найду что-нибудь, не дожидаясь, пока ты скажешь: „вмѣстѣ“; я самъ говорю это. Ты спросишь, что-же ты нашель? Раскрывай пазуху—чистая прибыль! Я научу тебя,—ты очень жаждешь послушать это,—какъ можно скорѣйшимъ образомъ сдѣлаться богатымъ. И справедливо: я поведу тебя кратчайшимъ путемъ къ огромнѣйшимъ богатствамъ. Нужно все-таки тебѣ кредитора, нужно чтобы ты вмѣлъ возможность торговать; должно, чтобы ты бралъ ссуду. Но я не хочу, чтобы ты занималъ чрезъ посредника; не хочу, чтобы твое имя произносилось среди маклеровъ. Я дамъ тебѣ Катоновскаго кредитора: „занимай у самого себя!“ **) Если мы будемъ занимать у себя самихъ то, что намъ нужно, то намъ будетъ достаточно этого, какъ-бы (запятого) мало ни было. Вѣдь нѣтъ разницы, мой Луцилій, въ томъ, не желаешь-ли ты или имѣешь. Главное въ томъ и другомъ случаѣ одно и то-же: ты не мучишься. Я не предприсваю тебѣ, чтобы ты отказывалъ какимъ-либо требованіямъ природы: она настойчива, ее не пересилишь, она требуетъ своего; но знай, что все, что сверхъ требованій природы, есть выпрошенное, какъ милость, а не необходимое. Хочу я ѣсть—должно ѣсть; будетъ-ли хлѣбъ

*; Ер 119.

**; Порцій Катонъ, прозванный „мудрымъ“, обыкновенно употреблялъ фразу— „чего у тебя недостаетъ, займи у себя самого“.

простой или пшеничный—природы это не касается. Природа не ищетъ услады для желудка, а ищетъ только наполнить его. Пью я—природы не касается, пью-ли я воду, прямо почерпнутую изъ ближайшей цистерны, или-же предварительно обложивши ее льдомъ, чтобы искусственнымъ образомъ охладить ее. Природа требуетъ только утоленія жажды. Золотымъ-ли бокаломъ, или хрустальнымъ, или чашею изъ мурры *) или Табуртинскою **), или-же просто рукою почерпнута вода (для природы), не важно. Обращай вниманіе на послѣдствія всего и оставляй все излишнее. Мучить тебя голодь,—протягивай руку къ чему-либо ближайшему; самъ голодь укажетъ тебѣ что взять. Голодный ничѣмъ не пренебрегаетъ. Ты спрашиваешь, что-же доставило мнѣ удовольствіе? Мнѣ кажется прекраснымъ изреченіе: „мудрецъ самый ревностный поборникъ естественныхъ богатствъ“. Ты скажешь мнѣ, что я угощаю тебя изъ пустаго блюда. Какъ это такъ? Да я уже приготовилъ сундуки для храненія денегъ; раздумываю уже, въ какое море пустится мнѣ для торговли, что у государства взять въ аренду, какихъ товаровъ привезти.—Учить бѣдности послѣ того, какъ обѣщаль богатства, значитъ обманывать. Итакъ считаешь-ли ты бѣднякомъ того, у кого нѣтъ ни въ чемъ недостатка? Это, скажешь, зависитъ не отъ фортуны, а отъ самого себя и отъ своей сдержанности. Такъ ты, поэтому, не считаешь за богача того, у кого богатство не можетъ изсякнуть? Чего ты лучше желаешь—имѣть много, или имѣть довольно? Кто много имѣетъ, желаетъ больше, а это служитъ доказательствомъ того, что онъ еще не довольно имѣетъ; кто имѣетъ довольно, тотъ достигъ то, чего никогда не удастся достигнуть богачу. Или ты не считаешь за богатство то богатство, ради котораго никто не подвергался опалѣ, изъ-за котораго никого не отравляли ни сынъ, ни жена, которое во время войны исполнѣ безопасно, во время мира не доставляетъ безпокойства, не имѣть котораго опасно и распорядиться которымъ легко?

*) *Vasa murrina* или *muratina* приготовлялись изъ какого-то, неизвѣстнаго теперь, восточнаго камня или особенной глины, можетъ быть фарфора, и отличались особенною вѣжностію и хрупкостію и цѣнились очень высоко.

***) Въ Табурѣ въ большомъ количествѣ приготовлялись глиняные сосуды, употреблявшіеся для питья.

Но *въдъ* мало имѣеть тотъ, кто только не зябнетъ, не мучится голодомъ и жаждою! Да (самъ) Юпитеръ не имѣеть больше. Никогда не мало, если довольно, и никогда не много, если не довольно. Александръ Македонскій былъ бѣденъ послѣ *покоренія* Дарія и индусовъ: онъ спрашиваетъ, что ему должно дѣлать, изслѣдуетъ невѣдомыя моря, посылаетъ въ океанъ новый флотъ и, такъ сказать, разрушаетъ міровыя преграды. Чего для природы достаточно, для человѣка нѣтъ. Вотъ нашелся одинъ, который, послѣ того какъ имѣлъ все, желалъ еще чего-нибудь. Таково ослѣпленіе умовъ и столь велика забывчивость у каждаго своего начала, послѣ того какъ онъ зайдетъ очень далеко. Онъ (Александръ Македонскій), владѣвшій прежде безъ борьбы только *неизвѣстнымъ* уголкомъ земли, теперь печалится о томъ, что ему приходится возвращаться изъ *такой отдаленной страны* чрезъ свои владѣнія. Никого деньги не обогатили; даже напротивъ, въ каждаго вселяли еще сильнѣйшее пристрастіе къ нимъ. Ты спрашиваешь, что за причина такого явленія? Кто очень много имѣеть, начинаетъ стремиться къ возможности имѣть еще больше. Однимъ словомъ, можешь, по желанію, представить мнѣ кого-угодно изъ тѣхъ людей, имена которыхъ стоятъ рядомъ съ именами Лицинія и Красса: *) пусть онъ выставитъ все, что онъ имѣеть и что онъ надѣется имѣть, пусть онъ все это соединитъ вмѣстѣ,— онъ, если вѣришь мнѣ, бѣденъ, и, если вѣришь себѣ, можетъ быть бѣденъ. Но тотъ, кто живетъ согласно съ требованіями природы, не только находится внѣ бѣдности, но даже внѣ опасенія бѣдности. Но чтобы ты зналъ, сколь трудно уменьшить свое имущество до того, сколько требуетъ природа, *скажу тебѣ*, что тотъ, кого мы называемъ живущимъ согласно съ требованіями природы и кого ты называешь бѣднякомъ, имѣеть кое-что даже излишнее. Но богатство ослѣпляетъ пародъ и обращаетъ на себя его взоръ, если изъ какого-либо дома выносятся много наличныхъ денегъ, если много золота блеститъ на кровлѣ, если прислуга или отличается красотою физическою, или блещетъ убранствомъ. Все счастье такихъ людей находится во внѣшности, между тѣмъ какъ тотъ, кого мы не выставаемъ на на-

*) Эти люди обладали огромными богатствами.

родъ и предоставляемъ фортунѣ, счастливы внутри себя. Что касается до тѣхъ, у которыхъ бѣдность несправедливо присваиваетъ себѣ имя богатства, то о нихъ должно сказать, что они также владѣютъ богатствомъ, какъ мы лихорадкою, когда говоримъ, что мы имѣемъ лихорадку, тогда какъ она владѣетъ нами. Мы должны напротивъ говорить: мы одержимы лихорадкою, равно какъ пужно говорить: мы одержимы богатствомъ. Итакъ, я ни о чемъ больше не желаю тебѣ напомнить, какъ о томъ, о чемъ никто достаточно не помнить,—чтобы ты все соразмѣрялъ съ естественными потребностями, которыя можно удовлетворить или даромъ или за незначительную цѣну. Только не смѣшивай пороковъ съ потребностями. Ты спрашиваетъ, на какой столъ, въ какихъ серебряныхъ сосудахъ, какими рабами должна быть подаваема пища? Природа ничего не требуетъ кромѣ пищи:

Какъ? Нужели ты, если томить тебя сильная жажда,
Чашу златую потребуешь? или при голодѣ сильномъ
Требовать будешь всего, исключая камбаль и павлиновъ? *)

Голодь не притязателенъ; довольно только удовлетворить его, а чѣмъ онъ будетъ удовлетворенъ,—это его слишкомъ не беспокоитъ. Все это мученія несчастной роскоши. Она ищетъ, какъ-бы послѣ пресыщенія снова чувствовать позывъ къ ѣдѣ, какъ-бы не наполнить только желудокъ, но пабить его, какъ-бы утоленную разъ жажду снова вызвать. Прекрасно поэтому говорить Гораций, что для жажды не имѣетъ значенія, изъ какой чаши и сколь изящною рукою подается вода. Если ты думаешь, что имѣетъ для тебя значеніе то, сколь хорошо убранный рабъ и въ сколь прекрасной чашѣ подаетъ тебѣ *питье*,—значитъ, ты не жаждешь. Между многими преимуществами природа дала намъ и то, что мы не бываемъ разборчивы при необходимости. Выборъ допускаемъ мы при обиліи. Это нехорошо, то не заслуживаетъ вниманія, это неприятно на видъ. Творецъ міра, давши намъ законы жизни, имѣлъ въ виду то, чтобы мы были здоровы, а не извѣжены. Для наше-

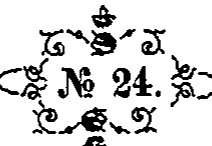
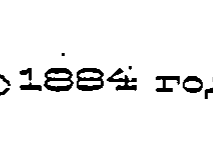
*) Гораций. Сат. I. 2, 114.

го благосостоянія все приготовлено и *все подъ руками*; а для удовольствія все пріобрѣтается съ трудомъ (мученіемъ) и безпокойствомъ. Итакъ, будемъ пользоваться этимъ благодѣяніемъ природы, считая его за великое; будемъ думать, что природа оказала намъ самую лучшую услугу въ томъ, что мы не бываемъ притязательны, если чего ищемъ въ силу необходимости.

ЛИСТОКЪ

Д Л Я

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Декабря  № 24.  1884 года

Содержаніе: Опреѣленія Святѣйшаго Синода.—Уставы и штаты православныхъ духовныхъ семинарій и училищъ (окончаніе).—Постановленія съѣзда духовенства Харьковскаго уѣзднаго округа 11-13 Іюня 1884 года. · Отъ правленія Харьковскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.—Епархіальныя извѣщенія. · Извѣстія и замѣтки.

Опреѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 5 сентября—22 октября 1884 года, за № 1830, объ отклоненіи просьбы о распространеніи изображенія распятія, издающаго свѣтъ въ темнотѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: поступившее на имя Святѣйшаго Синода отъ проживающаго въ городѣ Хемницѣ, въ Саксоніи, Армина Опица прошеніе рекомендовать епархіальнымъ начальствамъ греко-православной Церкви посылать къ просителю заказы и выписывать изображеніе распятія, издающее свѣтъ въ темнотѣ. Приказали: Принимая во вниманіе, что изготовляемая Арминомъ Опицемъ изображенія распятія, свѣтящіяся въ темнотѣ, составляя техническую новостъ, не составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ предмета потребности для православныхъ храмовъ, и не усматривая за симъ основаній рекомендовать епархіальнымъ начальствамъ пріобрѣтеніе сихъ изображеній для церковнаго употребленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поступившую по сему предмету просьбу Опица отклонить и, для объявленія о семъ по духовному вѣдомству, напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церк. Вѣстн.“

II. Отъ 7-го—29-го ноября 1884 года, за № 2435, о мѣрахъ къ поощренію лицъ оказывающихъ особыя заслуги дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о мѣрахъ къ поощренію лицъ, оказывающихъ особыя заслуги дѣлу народнаго просвѣщенія

въ духѣ православной Церкви, какъ матеріальными пожертвованіями на нужды церковно-приходскихъ школъ, такъ и своими личными на пользу сихъ школъ трудами. Приказали: Въ поощреніе лицъ, оказывающихъ особыя заслуги дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, какъ матеріальными пожертвованіями на нужды церковно-приходскихъ школъ, такъ и личными на пользу сихъ школъ трудами, Святѣйшій Синодъ признастъ справедливымъ выдавать симъ лицамъ, для поощренія полезной ихъ дѣятельности, независимо отъ установленныхъ грамотъ, особыя отъ Святѣйшаго Синода квиги, за надлежащимъ ихъ подписаніемъ и приложеніемъ синодальной печати, и поему опредѣляетъ: настоящее постановленіе примѣнять къ каждому частному случаю, не испрашивая особыя каждый разъ на выдачу книгъ разрѣшеній Святѣйшаго Синода, о чемъ и объявить по духовному вѣдомству чрезъ папечатаніе настоящаго опредѣленія въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

УСТАВЫ И ШТАТЫ

ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ И УЧИЛИЩЪ.

Уставъ православныхъ духовныхъ училищъ.

(Окончаніе *)

Гл. XIII.—О помѣщеніи и содержаніи учениковъ училища.

§ 103. Ученики училища помѣщаются или въ общежитіяхъ, устроаемыхъ при училищѣ, или у родителей и родственниковъ, или-же на наемныхъ квартирахъ.

§ 104. Общежитія учреждаются, смотря по средствамъ къ содержанію училища, въ училищныхъ зданіяхъ или-же въ наемныхъ помѣщеніяхъ.

§ 105. Сироты мѣстнаго духовенства, а также дѣти бѣдныхъ священно и церковно-служителей, при хорошихъ успѣхахъ въ наукахъ и поведеніи, принимаются въ общежитія, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, безъ взноса платы за свое помѣщеніе и содержаніе, или со взносомъ уменьшенной платы. Если-же при училищѣ не учреждено общежитія, то означеннымъ сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ священно и церковно-служителей назначаются, смотря по ихъ нуждамъ и средствамъ училища, денежные пособія.

§ 106. Прочіе ученики принимаются въ общежитія, со взносомъ пзвѣстной платы за помѣщеніе и содержаніе, и поступаютъ въ общежитія или пансіонерами, пользующимися въ училищѣ всѣмъ содержаніемъ, или

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ 1884 г. № 23.

въ качествѣ *полупансіонеровъ*, не получающихъ изъ полнаго содержанія только одежды и обуви.

§ 107. Плата за пансіонеровъ и полупансіонеровъ назначается, по соглашенію училищнаго правленія съ духовенствомъ округа, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, и вносится по третямъ года, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца.

§ 108. Классныя комнаты и всѣ жилища помѣщенія учениковъ, по вмѣстительности, должны соответствовать числу назначаемыхъ въ тѣ и другія учениковъ.

§ 109. Всѣ ученическія помѣщенія въ училищахъ должны быть какъ можно чаще освѣжаемы воздухомъ, надлежаще отопляемы и освѣщаемы.

§ 110. Чистота и опрятность въ содержаніи ученическихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію учениковъ, должны быть наблюдаемы со всею строгостію.

§ 111. Пища дается воспитанникамъ простая, но изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ при завтракѣ, обѣдѣ и ужинѣ.

§ 112. Одежду носятъ ученики приличную и соответственную временамъ года. Правило это распространяется и на всѣхъ приходящихъ учениковъ.

§ 113. Число вещей, выдаваемыхъ ученикамъ, помѣщающимся въ общежитіяхъ, изъ одежды, обуви и бѣлья, и сроки пользованія оными определяются, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, по соглашенію правленія съ духовенствомъ округа.

§ 114. Правила, изложенныя въ §§ 106, 109 и 110, распространяются и на наемныя квартиры учениковъ.

§ 115. Квартиры эти должны быть занимаемы по возможности ближе къ училищу, у семейныхъ обывателей съ добрымъ именемъ, преимущественно у духовныхъ.

§ 116. Начальство училища, наблюдая за образомъ жизни воспитанниковъ на вольныхъ квартирахъ, обращаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ постоянное вниманіе на благонадежность, въ нравственномъ отношеніи, лицъ, отдающихъ квартиры, и другихъ живущихъ съ ними.

§ 117. Въ случаѣ сомнѣнія въ благонадежности сихъ лицъ, начальству училища предоставляется требовать отъ родителей немедленнаго переименованія ихъ дѣтей на другія квартиры, и вообще указывать родителямъ людей, извѣстныхъ училищному правленію.

§ 118. На случай болѣзни учениковъ правленіе устраиваетъ больницу, по возможности, отдѣльно отъ жилыхъ ученическихъ помѣщеній, въ размѣрѣ доступномъ для средствъ училища. При невозможности устроить больницу правленіе озабочивается и принимаетъ всѣ мѣры, чтобы больные ученики не оставались безъ присмотра и надлежащей помощи.

• Гл. XIV—О правахъ и преимуществахъ духовныхъ училищъ.

§ 119. Духовныя училища имѣютъ свою печать съ изображеніемъ госу-

дарственного герба и надписью: „печать правленія такого-то духовнаго училища“. Она хранится у смотрителя.

§ 120. Училища свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ и за ихъ печатью бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 121. Училища свободны отъ гербоваго сбора и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

§ 122. Училищныя зданія свободны отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сие не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ училищамъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 123. Правила и преимущества служащихъ въ духовныхъ училищахъ лицъ опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 124. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ и не поступившіе для продолженія ученія въ семинарію, въ случаѣ поступленія на гражданскую службу, если имѣютъ на то право по пропхожденію, не подвергаются испытанію для производства въ первый классный чинъ (Св. зак. т. III уст. служб. прав. ст. 311 и 317, изд. 1876 г.).

Ростисаніе учебныхъ предметовъ для училища, съ показаніемъ числа уроковъ по каждому изъ нихъ. (Приложеніе къ § 80 устава духовныхъ училищъ).

Наименованіе предметовъ.	Число уроковъ въ классахъ.				Итого уроковъ въ училищѣ.
	I	II	III	IV	
Св. исторія Ветхаго Заветъа	3	—	—	—	} 12
Св. исторія Новаго Заветъа	—	3	—	—	
Катихизисъ	—	—	3	—	
Окончаніе катихизиса и изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ	—	—	—	3	
Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ	10	3	3	3	19
Греческій языкъ	—	5	5	6	16
Латинскій языкъ	—	5	6	5	16
Арифметика	4	3	2	2	11
Географія	—	—	3	3	6
Церковное пѣніе	4	2	1	1	8
Чистописаніе	2	2	—	—	4
	23	23	23	23	

Штатъ духовныхъ училищъ.

Въ училищѣ.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе.
1) Смотрителю (при казенной квартирѣ)	1	6	1,200 р.
2) Помощнику смотрителя (при казенной квартирѣ)	1	6	900 „

Примѣчаніе Смотритель и его помощникъ получаютъ положенное содержаніе вѣсть и за обученіе преподаваемымъ ими предметамъ (§§ 48 и 59).

3) Учителямъ:

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ	2	19	1,800	»
Греческаго языка	1	16	1,140	»
Латинскаго языка	1	16	1,140	»
Арифметикл и географія	1	17	1,200	»
Церковнаго пѣнія	1	8	280	»
Чистописанія	1	4	100	»

Примѣчаніе 1. Расходы по содержанію учениковъ, ремонту, отопленію, освѣщенію училищныхъ зданій и по другимъ статьямъ содержанія училищъ опредѣляются, на основаніи составляемыхъ училищами смѣтъ, съѣздами духовенства и утверждаются епархіальными преосвященными.

Примѣчаніе 2. Смотритель и его помощникъ, не выѣзжіе ученыхъ академическихъ степеней, получаютъ уменьшенное содержаніе, первый 900 р., а второй 600 руб.

Подлинныя подписали:

Исподоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

Іоанникій, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Савва, архіепископъ Тверской и Кашиискій.

Іоаннъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

Палладій, епископъ Тамбовскій и Шацкій.

Постановленія Съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа

1¹/₃ іюня 1884 года.

Уполномоченные отъ духовенства Харьковскаго училищнаго округа, собравшись въ утреннее засѣданіе 11 іюня въ количествѣ 17. лицъ, по молитвѣ, избрали, посредствомъ закрытой баллотировки, предсѣдателемъ священника Харьковской Христорождественской церкви Павла Тимоосева. На журналѣ объ избранномъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „іюня 11. Утверждается“.

Въ вечернемъ засѣданіи того-же числа уполномоченные, по предложенію предсѣдателя, избрали комиссію для провѣрки вѣдочныхъ вѣдомостей за 1883 годъ изъ трехъ лицъ: протоіерея Алексія Сильванскаго и священниковъ: Михаіла Соколовскаго и Никиты Шебатинскаго съ тѣмъ, чтобы избранные къ окончанію занятій съѣзда представили въ засѣданіе докладъ о результатѣ разсмотрѣнія вѣдочныхъ вѣдомостей. При этомъ уполномоченные слушали заявленіе благочиннаго 1-го Валковскаго округа касательно неправильно начитанной комиссіей прошлаго съѣзда недоняки по его благочинническому округу за проданные вѣдочки и листы разрѣшительной молитвы, каковое заявленіе также передали на разсмотрѣніе комиссіи изъ вышеповисованныхъ трехъ лицъ.

Въ томъ-же вечернемъ засѣданіи уполномоченные разсматривали смѣту прихода и расхода по содержанію училища и училищнаго общежитія въ

1885 году, при чемъ оказалось, что, по смѣтному исчисленію, предполагаются къ поступленію въ 1885 году 18,934 р. 28 к., а въ расходъ 20,160 р. 19 к., Такимъ образомъ смѣта расхода превышаетъ смѣту прихода на 1225 р. 31 к. Разсматривая въ подробностяхъ смѣту прихода, уполномоченные усмотрѣли, что по ст. 4 сумма вѣщичковаго сбора уменьшена противъ смѣты прошедшаго года на 233 р. 21 к., по ст. 5 взносъ отъ монастырей епархіи уменьшенъ на 100 р., по ст. 6 взносъ Правленіемъ свѣчнаго завода по 50 к. съ пуда проданныхъ свѣчь церквамъ училищнаго округа исчисленъ только въ 1500 р. Между тѣмъ поступленіе суммъ по этимъ тремъ статьямъ можетъ увеличить приходъ въ 1885 году до 500 р., почему и общій итогъ прихода можетъ дойти до 19,434 р. 28 к. При подробномъ-же разсмотрѣніи смѣтныхъ статей расхода, уполномоченные признали возможнымъ сократить по ст. 7 по содержанію прислуги на 128 р. 25 к., по отопленію на 300 р., по освѣщенію на 74 р. 50 к., на плотничныя, столярныя, слесарныя, кузнечныя, бондарныя и стекольныя работы опредѣлеть 300 р. вмѣсто 424 р., по содержанію чистоты и опрятности дома и двора 115 р. вмѣсто 190 р., и такимъ образомъ расходъ сократится на 701 р. 75 к. и общій итогъ расхода по смѣтѣ опредѣлится въ 19,458 р. 44 к. *Постановили:* 1) съпреннѣйше просить Его Преосвященство сдѣлать архіпастирское распоряженіе о томъ, чтобы взносъ отъ монастырей Харьковской епархіи на содержаніе училища былъ постоянно одинаковъ не менѣе 551 р. 66 к.; 2) просить оо. благочинныхъ и все духовенство Харьковскаго училищнаго округа и въ особенности городское, чтобы они приложили все стараніе объ увеличеніи вѣщичковой суммы, пдущей на содержаніе сиротъ; 3) для пополненія-же дефицита по смѣтѣ, посредствомъ взноса правленіемъ свѣчнаго завода по 50 к. съ каждаго проданнаго пуда свѣчь церквамъ училищнаго округа, вмѣнить въ обязанность священно-служителямъ и церковнымъ старостамъ, чтобы они все потребное количество свѣчь какъ для приходскихъ, такъ и для домовыхъ церквей исключительно забирали въ складахъ епархіальнаго свѣчнаго завода; правленіе-же завода просить, чтобы оно ежегодно печатало отдѣльными оттисками вѣдомости о количествѣ свѣчь, забранныхъ въ теченіи года каждою церковію Харьковскаго училищнаго округа и чрезъ оо. благочинныхъ передавало таковыя вѣдомости въ каждую церковь для свѣдѣнія духовенства; 4) недостающую-же сумму на покрытіе смѣты расхода въ 1885 году просить училищное правленіе покрыть сбереженіемъ по другимъ статьямъ расхода. На журналѣ по сему дѣлу резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „іюня 14. Утверждается. Объ исполненіи статей, касающихся епархіальнаго начальства, правленіе училища имѣетъ отнестись въ кописторію, а о свѣчныхъ вѣдомостяхъ въ правленіе свѣчнаго завода“.

Въ утреннемъ засѣданіи 12 іюня уполномоченные слушали: а) докладъ правленія училища о томъ, что оно, согласно постановленію прошлаго сѣзда, приглашало профессора Гиршмана для осмотра газоваго освѣщенія спальныхъ комнатъ и классовъ, и что почтенный профессоръ, въ сопровожденіи училищнаго врача В. Рубинскаго, смотрителя училища и его помощника, 1 іюня отъ 10 до 11 часовъ вечера демонстрировалъ газовое освѣщеніе названныхъ помѣщеній, высказалъ свое мнѣніе объ освѣщеніи керосиновымъ и стеариновымъ свѣчами и далъ надлежащее указаніе относительно правильнаго распредѣленія свѣта отъ газовыхъ рожковъ какъ въ спальняхъ, такъ и въ классныхъ комнатахъ. Такъ какъ газовое освѣщеніе въ гигиеническомъ отношеніи имѣетъ преимущество предъ керосиновымъ освѣщеніемъ и свѣчами, безопаснѣе и удобопримѣнимѣе для освѣщенія классныхъ комнатъ и въ экономическомъ отношеніи, по своей стоимости, въ учебныхъ заведеніяхъ почти равняется керосиновому освѣщенію. *Постановили:* поручить правленію училища приспособить въ классныхъ комнатахъ для удобства въ занятіяхъ учениковъ газовое освѣщеніе по указанію профессора Гиршмана. б) На основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 3/17 ноября 1882 года, для документальной провѣрки экономической отчетности по Харьковскому духовному училищу за 1884 годъ и для наблюденія за производствомъ расходовъ въ 1885 году, избрали въ члены ревизіоннаго комитета, посредствомъ закрытой баллотировки, священниковъ: Андрея Григоренкова, Григорія Бѣляева и Василія Лихвицкаго и кандидатомъ къ нимъ священника Николая Соколовскаго.

Въ вечернемъ засѣданіи того-же числа слушали докладъ правленія и строительной комиссіи о приходѣ и расходѣ суммъ по постройкѣ училищныхъ зданій и докладъ о зданіи старой больницы, совершенно обветшавшей. *Постановили:* а) такъ какъ училищное правленіе и строительная комиссія въ своемъ докладѣ не указали опредѣленно сѣзду, какая именно потребуется сумма на окончаніе училищныхъ построекъ и не могли представить дополнительной смѣты на предполагаемыя постройки, то настоящій сѣздъ духовенства и не можетъ войти въ обстоятельное сужденіе объ изысканіи средствъ на предполагаемыя постройки, а поручаетъ правленію училища и строительной комиссіи, по мѣрѣ поступленія строительныхъ суммъ изъ училищнаго округа, продолжать производство построекъ училищныхъ зданій, послѣдовательно удовлетворяя болѣе нужнымъ и неотложнымъ потребностямъ по устройству училища. б) Учебческую больницу въ этомъ-же году, сломавъ старое больничное зданіе, помѣститъ въ нижнемъ этажѣ стараго корпуса. Постановленія эти утверждены Его Преосвященствомъ.

Въ утреннемъ засѣданіи 13 іюня слушали: а) докладъ комиссіи по

повѣркѣ вѣнчиковыхъ вѣдомостей за 1883 годъ, изъ котораго видно, что только въ пяти благочиніяхъ вѣнчиковая операція велась согласно опредѣленіямъ сѣздовъ духовенства, именно: въ благочиніяхъ 1-го округа города Харькова, 1-го округа Зміевского уѣзда, 3-го округа того-же уѣзда и 1-го и 2-го округовъ Волчанскаго уѣзда; въ остальныхъ-же восьми благочиніяхъ учлищнаго округа постановленія сѣзда духовенства мало исполнялись, отъ чего произошла значительная потеря денегъ, исключительно предназначенныхъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ училищѣ, а именно: по 1-му округу Харьковскаго уѣзда благочиннымъ священникомъ Григоріемъ Лобковскимъ, по числу умершихъ въ его благочиніи взрослыхъ и малолѣтнихъ, не представлено денегъ 14 руб. 97 коп., 2-го округа того-же уѣзда благочиннымъ Алексѣемъ Грековымъ также не представлено въ управленіе училища 50 руб. 41 коп., 3-го округа того-же уѣзда благочиннымъ Маркомъ Рокитянскимъ 15 руб. 60 коп., 4-го округа Харьковскаго-же уѣзда священникомъ Викторомъ Селезевымъ 41 руб. 80 коп., 1-го округа Валковскаго уѣзда священникомъ Іоанномъ Голяховскимъ въ вѣнчиковой вѣдомости не показано даже числа умершихъ, такъ что в учета нельзя сдѣлать, но по заключенію ревизіонной комиссіи, потеря денегъ должна быть по примѣру прежнихъ лѣтъ до 90 руб.; по 2-му округу того-же уѣзда благочиннымъ Павломъ Лобковскимъ 60 руб. 4 коп., по 2 округу Зміевского уѣзда благочиннымъ Михаиломъ Котляровымъ 68 руб. 30 коп., и 3 округа Волчанскаго уѣзда благочиннымъ Дмитріемъ Рубинскимъ 55 руб. 15 коп., а всего не представлено денегъ по вѣнчиковой операціи 396 руб. 35 коп. Такая потеря денегъ безъ сомнѣнія произошла отъ несоблюденія вышеупомянутыхъ благочинными опредѣленій сѣздовъ; въ ихъ благочиніяхъ, вопреки постановленіямъ сѣздовъ, не обращалось рѣшительно никакого вниманія на неоднократныя просьбы сѣздовъ и вѣнчиковая операція ведется крайне невнимательно, почему и происходитъ значительное уменьшеніе вѣнчиковой суммы.

б) Докладъ той же комиссіи о томъ, что она разсматривала переданное ей сѣздомъ заявленіе благочиннаго 1-го округа Валковскаго уѣзда священника Іоанна Голяховскаго отъ 9 сего іюня за № 264 о неправильно сдѣланномъ вѣнчиковою комиссіею 1883 г на него начетѣ въ 90 руб. 97 коп., и по повѣркѣ нашла, что учетъ вѣнчиковой вѣдомости благочиннаго Голяховскаго произведенъ прошлогоднею комиссіею правильно и потому комиссія проситъ сѣздъ сдѣлать постановленіе о взысканіи съ него недоплатки за 1882 годъ въ количествѣ 90 рублей 38 копѣекъ. *Постановили:* оказавшійся недочетъ вѣнчиковой суммы за 1883 годъ въ количествѣ 396 руб. 35 коп. просить управленіе училища взыскать съ благочинныхъ: протоіерея Марка Рокитянскаго и священниковъ: Григорія

Лобковского, Алексѣя Грекова, Виктора Селезнева, Іоанна Голяховскаго, Павла Лобковского, Михайла Котлярова и Дмитрія Рубинскаго, а на будущее время просить оо. благочинныхъ, чтобы они при выпискѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, а также при представленіи причтами вырученныхъ за оныя денегъ, непременно руководствовались постановленіями училищныхъ сѣздовъ. Благочинному же священнику Іоанну Голяховскому сообщить, что его заявленіе о сложеніи съ него недоимки по повѣркѣ оказалось неправильнымъ, и слѣдующую съ его округа недоимку за 1882 годъ въ количествѣ 90 руб. 38 коп. взыскать, а за 1883 годъ просить благочиннаго Голяховскаго доставить вѣнчиковую вѣдомость съ прописаніемъ въ оной числа умершихъ взрослыхъ и малолѣтнихъ. На журналѣ по сему дѣлу резолюція Его Пресвященства послѣдовала такая: „іюня 14. Утверждается. Объ исполненіи постановленія сообщить изъ правленія училища консисторіи“.

Въ томъ же засѣданіи уполномоченные слушали: а) докладъ правленія училища касательно снабженія своекоштныхъ учениковъ постельными принадлежностями, обувью и одеждою, однообразными съ церковнокоштными учениками. *Постановили:* такъ какъ ученики, имѣющіе родителей, воспитываются въ училищѣ на счетъ своихъ родителей, то сіи послѣдніе и могутъ сами входить въ соглашеніе относительно снабженія своихъ дѣтей одеждою, обувью и проч. съ училищнымъ правленіемъ, которое, по заведенному порядку, можетъ снабжать своекоштныхъ учениковъ постелью, обувью, одеждою и проч., однообразными съ церковнокоштными учениками, но не на счетъ общихъ суммъ училища, а единственно на средства родителей, воспитывающихъ своихъ дѣтей. Въ случаѣ же неуплаты родителями подлежащей суммы по этому предмету, правленіе училища имѣетъ право востребовать чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ оказавшуюся недоимку.

б) Слушали докладъ правленія училища о снабженіи своекоштныхъ учениковъ учебниками: при училищѣ съ августа 1881 г. заведена продажная бібліотека съ нѣлью снабжать всѣхъ учениковъ одновременно всѣми книгами и по дешевымъ цѣнамъ. Трехлѣтній опытъ показалъ, что въ 5—10%, которые поступали отъ продажи этихъ книгъ, не только образовалось никакого фонда для продажной бібліотеки, но ихъ оказалось недостаточно для покрытія расходовъ по торговлѣ книгами, и постоянно за родителями остается большая недоимка. Этотъ недочетъ падаетъ или на суммы, ассигнуемыя сѣздомъ на содержаніе фундаментальной и безмездной бібліотекъ, или покрывается изъ общихъ суммъ по содержанію училища. Правленіе училища, въ предупреденіе на будущее время расхода денегъ не по назначенію ихъ, проситъ сѣздъ духовенства дать руководящія указанія: держаться ли правленію заведеннаго порядка и могущій образо-

ваться отъ невзисса недоимки недочетъ покрывать изъ общихъ суммъ, или же съѣздъ духовенства ассигнуеть на сей предметъ надлежащую сумму и дастъ возможность бесплатно пользоваться учебными книгами всѣмъ своекоштнымъ ученикамъ. *Постановили:* просить правленіе училища продолжать заведенный порядокъ снабженія учениковъ учебниками и выдавать книги только тѣмъ ученикамъ, родители коихъ внесутъ всю сумму, слѣдующую за взятыя книги; недоимку же за отпущенныя въ долгъ книги ученикамъ правленіе училища имѣетъ взыскать съ отцовъ учениковъ чрезъ мѣстныхъ оо. благочинныхъ. Постановленія эти утверждены Его Преосвященствомъ.

Отъ правленія Харьковскаго епархіального свѣчнаго восковаго завода.

Правленіе епархіального свѣчнаго завода доводитъ до свѣдѣнія всего епархіального духовенства и церковныхъ старостъ:

1) Что, согласно желанію духовенства послѣдняго епархіального съѣзда, бывшаго въ сентябрѣ сего 1884 года, епархіальнымъ начальствомъ, въ видѣ опыта, сдѣлано распоряженіе, чтобы правленіе завода выдѣлявало свѣчи для продажи въ приходскихъ церквахъ однообразны, именно: чтобы каждый фунтъ свѣчей продавался въ церквахъ не дороже 1 руб. 20 коп. за фунтъ. Поэтому съ 1-го января 1885 года на епархіальномъ заводѣ будутъ изготовляться свѣчи слѣдующихъ сортовъ: простыя 60-хъ, 40-хъ, 24-хъ, золоченые 12-хъ, 8-хъ, 6-хъ, 4-хъ, 3-хъ, 2-хъ и 1-хъ на фунтъ и ставники золоченые и паникадилыныя будутъ изготовляться по особому заказу.

2) Свѣчи всѣхъ сортовъ изъ бѣлаго, желтаго и цвѣтнаго воска будутъ отпускаться церквамъ по одной цѣпѣ.

3) Складъ и лавка въ городѣ Харьковѣ будутъ сосредоточены въ одномъ мѣстѣ, именно: въ зданіяхъ Харьковскаго духовнаго училища (бурса) противъ 2-й полицейской части, а также и продажа изъ лавокъ при церквахъ Николаевской и Единовѣрческой съ 1-го января 1885 года переводится въ зданіе Харьковскаго духовнаго училища.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Помощнику пастоятеля Харьковской Троицкой церкви священнику *Стефану Цетровскому* объявлена благодарность Харьковскаго епархіального начальства, со внесеніемъ въ послужный его списокъ, за отлично-

усердную и долговременную его службу по должности учителя церковнаго пѣнія при Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

— На рапортѣ благочиннаго 1-го округа г. Харькова, протоіерея *Іоанна Чижевскаго*, за № 503 съ представленіемъ рапорта настоятеля Троицкой церкви г. Харькова протоіерея *Николая Лащенкова* объ исходатайствованіи архипастырскаго благословенія діакону оной церкви *Александру Подольскому* со внесеніемъ въ его послужный списокъ, за его отлочно хорошее поведеніе и усердную службу. Резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Амвросія, 17 декабря послѣдовала такая:

„Призываю на діакона *Подольскаго* Божіе благословеніе.

Внести это выраженіе моего благорасположенія въ послужный его списокъ по формѣ“.

— Города Изюма соборной Преображенской церкви штатный священникъ *Стефанъ Кожановъ*, Изюмскаго уѣзда села Дмитровка, Покровской церкви настоятель, священникъ *Григорій Понировскій* и города Харькова Александровской церкви, что на Заяковкѣ, н. д. настоятеля, священникъ *Николай Сокольскій* награждены набедренникомъ.

— Награждены набедренниками: настоятель Николаевской церкви слоб. Гіевки Харьковскаго уѣзда, священникъ *Теодоръ Юшковъ*, настоятель Николаевской церкви слоб. Жихора, того-же уѣзда, священникъ *Михаилъ Хужовскій*. Помощникъ настоятеля Крестовоздвиженской церкви слободы Гончаровки Кулинскаго уѣзда, священникъ *Іаковъ Жуковъ*.

— Рукоположенъ во священника діакономъ Верхо-Харьковскаго Николаевскаго монастыря *Алексій Павловъ*, къ Успенской церкви слободы Дементѣевки Харьковскаго уѣзда.

— Помощникъ настоятеля Владиміровской церкви слободы Калишовой Кулинскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Куширивскій*.

— Настоятель Самотоевскаго прихода Ахтырскаго уѣзда, священникъ *Василій Канустьянскій* утвержденъ 7/1 декабря духовникомъ 3 округа Ахтырскаго уѣзда.

— Помощникъ настоятеля Преображенской церкви села Гречаниковки Ахтырскаго уѣзда, священникъ *Андрей Василевскій*, опредѣленіемъ епархіальнаго начальства 26 ноября и 15 декабря 1884 г. состоявшимся на основаніи 78 ст. Уст. Д. К. уволенъ, по болѣзни, за штатъ.

— 1884 года декабря 8 дня, безштатный священникъ *Константинъ Рыбаловъ* опредѣленъ священникомъ къ Рождество-Богородичной церкви, Богодуховскаго уѣзда, села Станичнаго.

— 1884 года декабря 12 дня, священникъ Успенской церкви слободы Дементѣевки Харьковскаго уѣзда, *Александръ Набоковъ* перемѣщенъ на праздное священническое мѣсто къ Успенской церкви заштатнаго города Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.

— 12 декабря діаконъ слоб. Каменной Яруги Зміевского уѣзда *Николай Найдовскій* переведенъ на діаконское мѣсто въ Николаевскій женскій монастырь, а на его мѣсто перемѣщенъ причетникъ села Боровеньки Лебединскаго уѣзда *Яковъ Зимковскій*.

— 1884 года декабря 14 дня, уволенный изъ 4 класса Харьковскаго духовнаго училища, *Меводій Власовскій* опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ Валковской Успенской церкви.

— 1884 года ноября 30 дня бывший учитель Мартовскаго народнаго училища, Волчанскаго уѣзда, *Михаилъ Рудневъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви села Станячнаго, Богодуховскаго уѣзда.

— Священническій сынъ *Яковъ Басанскій* опредѣленъ на псаломщичье мѣсто къ Пантелеймоновской церкви слоб. Богородичной, Старобѣльскаго уѣзда.

— Псаломщичье мѣсто при Иоанно-Предтечевской церкви села Ивановки, Изюмскаго уѣзда предоставлено бывшему воспитаннику Ахтырскаго духовнаго училища, *Николаю Воробьеву*.

— Псаломщикъ Преображенской церкви слоб. Ворожбы Лебединскаго уѣзда діаконъ *Василій Левитскій* и псаломщикъ Троицкой церкви слоб. Воронки Ахтырскаго уѣзда, *Владиміръ Роменскій* перемѣщены 4 декабря, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другаго.

— Псаломщикъ Арх. Михайловской церкви села Кириковки, Ахтырскаго уѣзда, діаконъ *Андрей Канустянскій* 6 декабря н. г. умеръ; на его мѣсто опредѣленъ 15 декабря діаконъ Арх. Михайловской церкви села Журавнаго, того-же уѣзда, *Иванъ Волковъ*; къ церкви-же села Журавнаго опредѣленъ того-же 15 декабря и. д. псаломщика села Николаевки, Сумскаго уѣзда, *Петръ Якубовичъ*.

— И. д. псаломщика Николаевской церкви села Буймера Лебединскаго уѣзда *Яковъ Ладенковъ* 2 декабря умеръ, а на его мѣсто 19 декабря опредѣленъ бывший и. д. псаломщика *Павелъ Дмитріевъ*.

— Сверхштатный и. д. псаломщика Николаевской церкви сл. Боровеньки, Лебединскаго уѣзда *Иванъ Данилевскій* 28 ноября н. г. умеръ, а на мѣсто штатнаго и. д. псаломщика въ сл. Боровеньку опредѣленъ 19 декабря почетный гражданинъ *Евфимій Данилевскій*.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: Вознесенской церкви села Каменецкаго, Ахтырскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Петровичъ Спасенковъ*; Троицкой церкви села Бобрика, Лебединскаго уѣзда, крестьянинъ *Павелъ Осодоровичъ Песчанскій*; къ Рождество-Богородичной церкви слободы Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, мѣщанинъ *Филиппъ Григоровичъ*; къ церквамъ Богодуховскаго уѣзда—Архангело-Михайловской сл.

Мурафы крестьянинъ *Петръ Тимченко* и Успенской слободы Вольной, крестьянинъ *Григорій Мальцевъ*.

— Крестьянинъ *Даврентій Заярный* уволенъ отъ должности церковнаго старосты Варваровской церкви села Райскаго Изюмскаго уѣзда, а вмѣсто его утверженъ въ этой должности крестьянинъ *Даврентій Минка*.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

Въ слободѣ *Малой Волчей*, Волчанскаго уѣзда—*священническое*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе: Пастырское поставіе епископовъ, собирающихся въ Кіевѣ.—Скорби и жалобы папы.—Количество распространенныхъ книгъ Св. Писанія.—Способъ открыть въ своемъ приходѣ школу.—Еще случай общественной записки.—Распоряженіе Св. Синода по поводу прошенія о разрѣшеніи показываемыхъ въ послужномъ спискѣ штрафовъ препятствіемъ къ повышенію по службѣ.—Необыкновенный живописецъ. Крестьянскій банкъ.—Золотая медаль за труды по народному образованію.—Правила и обязанности домашнихъ наставницъ и учительницъ.—Но дѣлу о скопинскомъ банкѣ.—Приговоръ суда по этому дѣлу.—
Некрологъ

Пастырское посланіе.

Божією милостію,

Мы, смиренныя—Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Сергій, архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, Тихонъ, архіепископъ Волынскій и Житомирскій, Θεодосій, епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій, Никаноръ, епископъ Херсонскій и Одесскій, Іустинъ, епископъ Подольскій и Брацлавскій, Веніаминъ, епископъ Черниговскій и Іѣжипскій, Виталій, епископъ Могилевскій и Мстиславскій; викаріи Кіевской митрополіи—Виталій, епископъ Чигиринскій, и Поликарпъ, епископъ Уманскій, и викарій Полтавской епархіи—Иларіонъ, епископъ Прилукскій, возлюбленнымъ о Христѣ братіямъ и духовнымъ чадамъ, сущимъ въ нашихъ паствахъ, желаемъ радоватися о Господѣ.

По соизволенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, собравшихся въ священномъ градѣ Кіевѣ, въ немъ-же древле возсіяла благодать православія для отечества нашего, и изъ него-же изыде слово Господне во всю землю Россійскую, имѣли мы разсужденіе о пребываніи духовномъ и преуспѣяніи въ вѣрѣ нашихъ пасомыхъ и соутѣшились взаимно тѣмъ, что во градахъ и весяхъ многочисленныя по духу чада наши благочестиво по Бозѣ живутъ и добрыми дѣлами богатятся, святую Церковь почитаютъ, яко мать свою, хра-

нять отеческія преданія и благіе обычаи предковъ своихъ, усердствуютъ благолѣпію храмовъ Божіихъ, между собою соблюдаютъ единомысліе и миръ, а въ числѣ приходскихъ пресвитеровъ есть не мало такихъ, которые въ своей пастырской дѣятельности руководятся разумною, твердою и безкорыстною ревностію о спасеніи вѣранныхъ имъ душъ. Да будетъ хвала, честь и слава всѣмъ ревнителямъ и хранителямъ вѣры православной и благочестіа истиннаго! „Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди“. Сію вѣру возлюбила блаженная княгиня російская Ольга; сію вѣру принялъ равноапостольный великій князь Владиміръ и ею просвѣтилъ нашъ край и весь народъ русскій; сію вѣру содержали и ею спаслись святыя страстотерпцы, благовѣрные князи Борисъ, Глѣбъ и Игорь, преподобные отцы наши Антоній и Θεодосій и всѣ въ Россіи просіявшіе угольники Божіи. Въ сей вѣрѣ твердо пребывали, за сію вѣру боролись, страдали и умирали наши праотцы, дѣды и отцы, молясь за своихъ князей и царей, и спасая отъ враговъ свое отечество. Ихъ примѣръ достохваленъ и достойно подражаемъ; ихъ честь не постыдна, и память досточтимая во всѣхъ концахъ Россіи; имъ слава отъ Христа Бога, Иже и призвалъ ихъ, какъ благословенныхъ, „въ наследіе негнѣнное, неувядаемое въ небесѣхъ“ (1 Петр. 1, 4).

Но, радуясь о чудахъ вѣрныхъ, ощущаемъ и скорбь о погрѣшающихъ въ вѣрѣ. Мы скорбимъ наипаче о томъ, что въ странѣ нашей существуютъ издавна зашесенныя лжеученія, появились и новыя. Иноземные пришельцы, поселившіеся въ нашемъ краѣ, принесли съ собою и неправыя вѣрованія, ими отъ своихъ предковъ унаследованныя. Между сими вѣрованіями есть такія, которыя еще древними соборами и святыми отцами осуждены (каѳары-анабаптисты). Отъ сихъ еретиковъ произошли и появились нинѣ новые ересеководители, извѣстные теперь повсюду подъ именемъ „штундистовъ“. Они то самое, въ чемъ наше спасеніе, отвергаютъ и „яже не вѣдаютъ“, хулятъ (Гуд. 1, 10). Извращая смыслъ Священнаго Писанія, они презрѣли и оставили Церковь, которую Самъ Христосъ учредилъ, не пріемлютъ и не имѣютъ святыхъ таинствъ, Самимъ Господомъ установленныхъ; измыслиаютъ свои пѣсни и службы, якобы священныя, оставивъ наши истинно священныя собранія, чиноположенія и обряды церковныя; изрыгаютъ дерзкія хулы на наши храмы и ихъ святыню, крестъ Господень и святыя иконы, забывъ, что самъ Богъ повелѣлъ поставить въ скинии свидѣнія—первомъ древнѣйшемъ храмѣ—златыхъ херувимовъ (Исх. 25, 18),

и Самъ Христосъ оставилъ намъ Свой нерукотворенный образъ; они порицають угодниковъ Божіихъ и пречистую Владычицу нашу Бородицу. Въ общество наше православное они вносятъ раздѣленіе и волненіе; однихъ увлекають въ свою ересь приманкою корысти, другихъ—угрозами и насиліемъ; обѣщаютъ то, что несбыточно, напримѣръ, равное для всѣхъ обладаніе землею, равномерное пользованіе ея благами, подобно какъ учать нынѣ противники нашего государственнаго устройства и порядка—„соціалисты“. Короче, это такіе лжеучители, о какихъ предрекли святые апостолы, говоря: „у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи; они презирають начальство, дерзки, своевольны, не страшатся злословить высшихъ“ (2 Петр. 2, 1; 2, 10). Это „ропотники, ничѣмъ недовольные, и ругатели, поступающіе по своимъ похотямъ нечестиво и беззаконно. Это люди, отдѣляющіе себя отъ единства вѣры, не имѣющіе духа Христова“ (Иуд. 1, 16—19), который внушаетъ устами апостоловъ, чтобы всѣ приходили „въ единство вѣры“ и не раздѣлялись въ ней (Ефес. 1, 11—14. 1 Кор. 1, 10—13).

Ересь есть болѣзнь, заразительная и смертоносная, заражаетъ она многими путями,—чрезъ неправильное и одностороннее толкованіе Священнаго Писанія, чрезъ небрежное исполненіе обрядовъ и чиноположеній церковныхъ, чрезъ недостатки и пороки клира, чрезъ привлеченіе видами корысти и вѣшняго благосостоянія. Ересь поражаетъ не тѣло, но душу, и есть грѣхъ, котораго не покроетъ никакая добродѣтель, никакой подвигъ. „Никто не вѣнчается, аще не въ православіи законно подвизается“ (2 Тим. 2, 5). Господь самъ открылъ вѣру истинную, насадилъ Церковь православную, далъ пастырей и учителей (Ефес. 4, 11). Придутъ къ Нему, по смерти тѣлесной, души, отпадшія отъ православія, и скажутъ: „Въ Твое имя мы вѣровали, и Твоимъ именемъ мы много сдѣлали добра“. А Онъ отвѣтитъ имъ: „не вѣмъ васъ“. Вы слушали тѣхъ, кого Я къ вамъ не посылалъ; идите отъ Мене“ (Матѣ. 7, 22, 23. Лук. 13, 25—27). Несомнѣнно, что въ ереси скончавшіеся не будутъ со Христомъ, а удаленіе отъ Христа и есть смерть духовная.

Когда является болѣзнь, не должно медлить врачеваніемъ; когда идетъ зараза, пужны мѣры, какъ предохраниться отъ нея.

Православная наша Церковь есть общая для всѣхъ лечебница. Какимъ-бы кто ни былъ зараженъ лжеученіемъ, въ ней можетъ получить успокоеніе своему смущенному и томящемуся сердцу, врачеваніе своему взволнованному сомнѣніями и неудоборѣшимыми во-

просами уму, умиротвореніе своей совѣсти, угрызаемой допущенными увлеченіями и тяжкими грѣхами. Возвѣщаетъ наша Церковь, что нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе. На лоно сей матери, въ нѣдра любви Божіей призываемъ всѣхъ, недугующихъ лжеумствованіемъ, неправомысліемъ и враждою противъ нашей вѣры и святыни. Благодать Христова всѣ недуги исцѣляетъ, всѣмъ кающимся даруетъ прошеніе. Да отверзается слухъ заблудшихъ ко гласу истины, да обратятся ихъ очи къ свѣту православія, да возникнутъ ихъ души изъ глубины паденія,—и онѣ, даже мертвыя, оживутъ, и изгибшія, потерянныя, будутъ обрѣтены и водворены въ дому Отца Небеснаго (Лук. 15, 32). А на тѣхъ, которые не послушаютъ гласа любящей матери, Церкви, ляжетъ вѣчный стыдъ и позоръ.

Простолюдины наши смиренно говорятъ о себѣ: „мы люди темные“. Но и темный или слѣпой человѣкъ разсуждаетъ, кому довѣрить водить себя. Посему и простецы всемѣрно должны остерегаться такихъ вождей въ вѣрѣ и жизни, которые внушаютъ имъ не то, что содержитъ православная Церковь, а такими неблагонадежными и опасными вождями оказываются „штундисты“. „Оставивъ правый путь, они заблудились и увлекаютъ въ свое печестіе души неутвержденныя. Какъ Іаній и Іамврій противились Моисею, такъ и сіи противятся истинѣ, растлѣнные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ.—Они уклонились въ пустословіе, желая быть законоучителями, но не разумѣя ни того, что говорятъ, ни того, что утверждаютъ (1 Петр. 2, 14, 15. 1 Тим. 1, 6, 7. 2 Тим. 3, 8). Поэтому можете судить, возлюбленные, благоразумно-ли поступаютъ тѣ, которые избираютъ такихъ людей себѣ въ руководители и слѣдуютъ ихъ внушеніямъ. Съ ними сбудется то, что предсказалъ Спаситель: „слѣпецъ слѣпца аще водить, оба въ яму впадутъ“ (Матѣ. 18, 14). Будьте-же осторожны. Если случится вамъ встрѣтиться съ такими самозванными учителями и услышать отъ нихъ что-либо противное вѣрѣ православной и сомнительное, обращайтесь съ своими недоумѣніями къ лицамъ, посланнымъ отъ Бога, къ своимъ пастырямъ духовнымъ; грамотные-же, по ихъ указанію, и сами могутъ найти изъясненіе трудныхъ и важныхъ предметовъ въ хорошихъ книгахъ. Въ этомъ главная польза грамотности, и тѣ, которые не научены отъ своихъ отцевъ, нынѣ могутъ доброму научиться чрезъ своихъ дѣтей, если не воспрепятствуютъ имъ ходить въ училища и будутъ заставлятъ ихъ читать душеполезныя книги. Всѣ-же да помнятъ, что Церковь наша „свята и непорочна“ (Ефес. 5, 26,

27), хотя въ ней есть и люди грѣшныя, и священно-служители недостойные. По причинѣ ихъ недостойности никакъ не должно порицать ее и тѣмъ паче уклоняться отъ нея. Врачебное дѣло остается полезнымъ, хотя бываютъ и неискусные врачи. Лучше держаться и немощныхъ іереевъ, врачующихъ совѣсть, и властію, отъ Бога данною, разрѣшающихъ грѣхи, нежели идти вслѣдъ лжеучителей, которые отнимаютъ у совращенныхъ надежду будущаго вѣка и вносятъ разстройство въ ихъ домашнюю жизнь.

Многое зависитъ отъ людей образованныхъ, многое и падаетъ на ихъ отвѣтственность. Вразумленіе невѣдущаго есть духовная милостыня. „Кто обратитъ грѣшника, заблуждающаго отъ пути истины, тотъ спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“ (Іак. 5, 19, 20). А кто совратитъ невѣдущаго неблагонамѣреннымъ и вреднымъ словомъ, или худымъ примѣромъ, тотъ есть соблазнитель, которому Господь угрожаетъ страшнымъ наказаніемъ (Матѣ. 18, 6). Если не можете или не хотите принять участія въ наученіи невѣдущихъ, въ исправленіи заблуждающихся, то по крайней мѣрѣ пощадите души простые, не соблазняйте ихъ своими дѣйствіями, не увлекайте ихъ лжехитрыми, ядовосными внушеніями, не колеблите въ вѣрѣ немощныхъ братьевъ вашихъ, „за нихъ-же Христосъ умре“ (1 Кор. 8, 11).

Пастыри словеснаго стада Христова! Вамъ ввѣрены души вашихъ пасомыхъ, жизнь ихъ сердца и ума, ихъ воспитаніе до гроба. Дѣйствительно не мало вамъ препятствій, чтобы успѣшно воспитывать и утверждать ихъ въ вѣрѣ и благочестіи. Но вамъ при рукоположеніи дана сила свыше: „не нерадите же о дарованіи, живущемъ въ васъ“ (Тим. 4, 14). Поэтому неослабно и неуклонно дѣлайте то, что отъ васъ требуется пастырскимъ долгомъ. Ваши обязанности: „учити люди, жити свято, тайнодѣйствовать“. Учите, руководствуясь писаніями св. отцевъ, учите своимъ живымъ словомъ, и если не можете изустно, то по книгамъ и хартіямъ; учите въ храмѣ и въ домахъ, вечеръ и завтра и полудне (Псал. 54, 18). Добрыя наставленія подтвержайте примѣромъ своей жизни, ибо примѣръ худой отнимаетъ плодотворную силу и у хорошаго слова. Если для кого высока степень „святости“, держитесь въ смиреніи на степени безукоризненности, чтобы никто не могъ сказать о васъ что-либо укорное (Тим. 2, 8). При совершеніи тайнодѣйствій помните, что васъ окружаютъ и съ вами невидимо служатъ силы небесныя. Священнодѣйствуя, храните въ себѣ духъ искренняго умиленія, чтобы оно переходило и въ сердца предстоящихъ и моля-

щихся. Реченія богослужебныя произносите внимательно и точно, дорожа каждымъ словомъ, какъ бисеромъ многоцѣннымъ; возносите святыя молитвы благоговѣйно, ибо Христосъ ихъ пріемлетъ, какъ жертву пріятную, какъ кадило благовоиное. Да сподобится каждый изъ васъ на всемірномъ судѣ Христовомъ непостыдно сказать: се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ (Евр 2, 13).

Молимъ убо васъ, братія и возлюбленныя чада наши о Господѣ,—молимъ васъ съ первоверховнымъ апостоломъ: бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ православной, будьте мужественны, тверды въ ней (1 Кор. 16, 13); держите предапія, коимъ научились словомъ и писаніями святыхъ апостоловъ и преемниковъ ихъ,—боговосныхъ отецъ нашихъ (2 Сол. 2, 15); блюдитесь отъ творящихъ раздѣленія и соблазны вопреки ученію, которое преподаютъ вамъ поставленные Богомъ пастыри ваши (Ефес. 4, 11), и уклоняйтесь отъ самозванныхъ учителей: ибо таковыя служатъ не Господу нашему Іисусу Христу, но своему чреву. Богъ-же міра да сокрушитъ сатану подъ ноги ваши вскорѣ. Благодать Господа нашего Іисуса Христа буди съ вами (Римл. 16, 17--20). Аминь.

Подлинное подписали: Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій; Сергій, архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій; Тихонъ, архіепископъ Волинскій и Житомирскій; Θεодосій, епископъ Екатеринославскій и Тагапрогскій; Никаноръ, епископъ Херсонскій и Одесскій; Іустинъ, епископъ Подольскій и Брацлавскій; Веніаминъ, епископъ Черниговскій и Нѣжинскій; Виталій, епископъ Могилевскій и Мстиславскій; Виталій, епископъ Чигиринскій; Поликарпъ, епископъ Уманскій и Иларіонъ, епископъ Прилукскій.

„Кіевлянину“ (№ 264) посланіе это послужило поводомъ ѱысказать нѣсколько сочувственныхъ посланію сужденій. Онъ предположилъ напечатанному имъ тексту посланія, между прочимъ, слѣдующія строки:

„Пастырскою любовью проникнуто это слово православнаго собора, обращающагося съ отеческимъ увѣщаніемъ и къ пасомымъ и къ ихъ ближайшимъ пастырямъ. Любовью и христіанскою кротостью проникнуты и слова виоляѣ справедливаго упрёка нѣкоторой части нашей интеллигенціи: „если не можете или не хотите принять участія въ наученіи невѣдущихъ, въ исправленіи заблуждающихся, то по крайней мѣрѣ пощадите души простыхъ, не соблазняйте ихъ своими дѣйствіями, не увлекайте ихъ лжехитрыми, ядоносными внушеніями, не колеблите въ вѣрѣ немощныхъ братій вашихъ“. Эта торжественная просьба пощадить темныхъ людей

отъ заразы должна-бы пробудить совѣсть у тѣхъ, кто легкомысленно посягаетъ на высшее духовное благо народа“.

— Осторожное и расчетливое папство, когда думаетъ приступить къ осуществленію какой-нибудь важной мѣры въ вѣроисповѣдномъ дѣлѣ, то всегда старается предуготовить умы къ несомнѣнному и безспорному примѣненію нововведенія какими-нибудь особенными знаменіями, дабы показать легковѣрному люду, что само Небо соизволяетъ на предприемлемое дѣло. Такъ передъ введеніемъ новаго догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятой Богородицы, равно и передъ провозглашеніемъ папской непогрѣшимости ниспосылались прямо съ неба пророчества, за подписью *непорочной Дѣвы* (*Virgo immaculata*), святаго Іосифа, какъ непосредственнаго свидѣтеля ея непорочности, и другихъ *святыхъ*, болѣе или менѣе правильно признанныхъ за таковыхъ. Въ другихъ мѣстахъ находили подобныя пророчества въ могилахъ *святыхъ*, давно умершихъ, само собою разумѣется, написанныя на старыхъ пожелтѣлыхъ пергаментахъ.

Всѣ эти голоса изъ горняго и загробнаго міра предвѣщали великій успѣхъ и блистательное торжество римской церкви, какъ скоро папа провозгласитъ и утвердитъ ко всеобщему исповѣданію тотъ или другой догматъ.

Но что-то плохо исполняются всѣ тѣ льстивыя пророчества. Самъ папа есть наилучшій тому свидѣтель. Онъ при всякомъ случаѣ толкуетъ о бѣдствіяхъ своей церкви, со дня на день все болѣе отягощающихся, и жалуется, что и предписываемыя имъ молитвы о прекращеніи ихъ остаются безъ послѣдствій.

Такъ, па-капунѣ Рождества, прошлаго года, Левъ XIII, принявъ отъ кардиналовъ обычныя, по случаю праздника, поздравленія и пожеланія мира церкви, какія выражены были въ прочитанномъ предъ нимъ адресѣ, вслѣдъ за благодарностью за привѣтъ, высказавъ передъ священною коллегіею жалобы „на непримиримую ненависть враговъ церкви, съ неудержимою злобою стремящихся восхитить у нея пожеланный благомыслящими поздравителями миръ“.

„Даже въ странахъ, наиболѣе католическихъ, — сквозь слезы говорилъ онъ, — и тамъ появился духъ мятежа противу церкви, посягающій на ея честь и воздвигающій препятствія ея святой миссіи. Еще болѣе въ самомъ Римѣ все становится поводомъ къ нападкамъ на папство. Мы имѣемъ самые свѣжіе тому примѣры, именно: въ паломничествахъ священниковъ и мірянъ итальянскихъ, обращенныхъ въ смѣхъ, и въ 400 лѣтнемъ юбилеѣ въ честь Лютера, обра-

щенномъ къ превознесенію всего, что враждебно церкви“. Имѣя въ виду эксъ-іезуита Курчи (надѣлавшаго столько шуму въ католическомъ мірѣ въ прошломъ году своими враждебными напству сочиненіями), папа выражаетъ скорбь, что „къ оскорбленіямъ впѣшнимъ прибавляются еще и недостойныя писанія сыновъ неблагодарныхъ“.

Но не довольствуясь этимъ выраженіемъ скорби о тѣснотахъ католической церкви, Левъ XIII по тому-же поводу, повелѣлъ, черезъ посредство обрядовой конгрегации, возобновить между вѣрующими употребленіе молитвы, предписанной нѣкогда предмѣстникомъ его, Піемъ IX. Вотъ текстъ ея въ возможно близкомъ переводѣ, какъ онъ сообщецъ былъ въ свое время, такъ называемыми благочестивыми католическими журналами:

„*Опредѣленіе для Рима и міра*“. (*Decretum urbis et orbis*).

„Въ 1859 году святой памяти папа Пій IX, имѣя въ виду испросить отъ Бога помощь, какой требовали тогда затруднительныя и крутыя времена, предписалъ, чтобы во всѣхъ церквахъ первосвященническихъ государствъ, по совершеніи святѣйшаго жертвоприношенія мессы, читаемы были извѣстныя молитвы, съ которыми онъ соединилъ и индульгенціи. А такъ какъ католическая церковь, посреди бѣдъ, такъ тяжко осаждающихъ ее отсюду, и въ предвидѣніи бѣдъ еще болѣе тяжкихъ, которыхъ гроза еще не удалена отъ насъ, имѣетъ величайшую нужду въ особенномъ покровительствѣ Божиемъ, то нашъ святѣйшій отецъ, папа Левъ XIII судилъ благовременнымъ приказать читать во всемъ мірѣ, тѣ-же самыя молитвы, только видоизмѣненныя въ нѣкоторыхъ частяхъ, чтобы христіанскій народъ, общею молитвою, испрашивалъ у Бога то, что нужно для общаго блага христіанской вѣры, и чтобы, чрезъ умноженіе числа молящихся, эта молитва привлекла благодѣянія божественнаго милосердія“.

„Вотъ для чего его святѣйшество папостимъ опредѣленіемъ священной обрядовой конгрегации предписываетъ, чтобы впродъ, во всѣхъ церквахъ какъ Рима, такъ и всего католическаго міра, въ концѣ каждой тихой мессы, читались съ колѣнопреклоненіемъ, слѣдующія обогащенныя идульгенціею на триста дней (!!!) молитвы:

„Три раза *Богородице Дѣво* и пр.

„Затѣмъ одинъ разъ *Радуйся Царице* и т. д. до конца.

„*Стихъ* (*Versus*): Молися за насъ святая Мати Божія!

„*Отвѣтъ* (*Responsorium*): Да содѣлаемся достойны обѣтованій Іисуса Христа.

„Помолимся!

„Боже, прибѣжище наше и сила наша, услышь благочестивыя молитвы твоей церкви и содѣлай, чтобы ходатайствомъ славныя и непорочныя Дѣвы Маріи, Матери Божіей, святаго Іосифа, твоихъ святыхъ апостолъ Петра и Павла и всѣхъ святыхъ то, о чемъ мы искренно просимъ въ настоящихъ нашихъ нуждахъ, то мы дѣйствительно получили бы. Черезъ того-же Іисуса Христа Господа нашего.

„Отсельгъ. Тако да будетъ!

„Не смотря на всѣ противныя обстоятельства.

„Въ день елифаніи Господней (Богоявленія), 6 ян. МDCCCLXXXIV“.

Согласно этимъ жалобамъ и молитвеннымъ званіямъ безутѣшнаго папы и L'univers, самый ярый поборникъ папства, въ такихъ чертахъ изображаетъ состояніе католической церкви за послѣднее время:

„Когда, 8-го декабря 1854 года, въ присутствіи священной коллегіи кардиналовъ и большаго числа епископовъ, стекшихся въ Римъ по нарочитому приглашенію, верховный первосвященникъ Пій IX постановлялъ, въ качествѣ догмата вѣры, высокое преимущество непорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы, Матери Божіей, при радостныхъ рукоплесканіяхъ всѣхъ католиковъ, его святѣйшество, дѣйствуя по вдохновенію Св. Духа, былъ полонъ надежды, что эта честь, торжественно возданная Той, Которая пріяла отъ Бога даръ и назначеніе подавлять всѣ ереси, привлечетъ на вселенскую церковь, страшной угрозѣ подлежащую, новыя сокровища божественнаго милосердія и болѣе ощутительныя милости къ ея освобожденію.

Между тѣмъ, кажется такъ, что съ того времени святая церковь, вмѣсто того чтобы быть утѣшенной и болѣе виднымъ образомъ поддержанной свыше, видѣла только новыя гоненія влѣдъ за жестокими обидами, незаконными неправдами и глубокими огорченіями. Да, всемогущее величество Божіе, хотя до избытка поруганное злыми слугами ожесточившагося ада, является дремлющимъ и оставляющимъ безъ вниманія своихъ вѣрныхъ поклонниковъ и интересы своей собственной славы“.

Такими скорбными мыслями и чувствами въ католическомъ мірѣ на голосъ сѣтующаго главы его, встрѣчены были въ послѣднее время два великіе и радостные праздника Церкви Христовой, тогда какъ они въ православной Церкви проведены были съ подобающею торжественностію, въ радости и мирѣ душевномъ, вызываемыхъ ихъ указаніями на благопромыслительность Божію о спа-

сеиіи челоѣковъ. Откуда-же такая разность, и отчего такое печальное состояніе римской церкви, оставляемой безъ помощи и самимъ Небомъ? Причиною того, по нашему разумѣнію,—сами папы. Можно-ли ожидать благоволенія свыше послѣ такихъ постановленій или догматовъ, которые противны вѣщаніямъ самого Неба, небесной истинѣ. Не скорѣе-ли надобно ожидать неблаговоленія и противодѣйствія, да направятся заблуждающіеся умы на путь истиннаго, вселенскою Церковію установленнаго, разумнія вещей божественныхъ? Какимъ образомъ смиренная раба Божія, шнѣ присѣдящая рожденному Ею Сыну въ божественной славѣ, можетъ благоволительно смотрѣть на честь, воздаемую Ей установленіемъ догмата о непорочномъ зачатіи въ противность слову Божию, всѣхъ подводящему подъ законъ наслѣдственности первороднаго грѣха и никого не освобождающаго отъ потребности въ искупительной жертвѣ Христа?—Что касается провозглашенія папской непогрѣшимости, такъ чуждой ограниченному естеству челоѣческому, то оно просто есть объявленіе соперничества съ Богомъ ревнителемъ, простирающимъ ревность свою до огня поядающаго (Второзак. IV, 24; сл. Евр. XII, 29), славы своей иному никакъ не дающимъ (Исаія XLII, 8) и совершающимъ силу свою въ немощи (2 Кор. XII, 9), да не похвалятся всяки плоть предъ Богомъ, но хвалитесь о Господѣ (Кор. I, 29, 31). Почему каждому доброму, вѣрующему, христіанину не придти къ убѣжденію, что тѣ бѣдствія и угнетенія возглавляемой папою церкви, на которыя онъ такъ громко жалуется предъ католическимъ міромъ, не суть божественная кара за горделивое превознесеніе епископа римскаго до божескаго достоинства, во исполненіе словъ Спасителя, яко *всякъ возносяйся смирится*, и да познаетъ сынъ персти, что совѣты его не суть яко совѣты Вышняго, и что помышленія его, положенныя въ основаніе многихъ вѣроисповѣднихъ мѣропріятій, Верховнымъ Первосвященникомъ, сѣдящимъ одесную Отца, не оправдываются и не удостоиваются вышней помощи? Еще Ветхій Заѣтъ (у Исаи гл. XIV) представилъ намъ поучительный образецъ такого посягателя на честь Божескую, который *реклъ во умъ своемъ: ни небо възду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой... буду подобенъ Вышнему*, и за такую дерзновенность помысла осужденъ былъ на низведеніе во адъ: слова, которыя еще папа Григорій Великій (Двоесловъ) приводилъ, въ своихъ „писмахъ“ въ предостереженіе духовнаго священноначалія отъ поползновенія на вселенскую власть,—предостереженіе, къ которому должны были бы быть внимательны и все папы.—Но и не-

зависимо отъ такого взгляда благочестивой вѣры, признаніе папской непогрѣшимости дало папѣ такое неестественное величіе, какъ мы разъ о томъ уже и говорили *), и выставило папство такимъ уродливымъ церковнымъ установленіемъ, что цѣлыя тысячи здравомыслящихъ католиковъ отъ него невольно отшатнулись, стали искать истиннаго образа католической вѣры въ томъ періодѣ времени, когда церковь была еще нераздѣленною, составили изъ себя отдѣльное общество, подъ наименованіемъ „старокатоликовъ“, теперь все болѣе и болѣе укрѣпляющееся и увеличивающееся, сблизилось съ православіемъ, въ которомъ нашли сохранившимся взысканный ими древній образъ благочестія, и, въ защиту своихъ обновленныхъ вѣрованій и въ обличеніе папскихъ нововведеній, издаютъ разные журналы, которыми все болѣе и болѣе распространяется въ публикѣ система ихъ вѣрованій. Кто-же виновенъ, какъ не само папство, въ тѣхъ притѣсненіяхъ, обидахъ, глумленіяхъ, отпаденіяхъ, какія оно испытываетъ у разныхъ народовъ, дотолѣ бывшихъ преданными ему? Потому что своими непоумѣрными притязаніями и неосновательными нововведеніями возмущаетъ и возстановляетъ противъ себя всѣ нескованные предубѣжденіемъ умы до открытой вражды и непріязни. А если возьмемъ во вниманіе, что всѣмъ мѣропріятіямъ и дѣйствіямъ римской курии служитъ послѣдней подкладкой корысть и властолюбіе, и что у папъ, по выраженію апостола, благочестіе обращено въ источникъ прибыли, въ доходный промыселъ (1 Тимоѳ. VI, 4): то что удивительнаго, если свободномыслящіе католики относятся съ пренебреженіемъ къ эгонистическимъ распоряженіямъ папъ, и вслѣдъ затѣмъ холодно ко всему строю католичества, а Небо остается невнимательнымъ къ молитвамъ папскимъ, къ нему обращаемымъ, по апостольскому изреченію: *просите, но не получаете, потому что не на добро просите, а для того, чтобы удовлетворить возжеланіямъ вашимъ* (по-славянски: *да въ счастіяхъ вашихъ неждивете*. Іак. IV, 3). Говорить ли здѣсь объ индულгенціяхъ, которыми папа награждаетъ совершеніе предписываемыхъ имъ молитвъ? Подивимся только слѣпотѣ и непоумѣрной отважности папъ, что они до сихъ поръ осмѣливаются пускать въ ходъ эти индулгенціи послѣ того разгрома, какой произведенъ былъ изъ-за нихъ въ Европѣ Лютеромъ и вслѣдствіе котораго отпала отъ папы половина католическаго міра, и не смотря на то пренебреженіе, съ какимъ смотрятъ на нихъ каждый здравомыслящій и вѣрующій католикъ, убѣжденный, что предъ Богомъ важ-

*) См. предшествующую коябрскую кн. 2-ю въ „Листкѣ“, страи. 688.

но сердце сокрушенно и смиренно грѣшника и что безъ того тысячи подобныхъ папскихъ листовъ не успокоятъ мятущейся совѣсти и не закроютъ грѣшника отъ гнѣвнаго взора божественнаго правосудія. Надобно полагать, что эти разрѣшительныя грамоты отъ папъ доставляютъ слишкомъ значительный доходъ, что католики, не смотря на всю очевидную нелѣпость и несовременность этихъ грамотъ, не отказываются отъ ихъ употребленія, какъ отказались отъ декреталій, которыми столько вѣковъ морочили на западѣ христіанскій міръ.

Но если папа обрѣлъ въ прошедшемъ году себѣ одну скорбь и печаль, то можно надѣяться, что въ истекающемъ году встрѣтитъ много утѣшительныхъ явленій. Ибо во-первыхъ, изъ Руси, съ высоты университетской науки, раздался въ услышаніе всему православному католическому міру, голосъ ученаго, сладостнѣйшій для папства паче всякой „музики“, возгласившій Россіи необходимость вступить въ унію съ Римомъ и принять католичество на томъ, будто-бы, основаніи, что такъ какъ Россія первый государственный строй заимствовала, черезъ Норманновъ, отъ запада, и оттуда-же заимствовала, Петръ В. ввелъ гражданское образованіе въ Россіи: то и религіозный строй намъ слѣдуетъ занять оттолѣ-же. (Каково умерщвленіе, читатель!). Не долженъ-ли подобный голосъ возвеселить и утѣшить скорбящаго о положеніи своей церкви папу, подобно какъ онъ съ восторгомъ и рукоплесканіемъ подхватенъ и воспроизведенъ въ католической прессѣ? Не радость-ли, въ самомъ дѣлѣ, папству, никогда не терившему изъ своихъ видовъ Россіи для привлеченія ея въ унію съ собою, но въ теченіе болѣе четырехъ столѣтій не видѣвшему со стороны Россіи ни Исидоровъ, ни Поцѣевъ, ни Терлецкихъ, вдругъ услышать голосъ, исходящій изъ среды ученой Россіи и вполне благопріятствующій католичеству?...

Другое утѣшительное явленіе для папы, тоже въ Россіи, составляетъ поступокъ Житомирскаго епископа Козловскаго, который, какъ извѣстно, узнавъ о посѣщеніи, въ м. Коростышевѣ, Киевскимъ митрополитомъ Платономъ, католическаго костела, — посѣщеніи случайномъ, но исполненномъ совершенно въ духѣ христіанской любви, это посѣщеніе призналъ оскверненіемъ католическаго храма и за допущеніе его наказалъ священника отрѣшеніемъ отъ мѣста. Въ глазахъ папы, какой это подвигъ благочестія, какая ревность по вѣрѣ, какая преданность уставу церкви, какая смѣлость защиты ея неприкосновенности даже до презрѣнія отвѣтственности и неприятныхъ послѣдствій! Все это не можетъ не радовать, печалащагося о судьбѣ своей церкви, папы. Но не малую, полагаемъ, ра-

дось святому отцу доставилъ и Виленскій митрополитъ Гинтовтъ, тѣмъ, что всѣхъ преданныхъ въ его вѣдомствѣ русскому правительству католическихъ епископовъ удалилъ, а возвращенныхъ по милосердію Монаршему изъ заточенія, извѣстныхъ соучастниковъ и поборниковъ польской sprawy на ихъ мѣста поставилъ. А что сказать о той необыкновенной ретивости, съ какою католики готовятся лицемерно праздновать тысячелѣтнюю память, бывшихъ у нихъ до послѣдняго времени въ невѣдѣніи, апостоловъ славянскихъ, свв. Кирилла и Меѳодія? Это просто воинственное приготовленіе къ разительнѣйшей манифестаціи, или прямо, къ крестовому противу православія славянъ походу съ цѣлію окончательно отвоевать у насъ себѣ свв. Первоучителей, и, затѣмъ, вслѣдъ за ними, весь православный людъ сманить въ свое католичество, такъ что предположенное нами въ мирномъ духѣ празднованіе памяти святыхъ Наставниковъ едва-ли окажетъ достаточное противодѣйствіе тенденціозному напору католичества. Не торжество-ли это для папы?..

Объ обыкновенныхъ-же захватахъ отъ православія, какіе дѣлаетъ хищническая пропаганда въ славянскихъ странахъ юга, мы не говоримъ, потому что они всѣмъ извѣстны.

Столько-то фактовъ, утѣшительныхъ для папства и огорчительныхъ для православія въ религіозномъ смыслѣ, представилъ истекающій годъ! Узнаемъ, какъ отзовется о нихъ папа Левъ XIII, и отзывы его, во всякомъ случаѣ для православнаго интересныя, сообщимъ нашимъ читателямъ.

— Небезынтересны свѣдѣнія о количествѣ распространенныхъ книгъ Св. Писанія. 26 ноября происходило собраніе общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи и прочитанъ отчетъ о дѣятельности общества съ 1 января по 1 октября текущаго года. Въ теченіе этого времени всего распространено книгъ 52,606 экз. По распоряженію грузино-имеретинской Св. Синода конторы въ Тифлисѣ издана Библія на грузинскомъ языкѣ. Въ изданіи этомъ давно сознавалась потребность, такъ какъ прежняго изданія, бывшаго въ XVII вѣкѣ, давно уже не существовало въ обращеніи.—Трудами миссіонеровъ Камчатской епархіи переведены на корейскій языкъ св. Евангеліе и литургія св. Златоуста; на голландскій языкъ переводятся также книги Св. Писанія и богослужебникъ.

— Одинъ приходскій священникъ Тверской епархіи, за-долго до изданія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, нашелъ удачный способъ открыть въ своемъ приходѣ школу. Онъ склонилъ, по словамъ корреспондента „Спб. Вѣд.“, одного изъ своихъ богатыхъ

прихожанъ пожертвовать лѣсъ для школы, кирпичъ на кладку печи и валежникъ для отопленія; а крестьянъ вывести все это на мѣсто. Сумма для найма учителя была собрана изъ добродотныхъ взносовъ прихожанъ по 1 коп. съ десятины, чрезъ сельскихъ старостъ; настоятель-же взялъ на себя наблюденіе за школою и преподаваніе въ ней Закона Божія и церковнаго пѣнія. Въ школу поступали какъ мальчики, такъ и дѣвочки не только изъ своего прихода, но и изъ сосѣднихъ. Первые платили за ученіе ежемѣсячно по 5 коп., а послѣдніе по 30 к. Земство, видя пользу, приносимую школою, съ своей стороны ассигновало единовременное (100 р.) и ежегодное пособіе (125 р.). Школа привлекала ежегодно до 50 учениковъ и ученицъ, которые выучивались русской и славянской грамотѣ, письму, началамъ ариѳметики, церковному пѣнію и священной исторіи.

— Мы извѣщали уже читателей о существованіи общественной запашки въ с. Скнятиновѣ Ярославской губерніи. Оказывается, по свѣдѣніямъ „Яросл. губ. Вѣд.“, что такая-же общественная запашка существуетъ и въ другомъ селѣ той-же губерніи, именно въ дер. Калягинѣ, Каранской волости того-же уѣзда. Жители деревни Калягиной (155 душъ, съ надѣломъ 383 дес. 2,054 саж. земли) завели у себя общественную запашку съ 1882 г. на 12 дес. пах. земли. Эту землю уступаетъ крестьянамъ священникъ, ссужая крестьянъ половиною необходимыхъ для обѣмненія запашки сѣмянъ (остальная половина—крестьянская), работа крестьянская; урожай дѣлится пополамъ, между священникомъ и крестьянами. Крестьяне воздѣлываютъ на одномъ полѣ рожь, а на другомъ картофель. Работа производится цѣлымъ селеніемъ въ воскресные и праздничные дни, причемъ на каждую отдѣльную работу (т. е. запашку, посѣвъ и т. под.) употребляется по одному рабочему дню, что составляетъ въ теченіе всего лѣта не болѣе 10 дней.—Побудительнымъ поводомъ къ заведенію общественной запашки въ дер. Калягинѣ послужило желаніе крестьянъ устроить на доходы отъ общаго предпріятія кирпичный заводъ для выдѣлки кирпича на сооруженіе близъ деревни каменнаго храма, вмѣсто существующей въ погостѣ древней деревянной церкви. Въ настоящее время кирпичный заводъ уже устроенъ и на немъ производится выдѣлка кирпича.

— Святѣйшій Синодъ слушалъ прошеніе и. д. псаломщика церкви села Новоуковскаго, Ялуторовскаго округа, Тобольской епархіи, Алексѣя Кондакова, въ коемъ объясняетъ, что онъ служитъ въ должности псаломщика болѣе 20 лѣтъ, и, при ограниченности

средствъ содержанія, переносить съ семействомъ крайнюю бѣдность, особенно въ послѣдніе суровые годы, по случаю дороговизны жизни. Между тѣмъ, при своемъ знакомствѣ съ дѣломъ церковной практики, онъ могъ бы занять болѣе выгодное, въ матеріальномъ отношеніи, мѣсто служенія и быть вполнѣ обеспеченнымъ, если бы не былъ въ теченіи службы три раза штрафованъ, каковыя штрафы лишаютъ его возможности поправить свою карьеру, такъ какъ при такомъ положеніи дѣла, утруждать епархіальнаго преосвященнаго просьбою не только о рукоположеніи во діакона или священника, но даже о перемѣщеніи изъ одного прихода въ другой, онъ считаетъ дерзостію. Въ виду сего Кондаковъ просилъ сдѣлать распоряженіе о разрѣшеніи показываемыхъ въ послужномъ спискѣ его штрафовъ не считать препятствіемъ къ повышеніямъ по службѣ. Принимая во вниманіе, что, на основаніи т. III уст. служб. прав. ст. 790, изд. 1876 г., разрѣшеніе показываемыхъ въ формулярныхъ спискахъ лицъ, состоящихъ на службѣ, штрафовъ не считать препятствіемъ къ повышеніямъ по службѣ испрашивается въ видѣ награды и при томъ не прежде, какъ по безпорочномъ и отлично усердномъ прослуженіи подвергшимся штрафу лицамъ не менѣе трехъ лѣтъ послѣ сдѣланнаго штрафованія, по силѣ ст. 664 того же тома, сужденіе о трудахъ и достоинствахъ каждаго служащаго принадлежитъ его начальству, а потому никто не можетъ самъ просить о награжденіи его за службу, но, въ случаѣ отличія, долженъ ожидать удостоенія къ наградѣ отъ начальства, которое представляетъ о томъ по установленному порядку (циркулярный указъ Св. Синода отъ 11 ноября 1867 г. за № 48),—Св. Синодъ опредѣлилъ: настоящее прошеніе и. д. псаломщика Алексея Кондакова оставить безъ послѣдствій, о чемъ для объявленія просителю послать преосвященному указъ. На указъ послѣдовала резолюція преосвященнаго, отъ 18 сентября за № 2687, такого содержанія: „прописанное въ семъ указѣ опредѣленіе объявить причетнику Кондакову, а дабы штрафованные священно-церковно-служители не обременяли Св. Синодъ неосновательными просьбами, подобными просьбѣ Кондакова, не полезно ли означенное опредѣленіе объявить и всему духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“.

— „Гражданинъ“ передаетъ слѣдующій необыкновенный фактъ: „Въ Самарской губерніи, въ бѣдной крестьянской семьѣ, родился мальчикъ безъ рукъ и безъ ногъ. Когда ребенокъ подросъ, въ немъ стало проявляться непреодолимое желаніе рисовать. Когда карандашъ попался ему на глаза и онъ понялъ его значеніе, мальчикъ

положилъ его въ ротъ, и крѣпко держа его зубами, нарисовалъ первый штрихъ. Потомъ онъ сталъ цѣлые дни рисовать. Дошли о немъ слухи до добрыхъ людей. Ему помогли совѣтами: учитель сталъ его учить, потомъ ему объяснили рисованіе и красками; земство пришло его семьѣ на помощь, и, въ концѣ концовъ, этотъ безногій и безрукій крестьянинъ сталъ писать иконы и проявилъ въ первой-же своей работѣ богатый талантъ. Въсѣлъ съ тѣмъ онъ особенно религіозенъ: свѣтская живопись его не прельщаетъ; переполненный благоговѣніемъ и благодарностію къ Богу за ниспосланный ему столь чудесно даръ, онъ рѣшилъ всю свою жизнь посвятить прославленію Бога въ иконописи. Нынѣ писанная имъ икона, немногую менѣе аршина величины, Николая Чудотворца, прислана въ Петербургъ, въ видѣ подарка Наслѣднику Цесаревичу. Видѣвшіе эту икону говорили мнѣ, что она замѣчательно хороша и, неся на себѣ отпечатокъ несомнѣннаго таланта, могла-бы быть подписана настоящимъ художникомъ!

— Со времени открытія дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка по 1-е декабря 1884 г., совѣтомъ банка разрѣшено 1,217 дѣлъ о ссудахъ. Изъ этого числа совѣтомъ отказано въ выдачѣ ссудъ по 60 ходатайствамъ, на сумму 959,477 р. 22 к., разстроилось 36 сдѣлокъ, послѣ разрѣшенія по нимъ ссудъ, на сумму 624,790 руб., затѣмъ остается 1,121 разрѣшенная ссуда на сумму 13,879,189 руб. 64 к. По этимъ послѣднимъ ссудамъ покупщиками были: а) 380 сельскихъ обществъ (въ числѣ покупокъ сельскими обществами включены покупки частями обществъ, представляющими отдѣльные поселенія; б) 618 товариществъ; и в) 140 отдѣльныхъ крестьянъ. Сельскія общества, товарищества и отдѣльные крестьяне, которымъ разрѣшены ссуды, составляютъ 49,288 домохозяйствъ, въ числѣ 151,621 наличной мужскаго пола души. Приобрѣтено ими 304,881 дес. 2,323 саж. за 16,430,526 р. 74 к., причемъ банкомъ разрѣшено въ ссуду 13,879,189 р. 64 к., а 2,551,337 р. 10 к. составляютъ доплату покупщиковъ. Изъ числа 1,121 разрѣшенной ссуды, на сумму 13,879,180 р. 64 к., выданы деньги по 675 ссудамъ, на 9,430,848 р. 84 к., такъ какъ только по этимъ ссудамъ совершены были купчія крѣпости. Затѣмъ на разсмотрѣніи совѣта банка оставалось 145 дѣлъ о ссудахъ (частью разсмотрѣнныхъ, но по которымъ затребованы дополнителныя свѣдѣнія или исправленія документовъ, а частью только что поступившихъ) на сумму 1,200,978 р. 75 к.

— Предметомъ засѣданія комитета грамотности, 4-го декабря,

былъ докладъ комисіи о присужденіи золотой медали, учрежденной Императорскимъ вольнымъ экономическимъ обществомъ для поощренія за труды по народному образованію. Награда эта въ настоящемъ году присуждена Х. Д. Алчевской, за ея учебную и литературную дѣятельность. Будучи еще небогатою, она собирала ..у себя на дому и обучала дѣвочекъ; когда средства позволили ей расширить любимое дѣло, она открыла въ г. Харьковѣ женскую воскресную школу, обезпечивъ ее капиталомъ въ 10 тыс. руб. За все время существованія школы, чрезъ нее прошло до 6 тыс. учащихся. Школа эта и вообще дѣятельность г-жи Алчевской были оцѣнены по достоинству: въ 1874 г. Алчевская была удостоена Высочайшаго подарка Государыни Императрицы. Кромѣ харьковской школы, г-жа Алчевская устроила въ своемъ имѣніи, Екатеринославской губерніи, Славяносербскаго уѣзда, образцовую сельскую школу въ каменномъ зданіи, стоившую около 12-ти тыс. руб.: наконецъ, важною заслугою г-жи Алчевской слѣдуетъ признать и изданную ею книгу: „Что читать народу“, въ составленіи которой она принимала главное участіе. Совокупность этихъ заслугъ, по постановленію комисіи, составляетъ несомнѣнное право на награжденіе г-жи Алчевской высшею премією — большою золотою медалью.

— Въ циркулярномъ предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ, отъ 15 іюля 1884 года выражено:

Въ комиссію прошеній поступаетъ обыкновенно множество ходатайствъ домашнихъ учительницъ о назначеніи имъ пенсій вѣдѣ правилъ за педагогическія ихъ занятія. Всѣ эти ходатайства вызываютъ тѣмъ, что просительницы, не смотря на болѣе или менѣе продолжительное время занятій своихъ по обученію дѣтей въ частныхъ домахъ, не могутъ однако получить, по закону, пенсій изъ спеціальнаго на этотъ предметъ пенсіоннаго капитала, состоящаго въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе несоблюденія ими въ продолженіи службы предписанныхъ закономъ правилъ касательно обязанностей ихъ предъ училищнымъ начальствомъ. Признавая съ своей стороны желательнымъ способствовать, насколько возможно, уменьшенію на будущее время числа лицъ, которыя, пріобрѣтѣя по образованію право на полученіе пенсій за педагогическія занятія, лишаются однако-жъ этого права, вслѣдствіе только несоблюденія предписанныхъ закономъ формальностей, и полагая такимъ образомъ сократить самое число ходатайствъ, удовлетвореніе коихъ въ большинствѣ случаевъ оказывается невоз-

возможнымъ, г. министръ вмѣняетъ въ обязанность начальствамъ учебныхъ заведеній. выдающимъ оканчивающимъ курсъ въ женскихъ гимназіяхъ аттестаты, печатать на оборотной сторонѣ аттестатовъ, выдаваемыхъ окончившимъ полный курсъ въ женскихъ гимназіяхъ указанія на ихъ послѣдующія обязанности какъ домашнихъ учительницъ, по слѣдующей формѣ:

Правила и обязанности домашнихъ наставницъ и учительницъ.

1. Воспитанница женской гимназіи, удостоившаяся званія домашней наставницы или учительницы, обязана обмѣнить аттестатъ объ окончаніи курса на особое свидѣтельство, выдаваемое изъ канцеляріи попечителя учебнаго округа. Для сего надлежитъ представить предсѣдателю педагогическаго совѣта гимназіи: а) прошеніе на имя попечителя округа, б) аттестатъ объ окончаніи курса VII класса, в) удостовѣреніе о прохожденіи курса VIII дополнительнаго класса, г) метрическое свидѣтельство и д) 12 р. за печатаніе свидѣтельства.

Примѣчаніе: Документы подъ лит. б. в. и г. представляются съ собственноручными копіями.

2. Предсѣдатель педагогическаго совѣта посылаетъ это прошеніе съ документами въ канцелярію попечителя округа и затѣмъ воспитанница получаетъ отъ него-же, подъ росписку, установленное свидѣтельство на званіе домашней учительницы или наставницы.

3. Лица, не обмѣнившія аттестаты на свидѣтельства отъ округа, не пользуются правами службы на пенсію, если поступить въ частный домъ для воспитанія дѣтей, или на какое-либо казенное мѣсто въ учебныхъ заведеніяхъ.

4. При опредѣленіи въ частный домъ для воспитанія дѣтей, домашняя наставница или учительница должна предъявить свидѣтельство директору училищъ и уѣздному предводителю дворянства того уѣзда, гдѣ будетъ находиться на жительствѣ.

Примѣчаніе. Правило это соблюдается каждый разъ при поступленіи въ другой домъ.

5. По окончаніи каждаго года зажитій воспитаніемъ дѣтей въ частномъ домѣ, наставница или учительница обязана представлять директору училищъ отчетъ о своихъ занятіяхъ и одобрительныя о себѣ свидѣтельства отъ уѣзднаго предводителя дворянства и отъ лицъ, у коихъ будетъ исполнять обязанности своего званія.

6. Домашняя наставница или учительница, если будетъ точно

соблюдать эти правила, получить право, по выслугѣ въ семь званіи не менѣе 20-ти лѣтъ, воспользоваться пенсіей или вступить въ домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія на казенное содержаніе, преимущественно предъ тѣми, кои образованіемъ дѣтей не занимались; лица-же, которыя не будутъ соблюдать всѣхъ сихъ правилъ, тѣмъ самымъ лишатся права на пенсію.

Циркуляромъ товарища оберъ-прокурора Св. Синода, отъ 10-го сентября, признано полезнымъ изъясненное въ циркулярѣ министра требованіе примѣнить и къ женскимъ училищамъ духовнаго вѣдомства, такъ какъ и окончивающія курсъ въ сихъ заведеніяхъ воспитанницы получаютъ право на званіе домашнихъ учительницъ.

— По скопинскому дѣлу, „Гражданинъ“ замѣтилъ слѣдующее: „Обвинительный актъ съ страннымъ легкомысліемъ заявилъ публично названіи газетъ, „подкупленныхъ“ Рыковымъ, не справившись, были ли въ сказанныхъ изданіяхъ какія-нибудь статьи по этому предмету. А корреспондентъ „Нов. Времени“ Молчановъ, которому открыты всѣ акты и всѣ секреты, поспѣшилъ обнародовать эти заглавія, пропустивъ, впрочемъ, „Новое Время“, гдѣ онъ самъ пишетъ. Очень мило съ его стороны, но не мило со стороны обвиненія для ступенія красокъ играть добрымъ именемъ лицъ, неприкосновенныхъ къ дѣлу“. Въ дѣлѣ Рыкова самый интересный вопросъ есть слѣдующій: „какими средствами этотъ герой успѣвалъ огораживать себя отъ отвѣта за преступленія, чинимыя сряду 20 лѣтъ?“ Въ видѣ отвѣта на это высказываютъ, что еще до учрежденія банка Рыковъ по одному своему дѣлу „ѣздилъ хлопотать въ Рязань и Петербургъ. Результатомъ, хлопотъ былъ выигрышъ иска и убѣжденіе, что деньгами можно многое купить и добыть“. Когда Рыковъ учредилъ банкъ, то онъ немедленно же началъ осуществлять свое правило: „съ деньгами все возможно“. Такъ какъ банкъ по закону состоитъ подъ надзоромъ и отвѣтственностію городской думы, то съ этой стороны онъ обезпечилъ себя тѣмъ, что всѣмъ виднымъ дѣятелямъ городского управленія, съ ихъ многочисленной родней, помогъ сдѣлаться неоплатными должниками банка. „Тутъ Рыковъ не скупился—сотни тысячъ лѣтъли направо и налево безъ тѣни намека на гарантію этихъ бѣшенныхъ денегъ. Для избирателей и гласныхъ низшаго разряда, которыхъ можно было боиться лишь какъ стада. Рыковъ организовалъ на широкую ногу угощенія“. Служащіе въ банкѣ, если только вѣрять ихъ показаніямъ на судѣ, въ свое время не осмѣливались слова молвить про-

тивъ Рыкова. Самъ Рыковъ сознается во многихъ своихъ преступленіяхъ, но главную вину онъ старается свалить съ себя, прибѣгая къ слѣдующей уловкѣ. „Жалѣю особенно о томъ, говорилъ онъ въ одномъ засѣданіи суда, что министерство финансовъ не имѣло контроля надъ банками, не дѣлало ревизій, а только ограничивалось пріемомъ къ свѣдѣнію посылаемыхъ банкомъ отчетовъ и всѣмъ этимъ давало слабымъ, не обладающимъ сильною волей и гражданскимъ мужествомъ дѣателямъ банка, допускать произвольныя дѣйствія и способствовало такимъ образомъ краху“. „Нѣсколько странное оправданіе“, замѣчаетъ на это „Южный Край“, — „все равно, какъ если-бы грабитель привелъ въ свое оправданіе бездѣйствіе ночнаго дозора“. — Въ засѣданіи 1-го декабря преступникъ позволялъ себѣ выразиться даже такимъ образомъ: „совсѣмъ другимъ дѣльцамъ, а не этимъ сѣдымъ дѣтямъ слѣдовало-бы сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ. Ударъ направили на комаровъ, а въ сторонѣ оставили слоновъ“. Предсѣдатель заявилъ Рыкову, что за такія выраженія, если онъ еще повторитъ ихъ, онъ будетъ удаленъ изъ залы. Судебное слѣдствіе закончилось 1-го декабря. Утреннее засѣданіе 2-го декабря должно было начаться обвинительною рѣчью прокурора судебной палаты Муравьева, но подсудимый Рыковъ, не смотря на напоминаніе предсѣдателя, что слѣдствіе окончено, настаивалъ на томъ, чтобы ему дано было право высказаться. Послѣ нѣсколькихъ призывовъ къ порядку, Рыковъ былъ удаленъ изъ залы засѣданія и обвинительная рѣчь была начата и окончена въ отсутствіи Рыкова. 3-го и 4-го декабря говорили рѣчи: гражданскій истецъ Плевако и защитники подсудимыхъ. 7-го декабря по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ скомпискомъ банкѣ, присяжные засѣдатели, удалившіеся для разрѣшенія постановленныхъ имъ 406 вопросовъ въ 1 часъ дня, вернулись въ залу засѣданія въ 8 1/2 часовъ. Началось чтеніе вопросовъ и отвѣтовъ ихъ старшиной г. Воронковымъ, которое окончено было въ 2 часа ночи.

Признаны виновными безусловно по всѣмъ поставленнымъ вопросамъ: директоръ банка Рыковъ — по 83 вопросамъ, товарищи директора И. Рудневъ и В. Рудневъ, — первый по 55 вопросамъ и второй — по 48, писмоводитель Евтихѣевъ — по 53 вопросамъ и бухгалтеръ Матвѣевъ — по 40 вопросамъ. Изъ остальныхъ 21 человека подсудимыхъ признаны виновными со снисхожденіемъ: товарищъ директора И. Иконниковъ, кандидатъ товарища директора И. Заикинъ, градскіе головы: В. Овчинниковъ и В. Иконниковъ, бух-

галтеръ Швецовъ, члены городской управы и ревизионныхъ комиссій: И. Овчинниковъ, И. Кистеневъ, М. Барабановъ, А. Заикинъ, В. Шамовъ, И. Лазаревъ, С. Барабановъ и П. Иконниковъ, а также обвинявшіеся въ покушеніи на сбытъ безденежныхъ вкладныхъ билетовъ банка: коммерціи совѣтникъ А. И. Поповъ, коллежскій совѣтникъ Донской и братъ Рыкова—купеческій сынъ С. Оводовъ. Всѣхъ признанныхъ виновными — 21 человекъ, изъ коихъ шестеро: И. Рыковъ, И. Рудневъ, Н. Иконниковъ, П. Матвѣевъ, В. Евтихievъ и А. Поповъ находились и доселѣ подѣ стражей, а прочіе 15 человекъ были на свободѣ.

Оправдано 5 подсудимыхъ: помощники бухгалтера—Альяшевъ и Земцовъ, личный секретарь Рыкова—Шестовъ, 78 лѣтній мѣщанинъ Краснопѣвцевъ и агентъ банка, коллежскій секретарь, Я. Виноградовъ.

Давая заключенія о мѣрѣ наказанія, *прокуроръ палаты г. Муравьевъ предложилъ палатѣ*: Рыкова, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ неотдаленныя мѣста Сибири на поселеніе, а прочихъ осужденныхъ, лишивъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье: И. и В. Рудневыхъ — въ Иркутскую губернію, Евтихіева, В. Овчинникова и В. Иконникова—въ Томскую губернію, Н. Иконникова, П. Иконникова, С. Барабанова, В. Шамова и А. Заикина—въ Тобольскую губернію; А. Попова и А. Донскаго — въ Олопецкую губернію; прочихъ заключить въ арестантскія роты кромѣ С. Оводовъ, коего подвергнуть заключенію въ рабочемъ домѣ. При этомъ, всѣхъ находившихся на свободѣ 15 осужденныхъ теперь же заключить подѣ стражу.

Повѣренный гражданскихъ истцовъ предъявилъ требованіе къ осужденнымъ за круговую ихъ отвѣтственностью на сумму до 9 милліоновъ рублей. Защитники просили смягченія наказанія почти всѣмъ подсудимымъ.

Судебная палата, отложивъ объявленіе приговора до 12 декабря, постановила: всѣхъ 15 осужденныхъ, бывшихъ на свободѣ, взять подѣ стражу, и они были въ залѣ же суда арестованы; изъ нихъ Донской и Оводовъ могутъ быть освобождены по внесеніи залога въ 1.000 руб. каждый.

— Ноября 24 дня 1884 года скончался на 41 году отъ рожденія священникъ Сошествіевской церкви слоб, Малой Волчьи, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ Андреевичъ Капустинъ отъ брюшной горячки. Покойный родился въ слободѣ Ново-Ольшанской Купянскаго уѣзда, гдѣ отецъ его нынѣ заштатный протоіерей о. Андрей состоялъ

настоятелемъ и благочиннымъ. По увольненіи изъ низшаго отдѣленія Харьковской духовной семинаріи въ 1862 году состоялъ наставникомъ въ сельскомъ народномъ училищѣ. Рукоположенъ во діакона 1865 года декабря 6 дня къ Николаевской церкви слободы 1-й Николаевки Волчанскаго уѣзда, гдѣ по 1868 годъ проходилъ должность наставника сельскаго народнаго училища. Рукоположенъ во священника 1883 года 5 марта къ Сошествіевской церкви слободы Малой Волчи, Волчанскаго же уѣзда. Стало быть священствовалъ всего только одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ, оставивъ послѣ себя жену и трехъ непристроенныхъ душъ дѣтей—дочерей: Наталію 18 лѣтъ, Марію 16 лѣтъ и сына Николая 13 лѣтъ, находящагося въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ.

Покойный обладалъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, высокимъ ростомъ и прекраснымъ звонкимъ голосомъ. При священнодѣйствіи всегда дѣйствовалъ громко, слова произносилъ внятно и отчетливо, за что отъ прихожанъ пользовался уваженіемъ, а за свою простоту и открытый характеръ—и любовію отъ всѣхъ знавшихъ его. За нѣсколько дней до своей тяжелой болѣзни покойный, въ сырую и холодную погоду, въ довольно легкой одеждѣ совершалъ въ церкви богослуженіе, ѣздилъ по приходу для требоисправленій, затѣмъ 11 ноября почувствовалъ себя нехорошо и, надѣясь на свои крѣпкія физическія силы, не пожелалъ прибѣгнуть къ медицинскимъ средствамъ даже тогда, когда уже слегъ въ постель и когда, повидимому, еще можно было помочь. Нѣсколько дней до смерти онъ лежалъ въ безсознательномъ состояніи, а на 13 день страшная болѣзнь сдѣлала свое дѣло и о. Іоанна не стало, неожиданная смерть котораго, какъ громомъ, поразила всѣхъ знавшихъ его, но чувствительнѣе всѣхъ потеря эта была для старика отца.

Погребеніе о. Іоанна совершенно мѣстнымъ благочиннымъ въ служеніи одного протоіерея, пяти священниковъ и двухъ діаконівъ при многочисленномъ стеченіи прихожанъ. Пужбо было тебѣ, о. Іоаннѣ, жить, да и было для кого и для чего. Но пути Божіи неисповѣдаемы. Да будетъ миръ праху твоему, такъ рано и неожиданно отошедшему отъ насъ въ вѣчность!

Благочинный Свящ. А. Евоимовъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ въ 1885 году.

Истекающимъ 1884 годомъ завершается *двадцатипятилѣтіе* изданія „Православнаго Обозрѣнія“.

Начавъ свое существованіе въ 1860 г., въ то время, когда оживленная освобожденными началами, внесенными въ предпринимавшіяся реформы гражданскаго строя блаженныя памяти императоромъ Александромъ II, Россія вступила въ новый періодъ жизни, требовавшей усиленной и отвѣчавшей современнымъ ея нуждамъ дѣятельности духовенства и духовной науки, „Православное Обозрѣніе“ приняло на себя новую у насъ и трудную задачу—сблизить духовную науку со свѣтскою, облекать богословствующую мысль въ формы, соответствующія запросамъ времени, защищать христіанскую истину отъ нападеній современнаго невѣрія, облекающагося въ непринужденную ему одежду точной науки и, накопецъ, сблизить изолированное духовенство съ обществомъ и содѣйствовать преобразованію церковно-общественной жизни на началахъ согласныхъ съ православіемъ,—и смѣемъ сказать—съ горячимъ усердіемъ работало надъ осуществленіемъ этой программы въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ. Какъ оно выполняло свою задачу, въ какой мѣрѣ содѣйствовало успѣху духовной науки и проникновенію началъ православной истины въ общественномъ сознаніи и въ взаимныхъ отношеніяхъ духовенства и общества,—не намъ судить объ этомъ.

Благодареніе Богу, даровавшему силы, какъ прежнимъ издателямъ—протоіерею Н. А. Сергѣевскому и протоіерею Гр. П. Смирнову, такъ и настоящему издателю журнала бодрственно трудиться надъ исполненіемъ предположенной задачи и преодолѣть препятствія, воздвигавшіяся отъ нуды и въ свѣтлыя времена мнувшаго царствованія.

Вѣчная память незабвеннымъ іерархамъ Московскимъ — въ Бозѣ почившимъ *Филарету* и *Макарію*, просвѣщеннымъ разумомъ и властнымъ словомъ оказывавшимъ поддержку паданію журнала въ его направленіи къ широкому и возвышенному пониманію истины и началъ православія и разумному примѣненію ихъ, въ церковно-общественномъ быту. Вѣчная память и почившимъ—*первому цензору* журнала протопресвитеру *Д. И. Новскому* и наиболѣе поработавшимъ на страницахъ его сотрудникамъ, особенно профессору Московскаго университета *Н. К. Соколову*, посвятившему лучшія силы свои на уясненіе и разработку началъ духовно-судебной реформы, и доселѣ настоятельно требующей движенія къ своему осуществленію.

Глубоко благодаримъ бывшихъ и настоящихъ сотрудниковъ, которые, не прельщаемые высокимъ гонораромъ, единственно по нравственному тяготѣнію къ задачѣ и направленію журнала, помѣщали на его страницахъ свои почтенныя труды.

Сердечно благодаримъ и нашихъ подписчиковъ и читателей, которые своимъ сочувствіемъ поддерживали сильную дѣятельность редакціи и давали, хотя и скромныя, средства къ продолженію изданія. Къ ихъ просвѣщенному сочувствію и поддержкѣ съ полнымъ довѣріемъ обращаемся и нынѣ, въ наступающей періодъ существованія журнала, обѣщавъ съ своей стороны неослабно трудиться надъ осуществленіемъ задачи.

„Православное Обозрѣніе“, учебно-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и иностранныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою 7 рублей. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала протоіерея при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, II. *Преображенскаго* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія“ въ Москвѣ.

ВЪ РЕДАКЦИИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р.—Кромѣ того:

1) Указатель къ „Православному Обзорѣнію“ за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 гг., составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 к., съ пересылкою 1 р.

2) Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія, архіепископа Московскаго (Зертисъ-Каменскаго). Москва 1878 года. Цѣна 50 к.

3) Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Опытъ историко-критическаго изложенія евангельской исторіи съ опроверженіемъ возраженій указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. Свящ. Т. Буткевича. Ц. 3 р. 25 к. съ пер.

4) Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Татіана, Авиннагора, Теофила Антіохійскаго, Ермія флософа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе протоіерея П. Преображенскаго. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

5) Сочиненія св. Иринея Ліонскаго. I. Пять книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его-же. Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

6) Христось. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля. Москва. 1881 года. Цѣна 75 коп. съ пересылкою.

7) Чудеса Господа нашего Иисуса Христа. Объяснительныя примѣчанія къ евангельскимъ повѣствованіямъ о чудесахъ Христовыхъ. Сочиненіе Дублинскаго архіепископа Тренча, переведен. А. З. Зимовсьевымъ. Москва 1883 года. Цѣна 1 р. 30 к. съ пересылкою.

8) Теорія древле-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа. Сочиненіе Юрія Арнольда. Москва. 1880 года. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

Редакторъ протоіерей П. Преображенскій.

Отъ Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ.

Университетскія Извѣстія въ 1885 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей и съ пересылкою шесть рублей пятьдесятъ коп. Въ случаѣ выхода приложений (сочиненій свыше 25 листовъ), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложений, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Гг. иногородные могутъ также обращаться съ своими требованіями къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблуну (С-Петербургъ, Малая Садовая, № 4, и Кіевъ, Крещатикъ, бывший книжный магазинъ Лптова).

Каждая книжка Извѣстій, за исключеніемъ текущихъ оффиціальныхъ свѣдѣній, посвященныхъ Университету (до трехъ печатныхъ листовъ), состоитъ изъ сочиненій и статей научнаго содержанія, которыя распределяются въ такомъ порядкѣ: отдѣлъ I—историко-филологическій; отдѣлъ II—юридическій; отдѣлъ III—физико-математическій; отдѣлъ IV—медицинскій; отдѣлъ V—научная хроника, въ которой помѣщаются извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ; отдѣлъ VI—критико-библіографическій. Последній отдѣлъ, посвященный критическому обзорѣнію выдающихся именей ученой литературы (русской и иностранной), по разнымъ отраслямъ знанія, составляетъ въ годъ до 500 страницъ. Кромѣ того, въ прибавленіяхъ къ каждой книжкѣ печатаются научные матеріалы и переводы болѣе замѣчательныхъ сочиненій, а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Поступило въ продажу второе, исправленное, изданіе сочиненія:

„КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ МЕТОДИКИ ЗАКОНА БОЖІЯ“

Н. Страхова.

Св. Синодомъ, согласно опредѣленію Духовнаго Учебнаго Комитета, одобрено для библиотекъ начальныхъ училищъ въ качествѣ пособия законоучителямъ и для духовныхъ семинарій въ качествѣ полезнаго пособия воспитанникамъ старшихъ классовъ.

Цѣна за экземпляръ 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

Выисывающимъ на мѣнѣ 100 экземпляровъ дѣлается уступка 15 процентовъ: книгопродавцамъ обычная уступка; на книжную изданіе не отпускается.

Складъ изданія въ Харьковѣ: у автора, преподавателя дух. семинаріи *Н. Н. Страхова*, и въ книжномъ магазинѣ (при „Публичной Библиотецѣ“) *В. и А. Бирюковыхъ*, Московская, 7.

Въ Харьковѣ, въ этомъ году, вышло новое сочиненіе автора „Анти-Энцикліки“: напечатанное имъ въ защиту послѣдней отъ сдѣланныхъ со стороны католичества возраженій, и отличающееся еще болѣе рѣзкимъ и обличительнымъ для католичества тономъ, чѣмъ первоначальное, въ защиту котораго писано. Заглавіе его:

ОТВѢТЪ автора „Анти-Энцикліки“ на послѣдовавшее со стороны католичества противъ нея возраженіе.

Продается вмѣстѣ съ „Анти-Энциклікой“:

Въ ХАРЬКОВѢ— въ томъ-же „Складѣ“ у проф. *И. В. Платонова* (Черноглазовская ул., собственный домъ, № 4), изъ котораго объявлена продажа „Анти-Энцикліки“; здѣсь-же имѣются для продажи нѣсколько экземпляровъ болгарскаго перевода „Анти-Энцикліки“; въ книжной лавкѣ Харьковскаго *Иоанновскаго монастыря* и въ книжныхъ магазинахъ братьевъ *А. И. и И. И. Куколевскихъ*.

Въ МОСКВѢ—въ книжныхъ магазинахъ: *Ферапонтова*, на Никольской и *Глазунова* на Петровкѣ, противъ Кузнецкаго моста.

Въ ПЕТЕРБУРГѢ—въ книжномъ магазинѣ *Ипп. Л. Тузова*, на Большой Садовой, домъ Коровица, № 16.

Въ КИЕВѢ—у *И. И. Оглобина*, на Крещатикѣ.

Цѣна какъ „Анти-Энциклікѣ“, такъ и „Отвѣту“ въ отдѣльности 60 к., а вмѣстѣ 1 рубль, болгарскому переводу тоже рубль.

Книгопродавцамъ уступка на 20 %. Пересылка на счетъ Склада.

В Ы Ш Л А Н О В А Я К Н И Г А:

КЪ АПОЛОГИИ ХРИСТІАНСТВА.

О ПРИГОТОВЛЕНІИ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО КЪ ПРИНЯТІЮ ХРИСТІАНСТВА

Богословское и историко-философское изслѣдованіе свящ. *М. Г. Дьяченко*.

Цѣна 2 руб. съ пересылкою 2 руб. 25 коп.

Книгу можно получать въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, у *Ферапонтова* и у автора: священника церкви Московскаго Почтамта.

ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ



ГОДЪ ПЯТЫЙ

Программа журнала подобная всѣмъ еженедѣльнымъ изданіямъ, съ прибавленіемъ отдѣловъ, которыхъ читатель *не встрѣтитъ* ни въ одномъ изъ русскихъ періодическихъ изданій: 1) Обзорніе малоизслѣдованныхъ явленій природы, какъ-то: **МЕДИУМИЗМА** (спиритизма), магнетизма, гипнотизма, сомнамбулизма, ясновидѣнія и проч. Статьи по этимъ вопросамъ помѣщаются, какъ оригинальныя, такъ и переводныя изъ всѣхъ иностранныхъ спеціальныхъ журналовъ. 2) Статьи по гомеопатіи. *Въ отдѣлѣ ребусовъ* помѣщаются премированные ребусы, за рѣшеніе которыхъ *всѣ* получаютъ преміи въ видѣ книгъ, картинъ, нотъ, портретовъ и проч. *Беллетристическій отдѣлъ*: романы, повѣсти, рассказы, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. *Смѣсь*: новыя открытія и изобрѣтенія.

Изъявили согласіе на сотрудничество въ журналѣ: *А. Н. Аксаковъ*, профессоръ *А. М. Бутлеровъ*, *Е. П. Блаватская* (Радда-Бай), *Е. Ф. Барабашъ*, *Котъ Мурлыка*, *Колосовъ* (псевдонимъ), *Т. П. Пассекъ*, *В. С. Соловьевъ*, *графъ А. В. Сологубъ* и другіе.

Журналъ издается съ благотворительной цѣлью: весь приходъ, за вычетомъ расходовъ по изданію, назначается на содержаніе столовой для бѣдныхъ.

ЦѢНА на годъ 4 р.; на полгода 2 р. 50 к. съ дост., а безъ доставки 3 р. и 2 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1 апрѣля 1 р., и 1 июля 1 р. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ книж. маг. Вольфа, Мелье, Мартынова, „Новаго Времени“, Бортиевскаго, Н. Фену и Ко. и др. *черезъ почту* въ редакціи Троицкій пер., № 27, кв. № 7). Въ Москвѣ, въ книж. маг. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова)

Въ 1885 г. между прочимъ предполагается помѣстить слѣдующія статьи: „Спиритизмъ съ древнихъ временъ“. „Спиритизмъ въ Индіи, Америкѣ, Англіи, Германіи и Россіи“. „Наблюденія надъ медиумическими явленіями“, — профессора А. М. Бутлерова „Изслѣдованіе спиритическихъ явленій“, — Эдмондса. „Критика спиритическихъ явленій“, — пастора Бичера. „Отчеты лондонскаго и парижскаго обществъ для изслѣдованія психическихъ явленій“. „Нѣкоторые изъ опытовъ надъ медиумическою силою, англійскаго ученаго Уильяма Крукса“. „Медиумизмъ Е. Д. Прибытковой“. „Стукъ въ окно“, повѣсть. Рассказъ Кота Мурлыки. Рассказы: Эмиля Золя, Гюи де-Мопасана и др.

Можно получить журналъ за 1883 и 1884 года по 3 р. за годъ. Въ этихъ годахъ, между прочими статьями, въ 1-мъ отдѣлѣ были помѣщены: „Позитивность о спиритизмѣ“, — А. Н. Аксакова. „Объ изученіи медиумическихъ явленій“; „Кое что о медиумизмѣ“; „Антиматериализмъ въ наукѣ. Іегеръ и гомеопатія“; „О возможномъ и невозможномъ въ наукѣ“, — профессора А. М. Бутлерова. „Гипнотизмъ и медицина“. „Перегородочная

философія и наука"; Раздвоенная философія", — профессора Н. П. Вагнера. „Проф. Вагнеръ и г. Страховъ о спиритизмѣ“. „Интересный феноменъ“; „Откуда?“; „Персъ изъ Индіи“, — В. С. Соловьева. „Спиритизмъ съ точки зрѣнія философіи“, — публичное чтеніе князя Д. Н. Цертелева. „Выдающіеся медиумическіе сеансы въ Россіи и заграницей“. „Сеансы М-ра Элингтонъ“. „Медиумическіе отвѣты на вопросы въ запечатанныхъ конвертахъ“. „Животный магнетизмъ (его настоящее и прошедшее)“. „Леченіе магнетизмомъ“. „Опыты ясновидѣнія“. „Порченые“, — священника Беллюстина. „Электрическая женщина“. „Отъ матеріи къ духу“. „Необъяснимое и необъясненное“. „Правда о Е. П. Блаватской (Радда-Бай)“. „Е. П. Блаватская и Теософы“. „Чудесное исцѣленіе графини Сумароковой-Эльстонъ“. „Основы графологіи“, — г-жи Альма. „Современное положеніе гомеопатіи“. „Математикъ о гомеопатіи“. „Предубѣжденіе и наука“. „Очеркъ исторіи ребуса“. *Въ беллетристическомъ отдѣлѣ*: „Темное дѣло“ — романъ, принадлежащій перу одного изъ извѣстныхъ лицъ въ русской литературѣ. „Исповѣдь графа Л. Н. Толстаго“. „Любка“, — рассказъ Кота Мурлыки. Рассказы Эмиля Золя, Гюн де-Мопасена и другихъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ВЪ 1885 ГОДУ

ЖУРНАЛА

ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1. Въ журналѣ будутъ помѣщаться исключительно церковныя поученія. — 2. Поученія будутъ кратки, но содержательны, занимательны по предмету и, по мѣрѣ возможности, принаравливаемы къ событіямъ нашихъ дней. — 3. По изложенію поученія будутъ просты. — 4. Изданіе будетъ ежемѣсячное, и притомъ каждый номеръ (не менѣе одного печатнаго листа) будетъ выходить за мѣсяць до того времени, на которое онъ назначенъ, такъ чтобы всякій выписывающій этотъ журналъ могъ имѣть къ каждому воскресному и праздничному дню свѣжее поученіе и побуждался этимъ проповѣдывать за каждою литургіей. — 5. Въ видѣ приложений могутъ быть помѣщаемы рѣчи на разные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. п.) и замѣчанія касательно нравственно-практической дѣятельности пастыря церкви. — 6. Цѣна годовому изданію 1 р. 20 к. сер. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редактора-издателя, профессора Кіевской духовной академіи, А. Олесничаго.

За прежніе годы (1882, 1883 и 1884) „Проповѣдническій Листокъ“ высылается по уменьшенной цѣнѣ, именно по 1 рублю съ перес. за годъ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

„ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

ЖУРНАЛЪ

НАУЧНОЙ И КЛИНИЧЕСКОЙ ЗООЯТРИИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ отвѣтственной редакціей экс-
ордип. профессора Харьковскаго
Ветеринарнаго Института,

П. А. Гордѣева

и

подъ редакціей ординарнаго про-
фессора Дерптскаго Ветеринарна-
го Института,

Е. М. Земмера.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Первый отдѣлъ: анатомія, гистологія и фізіологія нормальная и патологическая.

Второй отдѣлъ: научныя изслѣдованія по экспериментальной фізіологій, общей и частной патологій и эпизоотологій.

Третій отдѣлъ: статьи и работы по зоотехникѣ, гигиенѣ, діететикѣ, сельскому хозяйству, ветеринарной статистикѣ и экстерьеру.

Четвертый отдѣлъ: статьи и работы по хирургической, терапевтической, дерматологической, эпизоотологической клинической ветеринаріи и судебно-ветеринарной полиціи.

Пятый отдѣлъ: критика и библіографія.

Шестой отдѣлъ: литературное обозрѣніе и смѣсь. Рефераты по отечественной и иностранной журналистикѣ.

УСЛОВІЯ ИЗДАНИЯ: „Ветеринарный Вѣстникъ“ въ 1885 году будетъ выходить въ количествѣ 50 печатныхъ листовъ, безсрочными выпусками, съ приложеніями спеціальныхъ руководствъ въ формѣ кафедральныхъ лекцій, переводныхъ или оригинальныхъ сочиненій. По мѣрѣ увеличенія числа подписчиковъ редакція, въ свою очередь, увеличитъ какъ число книгъ, такъ и объемъ приложеній.

Начавшіяся издаваться съ 1882 года „Руководство къ Частной Патологій и Терапіи домашнихъ животныхъ“, и „Зоофармакологія“ проф. П. Гордѣева будутъ продолжаться и въ 1885 году. Независимо отъ этихъ двухъ руководствъ выходитъ еще и „Анатомія домашнихъ животныхъ“ прозектора В. Новопольскаго. Всѣ три руководства будутъ помѣщаться въ видѣ приложеній къ каждому выпуску.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: за годъ безъ приложеній 6 руб., съ приложеніемъ 7 рубъ съ пересылкой 8 руб.

Примѣчаніе. По соглашенію съ редакціей допускается разсрочка въ платежѣ на текуцій годъ и уступка по три рубля за оставшіеся годовые экземпляры 1882, 1883 и 1884 г. г.

Адресъ. Въ Харьковскій Ветеринарный Институтъ, профессору Петру Андреевичу Гордѣеву. По этому-же адресу принимаются статьи и работы, причемъ послѣднія должны быть четко написаны.

Редакторъ-Издатель, П. Гордѣевъ.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

ПРИ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОМЪ ЖУРНАЛѢ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

1884.

(ТОМЪ III).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Окружнаго Штаба, Нѣмецкая ул., д. № 26.

1884.



УКАЗАТЕЛЬ

статей, содержащихся въ „Листкѣ для Харьковской Епархіи“ при богословско-философскомъ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ за 1884 годъ.

А. Высочайшіе манифесты:

- О вступленіи въ бракъ Великаго Князя Константина Константиновича съ Принцессою Саксенъ-Альтенбургскою Елисаветою Маврикіевною (стр. 225).
- О достиженіи возраста совершеннолѣтія Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ (стр. 299).
- О вступленіи въ бракъ Великаго Князя Сергѣя Александровича съ принцессою дочерью владѣтельнаго Великаго Герцога Гессенскаго, Елисаветою Теодоровною (стр. 325).

Б. Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

- О преподаваніи священно-служителямъ наставленій относительно проповѣдей по поводу общественныхъ событій, или кончины общественныхъ дѣятелей.—О мѣрахъ къ возвышенію религіозно-правственнаго воспитанія въ православныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—О порядкѣ пріема воспитанниковъ духовныхъ училищъ въ духовныя семинаріи (стр. 1—7).
- Объ образованіи, по представленію епархіальнаго начальства, при приписныхъ церквахъ Іоанно-Предтеченской, сл. Ивановки Изюмскаго уѣзда, Покровской въ селѣ Ново-Покровскомъ и Рождество-Богородичной села Константиновки, Зміевского уѣзда, самостоятельныхъ приходовъ съ причтомъ изъ настоятеля и псаломщика (стр. 49).
- О просьбахъ объ обратномъ пріемѣ въ духовныя семинаріи и училища уволенныхъ изъ сихъ заведеній воспитанниковъ.—О книгѣ И. Барсукова: „Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ“ (стр. 81—82).

- О книгѣ А. Царевскаго: „Уроки по Закону Божію, способствующіе усвоенію пространнаго катихизиса православной Церкви“, съ журналомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ (стр. 105).
- Объ одобреніи сочиненія П. Нечаева: „Практическое руководство для сельскихъ пастырей“, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства.—О сочиненіи протоіерея А. Свирѣлина: „Курсъ Закона Божія въ начальныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ“ —О книгѣ В. Маракуева: „Народная бібліотека“ (стр. 141—143).
- О представительствѣ церквей и монастырей въ земскихъ учрежденіяхъ съ свѣдѣніемъ Правительствующаго Сената Св. Синоду.—О расторженіи браковъ женъ нижнихъ чиновъ, пахотящихся въ безвѣстномъ отсутствіи (стр. 173—177).
- О награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству, со спискомъ награжденныхъ лицъ по Харьковской епархіи (стр. 209—211).
- Объ открытіи самостоятельныхъ приходовъ при приписныхъ церквахъ Архангело-Михайловской села Провалья и такой-же сл. Ольховаго Рога, Изюмскаго уѣзда, съ причтомъ изъ настоятеля и псаломщика (стр. 228).
- О трехъ стальныхъ камертонахъ, изобрѣтенія священника А. Израилева, съ журналомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.—О сочиненіи Н. Аоанасьева: „Литургія Св. Іоанна Златоуста для четырехголоснаго смѣшаннаго хора и отдѣльно для женскаго и мужскаго хора“, съ журналомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.—О брошюрѣ В. Самарянова: „Памяти Ивана Сусанина“.—Объ открытіи самостоятельнаго прихода при „приписной“ села Поличковки, Богодуховскаго уѣзда, Еккатерининской церкви съ причтомъ изъ настоятеля и псаломщика (стр. 265—268)
- О Высочайше утвержденныхъ, 20 апрѣля 1884 г., новомъ уставѣ и штатѣ духовныхъ академій.—О книгѣ П. Лебедева: „Наука о богослуженіи православной Церкви“ (стр. 300—302).
- О книгѣ протоіерея В. Владиславлева: „Изъ быта крестьянъ“, съ журналомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ (стр. 326—328).
- По вопросу о приглашеніи хоровъ военной музыки при погребеніи частныхъ лицъ, выходящихъ не служившихъ въ военной службѣ (стр. 355).

- О празднованіи въ 1885 году тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ Св. Меодія.—О книгахъ: „Методика Закона Божія“—А. Соколова и „Краткое изложене методики Закона Божія“—Н. Страхова (стр. 381—383).
- О правилахъ церковно-приходскихъ школъ.—Объ изданныхъ въ 1882 году комиссіею по устройству народныхъ чтеній въ Москвѣ брошюрахъ (стр. 413—419).
- О книгѣ протоіерея П. Солярскаго подъ названіемъ: „Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ“, съ журналомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.—Отношеніе г. Общ. Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Преосвященнаго Амвросія, епископа Харьковскаго и Ахтырскаго отъ 5 іюля 1884 года за № 3192 (стр. 415—417).
- О книгѣ М. Руднева и К. Козмина, подъ названіемъ: „Другъ народныхъ школъ“.—О переведенной В. Висковатымъ книгѣ Вагнера, подъ названіемъ: „Первые рассказы изъ естественной исторіи для семьи, дѣтскаго сада, приютовъ и народныхъ школъ“.—Объ употребленіи суммъ, поступающихъ за обученіе въ духовныхъ училищахъ дѣтей изъ свѣтскихъ сословій—съ заключеніемъ учебнаго комитета о порядкѣ переэкзаменовокъ и пр. въ духовныхъ училищахъ (стр. 475—479).
- О сочиненіи А. Пархомовича, подъ названіемъ: „Объясненіи главнѣйшихъ обѣтованій о Мессіи—Иисусѣ Христѣ, содержащихся въ пятокнижји и псалтырѣ“ (стр. 501).
- Объ изданныхъ Обществомъ поощренія нравственнаго чтенія брошюрахъ.—Объ измѣненіи формы грамотъ на потомственное и свидѣтельство на личное почетное гражданство, съ вѣдѣніемъ Правительствующаго Сената.—Объ обязательной выпискѣ журнала „Творенія Св. Отцевъ“. (стр. 529—533).
- О Высочайше утвержденныхъ уставахъ и штатахъ духовныхъ семинарій и училищъ (стр. 557 и 559).
- О брошюрѣ священника В. Никольскаго, подъ названіемъ: „Дѣдушка Пахомъ“. (стр. 585).
- О разрѣшеніи цензору журнала „Вѣра и Разумъ“ одобрять къ печатанію отдѣльные оттиски статей, помѣщаемыхъ въ этомъ журналѣ (стр. 699).
- Объ отклоненіи просьбы о распространеніи изображенія распятія издающаго свѣтъ въ темнотѣ (стр. 735).
- О мѣрахъ къ поощренію лицъ оказывающихъ особія заслуги дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви (стр. 735).

В. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Предложеніе Преосвященнаго Амвросія Харьковской Духовной Консисторіи. — О сообщеніи духовенству Харьковской епархіи свѣдѣній относительно новоучрежденныхъ классовъ церковнаго пѣнія (стр. 417).

Тоже — объ устраненіи безпорядковъ и пререканій между крестьянами и духовенствомъ, происходящихъ при погребеніи усопшихъ (стр. 593).

УКАЗЫ КОНСИСТОРІИ.

О томъ, чтобы слово въ педѣлю о Слѣпомъ было произнесено непремѣнно вслѣдъ за чтеніемъ Св. Евангелія (стр. 211).

Относительно совершенія требъ каждымъ причтомъ только въ своемъ приходѣ, безъ вмѣшательства въ дѣла другихъ приходовъ (стр. 665).

Г. Епархіальныя извѣщенія.

О назначеніяхъ, опредѣленіяхъ на должности, увольненіяхъ отъ должности, посвященіяхъ, награжденіяхъ, о вакантныхъ мѣстахъ и пр. (стр. 8—10, 50—53, 82—84, 106—109, 143—151, 186—188, 212, 228—232, 268—272, 303—305, 328, 329, 356—359, 383, 384, 419—492, 453, 479—481, 502, 535, 536, 566, 596, 642, 678, 711—713 и 744—747).

Д. С м ѣ с ь.

Свѣдѣніе о суммѣ запаснаго капитала духовенства Харьковской епархіи, установленнаго Х. Епархіальнымъ Съѣздомъ, за вторую половину 1883 года (стр. 7).

Отъ Комитета для сбора пожертвованій бѣднымъ церквамъ и приходамъ Харьковской епархіи (стр. 49 и 150).

Вѣдомость о количествѣ купленныхъ свѣчей въ Епархіальномъ заводѣ для церквей 1-го Волчанскаго округа и монастырей Харьковской епархіи въ 1883 году (стр. 84).

Краткая вѣдомость о средствахъ Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода за послѣднюю треть 1883 г. (стр. 108).

Отъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества (стр. 108, 146, 231, 272, 329, 479, 677, 710).

Вѣдомость о количествѣ свѣчей, отпущенныхъ церквамъ изъ склада Старобѣльскаго уѣзда 5-го округа, за 1883 годъ (стр. 151).

- Выписка изъ журнальнаго постановленія Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 3-го марта 1884 года (стр. 177).
- Правила, установленныя для отпусковъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища (стр. 178).
- Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 188²/₃₃ учебный годъ (стр. 180—185, 233—251).
- Годичное Общее собраніе Харьковскаго отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества (стр. 188—192).
- Краткая вѣдомость о средствахъ Харьковскаго Епархіальнаго свѣчнаго восковаго завода, за первую треть 1884 года (стр. 304).
- Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской духовной семинаріи, составленный послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ 188³/₄ учебнаго года (стр. 359).
- Списокъ учениковъ Харьковскаго духовнаго училища за тотъ-же годъ (стр. 362).
- Разрядный списокъ воспитанниковъ Бунянскаго духовнаго училища за тотъ-же годъ (стр. 365).
- Разрядный списокъ воспитанниковъ Ахтырскаго духовнаго училища за тотъ-же годъ (стр. 384).
- Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища за тотъ-же годъ (стр. 387).
- Свѣдѣнія о суммѣ запаснаго капитала духовенства Харьковской епархіи, установленнаго Х. Епархіальнымъ Свѣдомъ за первую половину 1884 года (стр. 419).
- Журналь Свѣзда духовенства Бунянскаго училищнаго округа, бывшаго 6/7 іюня 1884 года.—Журналь Свѣзда духовенства Ахтырскаго училищнаго округа отъ 21—22 августа 1884 года (стр. 533).
- Уставъ православныхъ духовныхъ семинарій (стр. 559—566, 586—592, 625—633, 665—670, 702—705 и 736—739).
- Списокъ пожертвованій на возобновеніе пострадавшаго отъ пожара семипарскаго храма (стр. 594, 641 и 714).
- Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 188³/₄ учебный годъ (стр. 634—640, 671—677).
- Выписка изъ указа Правительствующаго Сената, отъ 4 мая 1883 года, о внесеніи въ послужные списки отмѣтокъ о судимости лицъ, состоящихъ на государственной службѣ (стр. 699).

Росписаніе очереднаго проповѣданія Слова Божія протоіереями и священниками въ г. Харьковѣ въ теченіи 1885 года (стр. 706).

Списокъ лицъ, коимъ, на основаніи § 10 Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года правилъ предоставлено право преподаванія простаго (унисоннаго) церковнаго пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ (стр. 709).

Отъ Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода предупрежденіе противъ объявленій книжнаго магазина „Народная польза“ (стр. 711).

Вѣдомость о количествѣ свѣчей, отпущенныхъ изъ Бѣлопольскаго склада епархіальнаго завода съ 1-го марта 1883 г. по 1-е января 1884 года церквамъ 2-го благочинническаго округа Сумскаго уѣзда, а также нѣкоторымъ церквамъ Лебединскаго уѣзда (стр. 714).

Постановленія сѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа 11/13 іюня 1884 года (стр. 739 и 744).

Е. Извѣстія и замѣтки.

(позъ мѣстной хроники и извлеченія изъ другихъ періодическихъ органовъ печати):

Открытіе виѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ Воскресенскомъ и Всесвятскомъ приходахъ г. Харькова. — Совѣты пастырямъ-проповѣдникамъ. — Мѣропріятія для поднятія въ Россіи церковнаго пѣнія и музыкальнаго образованія вообще. — Опытъ введенія искусства иконописанія въ народныхъ училищахъ. — Совѣщательное собраніе церковныхъ старостъ для изысканія мѣръ къ искорененію злоупотребленій и поддѣлокъ въ приготовленіи восковыхъ свѣчей. — Евангеліе для строящагося храма Воскресенія Христова. — Рѣдкая заботливость пастыря о просвѣщеніи народа. — Эмеритальная касса для духовенства Владимірской епархіи. — Проектъ правилъ эмеритальной кассы духовенства Кіевской епархіи. — Образование при статсъ-секретаріатѣ у принятія прошеній на Высочайшее имя особаго отдѣленія для разбора дѣлъ по семейнымъ несогласіямъ. — Рѣдкое въ судебной практикѣ дѣло. — Преосвященный Далматъ, епископъ Ново-Миргородскій, викарій Херсонской епархіи. — О чествованіи тысячелѣтія первоучителей славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія. — 300 лѣтіе со дня кончины пр. Трифона, просвѣтителя лопарей. — Высокій человѣколюбивый поступокъ Ея Величества, королевы Эллиновъ. — Прекращеніе подушной подати съ крестьянъ безземельныхъ. — Количество добытаго въ отечественныхъ рудникахъ золота въ тече-

ни истекшаго года. — Распространеніе въ хозяйствахъ земледѣльческихъ орудій. — Страхование полей. — Ассигновка на поддержаніе писшихъ земледѣльческихъ училищъ. — Средства къ предупрежденію пожаровъ. — Вселенская патріархія и Оттоманская Порта. — 36-й тиражъ 1-го внутренняго съ выгрышами займа. (стр. 11—36).

Назначенія на епископскія кафедры. — Высочайшее пожертвованіе. — Высочайшая благодарность. — Полезный урокъ церковнымъ старостамъ. — Заботы духовенства о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи своихъ пасомыхъ. — По поводу изданій г. Леухина. — Выдающійся фактъ изъ жизни народной школы. — Распоряженіе попечителя Виленскаго учебнаго округа. — О присягѣ. — Засѣданіе православнаго Палестинскаго общества. — Мысль о сооруженіи въ Петербургѣ часовни Гроба Господня. — Священные сосуды во вновь сооружаемый въ Петербургѣ храмъ Воскресенія Христова. — Обращенія въ православіе. — Братство преп. Пафвутія въ Боровскѣ. — Оптундизмъ. — По поводу вѣстей изъ Россіи въ заграничныхъ газетахъ. — Государственная роспись на 1884 годъ. — Харьковское общество взаимнаго страхованія. — Объ отношеніи сельскихъ хозяевъ къ рабочимъ и Волостнымъ Правленіямъ. — Проектъ устройства мастерскихъ при тюремныхъ и исправительныхъ домахъ. — Частная благотворительность на дѣло образованія. — Вопросъ объ устройствѣ бесплатныхъ читаленъ для народа. — Проектъ учрежденія особыхъ воинскихъ капиталовъ. — Объ обезпеченіи рабочихъ и ихъ семействъ въ случаѣ смерти и увѣчья. — Замѣчательное самопожертвованіе. — Средства противъ дифтерита, обжога и осни. стр. (54—76).

Назначеніе на епископскую кафедру. — Постриженія въ монашество двухъ студентовъ С.-Петербургской академіи. — Изъ отчета православнаго Палестинскаго общества. — Дѣятельность одного приходскаго попечительства. — С.-Петербургское земство о приходскихъ попечительствахъ. — Отношеніе крестьянъ къ труженикамъ на пользу народнаго образованія. — О церковномъ пѣніи. — Обращеніе оптундистовъ въ православіе. — По поводу запечатанія въ Харьковѣ раскольничей молельной. — Кіевскій епархіальный съѣздъ духовенства. — Освященіе временной часовни на Копюшенной площади. — Призвѣрь беззачѣтнаго служенія пастыря Церкви на пользу народа — Рѣдкое доброе дѣло. — Извѣстіе о дневникѣ митрополита Филарета. — Протопресвитеръ Успенскаго собора, о. М. П. Богословскій (пекрологъ). — Неурядицы и глѣбы между монашествующимъ населеніемъ Аѳона. — Вселенскій патріархъ и Порта — Присо-

единеніе къ русскому подданству Мерва. — Нормальное положеніе о нашихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ. — Личный налогъ. — Экзаменъ для вольноопредѣляющихся. — Усиленіе ветеринарнаго персонала въ Харьковской губерніи. — Вопросъ объ искусственномъ поднятіи плодородности русскихъ земель (стр. 85 — 104).

Слухъ о поступленіи въ монашество протоіерея Д. Г. Боголюбленскаго. — Празднованіе 75-й годовщины С. Петербургской духовной академіи. — 1000-лѣтіе памяти св. Кирилла, просвѣтителя славянъ. — 50-лѣтній юбилей епископства преосвященнаго Автолія Зубко. — Письмо его о воссоединеніи увіатовъ. — Миссіонерская дѣятельность Андреевскаго братства. — Новое братство. — Присоединенія изъ раскола къ православной Церкви. — Представленіе о пересмотрѣ законоположеній о ересьхъ и расколахъ. — Школа учительницъ церковнаго пѣнія. — Миргородское общество любителей церковнаго пѣнія. — Заботы объ обезпеченіи надлежащаго успѣха въ церковно-славянскомъ чтеніи и пониманіи читаемаго учащимися. — Совзволеніе на принятіе поль Высочайшее покровительство Харьковскаго благотворительнаго Общества. — Книги, поднесенныя въ истекшемъ году Его Императорскому Величеству. — Сумма пожертвованій на сооруженіе памятника въ Бѣзѣ почившему Императору. — По поводу 19-го февраля. — Пожаръ въ Святыхъ Горахъ. — Расширеніе помѣщенія медицинскаго факультета Харьковскаго университета. — О поплицѣ на заграничный каменный уголь. — Руководство къ борьбѣ съ вредными насѣкомыми. — Мѣры противъ эпизоотіи. — Проектъ правилъ объ отвѣтственности хозяевъ аптекъ. — Питейный вопросъ. — Извѣстіе о судьбѣ пресекта Кохановской комиссіи. — Проектъ сліянія почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій. — Вопросъ о заселеніи окраинъ нашихъ владѣній въ Азіи. — Мервъ. — Благородный поступокъ крестьянина. — Суевѣріе. — Модное воспитаніе. — Разнаго рода религіозность. — Естественнѣдѣніе и христіанство. (стр. 110 — 139).

Призвонныя извѣстія. — Высочайшій рескриптъ, данный на имя Московскаго генералъ-губернатора. — Помолвка Великаго Князя Сергія Александровича. — Священникъ Ариста хъ Израилевъ. — 1-е марта. — Колоколь для храма на горѣ Елеонской. — Проектъ мѣръ къ улучшенію проповѣдничества. — Выбѣгослужевныя собесѣдованія и общее церковное пѣніе въ станицѣ Косикѣ. — Воскресныя и праздничныя чтенія при народныхъ училищахъ. — Книги для народа. — Протвѣдѣйствіе распространенію неизвѣстными лицами книгъ на польскомъ языкѣ. — Дѣятельность Общества распространенія Св. Писанія въ Рос-

сін.—Правила по отношенію къ открытію и содержанію бібліотекъ и кабинетовъ для чтевія.—Вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ.—Подготовительныя и подвижныя народныя школы.—Школа для рабочихъ и учениковъ типографій и проч.—Открытіе училища въ слободѣ Юнаковкѣ Сумскаго уѣзда.—Средство къ распространенію между простымъ народомъ иконъ правильно и изящно написанныхъ.—Состояніе штундизма въ Кіевской и Волынской епархіяхъ.—Случай обращенія калмыковъ въ православіе и отношенія къ новообращеннымъ православнымъ.—Фанатизмъ католическаго духовенства.—Отношеніе поляковъ къ русскимъ.—Религіозное движеніе среди евреевъ.—Архіепископъ Антоній (Зубко).—Волостныя суды.—Мірскіе крестьянскіе сборы.—Соя.—36-й тиражъ выигрышей билетовъ 2-го внутренняго займа. (стр. 152—172).

Празднованіе 50-лѣтія служенія въ священническомъ санѣ о. протоіерея Димитрія Щенническаго.—Кушняевая воскресная школа.—Отношеніе крестьянъ къ дѣлу прогнѣнія.—О субсидіяхъ школамъ.—Церковное пѣніе.—Школа для взрослыхъ.—Вопросъ объ улучшеніи народнаго труда.—Движеніе въ православіе между эстами и латышами.—Еврей-миссіонеръ.—Штунда.—Состояніе Кіево-Печерской лавры.—Число богомольцевъ въ ней въ минувшемъ году.—Отъ археологической комиссіи.—Дѣятельность крестьянскаго банка.—Законопроектъ, реформы мѣстныхъ управленій.—О спиритизмѣ (стр. 193—207).

Вѣздъ въ Петербургъ невѣсты Великаго Князя Константина Константиновича.—Собраніе православнаго Палестинскаго общества.—Проектъ изданія Библии для народа съ рисунками.—Значеніе духовенства въ народной жизни.—О церковно-приходскихъ школахъ.—Католическая пропаганда.—Движеніе эстовъ въ православіе.—Иллюстрація къ положенію православія въ Остзейскомъ краѣ.—Обращеніе изъ раскола въ православіе.—Способъ различать чисто пчелиный воскъ отъ воска съ примѣсью другихъ горючихъ веществъ (стр. 213—226).

Бракосочетаніе Великаго Князя Константина Константиновича съ Принцессою Саксенъ-Альтенбургскою Елисаветою Мавриксивною.—Учрежденіе въ Полтавской епархіи викарной епископской кафедры.—Годичное общее собраніе членовъ Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи.—Открытіе памятника Императору Александрѣ II въ Московскомъ окружномъ судѣ.—Библіографическая замѣтка.—Народныя читальни.—Значеніе крестьянскаго земельного банка.—Переуступка крестьянскихъ земель.—Опытъ разведенія сорго для винокуре-

нія. — Пользованіе оспы. — Ловушка для истребленія овражковъ (стр. 252—263).

Церемоніаль и форма присяги Государя Наслѣдника Престола при торжественномъ совершеніи Ею. — Хиротонія намѣстника Кіево-Печерской лавры и его преемникъ въ Кіевѣ. — Новые монастыри. — Уставы духовныхъ академій. — Церковно-приходскія школы. — Высочайшее пожалованіе. — Изданіе и раздача книгъ религіозно-правственнаго содержанія. — Въѣбогослужебныя собесѣдованія. — Соображенія объ улучшеніи религіозно-правственнаго состоянія прихожанъ. — Религіозно-правственныя бесѣды съ заключенными. — Примѣры пастырскаго усердія и энергіи. — Обрядъ страннаго суда. — По поводу бывшаго въ Святогорскомъ монастырѣ пожара (письмо въ редакцію). — Распоряженіе Кіевской консисторіи относительно провѣщенія надгробныхъ рѣчей лицами, не принадлежащими къ клиру. — Пожертвованія на храмъ въ память Императора Александра II въ Болгаріи. — Постановленіе Одесской думы. — По поводу законовъ о раскольникахъ. — Объ отчужденіи крестьянскихъ земель. — Проектъ правилъ о питейной торговлѣ. — Проектъ измѣненія дѣйствующихъ правилъ о личномъ наймѣ. — Работы по пересмотру законовъ о евреяхъ. — Вселенскій Патріархъ и Порта. — Правительственное сообщеніе (стр. 273—298).

Молитвы, возносимыя на молебнѣ въ день совершенія Государя Наслѣдника Престола. — По поводу празднованія 6-го мая. — Новая жепская община. — Постриженіе въ монашество. — Толки свѣтской печати о церковно-приходскихъ школахъ. — Резолюція одного изъ преосвященныхъ, вызванная небрежностью священниковъ въ прохожденіи должности законоучителя. — О въѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. — Новый видъ церковной благотворительности — Годовое собраніе Православнаго Императорскаго Общества. — Общее собраніе Прибалтійскаго православнаго братства. — Перенесеніе Чудотворной иконы изъ Песокъ въ Изюмъ. — Движеніе въ православіе. — Сульба „Антиэнциклики“ въ Болгаріи (корреспонд., „Листка“). Стр. (306—323)

Торжественный въѣздъ въ С.-Петербургъ высокопарфченпой невѣсты Великаго Князя Сергѣя Александровича. — Бракосочетаніе Великаго Князя Сергѣя Александровича съ Принцессою Елисаветою Теодоровною Гессенскою. — Памятникъ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ. — Новые храмы. — Коверъ для храма, построеннаго на мѣстѣ злодѣянія 1-го марта. — Движеніе въ православіе. — Объ изданіи Библии съ иллюстраціями. — Расширеніе программы дѣятельности Тамбовскаго Казанскаго Богородичнаго братства. — Воскресно-повторительныя школы. — О

числѣ оканчивающихъ курсъ въ гимназіяхъ и университетахъ. — О числѣ евреевъ въ гимназіяхъ. — Новая секты. — Новый духовный журналъ. — Фальсификація восковыхъ свѣчей. — Возста-
повленіе приходовъ. — Новое благотворительное учрежденіе. — По поводу дѣятельности палихъ благотворительныхъ учреж-
деній. — Планъ занятій особой комиссіи для составленія про-
ектовъ мѣстнаго управленія. — Заботы о сохраненіи лѣсовъ. — Инспекція за работами дѣтей на фабрикахъ. — Истребленіе
овражковъ. — Страхуваніе полей. — Свѣдѣнія объ урожаѣ. — Фос-
фориты. — Средство противъ дифтерита. Стр. (330—354).

Чудесное исцѣленіе. — Воспоминаніе объ А. К. Горбатов-
скомъ. — Братство св. ап. Іоанна Богослова въ г. Калугѣ. — Церковно-приходскія школы. — Мѣры для огражденія восковыхъ
свѣчей отъ фальсификаціи церзиномъ. — Измѣненія въ сводѣ
законовъ, вызываемыя дарованіемъ раскольникамъ нѣкоторыхъ
правъ — По поводу закона о раскольникахъ. — Отношеніе ме-
жду православными и штундистами. Стр. (368—379).

Пожаръ въ Харьковской духовной семинаріи. — Хиротонія
во епископа — Студенты-паломники. — Условія развитія грамот-
ности. — Судьба пашковцевъ въ Россіи. — Закрытіе общества
поощренія духовно-правственнаго чтенія. — Баптизмъ въ Ост-
зейскомъ краѣ. — Вражда нѣмцевъ противъ обратившихся въ
православіе въ прибалтійскихъ губерніяхъ. — Новый источникъ
средствъ на украшеніе и поддержаніе благолѣпія храмовъ Бо-
ліихъ. — Воззваніе преосвященнаго Макарія, епископа Ниже-
городскаго, по поводу бывшихъ въ Нижнемъ Новгородѣ 7-го
іюня анти-еврейскихъ безпорядковъ. — Предложеніе преосвящен-
наго Тихона, Епископа Волынскаго. — Высочайшія повелѣнія
объ измѣненіи постановленій о присяжныхъ засѣдателяхъ и
объ упраздненіи комиссіи прошеній и должности статсъ-се-
кретаря у принятія прошеній — Харьковскій технологическій
институтъ. — Тиражъ выигрышей билетовъ 1-го внутренняго
5⁰/₀ займа, произведеннаго 2-го іюля 1884 г Стр. (391—411).

Постановленія одного благочинническаго съѣзда. — Восста-
новленіе православныхъ приходовъ. — Характеристика старооб-
рядцевъ нашихъ дней. — Изъ міра раскола. — Отлученіе рас-
кольниками отъ церкви одного изъ своихъ членовъ. — Сила
благодати. — Рѣдкій случай предчувствія смерти. — Обзоръ
епархіи высокопреосвященнымъ Платономъ, митрополитомъ
Кіевскимъ — Отношеніе евреевъ къ воззванію преосвященнаго
Нижегородскаго Макарія. — По поводу спекуляціи изданіемъ
книгъ для чтенія полупросвѣщеннаго люда. — Разширеніе круга
отечественной промышленности. — Сельско-хозяйственныя ва-

просы. — О мѣрахъ къ поднятію ичеловодства на югѣ Россіи. Проектъ международнаго общества для изслѣдованія древнихъ памятниковъ христіанства. — Санитарно-карантинныя мѣры противъ холеры. — Отъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. (Стр. 422—444).

Церковно приходскія школы. — Отзвы печати о вновь утвержденныхъ правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ. — Циркуляры г-на министра народнаго просвѣщенія о церковно-приходскихъ школахъ и объ обязанностяхъ классныхъ наставниковъ гимназій. — Сельско-хозяйственныя школы. — Эксплоатация религіозными предметами и книгами религіознаго содержания. — Отъ пѣвческой придворной капеллы. — Раскольники пропагандисты. — Средство противъ раскола. — Поученіе преосвященнаго Никанора о происхожденіи и значеніи штунды. — Русскій языкъ въ школахъ Прибалтійскаго края. — Одинъ изъ способовъ экономіи въ церковномъ хозяйствѣ. — Проектъ празднованія 50-лѣтняго служенія въ святительскомъ санѣ высокопреосвященнаго митрополита Исидора. — Вопросъ о пенсіяхъ домашнихъ учительницъ. — Высочайшая благодарность. (Стр. 454—474).

Засѣданіе Харьковскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта. — Толки печати по поводу новыхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. — Рѣчь г. пензенскаго губернатора къ крестьянамъ. — Заботы духовенства о возвышеніи религіозно-нравственнаго воспитанія своихъ дѣтей. — Благотворительность священника. — Назначеніе на епископскую кафедру. — Высочайшая награда. — О раскопкахъ въ Святой землѣ, предпринятыхъ по желанію Августѣйшаго предсѣдателя Палестинскаго Общества. — „Анти-Энциклика“ на болгарскомъ языкѣ. — Книги для народа. — Отчетъ комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ. (Стр. 482—499).

Толки по поводу новыхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. — Съѣздъ епископовъ въ Кіевѣ. — Вопросъ о мѣрахъ и способахъ усиленія пастырской дѣятельности и лучшей постановки законоучительской дѣятельности. — Степень нужды въ просвѣщеніи народа. — Просвѣщеніе, какъ дѣйствующая причина быстрыхъ промышленныхъ успѣховъ. — Движеніе Эстовъ въ православіе. — Религіозное движеніе евреевъ въ Бессарабіи. — Новые сектанты. — Богадѣльня для престарѣлыхъ зштатныхъ священно-церковно-служителей. — Вопросъ объ удешевленіи цѣны на печенный хлѣбъ. — Толки печати по случаю пребыванія Кіевскаго митрополита Платона въ м. Коростышевѣ. — По поводу „Анти-Энциклики“. — Алфавитный списокъ произве-

деній печати, которыя на основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го января 1884 года не должны быть допускаемы къ обращенію въ публичныхъ бібліотекахъ и въ общественныхъ читальняхъ. (Стр. 504—527).

Церковно-приходскія попечительства, какъ источникъ средствъ для поддержанія церковно-приходскихъ школъ. — Вліяніе церкви на простой народъ. — Заботы о просвѣщеніи народа и улучшеніи народной нравственности. — Источникъ вознагражденія духовенства за труды по просвѣщенію народа. — Новое общество содѣйствія религіозно-нравственному просвѣщенію народа. — Свиданіе въ Скерневицахъ трехъ императоровъ. — Посѣщеніе Государыней Императрицею Виленскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія. — Присоединеніе къ православію. — По поводу предположеннаго изданія для народа Библии. — По поводу посѣщенія Высокопреосвященнымъ Платономъ католическаго костела. — Предполагаемое въ Харьковѣ общество для призрѣнія слѣпыхъ (корреспонд. „Листка“). — Археологическій съѣздъ въ Одессѣ (корреспонд. „Листка“). — 29-е и 30-е августа. — Простое средство отъ зубной боли. — 37 й тиражъ 2-го внутр. съѣзда, займа 1866 года. (Стр. 537—556).

Пребываніе въ Харьковѣ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. — Торжество открытія церковно-приходской школы въ Харьковѣ. — Открытіе церковно-приходской школы въ сл. Дергачахъ. — Пожертвованія на церковно-приходскія школы. — Празднованіе столѣтія храма въ селѣ Бабаяхъ, Харьковскаго уѣзда. — Магистерскій диспутъ при Харьковскомъ университетѣ. — Археологическій съѣздъ въ Одессѣ (окончаніе). — Двадцати-пятилѣтіе журнала „L'Union Chretienne“ (стр. 568—583).

Сужденія сельскаго учителя о церковно-приходскихъ школахъ. — Пожертвованіе на церковно-приходскую школу — Складъ иконъ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. — Газетные толки о штундѣ. — Магистерскій диспутъ въ Московской духовной академіи. — Новый вселенскій патріархъ Іоакимъ VI. — 25-лѣтіе журнала „L'Union Chretienne“. — Галиційскіе гости. — Юные паломники изъ Харькова. — Возстановленіе древянаго „столповаго“ цѣвья. — Правительственныя сообщенія о студенческихъ беспорядкахъ въ Кіевѣ и Москвѣ. — Поправка. (стр. 598—624).

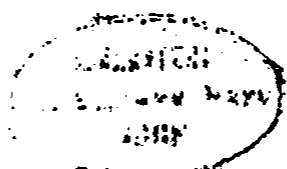
Постриженіе въ монашество. — Общее собраніе православнаго Палестинскаго общества. — По вопросу о обезпеченіи духовенства. — Пчеловодство какъ средство къ улучшенію матеріальнаго быта сельскихъ причетниковъ. — О бывшемъ въ м. Коростышевѣ случаѣ соприкосновенія двухъ, несогласныхъ меж-

ду собою, въ роисповѣданій (Изъ L'Union Chretienne).— По поводу сѣтованій изъ Рима на наше правительство.— Дѣло о 14-ти лицахъ, обвинявшихся въ государственныхъ преступленіяхъ.— Важное значеніе общественной запашки.— Что можетъ сдѣлать крестьянское общество при отсутствіи злоупотребленій со стороны его непосредственныхъ „властей“— старшины, писаря и пр.— Простое средство отъ золотухи.— Некрологъ. (стр. 644).

Высочайшій рескриптъ, данный высокопреосвященному митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Исидору.— Чѣмъ назидательно пятидесятилѣтнее святительское служеніе митрополита Исидора?— Празднованіе 50 лѣтія служенія въ архіерейскомъ санѣ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора.— Новый французскій поборникъ православія,— журн. „Fraternité“.— Почему замедляется открытіе церковно-приходскихъ школъ и что требуется для того, чтобы ускорить ихъ открытіе?— Какія изъ религіозныхъ книгъ читаетъ нашъ народъ?— Некрологъ. (Стр. 680—698).

Краткое извлеченіе изъ отчета Комитета по сбору пожертвованій въ пользу бѣдныхъ церквей и приходовъ Харьковской епархіи.— Освященіе возобновленнаго при Харьковской семинаріи храма.— Отвѣтъ высокопреосвященнаго митрополита Исидора на привѣтствія и благожеланія, высказанныя ему по случаю 50-лѣтняго юбилея его службы въ архіерейскомъ санѣ.— Заботливость папы и римскаго духовенства въ виду холеры.— Сужденія и мнѣнія печати о просвѣщеніи простаго народа.— По поводу церковно-приходскихъ школъ.— Средства содержанія церковно-приходскихъ школъ.— Объ упадкѣ знанія церковно-славянской грамоты.— Судебный процессъ.— Новаго рода миссіонерскій трудъ.— Сила молитвы. (Стр. 716—733).

Пастырское посланіе епископовъ, собиравшихся въ Кіевѣ.— Скорби и жалобы папы.— Количество распространенныхъ книгъ Св. Писанія.— Способъ открыть въ своемъ приходѣ школу.— Еще случай общественной запашки.— Распоряженія Св. Синода по поводу прошенія о разрѣшеніи показываемыхъ въ послужномъ спискѣ штрафовъ препятствіемъ къ повышенію по службѣ.— Необыкновенный живописецъ.— Крестьянскій банкъ.— Золотая медаль за труды по народному образованію.— Правила и обязанности домашнихъ наставницъ и учительницъ.— По дѣлу о Скопинскомъ бавкѣ.— Приговоръ суда по этому дѣлу.— Некрологъ (стр. 747 и 750).



ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

МОСКОВСКАГО МАГАЗИНА

ПАРЧЕЙ, ЗОЛОТЫХЪ ТРАНЕЙ И ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

ФИЛИМОНОВА,

ПРОТИВЪ ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ КАТЕДРАЛЬНАГО СОБОРА ИЛИ ПРОТИВЪ ЧАСОВНИ, СОВМѢСТНО СЪ МАГАЗ. ОБОЕВЪ АЛПАТОВОЙ

ВЪ ХАРЬКОВѢ.

ГОТОВЫЕ ОБЛАЧЕНІЯ.		Руб. Кош.	№ 4. Праздничная ризница		Руб. Кош.
№ 1. Высокотермественная ризница			изъ разноцвѣтной бархатной или ковровой, золотой или серебряной парчи, по 10 р. с. на арш. или же изъ муаръ глазета № 1, одинаковой длины, обшитая гесомъ новаго образца.		
изъ золотой гладкой парчи, серебряными съ какинковиъ процвѣтами кружевами, сѣмомъ по 15 р. с. арш. или парчи изъ разноцвѣтной одинаковой длины, сдѣланной соотвѣтственно парчѣ гесомъ новаго образца.			изъ разноцвѣтной бархатной или ковровой, золотой или серебряной парчи, по 10 р. с. на арш. или же изъ муаръ глазета № 1, одинаковой длины, обшитая гесомъ новаго образца.		
Риза	160	—	Риза	150	—
Епитрахиль	35	—	Епитрахиль	35	—
Набедренникъ	25	—	Набедренникъ	25	—
Поруца	7	—	Поруца	5	—
Поясъ	7	—	Поясъ	5	—
Воздухи	30	—	Воздухи	40	—
Стихарь развѣсокъ на плечахъ	165	—	Стихарь	140	—
Орарь	25	—	Орарь	25	—
Одежда на престолѣ	225	—	Одежда на престолѣ	160	—
Покровъ на престолѣ	110	—	Покровъ на престолѣ	80	—
Одежда на жертвенникѣ съ 3-хъ сторонъ	170	—	Одежда на жертвенникѣ съ 3-хъ сторонъ	120	—
Покровъ на жертвенникѣ	95	—	Покровъ на жертвенникѣ	75	—
Одежда на аналой съ зеленой	160	—	Одежда на аналой съ зеленой	120	—
Одежда на столѣхъ съ зеленой	130	—	Одежда на столѣхъ съ зеленой	117	—
Подризникъ изъ серебрян. глазета *)	60	—	Подризникъ изъ глазета золот. или сереб.	50	—
№ 2. Высокотермественная ризница			№ 5. Ризница пасхальная		
изъ серебрянной парчи, золотыми съ красными процвѣтами кружевами или же изъ глазета золотого и серебряннаго одинаковой длины, съ вышитыми золотомъ по трапеціуму, какинковому или пучковому бархату одинаковыи, и отделанная гесомъ новаго образца.			изъ серебряннаго муаръ-глазета, по 8 р. сереб. арш., обшитая золотыми лентами или гесомъ.		
Риза	175	—	Риза	85	—
Епитрахиль	35	—	Епитрахиль	35	—
Набедренникъ	35	—	Набедренникъ	15	—
Поруца	7	—	Поруца	5	—
Поясъ	7	—	Поясъ	5	—
Воздухи шитые золотомъ по бархату	75	—	Воздухи	35	—
Стихарь съ вышитыми одинаковыи	200	—	Стихарь	105	—
Орарь изъ парчи вышитой золотомъ по бархату	25	—	Орарь	30	—
Подризникъ изъ серебряннаго или золотого муаръ глазета	60	—	Одежда на престолѣ	120	—
№ 3. Высокотермественная ризница			Одежда на престолѣ		
изъ золотого глазета съ серебрянными кружевами № 1, по 7 р. арш., обшитая гесомъ или золотыми прошивками лентами.			Покровъ на престолѣ		
Риза	85	—	Одежда на жертвенникѣ съ 3-хъ сторонъ		
Епитрахиль	20	—	Покровъ на жертвенникѣ		
Набедренникъ	15	—	Одежда на аналой съ зеленой		
Поруца	1	—	Одежда на столѣхъ съ зеленой		
Поясъ	4	—	Подризникъ изъ золот. или серебрян. глазета		
Воздухи	30	—	№ 6. Богонаменная ризница		
Стихарь	94	—	изъ серебряннаго муаръ-глазета, по 3 р. 50 к. арш., съ золотыми галстѣвыми ошейниками, обшитого вышитою золотыми лентами		
Орарь	18	—	Риза	66	—
Одежда на престолѣ	120	—	Епитрахиль	30	—
Покровъ на престолѣ	60	—	Набедренникъ	15	—
Одежда на жертвенникѣ съ 3-хъ сторонъ	95	—	Поруца	4	—
Покровъ на жертвенникѣ	55	—	Поясъ	4	—
Одежда на аналой съ зеленой	89	—	Воздухи	25	—
Одежда на столѣхъ съ зеленой	87	—	Стихарь	75	—
Подризникъ изъ глазета золот. или серебрян.	60	—	Орарь	15	—
			Одежда на престолѣ		
			Покровъ на престолѣ		
			Одежда на аналой съ зеленой		
			Одежда на столѣхъ съ зеленой		
			Подризникъ изъ сереб. муаръ		
			№ 7. Ризница		
			изъ золотеннаго или посеребраваго муаръ-глазета № 2, данною по 8 р. арш. или же изъ парчи одинаковой длины, обшитая такою же доброты гесомъ новаго рисунка или лентами.		
			Риза	40	—
			Епитрахиль	15	—

*) Въ магазинѣ Ф. Филимонова не принимаютъ за наличныя деньги заказы на покупку товаровъ въ кредитъ, а также не принимаютъ заказовъ на покупку товаровъ въ кредитъ.

на полученный капитал по одной из следующих по усмотрению
или супругом в период по окончании срока брака или на срок
до смерти, или по окончании брака, или по окончании брака
или по окончании брака.

Жена	40
Дети	15
Мать	2
Отец	20
Иждивенцы	4
10	60
30	—
40	—
60	—
90	—
12	—
22	—
37	—
39	—
39	—
31	—
35	—
25	—

№ 10. РИШНИЦА

на полученный капитал по одной из следующих по усмотрению
или супругом в период по окончании срока брака или на срок
до смерти, или по окончании брака, или по окончании брака
или по окончании брака.

Жена	40
Дети	15
Мать	10
Отец	3
11	—
3	—
12	—
45	—
9	—
60	—
45	—
41	—
46	—
46	—
20	—

№ 11. РИШНИЦА

на полученный капитал по одной из следующих по усмотрению
или супругом в период по окончании срока брака или на срок
до смерти, или по окончании брака, или по окончании брака
или по окончании брака.

Жена	25
Дети	5
Мать	6
Отец	20
10	—
25	—
16	—
30	—
6	—
36	—
17	—
26	—
15	—
37	—
35	—
35	—
15	—

Жена	15
Дети	4
Мать	2
Отец	30
11	—
11	—
4	—
14	—
3	—
17	—
8	—
11	—
6	—
13	—
11	—
11	—
9	—

№ 14. РИШНИЦА

на полученный капитал по одной из следующих по усмотрению
или супругом в период по окончании срока брака или на срок
до смерти, или по окончании брака, или по окончании брака
или по окончании брака.

Жена	15
Дети	4
Мать	2
Отец	30
11	—
11	—
4	—
14	—
3	—
17	—
8	—
11	—
6	—
13	—
11	—
11	—
9	—

№ 15. РИШНИЦА ФОРМИНА

на полученный капитал по одной из следующих по усмотрению
или супругом в период по окончании срока брака или на срок
до смерти, или по окончании брака, или по окончании брака
или по окончании брака.

Жена	60
Дети	15
Мать	10
Отец	3
11	—
3	—
12	—
45	—
9	—
66	—
15	—
89	—
35	—
41	—
41	—
46	—
46	—
20	—

№ 16. РИШНИЦА ФОРМИНА

на полученный капитал по одной из следующих по усмотрению
или супругом в период по окончании срока брака или на срок
до смерти, или по окончании брака, или по окончании брака
или по окончании брака.

Жена	45
Дети	16
Мать	12
Отец	4
11	—
22	—
54	—
19	—
28	—
32	—
45	—
45	—
25	—
43	—
41	—
35	—

№ 17. Разница формовая

Руб. Коп.

из высококачественной материи с золотыми краями № 3 и с блестящими изголовьями и хвостами

Уши	25
Экстравазы	10
Наборники	7
Поручи	3
Пояса	3
Воздухи	13
Стаканы	32
Орары	7
Одежда на престолы	30
Покровы на престолы	18
Одежда на жертвенник с 3-х сторон	30
Покровы на жертвенник	18
Одежда на аналой с пеленой	25
Одежда на столбах с пеленой	26
Подручники из серого материала или же из черной шелковой материи с галунными нитями	17

№ 18. Разница вышитая

из зеленого, голубого, малинового или фиолетового атласа, с вышитыми золотыми и серебряными узорами широкой гармошкой, вышитыми или вышитыми

Уши	75
Экстравазы, такой же работы	30
Наборники, такой же работы	20
Поручи, такой же работы	6
Пояса, такой же работы	6
Воздухи, такой же работы	26
Подручники из полушелковой материи с вышивкой по атласу нитями	30
Стаканы, такого же материала, с вышивкой шелками, рюшечками и позументом	100
Орары	25

№ 19. Разница вышитая

из бархата малинового, гранатового, карминного зеленого, голубого с вышитыми золотыми и серебряными узорами широкой гармошкой в поле со вышивками

Уши	100
Экстравазы, такой же работы	40
Наборники, такой же работы	30
Поручи	6
Пояса	6
Воздухи	30
Подручники из полушелковой материи с вышивкой по бархату нитями	40
Стаканы с вышитыми золотыми, рюшечками и позументом	125
Орары, такой же работы	30

№ 20. Разница летняя

из шелковой вышивки, голубой, малиновой, фиолетовой и других вышитых материи мушкетерской, рюшечки или атласа № 1-го, обшитая золотыми или серебряными лентами

Уши	28
Экстравазы	9
Наборники	7
Поручи	2 30
Пояса	2 30
Воздухи	30
Стаканы	7
Орары	18
Подручники материи такого же достоинства	18
Подручники № 1	12

№ 21. Разница летняя

из полушелковой вышивки материи № 1-й или же из галунной вышивки, голубого, фиолетового и других вышитых, обшитая золотыми или серебряными лентами

Уши	13
Экстравазы	4 50
Наборники	3
Поручи	2 30
Пояса	1 75
Воздухи	18
Стаканы	4
Орары	12
Подручники, такого же достоинства, мушкетерской	8

22. Разница траурная

из черного шелкового бархата № 6 с орнаментом, обшитая серебряными лентами или золотом

Уши	80
Экстравазы	25
Наборники	10
Поручи	4
Пояса	4
Воздухи вышитые	30
Стаканы	30

Руб. Коп.

Орары	10
Одежда на престолы	115
Покровы на престолы	50
Одежда на жертвенник с 3-х сторон	65
Покровы на жертвенник	35
Одежда на аналой с пеленой	81
Одежда на столбах с пеленой	79
Подручники из серого материала или же из черной шелковой материи с галунными нитями	10

№ 23. Разница траурная

из черного полушелкового бархата, № 4 руб. сер. узи, обшитая серебряными лентами или золотом

Уши	42
Экстравазы	12
Наборники	40
Поручи	2 30
Пояса	2 30
Воздухи	20
Стаканы	30
Орары	8
Одежда на престолы	63
Покровы на престолы	31
Одежда на жертвенник с 3-х сторон	44
Покровы на жертвенник	30
Одежда на аналой с пеленой	40
Одежда на столбах с пеленой	45
Подручники из серого материала или полушелковой материи с галунными нитями	25

№ 24. Разница траурная

из черного полубархата, № 1 р. 50 с орнаментом, обшитая золотыми лентами или золотом

Уши	18
Экстравазы	5
Наборники	3
Поручи	1 75
Пояса	1 75
Воздухи	8
Стаканы	32
Орары	4
Одежда на престолы	24
Покровы на престолы	13
Одежда на жертвенник с 3-х сторон	24
Покровы на жертвенник	11
Одежда на аналой с пеленой	24
Одежда на столбах с пеленой	22
Подручники из белого материала или полушелковой материи с галунными нитями	15

№ 25. Разница траурная

из черного мушкетерского, № 1 р. с орнаментом, обшитая золотыми лентами

Уши	12
Экстравазы	31 30
Наборники	8
Поручи	1 30
Пояса	1 30
Воздухи	6
Одежда на престолы	20
Покровы на престолы	9
Одежда на жертвенник с 3-х сторон	16
Покровы на жертвенник	8
Одежда на аналой с пеленой	16
Одежда на столбах с пеленой	13

Воздухи вышитые из шелковой материи, голубой, малиновой или фиолетовой, вышитые по атласу узорами или вышитыми лентами № 6

Воздухи вышитые из атласа фиолетового, голубого или малинового, вышитые узорами и лентами вышитыми лентами № 1

Воздухи вышитые по атласу такого же достоинства № 2

Воздухи вышитые по атласу такого же достоинства № 3

Воздухи вышитые по атласу такого же достоинства № 1

Поручи такого же достоинства № 2

Поручи вышитые по шелковой материи вышитыми узорами, вышитыми лентами

Хоругви вышитые вышитыми с 4-х сторон, с вышитыми лентами, вышитыми и вышитыми приборами на престолы и аналои

Хоругви вышитые на вышитых и вышитых лентах № 1 с приборами за веру

Хоругви вышитые № 2 за веру

Хоругви вышитые № 3 за веру

Хоругви вышитые № 4 за веру

Хоругви вышитые на холсте, вышитые с вышитыми за веру 1-я вышитыми

Хоругви вышитые за веру 2-я вышитыми

Хоругви вышитые по бархату, вышитыми золотыми лентами и лентами с вышитыми приборами для престолы

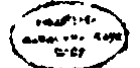
По заказу можно давать и лучше сорта, от 150 р. до 1000 р.

Позументы вышитые золотыми с вышитыми узорами, вышитыми узорами широкой гармошкой и вышитыми золотом бахромой с лентами на вышитых бархатах № 5

500

	Руб.	Коп.
Платиница шитая золотом с предтошкан, кругом зашита гирляндой и отделана золотом бахромою и кистями, на медном бархате № 6	350	—
Платиница шитая золотом с предтошкан, шитая гирляндой по медному бархату с бахромою и кистями № 7	200	—
Платиница шитая золотом отделанная, вышитая гирляндой по алмазному бархату, отделанная бахромою и кистями № 8	175	—
тоже № 9	160	—
тоже № 10	125	—
тоже № 11	100	—
Платиница шитая по бархату, апплике: кругом зашита гирляндой с предтошкан, отделанная бахромою и кистями № 1	70	—
тоже № 2	60	—
Платиница такой же отделки отделанная № 1	80	—
тоже № 2	40	—
Платиница вышитая, вышитая золотом или серебряною нитью по медному или зеленому бархату с отделкою	30	—
Платиница вышитая нитью желтого или серебрян. нити № 1	25	—
тоже № 2	25	—
Всё вышесказанное вышито с гирляндами, с предтошкан, с вышитыми по бархату словами и на углах херувимами, по заказу можно сделать еще выше сорта, расшить оборот и сделать художественную вышивку, ценою от 500 р. до 1500 р.		
Застежка из шариков арабских с желтой бусой разноцвет. кабошон, с кольцами, со шпуром и кистями длиной 3 ар., шириной 3/4	42	—
тоже длиной 4 ар., шир. 3 ар.	35	—
Застежка из шариков разноцветных, дл. 4 ар., шир. 3 ар.	26	—
тоже из шерстяного, дл. 4 ар., шир. 3 ар.	15	—
Газы золотые, серебряные и алмазные		
Газы золотой и серебряный, жареною 1 1/2, шершка, за аршак 1-8 доброты	1	50
тоже 1 1/2, шерш.	1	25
тоже 1, шерш.	1	—
тоже 3/4, шерш.	—	30
тоже 1/2, шерш.	—	75

	Руб.	Коп.
Лента золотая и серебряная шириной 1 1/2, шерш.	1	75
тоже 1 1/2, шерш.	1	30
тоже 1, шерш.	1	25
тоже 3/4, шерш.	1	—
тоже 1/2, шерш.	1	75
Тесемки обшивочные шириной 40 и 50 к.		
Бахрома золотая и серебряная 1-8 доброты шириной		
1 1/2 вер. 1 1/2 вер. 1 вер. 3/4 вер. 3/4 вер.		
Кисти золотые от 30 к. до 25 р. за штуку		
Кресты разные: золотые и серебряные и спитралинные на приборе от 4 р. до 25 р.		
орнаменты и поручки за штуку 50 к.		
Кресты для одежды на престолье или жертвеннике золотые за штуку 15 р. алмазы 3 руб. и 5 руб.		
Газы или ленты алмазные шириной 1 1/2, шерш. желтая или белая 40 к.		
1 1/2, вер. 1 вер. 3/4 вер. 3/4 вер.		
Тесемки обшивочные шириной 5 к.		
Бахрома желтая и белая 1 1/2, вер. 1 1/2, вер. 1, вер. 3/4, вер. 3/4, вер.		
Кресты разные за шару 1 р., 1р. 25 к., 1 р. 50 к., и 2 р.		
Кресты спитралинные 1 р. 40 к. и 2 р., за прибор (6 штук)		10
Кисти алмазные от 15 коп. до 3 р.		
Заказ прибора из серебра, медь и др.		50
медь и др.		2
50		
Орнаменты, ленты 2 в. стеганые жареной, чисто шелковой, Ашан, Станислав, Владимир, арш.		1
3-8 стеганые		60
Для престолье вышитые		80
Спирочки херувимской нитью и бис. № 1 арш.		20
и № 2		15
Бронзовая корзинка приборе для арша на шару		6
Шары золотой и серебряной от 3 р. до 50 р. за арш		
тоже алмазы от 60 к. до 4 р.		
По заказу приготовляются облачения для священников. Молвающие благоволят обращаться в магазин за справкою цены, обозначив, из чего должно быть облачение.		



Магазин примет от покупателей при выезде вышитых из вышесказанных вещей подарков, облачений из вышитых и др. вещей или же по желанию усмотрению вышесказанных, поделанных часть означенной суммы, но на их замену следует не меньше трети; тогда можно быть обеспеченным вдобавок, т. е. за наличные вышесказанных, церковного староста с предложением пережить ветхости. Для церковей, которые не имеют возможности получить всю означенную сумму сразу, магазин может разорочить, по желанию обременить покупателей с магазином, но на их замену следует не меньше трети части платима стоимости при продаже вещей; тогда можно быть обеспеченным, как выше сказано, формально требованием за наличные вышесказанных, церковного староста и если можно, то сделать обещание при продаже, с предложением церковной печати.

Магазин уведомляет: алмазы, вышесказанные означенные по 100 р. или около отсюда, посылку и потому просим магазин принимать на себя, а покупателям на наличную сумму просим приехать на первичный счет по 15 и 50 р.

Магазин, имея связи с вышесказанными фабриками церковных принадлежностей, предлагает всевозможные ковше, поручности и заказы церковных вещей, как то: плащаницы, подсвечники, свещницы, зароскольные кресты, лампады, свечники, кресты благочестивые, ланты с прибором, кадильцы, архимандиты и прочие вещи, серебряные и позолоченные (фарма) церковные принадлежности, но также уступку или счастливому соглашению покупателей с магазинным, со всеми вышесказанными размерами и вышесказанными все это можно или транспортом вышесказанным, если таковые имеются на месте магазина.

Магазин принимает для посылки и, если нужно, для вышесказанных или серебряных, вышесказанных, кресты благочестивые, кадильцы, лампады и прочие вещи, что только можно посылать. Желательно благоволят обращаться из магазинов, чтобы было удобно разбирать вещи и не пришлось делать, на что магазин тоже не посмеет отказать.

Магазин имеет выбор и предлагает заказы для посылки вышесказанных и свещей. Стоимость вышесказанных вышесказанных бархата № 1-8 15 р., № 2-12 р., № 3-9 р., можно сделать и еще дешевле, свещей такого же достоинства № 1-13 р., № 2-10 р., № 3-7 р. и дешевле. При выезде вещей просим предлагать ширину вышесказанных 50 и по ширине или 7 по ширине жареной.

Точно также при выезде вышесказанных принадлежностей для церковных церквей. Для церковных шитье золотым сукном лучшего достоинства, настоящие серебряной стеганой, 15 р. и № 2-10 р., для серебряных же вышесказанных форматы: кафтан и фуражка. Кафтаны из лучшего сукна по 8 р. сар на аршак, сг. табуны и стеганые стеганые 40 р., форматы стеганые 30 р., вышесказанные 20 р. и 17 р. фуражки 4 р. Для вышесказанных вышесказанных вещей ширину предлагать ширину, в особенности для кафтанов, если шитье таковой стеганой, по ширине предлагать его для шитья и вышесказанных 1 р.

Магазин принимает заказ от покупателей, если таковые уже имеются и если для вышесказанных вещей и других принадлежностей, для которых имеют возможность вышесказанных, означенных в том числе сукна, кадильцы, серебряные, кадильцы, лампы и прочие.

Всё вышесказанное и прочее, вышесказанное и вышесказанное вышесказанное, вышесказанное и по возможности скоро, за что магазин имеет вышесказанные благодарности от всех вышесказанных с широким.

Магазин постоянно имеет большой выбор церковных принадлежностей вышесказанных от 50 и до 50 р., лучшего же сорта, т. е. с рожком, до 300 р. за аршак. Если вышесказанные по желанию заказчика, тогда также вышесказанные материалы: золотой, серебряный и алмазные, вышесказанный, вышесказанный и протест и только также при выезде вышесказанных вышесказанных вышесказанных, по которым, по требованию вышесказанных вышесказанных вышесказанных.

Адрес: Павлу Петровичу Филиппову в Харькове.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ 1885 году будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первыя двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Къ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи пздержекъ деньгами или марками.

Значительныя пзмѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать напечатанный въ прежнемъ адресѣ номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 2-хъ часовъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.



